

"Контракт на рабство (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Контракт на рабство

Мика Ртуть

ПОКУПАТЕЛЬ: xxx / 24-Nov-2017

ГЛАВА 1

— Госпожа посмотрела каталог? — вамп сутенер-десмод заискивающе улыбнулся, обнажая мелкие клыки.

— Номер семь.

— Хорошая девочка. Послушна, приучена терпеть боль, покладиста. Госпожа не разочаруется. Пятьдесят единиц за ночь. Какой контракт готовить?

— Контракт на рабство, — вамп улыбнулась снисходительно и выложила на стол пачку купюр, при виде которых владелец элитного борделя чуть не поперхнулся собственной слюной. Он быстро схватил деньги и спрятал их в сейф. Клиентка презрительно скривилась. — Оформляй.

Спустя пять минут на контракте были поставлены подписи и один экземпляр с поклоном вручен поднявшейся вамп.

— Где она?

— Госпожа! Она прибудет к вам завтра, как и оговорено в контракте, — заюлил сутенер, пряча взгляд.

— Я заберу ее прямо сейчас.

— Но ее здесь нет! — в отчаянии закричал несчастный, съеживаясь под пристальным взглядом алых глаз.

— Где она?

— Она сегодня выходная, вы ведь понимаете, госпожа, девочки ее класса должны всегда выглядеть безукоризненно! — сутенер поперхнулся под взглядом телохранителя вамп и быстро закончил: — Она в салоне мадам Котье! Если госпожа желает, я пошлю за ней!

— Не утруждай себя, мы прихватим шлюху по пути.

— Но... — Вамп уже вышла из кабинета. — Контракт начинает работать только с завтрашнего дня, — тихо закончил десмод в закрытую дверь.

— Эй, человек! — водитель белоснежного лимузина окликнул проходящего мимо старика. — Где здесь салон мадам Котье?

— Да вон он, через дорогу. Возле него еще девка рыжая стоит, — махнул дед рукой.

— Рыжая? Госпожа, похоже, это та кого мы ищем.

Она стояла у витрины магазина, засунув руки в карманы узких штанов, и рассматривала

манекен. В витрине отражалось идеальное лицо: золотистые, чуть волнистые волосы, чувственные губы и темно-синие большие глаза. Невинная овечка.

— А наш подарок в жизни намного симпатичнее, чем на фото, — с удовольствием рассматривая девушку, произнесла вамп. — И попка такая ладная. Думаю, Лоренцо оценит мои усилия. Приведи ее.

Водитель и охранник слажено вышли из машины и, профессионально подхватив жертву под руки, затолкали сопротивляющуюся и визжащую девушку на заднее сидение.

— Что это значит? — возмутилась она, но, столкнувшись со взглядом алчных глаз и клыкастой улыбкой, тихонько заскулила и вжалась в сиденье. Вампиров в городе боялись, и было за что.

— Я выкупила у борделя твою свободу на ближайшее время, — вамп швырнула ей на колени папку с контрактом. — Запомни правила, девочка. Без моего разрешения рот не раскрывать, иначе я осушу тебя раньше, чем Лоренцо трахнет твою прекрасную задницу.

— Лоренцо? Мастер города? — девушка беспомощно смотрела на вамп. — Но... я при чем здесь? Мы платим налоги!

— Ты подарок ему на день смерти, — улыбнулась вамп и многозначительно облизнула полные алые губы. — И от твоего поведения, шлюха, зависит, вернешься ли ты в свой бордель или останешься кормом слугам Лоренцо. Вопросы?

— Но я не шлюха! Вы меня с кем-то спутали! — девушка открыла контракт. — Я не Джипси Матиас! Мое имя...

— Заткни ее, — безразлично приказала вамп телохранителю.

Здоровяк резко выбросил руку вперед, и девушка, закатив глаза, завалилась на черное кожаное сиденье.

— Слишком болтлива, прикажете научить хорошим манерам?

— Пусть Лоренцо сам ею занимается. Мастер любит строптивых.

— Госпожа, — телохранитель опустил взгляд. — Мне кажется, она не лгала.

— Я знаю, кисонька, — довольно улыбнулась вамп. — Но ведь так интереснее, правда, мой милый?

— И всегда можно прикрыться контрактом, — ухмыльнулся здоровяк.

— Люди все на одно лицо, их так легко перепутать, — томно вздохнула вамп и откинулась на сидение, прикрыв глаза. Ей очень нравилось, как пахла пленница, и сдержать инстинкты было сложно.

Регина очнулась от легкого шлепка по щеке.

— Поднимайся, спящая красавица. Пора отрабатывать заплаченные за тебя деньги.

— Сколько можно повторять, я не шлюха! Если вы меня не отпустите, то я буду жаловаться!

— Вот и пожалуешься своему господину, а сейчас марш в ванну. Я помогу тебе привести себя в надлежащий вид, — вкрадчиво добавил телохранитель.

— Я никуда не пойду! У нас есть закон, и по нему вы не имеете права хватать на улице прохожих! Меня будут искать! У меня есть друзья...

— Кто сказал, что мы не соблюдали закон? — невинно похлопал ресницами здоровяк, что в его исполнении выглядело до нелепости пошло. — Вот твой контракт. Вот твоя фотография. Вот документ на твой псевдоним. Вот квитанция об оплате твоих услуг. — На колени ошарашенной девушки падали бумаги. — Все заверено законниками и подтверждено хозяином борделя. А вот и клеймо, которое стоит у всех шлюх.

Телохранитель резко дернул ее за рукав рубашки, обнажая предплечье. Регина с недоумением и паникой уставилась на запястье, на нем синела магическая печать одного из элитных борделей города.

— Мне стоит напомнить, что делают со шлюхами, отказавшимися от контракта?

— Не стоит, — процедила сквозь зубы Регина.

Она прекрасно помнила недавнее происшествие, о котором писали во всех газетах. Девушку, отказавшуюся выполнять прихоти купившего ее клиента, на сутки отдали стае оборотней. То, что от нее осталось, будет доживать свой век в психиатрической клинике «Добрый путник», после лечения, положенного ей по страховке. Бордели заботились о здоровье своих работников.

— Поэтому будь хорошей девочкой и отправляйся в ванну, у нас мало времени, а с тобой еще нужно поработать.

— Что значит поработать? — запаниковала Регина.

— Удлинить волосы, Лоренцо любит, чтобы их можно было наматывать на кулак. Убрать лишние с тела, очистить кишечник, вставить небольшой расширитель в твою очаровательную попку, потому что мастер любит иногда использовать девочек как мальчиков.

Регина сидела на кровати и тупо смотрела на ухмыляющегося мужчину. Все казалось дурным сном, стоило немного напрячься и проснуться. И тогда этот нелепый кошмар останется позади. Но проснуться не получалось. Никак.

Она только вчера приехала в столицу в надежде найти работу по специальности. Большой город, большие перспективы. Мечтала работать на вампиров или на фэйри, потому что именно им принадлежат все крупные корпорации.

Регина закрыла лицо ладонями и истерично захохотала.

Вот и сбылась мечта, будешь работать на вампира. Не самый худший вариант, да, выпускница факультета журналистики? Быть постельной игрушкой самого владыки города, владельца сети развлекательных ночных клубов и крупнейшей газеты этого мира, пятисотлетнего вампира с замашками садиста. Разве не о такой карьере ты мечтала? Сразу в дамки. Регина согнулась от хохота. Нет, это просто прекрасно! Рабыня. Постельная рабыня! У вампира! Смех сменился тихими сдавленными рыданиями, она съежилась и тихонько заскулила.

Телохранитель снисходительно наблюдал за истерикой, постукивая по ладони рукоятью

плетки.

— У тебя нет выбора, девочка, — басовито прогудел он, когда рыдания сменились тихими всхлипами. — Но позволь дать тебе совет, будь покладистой и нежной, и Лоренцо наградит тебя. Контракт заключен всего на месяц. И только от тебя зависит, кем ты выйдешь от мастера — шлюхой или победителем. Но если выйдешь шлюхой, то я буду ждать тебя, милашка. — Он плотоядно оскалится и облизнулся. — Надеюсь попробовать твою киску на вкус.

Регина вскочила с кровати и бросилась к окну, решив, что выпрыгнет, даже если это десятый этаж! Здоровяк довольно хмыкнул. На окне стояли железные решетки. Все, что девушка смогла — это уцепиться за них, чтобы не упасть.

— Пошли, красавица, если не хочешь, чтобы госпожа лично тобой занялась. Прием через три часа, а ты еще даже не примеряла наряды и украшения.

— Украшения? Шутишь? — и без того огромные глаза Регины стали еще больше. Зачем она остановилась возле той проклятой витрины? Ведь знала, что салон мадам Котье обслуживает шлюх высшего класса! Нет, засмотрелась на новую коллекцию белья. Дура!

Телохранителю надоело болтать, и он просто сгреб девушку в охапку, перевалил через плечо и отнес в ванную комнату, больше похожую на зал. Там их уже ждали две бледные женщины в форме горничных. Они споро избавили Регину от одежды и жестами показали на кушетку, возле которой стоял небольшой столик с разнокалиберными баночками. На Регину напало оцепенение, она тупо выполняла команды, позволяя делать с собой все что угодно. Если бы ее сейчас начали резать, она бы, наверное, даже сопротивляться не стала. Но никто не старался причинить ей боль. Наоборот, женщины аккуратно намазали Регину с ног до головы какой-то зеленой мазью и потом долго терли мочалками, тихо переговариваясь на незнакомом языке. Вместе с мыльной водой с тела сошли все волоски, и Регина почувствовала себя пятилетней девочкой, которую может обидеть каждый взрослый. Это пугало.

Затем ее перевернули на живот, и умелые руки осторожно, но настойчиво полезли в самые сокровенные места. Она закрыла глаза, чтобы не видеть похоти во взгляде поминутно облизывающегося телохранителя. Сжала зубы, чтобы не скулить от стыда, когда влитая внутрь вода потребовала выхода... Нужно перетерпеть, не дать повода для еще большего издевательства, просто перетерпеть. Ее опять мыли, вычищали, натирали маслами, полировали ногти, опять обливали водой, и скоро Регине начало казаться, что еще немного, и она засияет.

— А теперь прими позу подчинения, милашка, — раздался возбужденный голос телохранителя. — Я помогу твоей попке расслабиться.

Регина не шелохнулась, она просто не понимала, что от него хочет эта скотина. И только когда сильные руки подхватили под живот, дергая вверх и заставляя встать на четвереньки, забились в попытке вырваться.

— Будешь дергаться, трахну.

— Не посмеешь, — сквозь зубы процедила Регина.

— А ты у нас еще девственница? Неужели никто до сих пор не сорвал твой цветочек? Ни с одной стороны? — прошептал на ухо телохранитель и многозначительно погладил дырочку сзади. — Расслабься, тогда не будет больно.

По телу пронеслась волна омерзения, когда толстый палец, смазанный чем-то жирным, скользнул внутрь.

— О, какая тугая, — хохотнул телохранитель, двигая пальцем внутри, словно пытался там что-то нащупать. — Тебе ведь нравится, милашка?

Регина сжала зубы, чувствуя, как по щекам текут злые слезы.

— Разве тебе неприятно? — шептал насильник. — Можно считать, что я тебя распечатал с одной стороны, да, красавица?

Его палец не заходил глубоко, скользил по самому краю, но все равно это было невыносимо гадко и омерзительно.

— Вытащи, — прошептала Регина, пытаясь отодвинуться, но сильные руки не давали даже шевельнуться. — Немедленно вытащи, или я расскажу Лоренцо, как ты лапал его подарок.

— Как скажешь, — палец исчез, и его место тотчас заняло что-то значительно больше и холоднее. Регина вскрикнула, дернулась, заскулила от боли и невыносимого стыда. — Не смей доставать, — телохранитель грубо шлепнул ее по попке. — Мастер сам вытащит ее из тебя, когда сочтет нужным поменять на больший размер.

Регина уткнулась лицом в ладони и заплакала, рядом раздался смех телохранителя. Его большие ладони огладили спину, небрежно приласкали безволосый пах, нагло вторгаясь между чувствительными складочками, и тогда Регина не выдержала. Она вскочила на ноги и бросилась на мучителя с кулаками.

Проще было пробить кирпичную стену, но сейчас Регина думала только об одном, как выцарапать глаза этому ублюдку! Пусть ее лучше убьют, чем терпеть эти издевательства!

— Хороша, — раздался женский голос, и в дверь вошла давешняя вапм. — Очень хороша. Импульсивная, непокорная, гордая. Я уже начинаю задумываться, стоит ли отдавать ее мастеру? С такой прекрасной девочкой я бы и сама позабавилась.

Регина сглотнула и посмотрела ей в глаза, совершенно не думая, чем это может для нее закончиться.

— Я не хочу быть ничьей игрушкой, — тихо произнесла она. — Мне даже думать страшно, что вы решили подарить меня мужчине.

Вампир пожала плечами и звонко рассмеялась.

— Котик, расскажи ей правила, — промурлыкала она, обнимая телохранителя за талию и ластясь к нему, как большая черная пантера. — А затем пригласи нашего мага, чтобы вырастил ее волосы. Такие роскошные волосы должны быть длинными, а не до плеч. — Она лизнула телохранителя в шею, и тот зажмурился от удовольствия, словно настоящий кот. — Мы выезжаем через час, поспеши. И не лапай ее больше, а то я рассержусь...

— Да, моя госпожа, — прохрипел мужчина, глядя на вамп затуманенными от страсти глазами. Казалось, прикажи она ему здесь и сейчас подставить под клыки шею, он даже задумываться не станет.

— Правила.

Они шли по темному коридору. Регине не дали одежды, пришлось шлепать босыми ногами следом за размашисто шагающим телохранителем. Никто не попался им навстречу, но девушка чувствовала себя крайне неудобно, словно ее вытолкнули голой перед толпой, да еще этот жуткий дискомфорт, который она испытывала при каждом шаге.

— Глаз от пола не поднимать. Не разговаривать, пока тебя не спросят. Команды выполнять без задержки. Встречать хозяина всегда на коленях, опустив голову, руки за спиной. Не перечить. За каждое наказание благодарить. И, — он распахнул перед Региной дверь в небольшую комнату-гардеробную, — может быть, ты останешься жива. Я буду ждать тебя, милашка.

— Я убью вас, — подняла Регина на телохранителя глаза. — Убью!

Ответом ей был издевательский смех и воздушный поцелуй.

Маг уже ждала их. Это была молодая симпатичная девушка, чуть старше Регины. Она нагло уставилась на обнаженную Регину карими глазами и весело поинтересовалась:

— Бордель оплатит мои услуги?

— Госпожа оплатит. Сделай из нашей красавицы настоящую девушку.

— Не поняла. — Маг удивленно посмотрела на телохранителя и, протянув руку, без стеснения погладила Регину по груди. — Сиськи увеличить?

— Дура! Волосы отрасти. Лоренцо не любит грудастых, ему больше по душе девочки, похожие на мальчиков.

У Регины сердце ухнуло куда-то в пятки, и на его месте образовался горький ком безысходности. Она четко осознала всю безнадежность борьбы. Оставалось лишь смириться с судьбой и постараться выжить этот месяц. Выжить, чтобы отомстить.

— О, так это подарок владыке? — Маг с интересом взглянула на пленницу. — Красивая. Свежая. Даже жаль немного.

— Не болтай, делай. Я принесу ей одежду.

— Какой длины?

— По задницу.

Телохранитель вышел, маг указала на стул напротив зеркала, приказала закрыть глаза, а сама разместилась позади, делая руками плавные пассы, словно расчесывая волосы невидимой щеткой. Регина ощутила щекотку, а спустя несколько минут почувствовала, что спину закрывают отросшие волосы.

— Можешь смотреть, — довольно произнесла маг. — Думаю, Лоренцо оценит. У тебя очень редкий оттенок, расплавленное золото. Да и сама ты красивая. Как тебя в бордель занесло?

Она отошла в сторону и уселась на подлокотник кресла, болтая ногой, обтянутой в серые замшевые штаны, и с улыбкой рассматривая Регину.

— Помогите мне! — в отчаянии зашептала та. — Меня похитили! Я только вчера приехала в город, и никогда не работала ни в каких борделях! Мое имя — Регина Торессо. Они схватили меня на улице! Прошу вас, помогите мне! Сообщите в полицию!

— Конечно, я тебе помогу, — кивнула маг. — Регина Торессо? Я сообщу кому надо, не волнуйся.

Дверь открылась, вернулся телохранитель. Маг соскочила с кресла и, раскланявшись, выскользнула из комнаты, успев на прощание подмигнуть Регине. Стало легче, теперь у нее есть шанс вырваться из западни, теперь есть человек, который знает, что с нею случилось.

— Одевайся, — на диван упал ворох одежды. — И собери волосы в косу.

К огромному облегчению Регины, это оказалась обычная одежда. Ну как обычная... Платье цвета золота, узкое сверху и свободное внизу, с высокими разрезами на бедрах. Лиф так плотно облегал грудь, что выпирали соски. Заканчивал наряд кожаный ошейник, украшенный золочеными пряжками. Белья и обуви не было. Регина оделась моментально, собрала волосы в низкую косу и почувствовала себя намного увереннее.

Она будет бороться! Она им еще отомстит!

— Думаю, наш подарок затмит все остальные, — довольно сообщил телохранитель своей госпоже, когда они сели в автомобиль. — Прикажете надеть на нее маску?

— Золотую маску и наручники. А ключик от них повесь ей на шею.

— Итак, Джипси Матиас, с этого момента начинается твое рабство, — усмехнулся телохранитель и защелкнул на запястьях Регины тонкие позолоченные наручники.

— Я не Джипси! — зло отчеканила девушка.

— Тебе хочется, чтобы в газетах появилось твое настоящее имя, малышка? — нежно проворковала вамп, и Регина поперхнулся готовыми сорваться с языка словами. — Вот и умница.

ГЛАВА 2

Лоренцо редко грустил, но сегодня он весь день предавался легкой меланхолии. Просто потому что ему так захотелось. Он лежал на высоком изысканном ложе и перебирал шелковистые волосы сидящего на полу раба-оборотня. Вампир недавно на нем кормился, и парень все еще пребывал в полубессознательном состоянии. Слаб. И кровь его не возбуждает плоть. Никчемный смазливый льстец, способный только ублажать.

Вампир оттянул голову оборотня назад так, что затуманенные серые глаза оказались напротив его лица.

Вчера его верный пес сообщил хозяину, что покидает его. И Лоренцо сдержал данное вожаку оборотней слово, он отпустил его, даруя ему и его своре свободу от служения. Отпустил... потому что негоже владыке города нарушать слово. Интересно, отпустил бы он оборотня, если бы не сестра Видальдаса, Дева без Имени? Принцесса фэйри, вторая наследница Темного Дола, красноволосая красавица, правая рука брата в извечной борьбе за власть в городе.

Да, Лоренцо помнит. Он не забудет.

...Алые волосы, намотанные на кулак. Алые припухшие полосы на белоснежной спине. Алая кровь, капающая из растерзанного запястья. Алые губы, стонущие имя Деймона. Алая

гвоздика в лацкане белоснежного пиджака, забрызганного алыми каплями. Алые рубины ошейника на его шее... Лоренцо наклонился и поцеловал оборотня в лоб, а затем легко — одной рукой — свернул ему шею. Раздался характерный щелчок, и на пол упал улыбающийся труп.

Сидхе тоже хотели Деймона, но уступить им своего охранника и телохранителя — значит, расписаться в беспомощности, объявить во всеуслышание, что он не контролирует строптивного пса, а этого Лоренце позволить себе не мог. Он еще не настолько укрепил свою власть, чтобы рисковать репутацией безжалостного и холодного убийцы. Но... Деймон вернется. Он обязательно когда-нибудь придет к своему господину. Но вернется на своих условиях, в этом Лоренцо не сомневался. Ну что же, оборотень заслужил свободу, а Лоренцо — пятисотлетний вампир, он умеет ждать. «Caro amico, ты ведь помнишь, что я спас тебе жизнь? Ты мне должен», — последние слова Деймона перед тем, как поклониться и уйти.

Лоренцо томно улыбнулся и, потянувшись, взял с подноса виноград. Покрутил его в пальцах и со вздохом положил обратно.

Деймон назвал его дорогим другом. Это стоило запомнить. Ну а пока можно развлечься, заведя себя другую зверушку. Не такую строптивную, конечно. И сегодняшний вечер обещал много сюрпризов.

— Мой господин, — в роскошно обставленную спальню вошел секретарь. — Гости съезжаются.

— Рабы на местах?

— Да, мастер.

— Надеюсь, все пришли добровольно?

— Об этом вам не стоит беспокоиться, мне пришлось отказывать желающим украсить вашу вечеринку.

— Все как всегда — люди мечтают оказаться в наших объятиях. Mio caro, помоги мне одеться и прикажи убрать труп.

— Вам нужен новый силовик, раз вы отпустили Деймона, мой господин, — осторожно начал секретарь, помогая Лоренцо облачиться в костюм. — Кто будет вас сопровождать в клуб?

— Мэтью.

— Вожак волков?

— Оборотни всегда служат таким как я, мой друг.

— Возьмите наших мальчиков. В город вернулся Видальдас.

Секретарь поклонился и почтительно распахнул перед мастером города дверь.

Значит, дома фэйри пришлют на праздник своих представителей, чтобы выказать добрые намерения и показать, что склоки позади. Это хорошо. Плохо, что рядом с Лоренцо не будет Деймона и сидхе... О, Праматерь всех вампиров, неужели он ревнует? Лоренцо даже остановился, шокированный этой мыслью. Ревнует? Гордого, непримиримого, вспыльчивого пса, который ни разу не уступил ему? С которым их ничего не связывало, кроме рабочих

отношений? Ревность. Он покатал слово на языке, поднял голову к звездному небу. Да, он ревнует, злится и страдает! Не от любви, конечно, нет, но от бессилия. О, боги, как это, оказывается, прекрасно!

— Мастер, вы сами поведете?

Возле красного кабриолета стояла его охрана — два вампира и оборотень.

— Не сегодня, Мэтью.

Лоренцо окинул взглядом ладную фигуру своего телохранителя и остался доволен увиденным. Высокий, широкоплечий, массивный, с легкой сединой в волосах и пронизательными темно-кариими глазами, одетый в кожаную куртку и джинсы, он производил серьезное впечатление, именно такое, какое и должен производить телохранитель. Двигался оборотень со звериной грацией — легко и бесшумно, и убивал так же легко и бесшумно. Идеальный охранник.

— В клуб. Сегодня я намерен веселиться.

Регина шла рядом с телохранителем и глазела по сторонам, забыв, что ей запрещено поднимать взгляд. Она впервые была на вампирьей вечеринке, да и в таких шикарных клубах бывать еще не приходилось. «Нужно просто притвориться, что я пришла сюда от газеты и должна собрать материал, — постоянно твердила она себе. — Когда все закончится, я напишу статью, и все газеты этого города будут драться за нее». Эта мысль придавала уверенности, и все происходящее казалось просто игрой.

Вдоль дорожки, ведущей к сияющему разноцветными огнями зданию с кричащей вывеской «Открытие клуба Лихорадка», на небольших подставках стояли коленопреклоненные люди в белых туниках. К руке каждого была привязана белая лента. Некоторые подставки уже были пусты, и Регина заметила вампиров, ведущих за ленты своих жертв.

— Все они здесь по собственному желанию. От рабов на таких вечеринках нет отбоя, — снисходительно сообщил телохранитель. — А ты еще сопротивлялась, милашка. Да за честь быть кормом для мастера города люди устроили бы драку.

— Ни для кого не секрет, что укусы вампира — это наркотик, — тихо буркнула Регина.

— Только когда мастер этого хочет, — обернулась к ним вамп. — Кормежка может быть приятной, а может доставить невыносимую боль. Да, мой котик?

Телохранитель передернул могучими плечами и, низко поклонившись, тихо ответил:

— Да, моя госпожа.

Регина злорадно на него покосилась. Ага, значит, не так уж и сладка у тебя жизнь, котик!

— Скажи ей, — не оглядываясь, приказала вамп.

Котик обнял Регину за плечи и прижал к себе.

— Слушай меня, Регина Торессо. — Он довольно хохотнул, когда почувствовал, как дрогнули плечи под его ладонью. — Не держишь ли ты госпожу за идиотку? Ты думала, мы не навели справки о тебе, малышка? И о твоём младшем братике тоже. Говорят, он подает большие надежды как флейтист. Такие чувственные и виртуозные губки, невинный ротик, нежный

язычок, ласкающий...

— Прекрати!

Сволочи! Ударили по больному.

— Ты все правильно поняла?

— Да, — процедила Регина, стараясь унять дрожь в руках.

Только бы не сорваться, не броситься на эту ухмыляющуюся гору мышц. Переждать. Всего месяц. Перетерпеть.

— Вот и умница. Постарайся стать для владыки необходимым аксессуаром. Я скажу потом, что тебе нужно будет сделать. А пока запомни одну фразу, которой ты отныне должна отвечать на все вопросы мастера: «Я здесь для того чтобы служить вам, мой господин». Повтори.

— У меня хорошая память, — огрызнулась Регина.

— О, да, милаха, ты ведь журналист, — заржал телохранитель.

Он отошел, а Регина до боли вогнала ногти в ладонь. Ее бил озноб, хотелось упасть на землю, свернуться калачиком и тихонько скулить от безысходности. Но нельзя. Нельзя показывать слабость.

Чем ближе они подходили к входу, тем сильнее слышался густой гул голосов, смех, музыка.

— А вот и хозяин клуба, — проворковала вамп, направляясь к стоящему в стороне вампиру.

Регина слегка подняла взгляд, чувствуя, как сердце падает в желудок, и липкий холодный страх ползет по спине. Кожаные туфли из последней коллекции, темно-серый элегантный костюм, белоснежная рубашка, вместо галстука — камей. Он стоял совершенно неподвижно, будто его там и не было. Регина боялась перевести взгляд выше, чтобы увидеть лицо своего хозяина. Но вот Лоренцо их заметил, шевельнулся, поднял бледную руку с тонкими пальцами. Девушка подумала, что вид у мастера города именно такой, как ожидаешь от вампира его ранга. Чуть волнистые черные волосы до плеч, выразительные темные глаза, стройная худощавая фигура. Лет тридцать, не больше. И, похоже, Лоренцо недавно питался, потому что не выглядел бледным. Даже легкий румянец проступал на смуглых скулах. Интересно, это природный цвет или пудра?

Их окутал густой мелодичный голос:

— Ани, как мило с твоей стороны к нам прийти!

Девушка вздрогнула и поспешно опустила взгляд.

— Как я могла пропустить такое событие, мой мастер? — пропела вамп, и Регина осознала, что впервые услышала ее имя.

Ани... Ох, неужели это Ани Рет? Вторая по силе вампир в столице? Ходили слухи, что она метила на трон мастера города, но Лоренцо оказался проворнее. Вот бы они поубивали друг друга, как было бы замечательно!

— Ты завела себе девочку?

Лоренцо тихо рассмеялся, и его голос погладил кожу, словно мех. Мягкий, теплый, смертоносный.

— Это подарок тебе, мой друг. — Вамп протянула руку назад, и телохранитель вложил ей в ладонь папку, перевязанную белой лентой. — Я оплатила в «Капризе» ее месячный контракт на рабство.

— Польщен. — Лоренцо блеснул глазами и слегка улыбнулся. — Самый дорогой бордель страны, и он принадлежит сидхе. Ты щедра.

И все же Регина услышал яд в его голосе. Ох, между этими двумя непростые отношения.

— Сними с нее маску.

Котик моментально исполнил приказ и застыл рядом, так же как и Регина, опустив глаза вниз.

— Можешь надеть, — снисходительно приказал вампир, и телохранитель вернул маску на лицо подарка. — Я буду звать тебя Gingillo, Джин. — Вампир выдохнул эти слова, и они прошли дуновением по коже.

Бездевушка. А что она хотела? Регина вспыхнула до самых кончиков ушей, про себя радуясь, что маска скрывает лицо.

— Надеюсь, именно мой подарок послужит сегодня для твоего выступления, Лоренцо, — нежно промурлыкала вамп и потерлась щекой о плечо мастера. — Я поэтому озаботилась маской.

— Как предусмотрительно, моя дорогая. Лукас проводит тебя в зал, представление скоро начнется.

Вамп громко поцеловала Лоренцо в щеку, и они скрылись среди толпы. Регина растерялась. Она не знала, что делать, и беспомощно смотрела вслед широкой спине телохранителя.

— Значит, моя дорогая Ани решила показать гостям наше с ней единение? — иронично проговорил вампир, и Регина поняла, что он ее пристально рассматривает. — Ну что же, я могу доставить ей эту маленькую радость и использовать ее подарок. Ты ведь для этого здесь? Ты хочешь стать украшением вечера, bambino? Звездой сегодняшней ночи?

Голос был мягкий и успокаивающий. В нем были обещания, которые шепчут в темных спальнях на шелковых простынях. Он засасывал, подкрадывался, покорял.

Регине захотелось поднять глаза к лицу того, кто произнес эти слова. Но она помнила вдолбленную с детства истину — нельзя смотреть в глаза вампиру. Иначе ты никогда больше не будешь принадлежать себе. Но и молчать нельзя.

— Я здесь, чтобы служить вам, господин, — выдавила она заученную фразу.

— Послужишь, — принес ветер, и по коже прокатилась волна холода. — Твой контракт допускает смертельный исход, puttana.

— Я не знаю, господин, — чуть слышно шепнула Регина, с ужасом понимая, что ловушка захлопнулась.

— О, поверь мне на слово. Контракт на рабство предусматривает смерть в результате несчастного случая, девочка.

Это была угроза, но прозвучала она как предупреждение. Регина это отчетливо осознавала, но только ниже опустила голову под пристальным взглядом.

— Я убью тебя, если ты этого заслужишь, — прошипел ветер. — Запомни это. Если тебе есть что сказать мне, то скажи это сейчас, потом будет поздно.

К ним подошла пожилая пара, и Лоренцо отвернулся, чтобы выслушать комплименты и поздравления.

Сказать? Рассказать ему правду? Попросить защиты? Но он такой же, как Ани, даже хуже! Регина беспомощно оглянулась и заметила недалеко от входа телохранителя Ани. Он стоял, скрестив руки на груди, и пристально смотрел на нее. Увидев, что девушка повернула голову в его сторону, поднес руки ко рту и начал перебирать пальцами, словно играл на флейте.

— Мне нечего сказать вам, господин.

— Я не терплю, когда мне лгут, Gingillo.

Вампир развернулся и направился в сторону входа. Как движется, сволочь, восхитилась про себя Регина. Словно плывет над землей, но при этом тело остается неподвижным. Такой точно не споткнется о камень и не свернет себе шею.

— Что стоишь? Следуй за хозяином, куколка.

Регина повернула голову, на нее смотрели желтые волчьи глаза. Безучастно и спокойно.

— Двигай попкой, малышка. Раз нам теперь придется жить вместе, то запомни некоторые правила, которые помогут тебе выжить. Ну, при условии, что ты переживешь сегодняшнюю ночь, конечно.

А вот эта фраза не радует. Регина поежилась. Хотя на улице была теплая летняя ночь, она ощутила леденящий холод и чье-то злое присутствие. Кого-то древнего и недоброго.

— В клубе началось представление, — шумно втянул воздух оборотень. — Мое имя Мэтью. Я силовик Лоренцо, его волк и дневная охрана. По всем возникающим у тебя вопросам обращаться ко мне.

— Дневная?

— Ночью его охраняют вампиры.

— От кого? У владыки города есть враги?

— Хватает, — уклончиво ответил оборотень. — А теперь замолкни и наслаждайся представлением, пока есть возможность. Надеюсь, твой бордель оформил страховой полис? Ступай к Лоренцо и будь осторожна. Постарайся не отходить от него, он сможет тебя защитить, если что-то пойдет не так.

— А кто защитит меня от него? — шепнула Регина, но оборотень услышал, и впервые в его взгляде она увидела что-то похожее на сочувствие.

— Я знаю, что в «Капризе» не интересуются мнением шлюхи, поэтому могу лишь посочувствовать. Не знаю, что тебя заставило продавать свое тело, но ты сделала свой выбор. Теперь будь осторожна.

О, боги, что может пойти не так на вечеринке вампиров? Разве кто-нибудь осмелится бросить им вызов? Особенно в этом городе? Да полиция давно уже ими куплена!

— Кукла, — позвал в спину Мэтью, когда Регина уже подходила к двери. — Не перечь им.

— Кому? — одними губами шепнула Регина.

— Старшим расам.

Сидхе и вампиры. Даже оборотни стояли на ступень ниже, так что говорить о людях?

У входа ее уже ждали. Вампир. Его торс облегал красная футболка. Не качок, но сложен отлично. Просто парень с улицы. Он криво усмехнулся, не показывая зубов, и кивнул на темный вход.

— Мастер велел привести тебя. Следуй за мной.

Огромный зал тонул в темноте, только светились голубым неярким светом лампы на столах в глубоких нишах вдоль стен. Там сидели вампиры. В их свете особенно выделялись белые туники стоящих на коленях рабов, но, в отличие от Регины, они пришли сюда добровольно.

Девушка торопливо шла за охранником к столику, стоящему у самой сцены, и чувствовала холодный оценивающий взгляд в спину. Сердце колотилось как сумасшедшее, ладони вспотели, но тело быстро покрылось гусиной кожей. Хотелось обнять себя за плечи и закрыть глаза. Страх, липкий страх окутывал помещение, от пола поднимался холод и тлен. Вокруг гомонила толпа в ожидании нового номера. Неужели они не чувствуют? И этот взгляд между лопаток. Боги, дайте сил устоять!

— Сядь. — Вампир указал ей на подушку, лежащую на полу у полукруглого кресла с высокой спинкой, и испарился.

Регина осторожно опустилась на подушку, поджав под себя ноги. Сидеть было некомфортно, вообще, ощущения от предмета внутри нее были очень странные. Она осторожно оглянулась. Два кресла, оба пустые. Где же ее хозяин? И для кого второе кресло? Если это будет дама, то как себя вести? Невыносимо страшно, когда не знаешь, что тебя ждет дальше. И эти слова о смертельном исходе...

— Добро пожаловать в «Лихорадку»!

Тихий голос пронесся над залом, и его услышали все. Чертов Лоренцо! Как он владеет голосом! Кажется, что обращается именно к тебе и никому больше.

— Мы здесь, чтобы удивить вас. Мы здесь, чтобы служить вам.

Голос ласкал почти осязаемо. Этот гад знал, что он делал, и делал это великолепно.

— Мы воплотим в жизнь ваши сокровенные желания. Сегодня вы ощутите мои губы на вашей шее, мое дыхание на вашей коже, укол моих клыков, сладкую боль и экстаз. Ваша кровь даст мне жизнь. Разве это не прекрасно? Знать, что я не могу жить без вас, мои дорогие? — Он

выдержал драматическую паузу. — Я рад приветствовать вас в моем клубе, а теперь продолжим наше представление. На сцене Томас!

Зал ахнул, со всех сторон раздались крики: «Томас! Томас!» Как богу молятся, подумала Регина. На сцену вышел тот самый вампир, что привел ее сюда. Заиграла музыка, он качнулся в такт и начал плавно вращать бедрами, одновременно стягивая с себя футболку. Публика пришла в экстаз. Крики, стоны, аплодисменты.

— Какие роскошные волосы.

Регина вздрогнула. Как он подошел, что она не услышала?

Чужая рука опустилась на голову, пропустила с нежностью сквозь пальцы пряди.

— Я сразу решил, что это Деймон. Сними маску.

Наконец незнакомец вышел из-за ее спины и сел в кресло напротив.

— Посмотри на меня.

Регина подняла взгляд. Боги! Сидхе! Высший! Красные длинные волосы, нечеловечески идеальные черты лица. Безукоризненность. Совершенство. И огромные глаза непонятного цвета. Распутные и холодные.

— Так ты снимешь маску, или мне помочь?

— Мне, наверное, нельзя, — прошептала Регина, чувствуя, как скованные руки сами поднимаются к лицу.

— Видальдас, эта рабыня пока нужна мне живой.

— Друг мой, Лоренцо, разве я причиню вред твоей вещи?

Лоренцо тихо рассмеялся и сел в кресло, положил руку на голову Регины и словно в задумчивости начал перебирать пряди. Стало спокойно и легко. Регина не заметила, когда опустила голову на колени вампиру и прикрыла глаза. Только бы он не убрал руки, только бы не оттолкнул, больше ничего не нужно в этой жизни. Вот так сидеть в ногах своего господина, получая небрежные ласки и молиться богам, чтобы не прогнали.

ГЛАВА 3

Лоренцо почувствовал ярость. Он едва сдержался, чтобы не свернуть шею подарку Ани. Думает, что он не устоит? Может и не устоит... но на своих условиях. Как же Ани глупа! Именно поэтому она лишь вторая в этом городе. Однако не стоит ее разубеждать. Если Ани так хочется, чтобы он взял девушку, он доставит ей такое удовольствие.

Он наблюдал за сидхе. Видальдас смотрел на рабыню как на лакомство — алчно, с вожделением и неприкрытым желанием. Аж пробирает от его жажды. Неужели сидхе думает, что он уступит? Тем приятнее будет держать его в неведение как можно дольше.

Лоренцо улыбнулся. Из темноты выскользнул официант с бутылкой шампанского, наполнил два бокала и так же беззвучно исчез. Мастер города взял один из бокалов и поднес его к губам рабыни.

— Пей.

Та покорно выпила и смешно чихнула — тоненько и коротко, когда игривые пузырьки защекотали в носу. Точно котенок. Жаль не тот, которого хотелось бы видеть у своих ног.

Видальдас протянул руку ко второму бокалу, посмотрел на бегущие вверх пузырьки и пригубил.

— Сними с нее маску. Я хочу увидеть лицо твоей новой игрушки.

— Зачем тебе это, принц Темного Дола? — лениво протянул вампир.

— Чтобы увидеть, достойный подарок получил владыка города или очередную подделку?

Из темноты выскользнула стройная фигура, закутанная в плащ. Лоренцо встал и поклонился.

— Дева без Имени, это честь видеть тебя в моем клубе.

— Ты лжешь, — женский голос сочился холодом. — Покажи нам ее лицо.

Лоренцо лишь улыбнулся.

— Сними маску, Джин, порадуй наших друзей своим прекрасным личиком.

Рабыня медленно и неуклюже стянула маску скованными руками. Можно было бы снять с нее наручники, но игра только началась, и торопиться не хотелось. Потом, после того как попробует ее вкус, тогда он и решит, что делать с куклой — вернуть в бордель или оставить себе вместо завтрака.

— Она красива.

Она действительно красива. И на удивление свежа для своей профессии, да вот только та ли она, за кого себя выдает? Лоренцо убрал руку, и рабыня отшатнулся от него, испуганно глядя на сидхе. Шлюхи так себя не ведут. Настоящая шлюха лизала бы ему ноги, ластилась и старалась предугадать любые желания.

— Я хочу, чтобы мой брат разделил ее с тобой, — с легким презрением в голосе проговорила Дева. — Ты ведь помнишь, что должен мне, мастер города? — сидхе оголила запястье, на котором виднелись тонкие нити шрама. — И пока ты не вернешь долг, твои метки не сойдут с моего тела, и фэйри Темного Дола будут считать тебя врагом.

Лоренцо прикрыл глаза.

Он пришел к Деймону без предупреждения, спустился в подвал, ведомый тихими стонами... Алые волосы, намотанные на кулак, белоснежные веревки, впившиеся в идеальное тело, запрокинутая вверх голова, бледные губы и поволока экстаза в дивных глазах. Его верный пес брал Деву без Имени сзади, брал грубо, сильно, безжалостно, с той звериной жестокостью, которую Лоренцо так ценил в нем. И тогда он не удержался...

— Ты пил мою кровь, пока Деймон любил меня. Этого я простить не могу.

— Он не любил тебя, а трахал.

Сидхе улыбнулась одними губами и прошипела:

— На тебе долг плоти, вампир.

— Я уплачу его.

— Сейчас, — отрубил красавица и коснулась щеки Видальдаса кончиками пальцев. — Брат мой, сделай это для меня. — Она резко развернулась и исчезла.

— Сегодня я верну долг, — повторил Лоренцо.

— Сейчас. Здесь. С этой рабыней. Клятва.

Прошелестел несуществующий ветер. Видальдас стоял, чуть расставив ноги, его длинные волосы развевались. Силен. Красив. И непредсказуем. Иметь такого врага почетно, но опасно. И эта расплавленная сталь в глазах будоражит и вызывает смутные опасения. Только и ждет, когда Лоренцо промахнется, чтобы сбросить его с трона.

— Мастер, — из темноты вынырнул вампир. — Ваш выход.

— После выступления мы разделим ее, — кивнул на притихшую рабыню Лоренцо. — А сейчас наслаждайся представлением, mio caro.

Лоренцо шел к сцене и ощущал власть над толпой. Они все пришли сюда, чтобы служить ему, чтобы накормить его детей своей силой. Он легко держал их всех в своей ментальной ладони, беспомощных и покорных. Его контроль над залом был безупречным. Люди его не видели, и только немногочисленные фэйри поворачивали головы, когда он шел по проходу.

Регина вздрогнула. Голос Лоренцо наждаком прошел по коже, выводя из вампирьего транса. Запахло яблоками. Наваждение исчезло так же неожиданно, как и пришло. Стоило вампиру убрать руку, как к девушке вернулась возможность мыслить и чувствовать. Ну вот зачем он это сделал? Зачем убрал чары? Было так спокойно.

Регина услышала последние слова и теперь единственной мыслью, крутящейся в голове, была — бежать. Она слушала разговор между вампиром и сидхе и понимала, что влипла по самую макушку. Эти трое ненавидели друг друга, и она оказалась между ними. Дерьмо! Интересно, так ли случайно ее выбрала Ани Рет? Скорее всего — не случайно.

Лоренцо поднялся и исчез. Просто исчез, чтобы через несколько минут появиться на сцене. Регина открыла рот, но по снисходительному взгляду сидхе откровенно наблюдающему за ней, поняла, что вампир просто держит весь зал под ментальным контролем. Люди его не видят! И для них появление Лоренцо на сцене сродни чуду. Насколько же он силен, если может так легко удерживать под контролем сотни людей? Врет он, что ему всего пятьсот лет, больше, значительно больше.

Послышались аплодисменты, выкрики, женский визг. Лоренцо заговорил, и его голос мягко укутал плечи, зашекотал по груди, прокатился от губ к паху, лаская и обещая наслаждение.

— Иди ко мне, — мягко и отчетливо прозвучало в голове.

Не хочу! Как же я не хочу идти на сцену! Да еще этот взгляд нечеловеческих глаз. То ли сиреневый, то ли антрацитовый... Жадный, предвкушающий, зовущий.

Видальдас чуть шевельнулся, меняя позу. Бесконечная текущая грация. Хищник. Интересно,

если попросить у сидхе защиты от вампира, поможет ли это надменное существо? Регина мало знала об этом народе, только то, что они скрытны, хитры, никогда не лгут и не выносят прикосновения железа. А еще у них есть гламур — магия фэйри, как у вампиров ментальная. Что один, что второй — два ядовитых жала.

— Иди ко мне, рабыня.

В этот раз в голове прозвучала угроза.

Регина натянула маску и пошла на зов, глядя в пол. Она кожей ощущала любопытные взгляды. Оценивающие, завистливые, откровенно похотливые. Зрители пришли пощекотать нервы, насладиться представлением, пройти по кромке и не упасть. Для них это было развлечением, шоу. Безопасный ужас. Для нее это было вопросом жизни и смерти. Что задумал этот монстр? Ну не станет же он ее есть на виду у сотен зрителей? Или все же станет?

Лоренцо стоял на сцене живым воплощением элегантной уверенности и улыбался ослепительной улыбкой, бьющей прямо в либидо. Ха, живым! Если верить его библиографам, он мертв уже больше пятисот лет. А улыбается так, что ноги подкашиваются. Столько нежности во взгляде, столько влюбленности, словно не рабыню встречает, а возлюбленную. И голос мягкий, обволакивающий, как меховое покрывало, на котором так прекрасно валяться в холодных объятиях своего господина...

Что за?.. Это не ее мысли! Регина бросила взгляд в зал и сразу заметила молодую женщину, сидящую у самой сцены. Ее глаза наполняла одуряющая похоть. Она облизывала губы и, не отрываясь, смотрела на Лоренцо. Все в зале чувствуют то же, что чувствует Регина? Этот гад воздействует на зрителей! Но зачем? Чтобы они на собственной шкуре прочувствовали все то, что чувствует жертва вампира?

Регина подошла к Лоренцо и попыталась опуститься на колени, но вампир не дал, он обнял за плечи, развернул лицом к себе.

— Посмотри мне в глаза, — прозвучало в голове.

Голос, ах, какой голос! Ему хотелось верить, хотелось подчиняться. Регина подняла голову. Нет! Если он сумеет отравить ее своим ядом, то сможет призывать, где бы она ни находилась. С этого момента жизнь жертвы будет принадлежать вампиру. А этого нельзя допустить, это та малость, что осталась. То, что должно быть собственное, только ее. Пусть тело будет принадлежать этому извращенцу, но свой разум она ему не отдаст.

— Посмотри мне в глаза.

— Нет, — сквозь сжатые зубы прошептала Регина, съеживаясь от страха.

— Я все равно сломаю твой разум, но это будет больно, — мягко прозвучало в голове.

— Прочь из моей головы! Прочь! — заорала она. Точнее, ей показалось, что она кричит, на самом деле она едва шептала эти слова.

Давление на спину усилилось, казалось, еще немного, и она сломается. Боль разливалась от висков к затылку. Невыносимая, нестерпимая боль. Сотни буравчиков впились в череп, пытаясь проникнуть внутрь.

— Не сопротивляйся. Подчинись, и ты познаешь ни с чем не сравнимое наслаждение.

Голос, который можно держать в ладонях — осязаемый, мягкий и нежный.

— Нет!

Боль прошла. Что она делает? Зачем сопротивляется? Она ведь хочет провести остаток жизни рядом с этим вампиром. Лежать у его ног, наслаждаться его голосом, ждать ласки. Отдать себя полностью, умереть в объятиях мастера города. Стать прахом в его руках.

— Нет!

Регина загнала ногти в ладони, было больно, но недостаточно. Она упала на сцену и с силой ударила кулаками по доскам. Кисти пронзила молния, и руки онемели. Она плакала и била, сбивая костяшки в кровь, пока боль разбитых рук не прогнала наваждение. Регина лежала, скорчившись на сцене у ног улыбающегося Лоренцо, прижав скованные руки к животу, и ловила ртом воздух. Сердце колотилось где-то у горла, не давая дышать нормально.

В зале наступила полная тишина, словно кто-то повернул выключатель. Она оглушала. Регина дышала короткими вздохами, но слышала только собственное громкое рваное дыхание.

— Глупышка, — ласково произнес вампир, легко поднимая ее на ноги.

Он нежно провел ладонью по волосам, снял ключ с шеи и, расстегнув наручники, швырнул их в зал. Раздались звуки отодвигаемых стульев и радостный женский вскрик.

— Моя маленькая смелая глупышка.

Вампир поднес разбитые кулаки ко рту и по очереди поцеловал их, осторожно слизывая кровь. По залу пронесся общий вздох.

— Смелая, безрассудная врунишка, — шепнул Лоренцо.

Голос, который можно было разливать в бутылки и продавать романтическим особам, ласкал не хуже рук любовника. По телу прошла волна, захотелось, чтобы он продолжал шептать на ухо всякие глупости, но Регина знала, что она в опасности. Лоренцо смотрел, и она кожей ощущал силу этого взгляда. Его разум продавливал тонкую преграду ее сопротивления. Регина всхлипнула, почувствовав, как по коже поползли ледяные мурашки. Пульс колотился в горле, она задыхалась, стоя в вихре чужой древней мощи. И тут отрезвляющей волной накатил ужас. Регина отпихнула вампира, упала и поползла к краю сцены на четвереньках. В зале зашумели. Лоренцо исчез и появился впереди. И она не увидела, как вампир двигался! Рука обхватила талию, легко отрывая тело от пола, Регина завопила, изо всех сил отбиваясь. Но Лоренцо не обращал внимания на ее крики. Он рывком поднял Регину на ноги, снял с нее маску, швырнув следом за наручниками в шумящую от возбуждения толпу, и, склонившись, прошептал:

— Мне нравится, как ты сопротивляешься, Джин.

Регина с ужасом окунулась в бездонную синеву глаз. Разве они синие? Они ведь были карими. Как такое может быть?

— Смирись, ты моя и только моя.

— Нет, — еще смогла прохрипеть она, понимая, что проиграла.

Губы Лоренцо раздвинулись в усмешке, обнажая клыки, он оттянул голову Регины назад,

открывая шею и ударил. Быстро, идеально точно вскрывая сонную артерию.

Гости перестали дышать, лишь раздавались хлюпающие звуки и тихие похотливые стоны из зала.

Ноги подкосились, Регина повисла на руках Лоренцо, откинув голову назад и уцепившись за плечи вампира. Боли не было, наслаждения тоже, была полная апатия. Вот и все. Единственное, что сможет разрушить власть Лоренцо над нею, — это смерть вампира.

— Ты меня пьянишь, puttana, — шепнул Лоренцо и ловко наклеил ей на шею пластырь. — Продолжим позже, ночь только началась.

— Да пошел ты.

Едва слышный шепот, но вампир услышал, рассмеялся. Задорно и счастливо, будто Регина выдала прекрасную шутку. Сволочь! Какая же он сволочь.

— Я не целую шлюх, Джин, — шепнул в самое ухо и, не удержавшись, лизнул рану. — Но ты ведь не шлюха, ты лгунья. А лжецов я наказываю.

Он отпустил Регину, и она без сил опустилась на пол. Рана на шее болела, в голове звенел смех вампира, а в глазах плескалась тьма.

— Кто хочет поцелуй?

Вверх взметнулись руки с зажатыми в них деньгами. Поцелуя Лоренцо хотели многие. Он легко спрыгнул в зал и пошел между столиками, выбирая жертву, Регина безучастно наблюдала, как к нему со всех сторон тянутся руки, как люди с восторгом касаются его одежды, как женщины с визгом пытаются повиснуть на шее, но Лоренцо всегда удавалось ускользнуть. Наконец он выбрал. Ею оказалась молодая женщина в облегающем красном платье. Лоренцо нежно провел по ее скулам, поднял за подбородок лицо, склонился и впился в приоткрытый рот окровавленными губами. Регина знала, что это был не бутафорский поцелуй, а самый настоящий. Они исследовали друг друга, ласкали языками, выпивали энергию. Долго, чувственно, жадно. Пока женщина не обвисла в руках вампира. К ней тут же подбежали двое официантов и, подхватив под руки, усадили в кресло.

Регина перевела взгляд в зал и увидела редактора одной из популярных вечерних газет. Он сидел в компании еще троих мужчин и следил за происходящим с интересом профессионала. Регина грустно вздохнула. Она мечтала работать в его газете, отправила резюме и именно для встречи с ним приехала в столицу. А теперь...

— А кто хочет попробовать мою рабыню? — Лоренцо легко вспорхнул на сцену. — Ну же, смелее! Кто хочет попробовать на вкус ее кровь?

Что началось в зале! Люди словно с ума сошли. Да они все здесь чокнутые! Хотят вот так безопасно почувствовать себя вампиром? Думают, что это игра?

— Пожалуй, я буду первым. — На сцене возник Видальдас. — Владыка, ты ведь помнишь о своем обещании?

Лоренцо весело рассмеялся, и погладил Регину по голове. Словно собачку приласкал.

— Друзья! — Вампир развел руки. — Надеюсь, наша маленькая сценка вам понравилась, моя верная слуга впервые сегодня выступала на сцене. Поблагодарим ее аплодисментами!

Невидимая сила подняла Регину на ноги и заставила поклониться. В зале рукоплескали. Этот гад сделал вид, что они просто разыграли сценку, поняла девушка. Ну что ж, ему не откажешь в хитрости. Теперь все вокруг будет уверены, что не было никакого насилия, что она добровольно кормит мастера города.

— А теперь наслаждайтесь выступлением Леонида! А я должен вас покинуть, чтобы вернуть долг прекрасному принцу Темного Дола.

ГЛАВА 4

Глаза у рабыни были огромные и перепуганные. И Лоренцо решил не подчинять ее сейчас, пусть прочувствует весь ужас того, что с ней будет происходить. Пусть остается в сознании и страхе. Это научит покорности, а всплеск адреналина сделает кровь еще вкуснее. Когда Лоренцо вогнал в шею игрушки клыки, он испытал ни с чем не сравнимое удовлетворение. Это было восхитительно! Изысканное лакомство, чуть разбавленное шампанским. Следовало напоить девчонку больше, чтобы почувствовать опьянение. О, как она дышала! Судорожно, рывками. Страх гнал кровь толчками и это возбуждало больше, чем то, что он хотел сделать с нею после.

Лоренцо оглядел зал. Дева без Имени сидела, положив стройные ноги на стол, и пила вино. Он чувствовал нетерпение и ненависть ее взгляда. Сучка никак не простит ему Деймона. Пес ускользнул от них обоих и, что скрывать, Лоренцо это радовало. Если мастер города не владеет проводником между мирами, то и фэйри он не достался.

Вокруг гомонила толпа, раздавались выкрики, аплодисменты. Они все принадлежат ему. Марионетки, нити от которых он держит в руках. Милые, доверчивые люди, прекрасные и предсказуемые, как замечательно, что вы у нас есть. Лоренцо улыбнулся и, повернувшись к Видальдасу, произнес:

— Прощу в мой кабинет.

— Там есть кровать? — сощурился Видальдас, легко подхватывая рабыню на руки.

— Кровать? — приподнял брови вампир.

— Я хочу ее трахнуть, а не убить.

— Трахать можно не только на кровати, — усмехнулся Лоренцо.

Рабыня дернулась, но сидхе наклонился к ней и замурлыкал:

— Ты ведь обслуживала фэйри в своем борделе, малышка?

— Н-нет, — отчаянно замотала головой Джин.

— Значит, тебя ждет незабываемая ночь.

Лоренцо наслаждался. Он открыл дверь в кабинет, пропуская вперед сидхе с его ношей, и предвкушающее облизнулся. Представление начинается.

— Она не лжет, — Видальдас швырнул рабыню на низкий диван и начал расстегивать

рубашку. — Тем интереснее.

Лоренцо уселся на стол, наблюдая за шоу. Девчонка смотрел на сидхе исподлобья, и во взгляде ее полыхала ненависть. Ах, как замечательно! Ну что же, маленькая лгунья, посмотрим, что ты будешь делать. Флюиды страха и ярости расходились от нее почти осязаемой волной. Пластырь она где-то потеряла, и Лоренцо видел две аккуратные дырочки на безупречной шее. Чуть кровотокащие. Это возбуждало. Очень возбуждало. Он на мгновение прикрыл глаза, предвкушая, как эта кровь потечет к нему в горло, как его пульс начнет стучать в унисон с сердцем игрушки. А потом, когда по его мертвому телу заструится кровь, он возьмет Gingillo. Он, а не Видальдас.

— Раздевайся!

— Да пошел ты!

— Шлюха слишком строптива, — прошипел Видальдас, распуская шнуровку на поясе. Его черная рубашка распахнулась, открывая бледную грудь, испещренную тонкими белыми шрамами.

— Обнажись для нас, Gingillo, — тихо проговорил Лоренцо, вкладывая в голос приказ. Пока сильно не надавливая.

Кукла зашипела не хуже змеи и забилась в угол дивана, всем своим видом показывая, что не намерена подчиниться.

— Она слишком непокорна для шлюхи, — криво ухмыльнулся сидхе, стремительно перемещаясь к девушке. Мгновение, и его пальцы сжались на ее шее. Не убивая, но перекрывая доступ воздуха. — А кто же она тогда?

— Она утверждает, что работает в борделе. Не задуши ее, mio caro.

Лоренцо соскользнул со стола, убрал на бюро набор для письма и сделал приглашающий жест.

Видальдас провел накладным когтем по спине рабыни — от шеи к ногам, и ее скромное платье распалось на две половины, обнажая загорелое тело. Трогательные лопатки, изящный изгиб спины, небольшая круглая попка. Вампир облизнулся. Джин выглядела очень соблазнительно. И она начала задыхаться.

— Ты ее задушишь, — безразлично произнес Лоренцо.

Сидхе разжал руку. Девушка упала на пол и закашлялась, схватившись за горло. Из ран на шее потекли тонкие струйки крови. И сразу пришла жажда. Нестерпимая, всепоглощающая жажда. Он мог бы ее проигнорировать, но зачем, когда вот она еда — лежит, призывно сверкая глазищами. Синими. Глубокими. Яростными. Откуда силы в этом теле? А ведь поднялась на ноги, сжал кулаки и бросился на сидхе. Глупышка!

— Остановись, Джин!

Полное игнорирование его приказов. Безрассудный гнев. Неподчинение. Лоренцо прислушался к эмоциям рабыни. Она провоцирует Видальдаса, провоцирует, чтобы он ее убил.

— Девчонка! Твоя смерть и жизнь принадлежат мне!

Второй раз сидхе удалось увернуться от ногтей, но Джин все же успела расцарапать его безупречное лицо. Правда ранки тут же затянулись, но этого хватило, чтобы Видальдас разозлился. Он наклонился и, подняв рабыню, швырнул ее поперек стола. Сидхе рывком сорвал с себя пояс и, схватив Джин за волосы, поднял ей голову.

— Пряткая, — зашипел он, стягивая с себя штаны. — Открой рот. Я хочу увидеть, так ли ты искусна в ласках, как в умении выводить богов из себя.

Лоренцо облизнул враз пересохшие губы. Сидхе часто называли себя богами, помня о тех временах, когда люди поклонялись им в многочисленных храмах. Девчонка затрясла головой в попытке вырваться, и капли крови упали на стол.

— Если не отсосешь со всем прилежанием, я убью тебя, а затем подниму и отдам своим воинам. Ты будешь вечность обслуживать казармы фэйри.

— Сидхе никогда не лгут, puttana, — Лоренцо провел пальцами по столу в том месте где упали алые капли. — Попроси меня, и я сделаю так, что ты получишь неземное наслаждение, — хриплым от возбуждения голосом прошептал он, склонившись к уху рабыни. — Умоляй меня, и я подарю тебе блаженство. — Он лизнул рану.

— Нет, — просипела Регина. — Я хочу помнить, за что буду вас убивать.

— Как знаешь, моя милая, — и Лоренцо впился клыками в рану.

Боль. Боги, как это больно! Регина заорала бы, если бы не торчащий напротив лица член. Большой, гладкий, идеальной формы и все равно нечеловеческий, чуждый. Отвратительный. Его украшало железное кольцо, продетое сквозь белоснежную кожу. Фэйри не выносят прикосновения железа, оно доставляет им невыносимую боль, отрешенно подумала она. Проклятый извращенец. Он убьет ее и поднимет бесправным зомби, если она откажется. Сидхе не лгут. Нужно открыть рот. Просто открыть рот.

Накатила болезненная тошнота.

Перетерпеть. Хуже, чем есть, ведь быть не может? Вампир не остановится, пока не осушит ее полностью. И тогда наступит покой. А пока просто потерпеть, представить, что она выполняет задание редакции...

Регина всхлипнула. Умирать не хотелось, особенно сейчас, когда она хотела мести. Хотелось увидеть, как эти два высокомерных ублюдка будут корчиться в муках, хотелось увидеть их смерть. Боги, дайте сил! Она задышала часто и сразу же почувствовала головокружение. Сколько же крови он уже выпил?

— Я жду, — раздался ненавистный голос.

Потерпеть. Это не будет длиться долго. Просто потерпеть, пока сознание не покинет ее. Иначе вечность... казармы... смерть...

И она открыла рот.

— Не будь куклой, иначе я решу, что ты никогда раньше этого не делала, — с издевкой произнес Видальдас.

Делала, но всего один раз любимому по доброй воле, а не по принуждению. Тогда она была влюблена, и им было очень хорошо вдвоем. Жаль, что не сложилось. Захотелось плюнуть в самодовольное красивое лицо или сжать изо всех сил зубы.

Терпеть! Ты еще увидишь их смерть!

Проклятый сидхе толкнулся глубоко в горло, из глаз полились слезы.

— Приласкай его как следует, иначе это будет длиться очень долго.

Регина зажмурилась, моля всех богов, чтобы ее не стошнило, и сделала как велел Видальдас. Сидхе обхватил ее затылок. Зарылся пальцами в густые волосы и начал двигаться энергичнее, яростно вбиваясь в горло, прижимая голову к паху так, что Регина начала задыхаться. Еще мгновение, и ее вырвет. Она даже хотела этого, хотела облевать обутые в сапоги ноги, хоть так отомстить насильнику. Но Видальдас всегда чувствовал, когда нужно отпустить.

Из глаз лились слезы, верхняя часть тела онемела, голова закружилась, когда Лоренцо довольно лизнул ее в шею и поднялся.

— Сладкая. Какая ты сладкая. Моя, — прошептал на ухо, поглаживая грудь небрежным жестом собственника. — Не отпущу. Никогда не отпущу.

Будь ты проклят! Будь проклят!

Вампир тихо рассмеялся, провел пальцами по спине, погладил ягодицы и, подхватив Регину под живот, заставил встать на колени. Регина дернулась, понимая, что сейчас произойдет, но Видальдас крепко обхватил за голову, не давая отстраниться. Лоренцо уверенно раздвинул ягодицы и медленно вытащил пробку...

— Потерпи, моя хорошая, — шептал он, легонько поглаживая скользкими и влажными пальцами. — Расслабься, иначе будет больно, маленькая, а я не хочу ранить тебя. Не сегодня.

Регина чуть не расхохоталась. Расслабиться? Да запросто! Это ведь так легко! Сволочь!

Лоренцо нежно приласкал грудь, но Регину передернуло от омерзения. Вампира это разозлило.

— Ты не шлюха, Gingillo, — по слогам произнес он, упираясь в ее зад возбужденным членом. — И теперь мне очень интересно, зачем ты здесь?

Он медленно скользил между бедрами, словно никак не мог решить, куда направить член. Его руки при этом оглаживали спину, ласкали грудь, и Регина содрогалась от их прикосновений.

— Я не терплю, когда мне лгут, — шепнул Лоренцо и болезненно резко вошел, проникая сразу глубоко и грубо. — От его голоса по спине прошла ледяная волна. — Никогда. Не лги. Мне. Джин.

Регина вскрикнула от пронизывающей резкой боли. Не так она мечтала расстаться с девственностью. Совсем не так. Боги, скорее бы закончилась эта пытка! Чувств больше не было. Была лишь боль и усталость. Сколько же крови выпил мастер города? Регину повело в сторону, она почувствовала, как по бедрам потекло что-то горячее. Движения вампира стали более резкие, сильные, злые. Он что-то шептал, но она уже не слышала, уплывая в спасительное забытие. Одновременно с ним застонал Видальдас, с громким вскриком изливаясь на лицо. Регина все же не выдержала, ее вырвало, и она, обессиленная, упала на

стол, наконец теряя сознание. На краю спасительной темноты она услышала довольный женский смех и отчаянный возглас сидхе:

— Она была девственницей, Лоренцо! Ты слышишь, девственницей!

И тихий шепот вампира:

— Что ты наделала, девочка? Почему сразу не призналась?

Регина смогла приподнять руку и выставить средний палец, на этом ее сознание погасло.

Видальдас вытерся остатками платья и развалился на диване, вытянув длинные ноги, ощущая, как сердце болезненно сжимается от проклятия долга. Долг плоти. Перед этой девчонкой! И смешно, и злит.

Дверь приоткрылась, и в комнату бесшумно вошла Дева без Имени. Она молча протянула брату руки. Шрамы полностью исчезли. Фэйри поклонилась вампиру и так же бесшумно вышла, даже не взглянув на Регину. Видальдас довольно усмехнулся и, чуть прищурившись, посмотрел на скорчившуюся на столе рабыню.

— Что-то не так.

Лоренцо подошел к Регине, поднял безвольную руку в попытке нащупать пульс, и тихо выругался на незнакомом языке. Резко перевернул девушку на спину, опустил ладонь на грудь — туда, где затихало биение сердца, а вторую положил на лоб.

— Хочешь обратить ее? — Видальдас с ленцой зашнуровывал пояс.

Ответом ему было злобное шипение и алый всполох глаз. Сидхе вскочил на ноги и попятился: от вампира расходилась вязкая, гнетущая мощь. Его лицо заострилось, приобретая резкие черты. Перед Видальдасом стоял настоящий владыка этих мест. Мастер. Древний монстр. Но все равно он был красив мрачной, нечеловеческой красотой. Неудивительно, что Деймон оставил ему жизнь, отстраненно подумал сидхе. От воспоминания о вожаке псов колыхнулась ненависть, но Видальдас загнал ее глубже. Сейчас не время предаваться воспоминаниям. Если сестра простила пса, то и он сможет. Сидхе вытащив из кармана ленту, собрал волосы в хвост.

— Твоя шлюха была девственницей, — зачем-то повторил он, и вампир зашипел еще громче.

— Если она была чиста, то мы привязали ее к себе долгом плоти, как когда-то привязал я твою сестру, — в голосе Лоренцо сквозила едва сдерживаемая ярость.

— Я в курсе, вампир, — совсем по-человечески пожал плечами Видальдас и тут же распутно облизал губы. — Но я не возражаю отдать долг этой красотке. Если она выживет, конечно.

Сказав это, он покинул кабинет. Совершенно не жалея о том, что сделал. Он не возражает встретиться со златовласой еще раз... и еще... и еще...

В коридоре, опершись на стену стоял Мэтью. Его желтые глаза следили за Видальдасом с легким напряжением. Когда сидхе поравнялся с ним, оборотень переместил руку к кобуре, но фэйри не планировал нападать. Ему было слишком хорошо и лениво. Он остановился напротив и нараспев произнес:

— Твой хозяин в ярости, и даже я не берусь предугадать последствия его злости. — Он

небрежно кивнул охраннику и просто исчез.

— Мэт! — голос Лоренцо набатом ударил по чутким ушам. — Позаботься о Джин!

Оборотень бросился в кабинет. Мастер застегивал рубашку, и Мэтью успел увидеть тонкую кровотокающую полоску у него на груди. Он перевел взгляд на безжизненное тело со следами крови на губах. Втянул воздух широкими ноздрями. Пахло болью, сексом и кровью. Жалко девочку. Хотя... быть может, теперь она выживет. Подхватив бесчувственное тело, он выскочил из кабинета. В спину ударил ветер, дверь захлопнулась, и раздался визг. Стены задрожали, слышались звуки ударов, гул урагана и нарастающий вой. Стремительно темнело, лампы начали гаснуть одна за другой. Мэтью бежал по коридорам со всей скоростью, на которую был способен. Не оглядываясь. Он не хотел знать, что клубится за его спиной, не хотел видеть, во что превратился его мастер. Оборотень, спокойно выходящий против десяти человек, боялся до дрожи в коленях того, кто бесновался в запертом кабинете.

Им навстречу из темноты выпорхнула вамп в алом платье.

— О, мастер все же убил мой подарок, — проворковала она, облизывая губы розовым язычком. — Как это предсказуемо.

— Простите, госпожа, нам нужно спешить.

Мэтью попытался обойти вампришу, но она легко сместилась следом за ним, закрывая проход. Ее глаза жадно мерцали, она приняла хивалась, как хищник.

— Посмотри мне в глаза, оборотень.

— Госпожа, нам лучше уйти.

— Дай мне попробовать ее на вкус, и я тебя пропущу.

— Мастер велел мне позаботиться о девушке, — упрямо глядя поверх головы вамп проговорил Мэтью.

— Недолго Лоренцо быть мастером, — прошипела вампир, ее прекрасные черты исказились. — И тогда ты станешь моим домашним песиком.

Тьма нагнала их, опускаясь на плечи тяжелым запахом смерти. Ледяной ветер ударил в спину оборотня, и он, с силой отпихнув плечом Ани, рванул вперед, ударом ноги распахнул дверь, ведущую на улицу, и вылетел в теплую ночь, полную света, людского гомона и смеха. Мэтью оглянулся на медленно закрывающуюся дверь и успел увидеть, как рвется алое платье под порывами ураганного ветра, и из тьмы появляется что-то огромное и жуткое. Раздался тихий вой, и дверь захлопнулась, отрезая все звуки.

Мэтью осенил себя знаком Единого и поспешил к машине, осторожно прижимая к груди закутанную в куртку Регину.

Иногда она слышала мужские голоса, один принадлежал тому, кто каждый день звал ее по имени, второй вызывал страх и ненависть. Когда приходил второй, губ касались чужие губы, и во рту становилось солоно и горько. Сегодня Регина опять услышала тихие голоса. Один из них был незнакомым. Глубокий приятный баритон. Такой хочется слушать и слушать. Он сердился.

В голосе прорывались рычащие нотки. Тихие осторожные голоса, но ей показалось, что они кричат у нее в голове. Регина застонала, голоса затихли, на тело опустилось что-то большое и тяжелое, но родное и ласковое. Слегка запахло псиной, сразу стало легче, и она опять провалилась в небытие.

Иногда Регина чувствовала, как в сгиб рук входят острые иглы, и по венам растекается прохлада лекарств. Как кто-то протирает ее тело влажными салфетками, смазывает раны горькими травяными мазями.

Наконец она смогла открыть глаза. Безразлично осмотрелась. Большая комната без окон. Горят светильники, и не понять, ночь сейчас или день. Она с трудом повернулась и обнаружила рядом с собой на подушке белокурую голову. Голова приподнялась. Длинная челка падала на один глаз, зато второй сиял голубизной весеннего неба. Регина заорала бы от неожиданности, если бы у нее были силы, но вместо крика с ее губ сорвался тихий хрип.

— Ну, наконец-то. Я думал, ты не очнешься.

Парень подложил руку под голову и широко усмехнулся. Клыков не было, и Регина вздохнула с облегчением, настороженно наблюдая за незнакомцем.

— Ты кто?

— Твой дневной нянь, пока Мэт тягается за Лоренцо. Мое имя Дик. Я волк и еда мастера. — Он протянул руку и показал многочисленные белые шрамы.

Парень оказался худощавым, не выше ее ростом. Он был одет в одни лишь спортивные штаны, на правом плече виднелись три глубоких царапины, уже заживающие. Словно большой зверь полоснул когтистой лапой. Мысли текли вяло и лениво, ничего не хотелось, ни есть, ни пить, хотелось лишь лежать и чтобы ее никто не трогал. Но Дик был настойчив, он заставил ее сесть, подождал, пока у нее перестанет кружиться голова, и с видом настоящего медбрата сунул ей в рот градусник.

— Температуры нет, значит, опасность миновала. — Он широко улыбнулся. — Тебе здесь букет передали. От какого-то котика. Дружок?

Дик махнул головой на прикроватную тумбу, на которой стоял букет алых гвоздик. В нем торчала карточка. Волк вытащил ее и протянул Регине.

«Вчера был на концерте юных флейтистов. Впечатлен талантом Бартона. С нетерпением жду нашей с тобой встречи, милашка».

Гад! Сил злиться не было, хотелось разреветься от безысходности. Как она сможет противостоять таким монстрам, как Лоренцо и Ани? И что теперь делать? Из-за нее брат в опасности, это она во всем виновата! Регина зло дернула ногой и испуганно откинула одеяло, почувствовав тяжесть на лодыжке.

— Мастер приказал. Но она длинная, как раз до уборной достает.

Правую ногу обхватывал тонкий браслет, от которого тянулась легкая, но даже на вид прочная цепь. Посадил на цепь, как собачонку, горько подумала Регина.

Вновь накатили страшные воспоминания, а следом за ними и липкий тягучий страх, от которого свело желудок. Она вспомнила ненавистный голос, которому было невозможно

противиться, который легко ломал сопротивление, заставляя ощущать себя куклой. Куклой на цепочке...

— Сука.

— Кто, Лоренцо? Еще какая, — согласно кивнул Дик.

— Чтоб он сдох.

— Мне было бы жаль. Лоренцо запер Ани в гробу, без пищи и возможности двигаться. Думаю, когда она выйдет, тебе потребуется усиленная охрана, — тихо сказал Дик.

— Плевать.

— Приходил Деймон. Он хотел на тебя посмотреть.

Значит, тот приятный голос принадлежал ему. Жаль не познакомились, хотелось бы с ним пообщаться.

— Зачем?

Регина отвернулась. Не все ли равно? Она больше никогда не будет прежней. В душе было пусто, будто кто-то высосал из нее все счастье и хорошие воспоминания, а взамен не дал ничего.

— Это Деймон поднял тебя на ноги! Это его сила вытянула тебя из Сумеречной долины! Он перекидывался в пса и делился с тобой силой зверя.

— Ты тоже? — безразлично спросила Регина не глядя на оборотня.

— Нет. Мастер не велел.

— А?..

— А Деймону всегда было плевать на приказы.

А тебе, значит, не плевать. Ясно.

— Я проиграла, — тихо шепнула Регина и почувствовала, как в глазах защипало. Не хватало еще разреветься, как слабая сдавшаяся девчонка. — На мне цепь, на тумбочке лежит ошейник, который Лоренцо нацепит на меня, как только шея заживет.

— Это подарок пса. Серебро. Ничего больше. Деймон сказал, чтобы ты носила его как украшение, не остерегаясь. Он не защитит от мастера, но защитит от других желающих твоей крови. От вампиров и от оборотней.

— Почему он заботится обо мне? — Регина подняла глаза на оборотня, и тот отвел взгляд.

— Потому что его просили спасти тебя. Деймон не простой оборотень. Он бывший любовник Девы без Имени и проводник.

У Регины на мгновение появился интерес. Да ну! Этого просто не может быть! Проводников не существует, как не существует мира Изнанки.

— Но ведь это сказки!

— Значит, ты должна сказочному персонажу.

Проводник. Тот, кто умеет просачиваться сквозь мир яви и мир Изнанки, исподней стороны. Не верится! Ее разыгрывают!

Откинувшись на подушку, она расхохоталась, и смеялась, пока истерика перешла в тихие сдавленные рыдания, апока Дик не обнял ее за плечи, прижимая к себе, баюкая и шепча на ухо всякие глупости. Какая она красивая, смелая, умная, и как у нее все будет хорошо...

— Я не плачу, — шептала Регина, вжимаясь в твердые плечи оборотня. — Это просто что-то в глаза попало.

Регина вздохнула, сил хватило только на истерику, а теперь усталость навалилась, заставляя закрыть глаза.

Уже засыпая, Регина подумала, что все равно убьет Лоренцо. Она представила, как вгоняет кол в сердце вампира, и невольно улыбнулась. Ей должно было стать не по себе — ведь она планирует убийство и даже не морщится. Но не стало. Наоборот, от картины корчащегося в агонии Лоренцо она почувствовала себя почти живой. И почти поверила, что стоит убить Лоренцо — и она сможет забыть обо всем и стать прежней.

ГЛАВА 5

И опять она проснулась от чужого пристального взгляда. Вампир стоял у двери не шевелясь и не моргая, как статуя. Так могут стоять только по-настоящему старые вампиры. Светлый ежик волос, светлые узкие штаны, облегающие так плотно, что не оставалось сомнения — белья под ними нет. Белая футболка подчеркивает рельеф тела. Интересно, нужно ли качать мускулы после смерти, или это уже не обязательно?

Томас. Его имя Томас, вспомнила Регина и подумала, что она не боится, просто нет сил бояться.

— Мастер приглашает тебя на ужин.

Интересно в каком качестве, еды или гостя?

— Отказаться я не могу?

— От приглашений мастера города не отказываются.

Регина села, спустив ноги на пол, оглянулась. Кроме синего шелкового халата, расшитого золотыми цветами, одежды не было. Ну что же, значит, мастер города увидит ее в халате. Плевать! Она, не откидывая с ног одеяло, натянула халат, завязала пояс и только потом встала. Звякнула цепь. Регина, скривив губы, скептически посмотрела на вампира. Тот оскалится, подошел к стене, в которую был вбит крюк, двумя пальцами легко отогнул его и снял цепь, скрутил и вручил Регине моток. И все это в полной тишине. Ни звука, ни шороха, ни дыхания. Цепь оказалась не тяжелой, но нести ее было неудобно. Регина пошевелила пальцами ног, намекая, что не помешают хоть какие тапочки, но Томас лишь пожал широкими плечами.

— Здесь недалеко.

Он придержал ей дверь и вышел следом.

Длинный каменный коридор, освещенный тусклыми светильниками, воздух сухой, под ногами мягкая ковровая дорожка. Стерильно чисто, служба по уборке помещений отрабатывает свои деньги. А может быть, сами вампиры убирают здесь? Вампир уборщик... смешно. Эти сексуальные твари не занимаются уборкой, их вотчина — шоу-бизнес, как ремесленные мастерские — дело фэйри.

Боги, о чем она думает! Вместо того чтобы бояться, она рассуждает о чистоте в коридоре. Апатия, это просто апатия, безразличие и глухая тоска. Жизнь уже никогда не будет прежней.

Они вышли в ярко освещенный холл. Здесь было людно. Сновали вампиры, лениво переговаривались оборотни. Регина заметила и несколько человек с папками, терпеливо ожидающих у двери с окошком. Ее провожали заинтересованными и откровенно изучающими взглядами.

Регина старалась ни на кого не смотреть, шла, опустив взгляд в пол. И все равно, когда они проходили мимо двух вампиров в старинных театральном костюмах, один из них заступил дорогу. Регина искоса посмотрела на вампира и опять уставилась в пол, чтобы не столкнуться взглядами. Высокий, стройный, светлые волосы густыми локонами закрывают плечи. Окутан аурой силы. Древней, мощной, тяжелой. Не такой, как у мастера города, но намного сильнее, чем у Томаса. Вампир громко причмокнул, шея зазудела от его жадного взгляда. Томас заступил незнакомцу дорогу, но тот только отмахнулся.

— Я ничего не сделаю постельной грелке твоего мастера, только познакомлюсь.

Регина разозлилась. Она и так была напряжена, испугана и опустошена, а тут еще всякие пиявки смеют называть ее шлюхой.

— Она хорошенькая, да, Томас? Ты ведь тоже хочешь ее попробовать?

— Мастер запретил ее трогать, — предостерегающе произнес Томас. — Борис, дай нам пройти.

В его голосе Регина услышала растерянность. Здоровяк Томас, который мертв не менее ста лет, боится этого актера?

— Когда ты надоешь своему мастеру, я буду ждать. — Борис проигнорировал Томаса, он протянул руку и коснулся щеки Регины. — Я могу быть нежным, человек. И могу быть верным.

Регина вздрогнула, подняла голову и уперлась взглядом в серые, опущенные длинными темными ресницами глаза вампира. Ярость поднялась со дня души и выплеснулась четкими злыми словами:

— Зачем ждать? Можешь начать сейчас, — она дернула ворот халата и склонила голову набок, выставляя место укуса. — Пей!

— Поцелуй в шею — это как признание в любви, — прошипел вампир, но, в отличие от голоса Лоренцо, его голос не вызывал никаких эмоций. Он взял Регину за руку, медленно и чувственно лизнул запястье, словно поцеловал. — Хочешь ли ты этого, девочка?

В его взгляде была издевка, было требование, был приказ... но не было силы. Словно он был обычным человеком.

Регина вместо ответа коротко фыркнула, все еще не решаясь вырвать руку из нежной, но властной хватки.

Борис удивленно и сердито раздул ноздри.

— Ты можешь смотреть мне в глаза?

— Как видишь, кровосос.

— Но этого просто не может быть!

Для Регины это тоже было новостью, но она не решилась заявлять об этом во всеуслышание.

— Отпусти ее, Борис, — голос Лоренцо коснулся кожи легким ветерком.

Он спускался с лестницы — грация и элегантность, готовые в любой момент взорваться насилием.

Борис согнулся и зашипел, не выпуская ладонь Регины, и внезапно оказался позади нее, обхватил ее шею холодными твердыми пальцами.

— Она не сделала свой выбор.

— За нее выбрал я, — Лоренцо остановился. — Джин, с тобой все в порядке?

— Нет, — огрызнулась Регина, чувствуя как к горлу подкатывает тошнота.

Лоренцо тихонько рассмеялся. Его смех нежно коснулся щек, словно приласкал.

— Борис, Джин — моя дневная Тень, а Тенями не делятся. Или тебе не известны законы?

— На ней всего одна твоя метка, Лоренцо. А значит, я могу сделать ее своей Тенью.

— Отпусти мою слугу.

Воздух ощутимо похолодел, по помещению пронесся ветер. Борис убрал руку с шеи, склонился к лицу Регины, медленно провел языком по щеке, прижал к себе сильнее и, глядя в глаза Лоренцо, громко прошептал:

— А давай спросим у твоей шлюхи, с кем она хочет остаться?

— Джин? — с улыбкой приподняв брови, спросил Лоренцо.

— Чтоб вы оба сдохли! — выплюнула Регина. — Ненавижу!

— Если ты сейчас скажешь, что хочешь уйти к Борису, я не стану возражать, — пропустив мимо ушей заявление, спокойно проговорил Лоренцо.

— Соглашайся. Мы проведем с тобой прекрасную вечность, — шепнул в ухо Борис и провел острым когтем по шее.

Регина от омерзения передернула плечами, чувствуя, как липкий страх начинает вытеснять злость. А вдруг он осуществит свои угрозы? Регина подняла взгляд и заметила за спиной Томаса Мэтью. От него шла волна чего-то страшного. Да кто же он такой? Оборотень смотрел

на нее. Смотрел внимательно и слегка задумчиво. Когда Регина столкнулась с ним взглядом, он чуть заметно покачал головой.

— Демоны тебя заberi, Лоренцо! — воскликнула она. — Будь ты проклят! — И сделала шаг в сторону мастера города.

— Я не прощаюсь с тобой, — иронично и многообещающе произнес в спину Борис. — Я буду ждать, когда твой мастер ошибется.

Да что они все к ней прицепились?

— Томас! — голос Лоренцо оставался все таким же спокойным и сдержанным, но Регина каждой клеткой кожи ощутила его ярость. — Я велел тебе защищать Джин!

— Мастер! — вампир, опустив голову, стоял перед Лоренцо. Он был крупнее и внешне сильнее, но откровенно боялся.

Вот было бы хорошо, если бы они сцепились и поубивали друг друга, подумала Регина, боковым зрением замечая, как исчезают невольные зрители.

Лоренцо наотмашь ударил Томаса ладонью по лицу. От удара вампир, который весил не меньше девяноста килограммов, отлетел к стене, с грохотом сбивая светильники, и рухнул на пол. Его лицо пересекли четыре глубоких разреза.

— В следующий раз я накажу тебя.

О боги, а это что, не наказание?

Лоренцо жестом велел Регине следовать за собой. Они проходили мимо резной дубовой двери, когда она распахнулась, и в холл вышел редактор «Вестника Столицы» Валентин Коско. Регина встрепенулась и замерла, с благоговением глядя на невысокого, чуть полноватого господина в тонких золотых очках.

— Здравствуйте, — выпалила она.

— Здравствуйте, девушка. Я видел вас на открытии клуба «Лихорадка». Замечательное выступление. Я даже поверил, что вас привели на сцену насильно.

— Мое имя — Регина Торессо, я присылала вам резюме!

— Регина Торессо? Ах, да, помню. Но вы так и не пришли на собеседование. Но если не передумали, то заходите, я с удовольствием с вами побеседую. — Он вытащил из кармана белоснежную визитку и протянул Регине. Она высвободила одну руку и с восторгом приняла ее. — Готовитесь к новому номеру? — Регина смущенно кивнула. — До встречи, госпожа Торессо.

Валентин Коско готов с ней встретиться! Сам Валентин Коско! Регина с недоверием рассматривала визитку. Неужели это не сон? Он сам, лично? Не кадровая служба, а сам редактор? Человек-легенда снизойдет ко вчерашней выпускнице? Пусть даже она на отлично сдала все экзамены, но это было... невероятно!

— Расскажешь мне за ужином.

Она на какой-то миг забыла, что пленница, что ее жизнь в руках пятисотлетнего монстра, и

Лоренцо напомнил об этом. Сразу стало холодно ногам. Регина представила, как нелепо выглядит в шелковом халате, с цепью в руках и босиком. Кто-то легонько подтолкнул ее в спину, побуждая следовать за Лоренцо. Томас. Раны на его лице уже стянулись и выглядели как свежие царапины. Регина уперлась взглядом в спину Лоренцо и поплелась следом, едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть в вампира цепью. Когда поравнялись с Мэтью, оборотень ободрающе улыбнулся, но с ними не пошел, и тогда Регине стало страшно. Что задумал этот вампир? Неужели... опять? Она с отчаянием оглянулась, но Мэтью уже исчез.

Они поднялись по лестнице и вошли в личные апартаменты Лоренцо. А что это еще могло быть? Большая, изысканно обставленная комната. Дорого. Со вкусом. Функционально. Арочное окно было распахнуто, и Регина увидела звездное небо. С улицы доносились звуки музыки и легкий гул голосов. Посреди комнаты стоял стол, сервированный на одну персону, но с двумя креслами.

— Мы находимся над главным залом клуба «Танцующий вампир».

Не все ли равно, где они находятся, если она здесь против воли? Томас отобрал у нее цепь и надел ее на крюк в стене, после чего бесшумно вышел. Стукнула дверь, и они остались с Лоренцо наедине.

Регина безучастно стояла посреди комнаты, усиленно давя в себе желание броситься на вампира.

— Присаживайся за стол, l'anima mia.

— Я не голодна, — из чистого упрямства заявила Регина, хотя от ароматов еды рот наполнился слюной и в животе заныло. Запеченное мясо, свежий хлеб, фрукты и мороженное в хрустальной креманке. Богатейший пир для того, кто питался капельницами и бульоном.

— Ты лжешь.

— Доктор запретил мне есть твердую пищу, — не глядя на вампира, упрямо повторила она.

— Джин, — вкрадчиво начал Лоренцо, и голос его пощекотал Регину в самых интимных местах. — Док сказал, что ты уже совершенно здорова.

— Можно опять насиловать? — не сдержалась она.

— Посмотри на меня.

Регина подняла голову. А глаза у Лоренцо все же темные. Темно-карие с оттенком вишни. Станный и редкий цвет. Вампир смотрел внимательно и властно, но Регина не ощущала давления на разум. Она нахмурилась.

— Что ты со мной сделал?

— Садись за стол, и я расскажу. — В этот раз в голосе мастера вампиров прозвучал приказ.

Регина, специально громко звеня цепью, села на стул и уставилась на Лоренцо. Она смотрела на его идеальное лицо, а вспоминала клыки на своей шее, боль и унижение. Если он опять попробует ее изнасиловать, она выпрыгнет в окно. Может быть, цепь и не даст убиться, но покалечиться есть все шансы. Вряд ли Лоренцо позарится на одноногую калеку.

Дурные мысли.

Вампир подвинул ей прибор и улыбнулся.

— Попробуй мясо.

— Не хочу.

Интересно, если объявить голодовку, то разозлит это мастера или нет?

— Джин, не зли меня, — ответил на произнесенный вопрос Лоренцо. — Я могу быть весьма неприятным хозяином. Не вынуждай меня делать это.

— Что может быть хуже того, что ты со мной уже сделал? — Регина все же не удержалась и взяла в руки вилку.

Лоренцо облизнулся. Судя по вполне цветущему виду, он сегодня уже питался. Интересно, это кровь Дика течет сейчас в его венах?

— То, что я мечтаю с тобой сделать, мой милый журналист.

Регина решила не уточнять, о чем мечтает мастер вампиров. Она заранее знала, что ей это не понравится. Лучше поест, тем более мясо было умопомрачительно вкусное. С сырной корочкой и маслинами. Она съела половину, сама того не заметив.

Вампир, откинувшись на стуле, сидел, прикрыв глаза, и вид у него был как у кота, обожравшегося сливками.

— Скушай виноград.

— Сам ешь! Я его терпеть не могу.

— Пожалуйста. Я пятьсот лет не пробовал винограда.

— А я здесь при чем? — От произнесенного «пожалуйста» Регина чуть со стула не свалилась.

— Теперь я могу ощущать вкус еды. Я чувствую все то, что чувствуешь ты, Джин. Съешь виноград.

— Что ты со мной сделал? — Регина взяла виноградину в рот, раздавила ее зубами и постаралась как можно быстрее проглотить. Проще уступить, чем выслушивать его нытье!

— Спасибо. Ты меня очень разозлила ложью, Регина. И я не сдержался.

О, боги, он назвал ее по имени! Это, наверное, очень плохой признак?

— Я пил твой страх и желания принца Темного Дола, я пил твою кровь — пьянящую, как изысканное шампанское, и совершенно не думал о последствиях. Ты пришла добровольно в мой дом, ты добровольно подставила шею, я не нарушал законов. Я почти осушил тебя. Ты умирала, Джин.

— И почему я не умерла? — хмуро спросила Регина, катая по белоснежной скатерти виноградину.

— Я не позволил. — Это было произнесено с легким удивлением, будто вампир сам не верил в то, что сделал. — Я поделился с тобой силой. Дал попробовать свою кровь.

— Я теперь вампир?

— Нет, — улыбнулся Лоренцо. — Было бы расточительно создавать вампира из такого многообещающего экземпляра.

— Я могу смотреть в глаза таким, как ты.

— Да, моя дорогая.

— Тебе тоже? Ты не сможешь больше туманить мне мозг?

— Если только ты этого сама захочешь. — Лоренцо развел руками.

— Кто такие Тени?

— Отражение своего Мастера.

— Ты бы мог не юлить, а объяснить все нормально? — разозлилась Регина.

— Мы несовершенны — лишь первый луч поднимется над горизонтом, я должен удалиться во тьму, туда, где не бывает солнца. Во тьме нет теней, они бывают только на свету. Когда Мастера нет, за него говорит его Тень.

— Что-то типа доверенного слуги? — саркастически уточнила Регина.

— Скорее, младшего делового партнера, — без улыбки сообщил Лоренцо.

— И в чем подвох?

— Тень не может существовать без создавшего ее мастера, как и Мастер не сможет существовать без своей Тени. Они неразлучны. Зато ты будешь жить так же долго, как я. Ты не будешь стареть. Тебя будет очень сложно убить, почти невозможно.

— А тебя? — Регина со злостью раздавила виноградину, сок брызнул на белоснежную рубашку вампира.

— Тень усилит Мастера.

— Сука! — Регина вскочила и заметалась по комнате, злясь еще больше от звяканья цепи. — Расчетливая сволочь! А меня ты спросил, хочу ли я жить вечно рядом с тем, кто меня унизил?

— Другого способа спасти тебе жизнь не было, — совсем по-человечески пожал плечами Лоренцо. — Я так решил. На тебе моя метка, все видят, что ты принадлежишь мне. Осталось еще две. Попроси меня сделать это, l'anima mia. Ты будешь моей душой, тем, что у меня отняли много веков назад. Человек, почти равный мне по силам.

— Да пошел ты! Не смей ко мне прикасаться! Я никогда не буду служить таким, как ты!

Лоренцо тихо рассмеялся, и от его смеха Регина невольно остановилась и поежилась.

— Своим непослушанием ты подрываешь мой авторитет. Многие хотят занять место владыки

города, многие попробуют через тебя добраться до моего горла. Многим ты будешь мешать, потому что твое присутствие укрепляет меня, делает неуязвимым. Что ты будешь делать, если я сниму с тебя защиту, Регина?

«Гад!» — едва не выплюнула ему в лицо, но каким-то чудом удержалась, лишь сжала кулаки.

— Если ты умрешь, я смогу это пережить, хотя мне и будет больно, но ты не переживешь моей смерти, Джин. Попроси меня подарить тебе еще две метки и закончить привязку.

— Нет! Я лучше умру. Я так тебя ненавижу, что от мысли провести рядом с тобой вечность меня начинает трясти. — Регина вдруг ощутила себя одинокой, незащищенной и очень маленькой. Боевой пыл пропал вместе со злостью, им на смену пришла звериная тоска и безысходность. С кем она пытается бороться? С монстром, который все уже решил. Она всхлипнула и без сил опустилась на ковер. Звякнула цепь, и Регина с отчаянием оттолкнула ее как можно дальше от себя. — Думаешь, если держать меня на цепи, как собаку, я прощу тебя?

— Ты меня простишь, мой упрямый журналист. И полюбишь. Я в этом не сомневаюсь, — вкрадчиво пронеслось по комнате вместе с легким дуновением ночного ветерка. — Цепь — это необходимость, не наказание. Чистое железо, покрытое серебром, зачарованное против фэйри и оборотней. Я беспокоюсь о твоей безопасности и не хочу, чтобы Видальдас выкрал тебя до того, как я смогу завершить ритуал.

— Зачем я ему? — невесело поинтересовалась Регина, невидяще глядя на цепь.

— Снять долг плоти, конечно, — весело ответил Лоренцо. — Ты унизила его, и он постарается отомстить,

— Я? Унизила?

— О да, — довольно оскалил клыки вампир. — Он в бешенстве.

Чокнутые. Они все здесь чокнутые.

Тут ей пришла в голову одна мысль, и она решила воспользоваться разговорчивостью мастера вампиров, чтобы уточнить:

— Ты поставил мне первую метку, когда делился силой? — медленно, взвешивая каждое слово, начала она. Лоренцо согласно склонил голову. — Это срабатывает со всеми? Что происходит, когда силой делится оборотень?

Вампир замер. Просто замер, но ей показалось, что он исчез из комнаты.

— Почему ты спрашиваешь? — прошелестело словно бы отовсюду сразу; губы вампира едва шевельнулись, он так и продолжал изображать статую.

— Ненавижу, когда мне отвечают вопросом на вопрос. — Регина поднялась с пола и сделала шаг к столу.

— Ответь мне, Джин, — потребовал он все тем же потусторонним голосом.

— У меня есть имя, — напомнила она, глядя ему в глаза.

— Мне оно не нравится, — сказал он еще тише. В комнате ощутимо похолодало. — Отвечай.

Отличные спецэффекты, похоже, мне удалось довести его до белого каления, отстраненно подумала Регина. Нормальный человек сейчас должен бы задыхаться от страха, а мне...

— Мне просто любопытно, — спокойно ответила она, удивляясь собственному спокойствию.

— Ты лжешь. Ты опять лжешь. Кто из оборотней делился с тобой силой? Мэтью? — голос Лоренцо прошел по телу колючим льдом, и Регина вскрикнула: апатичное спокойствие слетело с нее, будто она внезапно проснулась.

— Нет! — выпалила она, почему-то испугавшись за волка.

— Это правда, — произнес вампир, едва заметно улыбнувшись. Потусторонняя жуть утихла, и Регина выдохнула, тщетно пытаясь скрыть облегчение. Злости как не бывало, впрочем, страха тоже. Одна лишь усталость. — Что еще ты получила, кроме возможности смотреть нам в глаза?

— Я чувствую вашу силу. — Она зябко запахнулась в халат. Перечить Лоренцо больше не хотелось. — Не знаю, как это объяснить, но чувствую. Когда Борис подошел, я знала, что он намного сильнее Томаса, но слабее тебя.

— Вот как... любопытно, любопытно... — Вампир очеловечивался на глазах: развалился в кресле, склонив голову набок, и рассматривал Регину с откровенным интересом исследователя. — Я знаю лишь одно существо в моем окружении, кому подвластно чувствовать наш возраст и нашу силу... И этот stronzo не боится серебра... Не так ли, моя дорогая? Иди ко мне.

Регина затравленно смотрела на самодовольно ухмыляющегося вампира. Подойти? Добровольно? Да ни за что!

— Ты согласна принять мои метки? — Лоренцо встал и начал расстегивать рубашку. Регине казалось, время застыло и повернуло вспять, а ее саму засасывает в ужасные воспоминания, словно в болото. Лоренцо же словно ничего не замечал. — Секс с вампиром — это совершенно не то же самое, что секс с человеком, моя маленькая лгунишка. Позволь, я покажу тебе.

Снова? Ни за что! Она метнулась к окну и, вцепившись в подоконник, прошептала непослушными губами:

— Не подходи ко мне, пожалуйста, — ее трясло от отчаяния. — Я выброшусь! Клянусь, я выброшусь!

Внизу горели огни, гуляли нарядные люди, и никому не было дела до отчаявшейся девушки, стоящей у окна. Регине казалось, что там, внизу, лежит другой мир. Мир, в который ей никогда не вернуться.

— Выпрыгну, — шепнула она еще тише.

— Посмотри на меня, Джин, — голос мягким шелком погладил по спине, Регина вздрогнула, и вдруг поняла, что ее больше не трясет. Словно воспоминания отделились, стали чужими. Словно все произошло не с ней, а с кем-то из того, законного мира, а она была лишь зрителем. — Только посмотри.

Она против воли подняла голову, слишком уж не вязалась просьба в его голосе с образом жестокого, ни в грош никого не ставящего мастера города.

— Разве я недостаточно красив? — Лоренцо больше не улыбался, но и не раздевался дальше, его пальцы замерли на нерасстегнутых пуговицах рубашки.

Длинные, сильные и ухоженные пальцы. Аристократически изящные запястья.

Красив ли он?

Регина скользнула взглядом выше, по чувственным, но строгих очертаний губам, по высоким скулам в обрамлении темных, чуть волнистых прядей. К миндалевидным, по-восточному выразительным глазам — карим, с золотой искрой.

Красив. Очень. Ни одна женщина не устоит, если такой мужчина предлагает свою любовь. Да и зачем, если он может подарить ей наслаждение? Она ничего не теряет, если попробует...

— Я не могу больше туманить твой взгляд, моя Джин, — он едва заметно улыбнулся, скульптурные черты смягчились. Сильные пальцы расстегнули еще одну пуговицу, и еще одну... — Я вижу, что ты хочешь меня. Не упрямясь, моя девочка.

Не понимая толком, что делает, Регина шагнула ему навстречу — желая лишь, чтобы он продолжал ласкать ее этим чудесным, бархатным голосом, чтобы он коснулся ее кожи своими чуткими пальцами...

Чтобы его клыки впилась в ее шею, впрыснули свой сладкий яд...

Чтобы узнать, наконец, что такое настоящая вампирская любовь...

Регина сделала еще один крохотный шаг и, споткнувшись обо что-то холодное, едва удержала равновесие.

Схватившись за подоконник, глянула вниз, на цепь.

Цепь!

Ее окатило прекрасной, холодной и отрезвляющей яростью. Расправив плечи и с металлическим звоном шагнув к Лоренцо, она уставилась в наглые, подлые вампирьи глаза.

— Не смей на меня воздействовать! — прохрипела она, гневно потерла горло и потребовала: — Никогда больше! Иначе я ни за что не приму твое предложение!

— Хорошо, l'anima mia, — продолжая обещающе улыбаться, согласился Лоренцо и медленно потянул с плеч рубашку.

Чуть смугловатая кожа, худошавое тело, темные ареолы сосков, дорожка темных волос, уходящая вниз, за кожаный пояс... Регина мысленно дала себе оплеуху. Куда она смотрит и о чем она думает, дура? Этот мерзавец изнасиловал ее, посадил на цепь, а она любит неземной красотой? С ума сошла, не иначе.

— Ты не ответила, дорогая, — голос Лоренцо снова показался ей теплым бархатом, обнимающим ее, подобно плащу. — Разве я недостаточно красив для тебя?

— Сперва поклянись, что прекратишь использовать на мне свои вампирьи штучки! — не отводя взгляда от тонкого шрама на груди вампира, потребовала Регина. Ей трудно было сосредоточиться, трудно удерживать гнев. Хотелось дотронуться до этого проклятого шрама...

Лоренцо получил его при жизни. Интересно, кто пырнул его в сердце? И почему она сама не может понять, хочется ей вонзить кол прямо в этот шрам или провести по нему пальцами, а затем и языком... В горле отчего-то пересохло, и она сглотнула. Сейчас бы вина, а лучше — туда, под холодный осенний дождь. — Поклянись.

— Клянусь, — улыбнулся Лоренцо и сделал шаг в ее сторону.

Она вздрогнула, остро почувствовав его близость. Почти касание, несмотря на разделяющие их несколько метров. Надо это прекратить. Сейчас же.

— Ты красив. Очень. — Она облизнула пересохшие губы и отступила к окну. — Но для меня этого недостаточно. Прошу, не подходи.

— Как скажешь, моя девочка. Ты ведь хочешь меня, хочешь ощутить прикосновение моих губ, хочешь попробовать на вкус. Не так ли? — его голос по-прежнему проникал в самую душу, будил смутные темные желания. Ему так просто было поддаться!

— Это похоть, просто похоть, — отчаянно затрясла головой Регина. — Это ничего не меняет, Лоренцо.

— Мне нравится, как ты называешь меня по имени, — мягко, обволакивающе, с обещанием неземного наслаждения.

И смотрит... боги, не надо! Не смотри на меня так нежно, так, словно я для тебя что-то значу, словно ты видишь во мне равную, а не игрушку!

Но это — ложь. Наглое, подлое вранье. Я знаю, что будет, если купиться на обещания вампира. Ничего, кроме лжи, унижения и снова лжи. Вот только совсем не осталось сил воевать. Проще умереть.

— Отпусти меня, — попросила она устало. — Зачем я тебе?

— Отпустить? Разве я удерживаю тебя силой? — Лоренцо удивленно поднял бровь. — Ты вольна идти куда хочешь, Джин.

— Тогданими с меня эту цепь. — Не то чтобы она ему поверила, но... вдруг? Он все равно не получит от нее того, что хочет. А значит, нет смысла ее удерживать.

Регина даже не вздрогнула, когда он приблизился вплотную, наклонился и легко, словно нитку, разорвал цепь. Концы упали на ковер с приглушенным звоном. А Лоренцо вернулся в свое кресло и развалился, словно ничего не произошло.

— И куда ты пойдешь, моя маленькая Джин? — Не дождавсь ответа от замершей Регины, он махнул на дверь: — Ты свободна, — и замер, словно окаменел.

Регина сделала осторожный шаг от окна, косясь на вампира, затем еще один, а потом, подхватив остаток цепи, побежала. Пересекла комнату и вылетела за дверь. Сердце колотилось о ребра, руки тряслись, хотелось бежать без оглядки. Все равно куда, главное — дальше от чудовища, оставшегося за дверью.

ГЛАВА 6

Пока Регина бежала по лестнице, встретила несколько вампиров, но никто из них не сказал ни

слова, хотя каждый раз сердце сжималось от страха. Один был даже столь любезен, что указал на вход для персонала, спрятавшийся в темном коридоре между больших, закрытых парусиной ящиков. Регина благодарно кивнула и выскочила на ночную улицу. Огляделась. Похоже, она оказалась позади центрального входа. Одинокий тусклый фонарь освещал площадку с мусорными баками, чей-то мощный байк и сложенные деревянные поддоны. Регина подергала цепь, пытаясь стащить ее с ноги — не получилось, пришлось нести в руках. Босым ногам тотчас стало холодно и колко, но она не запретила себе обращать на это внимание, стремясь как можно быстрее покинуть страшное место.

Улица встретила Регину свистом, смехом, гулом голосов. Переливались огнями вывески, играла музыка, бродили беззаботные люди, на лавках вдоль аллеи сидели парочки. Молодые люди в модных костюмах толпились у входа в клуб. От всего этого веяло флером безумия. На Регину обращали внимание, сочувственно провожали взглядами, показывали пальцами. Какая-то дамочка даже предложила вызвать карету психиатрички, но Регина только глянула на нее презрительно и задрала голову выше, делая вид, что так и должно быть, так и задумано — гулять по оживленной улице босиком, в халате и с цепью в руке.

Она оглянулась в поисках полиции. Ведь не может быть, чтобы этот район никто не патрулировал. Идти было совершенно некуда. Деньги и документы остались в сумочке, а сумочка осталась у Ани. Знакомых в городе не было, кроме разве одного...

Регина достала из кармана халата визитку и тихо застонала. У нее не было денег, чтобы позвонить! Да и что сказать? Здравствуйте, ваш босс хочет сделать меня своей Тенью. Помогите!

Она остановилась у дерева, с отчаянием оглядываясь по сторонам и нервно хихикая. Вот она, свобода, а что с ней делать?

— Возвращайся ко мне, малышка, — раздался шепот в голове.

— Пошел ты! — прошипела сквозь зубы Регина.

Ответом был тихий смех, ветер принес терпкий запах яблочного варенья с корицей, и Регина поежилась.

В конце аллеи появились двое полицейских. Регина с облегчением кинулась к ним.

— Помогите! Меня похитили!

Регина сидела за столом напротив пожилого грузного полицейского. На лацкане мундира у него висела бирка «сержант Робинс». Он поднял на девушку глаза и хриплым прокуренным голосом уточнил:

— Вы утверждаете, что вас силой привели в клуб «Лихорадка», кто-нибудь может это подтвердить?

Регина растерялась. Она устала, болела голова. Разговор длился уже два часа, а ей даже не предложили воды.

— Меня там многие видели.

— Я позвонил в клуб, его служащие подтверждают, что видели девушку в золотой маске, но никто не знает ее имени. Зато все как один сказали, что вы шли добровольно, — устало сообщил он. — Мы нашли несколько человек присутствующих на выступлении, все они хвалят ваши актерские способности и готовы подтвердить под присягой, что вы прекрасно выступали в тот вечер в компании владельца клуба. И никто, повторяю, никто, не заметил, чтобы вас принуждали.

— Меня похитила Ани Рет, я же говорила! Они шантажируют меня братом.

— Госпожи Ани Рет нет в городе, ее секретарь и телохранитель Игорь Славинский утверждает, что он впервые слышит ваше имя. Магиня, работающая на госпожу, клянется, что в момент, о котором вы рассказываете, она встречалась со своим парнем. Он это подтвердил.

— А кто ее парень? — зачем-то спросила Регина.

— Игорь Славинский.

Регина истерично хихикнула.

— Неужели не понятно, что они лгут?

— Обратное не доказано.

— И я сама заковала себя в цепь и отрастила волосы? — Регина кивнула на грязные ноги.

— Кто знает? Может вы поссорились со своим боссом и решили таким образом получить с него компенсацию? Находятся иногда рискованные люди, которые пытаются выдавить из богатеев-вампиров немножко денежек, и иногда мы идем им навстречу...

Регина намек поняла, но не стала ничего доказывать. Ей впервые за двадцать один год пришлось столкнуться с полицией, и она испытывала, мягко говоря, разочарование. Хотя во время учебы не раз слышала рассказы о продажных и безразличных блюстителях закона, но все равно верила в лучшее.

— Позвоните Валентину Коско! Я приехала в город ради встречи с ним! У него есть мое резюме с фотографией, он подтвердит мою личность! — Регина протянула полицейскому визитку.

Робинс ее взял, внимательно изучил с двух сторон и медленно набрал указанный на ней номер. Спустя томительные семь гудков трубку сняли. Полицейский коротко изложил проблему, выслушал ответ, внимательно глядя на замершую Регину, и, поблагодарив, положил трубку.

— Господин редактор подтверждает, что видел сегодня у кабинета господина Лоренцо некую девушку, которая представилась Региной Торессо. Она сообщила, что репетирует новую роль.

Регина разозлилась.

— Я пришла к вам за помощью, а вы сделали меня виновной!

— Вы ничем не можете подтвердить свою личность и правдивость ваших заявлений.

— А следов укуса не достаточно?

— Многие добровольно дают кровь вампирам, это не нарушение закона.

— Вы примете у меня заявление?

— Приму, но...

В кабинет вбежал рыжеволосый молодой полицейский.

— Сержант! Там адвокат Ани Рет принес иск на Регину Торессо! Госпожа Рет утверждает, что золотая маска, в которой видели подозреваемую, была украдена из ее особняка неделю назад!

Уже подозреваемую?

— Да меня не было в городе в это время! — возмущенно выкрикнула Регина.

— Это мы проверим, — устало произнес Робинс. — А пока посиди в камере до утра, девочка.

— Вы не имеете права! — заорала разозленная Регина. — Я потерпевшая! А вы здесь все куплены вампирами!

— Вы мне еще спасибо скажете, что спрятал на ночь от вампиров. Уведи ее. Утром придет Казак, пусть он разбирается, — Робинс махнул рукой.

— В общую сажать?

— Нет, — мгновение подумав, скомандовал Робинс. — Запри в карцере, там почище и вода есть. И дай одеяло.

— Я это так не оставлю, — прошипела Регина. — Я буду жаловаться!

— Жалуйтесь, это ваше законное право, — полицейский потер глаза и уткнулся в какой-то документ.

— Ты не грусти, девушка, ложись и отсыпайся. Казак разберется, он у нас специалист по нелюдям. Из бывших охотников за головами. Ликвидатор, — проговорил рыжий полицейский, отпирая тяжелую железную дверь с окошком. Он посторонился, пропуская Регину в небольшую чистую камеру без окон. — Если ты ни в чем не виновна, то завтра будешь дома. Держи два одеяла, одно постелить, вторым накроешься. Вода чистая в кране, пей не остерегаясь. И на вот, матушка на перекус мне делала. — Он сунул Регине в руки сверток. — Ложись спать.

— Спасибо.

Лязгнул засов, и наступила тишина. Регина бросила на топчан одеяла, умылась ледяной водой, напилась и развернула сверток. В нем оказалось два бутерброда с чуть подтаявшим сыром. Она съела один, а второй завернула и положила на привинченный к полу столик. Кто знает, каким будет утро?

— Зато здесь меня точно никто не найдет, — шепнула Регина, укладываясь на нары. — Боги, как я устала.

«Спокойной ночи, куколка».

Показалось, или этот гад все же смог ее достать?

Не показалось. Проваливаясь в сон, Регина отчетливо понимала, что встретится там с кем-то неприятным и даже опасным, но уже не помнила, с кем именно, а о том, чтобы проснуться — и речи быть не могло.

На удивление, сон оказался мирным и уютным. Регина очутилась в яблонево́м саду, на берегу пруда. В их маленьком городке было не так много уединенных мест, где девушка могла бы чувствовать себя в безопасности. Этот старый сад, окружающий дом какой-то давно забытой кинозвезды, и был таким местом. Почему-то никто из местной ребятни не рисковал лазить через забор и встречаться с сумасшедшей старухой. По слухам — ведьмой.

А Регина ходила сюда регулярно. Несколько раз видела старуху: одетую в голубое длинное платье по моде позапрошлого века, всегда одно и то же, с кружевным зонтиком и в перчатках, с идеальной осанкой, тощую, как скелет. Из-под веток яблони Регине удавалось разглядеть прорехи в кружевах, тщательно покрашенный алой помадой рот и провалившиеся глаза.

Страшное зрелище.

Иногда старуха прогуливалась по липовой аллее около дома, иногда пила чай с вареньем из райских яблочек на крохотном газоне перед домом: ей прислуживал такой же древний старик-дворецкий, он же каждую осень обирал две крайние яблони и варил для старухи варенье. Ни старуха, ни дворецкий никогда не выходили в сад. Их мир ограничивался мощеной выщербленным красноватым камнем дорожкой, окружающей дом. Туда же раз в две недели подъезжал фургончик старого бакалейщика, сгружал несколько коробок и убирался восвояси.

Регина же никогда не подходила к дому близко. Так что они вполне мирно сосуществовали в параллельных реальностях, не мешая друг другу. Разумеется, Регина ни с кем не делилась секретом. Если бы мальчишки узнали, что старая ведьма вовсе не бродит по саду, выискивая человеческих детенышей на пропитание, плакало бы ее лучшее на свете место.

Во сне Регина почему-то точно знала, что сегодня ни старухи, ни ее дворецкого дома нет. И можно осуществить глупую детскую мечту: посмотреть дом изнутри и найти сокровища. Когда-то, очень давно, она была уверена: старуха хранит множество интереснейших вещей. Может быть, книг. Или фотографий. Или... детская фантазия рисовала сундучок, полный чего-то сверкающего, в высшей степени таинственного.

Наверное, с мечты разгадать тайну старухи и началась журналистика. Сейчас эта тайна казалась мелкой и глупой, но Регина не привыкла отступать.

И она пошла к дому, отводя цветущие яблоневые ветви и снимая с лица паутинки.

— Молодец, моя упрямая девочка, — шепнул кто-то невидимый, словно провел теплой мохнатой лапой по затылку.

От похвалы Регине стало невероятно приятно. Прямо как в раннем детстве, когда мама хвалила. Странно, ведь голос незнакомый... или, наоборот, знакомый...

— Не думай о лишнем, моя девочка. Возьми то, что хочешь. Возьми. Это же так просто...

Невидимые руки отвели от ее лица колючую сухую ветку и поддержали, когда она споткнулась о корень.

— Кто ты? — спросила она, уже почти зная ответ, уже почти готовая проснуться...

— Тот, кто заботится о тебе. Тот, с кем тебе хорошо, — прошелестело над ухом.

Последние ветви разошлись, и Регина ступила на запретную дорожку из красного гранита. Парадная дверь дома была распахнута, внутри в лучах солнца танцевала пыль, а сам дом так и манил войти, увидеть, пощупать.

— Видишь, он ждал тебя. Как робкий любовник, он ловил твои взгляды, прислушивался к твоим шагам и ждал, когда же ты подойдешь. Ведь он безмолвен и неподвижен, и может лишь ждать...

Под завораживающий голос невидимки Регина поднялась по мраморным ступеням, проросшим мхами и травами, ступила на порог — и оказалась в совершенно пустом холле. Только иссохший паркет под ногами, мутные от старости высокие окна, закрытые белые двери — и теплые водопады солнечного света откуда-то сверху.

Регина задрала голову так высоко, что едва не потеряла равновесие. Или просто голова закружилась от сладкого, нежного до одури запаха райских яблочек.

Запаха и вкуса.

Ее губ слово что-то коснулось. Регина машинально прижала ко рту пальцы, ощутила что-то липкое и так же машинально облизнулась.

Яблочное варенье. Кисло-сладкое, пахнущее желтеющими листьями, летящими куда-то на юг птицами и почему-то мятой.

Она невольно облизнулась снова и улыбнулась. Старый дом в самом деле ждал ее. Не бывает так хорошо и уютно в месте, которое не твое. А здесь...

Одна из облупленных белых дверей бесшумно открылась, словно приглашая, и Регина шагнула в нее, точно зная — там, за дверью, ее тоже ждут. И любят.

Она не ошиблась. За дверью ее ждал мужчина — смутно знакомый, очень красивый мужчина. Почему-то в домашнем шелковом халате... Она догадалась, почему — так удобнее его раздеть. Ей очень хотелось его раздеть, увидеть обнаженным, дотронуться до горячей кожи.

Незнакомец улыбался ей. Его глаза... странные глаза, необычного цвета... глядя в них, Регина подошла вплотную, провела ладонью по гладкой щеке, по шее, коснулась шелка.

Замерла в недоумении. Что она делает? Она не занимается сексом с незнакомцами! Она вообще не занимается сексом...

В голове зашевелились жуткие, неприятные воспоминания. Отвратительные, как змеи. В них она знала, как его зовут, и он вовсе не был таким милым.

— Ты здесь, моя девочка, только здесь и сейчас. Это наша первая встреча. Самая первая. Посмотри на меня.

Она послушалась, замороженная глубиной его голоса. Шелковый халат заскользил по его плечам на пол, а на ее плечи легли мужские ладони. Нежно, горячо, пробуждая в ней желание — еще, еще касаться его, слышать его, тонуть в этих бездонных глазах.

Прикосновение его губ обожгло, от макушки до пяток. Она внезапно остро почувствовала, как

груба ткань ее одежды, как раздражает, до боли и зуда, и только его ладони, как живительная, очищающая вода, могут смыть с ее кожи...

...чужой запах, чужие прикосновения, боль...

— Только то, что ты хочешь сама, — ее уха коснулись шепот и губы, по телу заскользили теплые ладони, освобождая от такой ненужной, мешающей одежды. — Это так просто, взять то, чего ты хочешь на самом деле.

О да. Она хотела. Голоса, касаний, ощущения безопасности и свежести. Она словно горела изнутри, жаждала его, как дуновения ветра в жаркий полдень, как глотка воды...

...крови...

...свободы...

— Маленькая упрямец. Ты моя, — уже не шепнул, а пророкотал незнакомец.

...Лоренцо, она знала его имя! Она его помнила!..

— Отпусти меня! Ты...

Он тихо засмеялся и накрыл ее рот своим. Регина вздрогнула, замерла — и застонала от нестерпимой жажды. Чувствовать его, отдаться ему, владеть им, слиться в одно целое...

— Так-то лучше, куколка моя, — он прикусил мочку ее уха, поиграл с ней языком. Его руки путешествовали по ее обнаженному телу, пуская по коже волны удовольствия. Она, как кошка, выгибалась навстречу его рукам и губам, подставлялась, уже не в силах ни вспоминать, ни думать. — Поцелуй меня, ты же хочешь.

Да. Она хотела. И поцеловала. Ей было все равно — кто он, и что именно она так и не вспомнила. Ей было хорошо — с ним, под ним, на огромной кровати, в лучах яркой луны. Она слушалась его рук, его движений, была его частью, его тенью, его эхом...

— Скажи, что ты моя, девочка.

...боль, шею сдавливают чужие пальцы, липкие взгляды шарят по телу, в волосы вцепилась жесткая, властная рука...

— Ты моя, ну же!

...Лоренцо движется в ней, заполняя до отказа, от его движений ей сладко, сладко, сладко...

— Признай, это же так просто. Ты хочешь этого.

...ее обволакивает алый туман, забивается в горло, в уши, в глаза, она растворяется в нем, теряя себя...

Как тень. Как эхо.

— Нет, — не понимая, против чего протестует, выдавила она сквозь пересохшие губы, и обхватила его ногами крепче, еще крепче. — Не твоя!

— Упрямая девчонка, — в его рыке страсть, гнев и восхищение, он вбивается в нее со всей

силы, наполняя до отказа, сливаясь с ней, изливаясь в нее...

Сон взрывается ослепительно сладкими звездами, распадается струями радужного фонтана, и она, освобожденная — и все еще свободная — летит, летит сквозь напоенные яблочными ароматами облака...

Ее провожает довольный густой смех, в нем можно купаться, в него можно завернуться, как в одеяло...

И проснуться.

Свежей, выспавшейся, удовлетворенной.

Помнящей каждое движение, каждый свой стон.

И насмешливые глаза проклятого вампира.

— Не ври себе, моя девочка. Ты этого хочешь.

Запах яблочного варенья изгнал скрежет открывающейся двери. Но ощущение чужого взгляда — и собственного стыда, ведь она только что отдалась насильнику, пусть во сне, пусть под гипнозом, неважно! Она ненавидит Лоренцо! Их всех ненавидит! — липло и преследовало ее еще долго.

— На выход, — буркнул незнакомый полицейский. — Казак хочет с тобой поговорить.

Полицейский принес кожаные тапочки, очень смахивающие на те, в которых хоронят, но Регина была рада и этому. А еще он принес инструмент и наконец-то избавил ее от браслета на ноге. Правда, цепь Регина решила взять с собой. Если она действительно зачарована против фэйри и оборотней, то не стоит разбрасываться таким подарком. В конце концов, ее можно намотать на кулак и при случае свернуть кому-нибудь челюсть. Хорошо бы Видальдасу.

— Твое дело передали «отморозкам», — пояснил полицейский, когда они вышли в коридор. — Это отдел, расследующий преступления нелюдей. Командует им лейтенант Андрэ Мортон.

— А кто такой Казак?

— Он и есть Казак. Говорит, его прадед из русичей, оттуда и прозвище, — ухмыльнулся сопровождающий и указал на дверь. — Тебе сюда.

Казак оказался коренастым темноволосым мужчиной лет тридцати, с добродушным лицом и внимательными глазами. Этаким свой парень, если бы не взгляд — пронизательный, умный, смотрит как сквозь прицеп снайперской винтовки. Одет он был безлично. Серые брюки, голубая рубашка с коротким рукавом, кобура через плечо. На спинке стула висела кожаная куртка.

— Садись, — бросил он. — Кофе будешь?

— Да, — благодарно кивнула Регина.

Казак подвинул ей пластиковый стаканчик с черным кофе, а себе папку с надписью «Регина Торессо».

— А теперь я хочу услышать все с самого начала.

— Прочтите в деле.

— Я прочел, и у меня возникло много вопросов, особенно в той части, когда ты осталась наедине с мастером города и принцем Темного Дола. В деле об этом ничего нет.

Регина почувствовала, как стало жарко щекам и болезненно заняло сердце.

— Там же написано, что Лоренцо меня почти осушил.

— Но ведь это не вся правда? — внимательно глядя на нее, поинтересовался полицейский.

— Не вся. — Регина, опустив взгляд в стол, грела руки о горячий стаканчик. — Они меня изнасиловали.

— Следы остались? — живо поинтересовался полицейский.

Регина почувствовала такой стыд, что готова был провалиться сквозь землю.

— Меня лечили, — прошептала она.

— Знаешь, я давно хочу прижать Игоря Славинского, но его хозяйке всегда удавалось его отмазать. Если в этот раз нам удастся доказать его причастность к похищению, я все же добьюсь ареста и суда.

— Они меня шантажировали жизнью брата.

— Я уже связался с коллегами из твоего города, отправил им твои фото. Они подтвердили, что человек на фотографии и есть Регина Торессо, и обещали присмотреть за твоей семьей.

— Большое спасибо, — искренне поблагодарила Регина, чувствуя, как с души сняли часть кирпичной кладки, которая появилась там, когда она встретила «котика».

— А теперь вспомни свой день поминутно. Кто сможет подтвердить твою историю?

Регина честно еще раз все рассказала, уже без купюр, только утаила, что Лоренцо предлагал стать своей Тенью. Отчего-то Регине казалось, что об этом лучше вслух не говорить, хотя Казак и внушал доверие. Он не смотрел презрительно или снисходительно, он искренне хотел помочь, и это давало надежду. Но после вчерашнего разговора она боялась кому-нибудь верить.

— Да, Регина, скажу сразу: доказать что-либо будет сложно, — в конце разговора сделал выводы полицейский. — Метка борделя с тебя исчезла, свидетели все как один утверждают, что насилия и похищения не было. Твое слово против слова Ани Рет ничего не значит. Хороший адвокат, а других у вампиров нет, разобьет тебя в щепу. Ты могла прийти сюда и рассказать эту историю по приказу своего господина.

— Зачем это ему? — Регина чуть не плакала от обиды, хотя и понимала, что ее история для полиции звучит неубедительно.

— Ни для кого не секрет, что между Ани и Лоренцо идет война. Тебя могли использовать.

— Меня и использовали, — буркнула девушка, и полицейский согласно кивнул. — Только я не

знаю, как.

— Скорее всего, Игорь с тобой свяжется с требованием выполнить для них что-то. Вот тогда мы его и прихватим.

— Не буду я ничего для них делать! Я хочу вернуться домой. Хватит, попробовала изменить жизнь.

Перед глазами встало красивое лицо и тихий шепот: «Никуда не отпущу». Она тряхнула головой, отгоняя наваждение. Нет, ни за что!

Казак встал, подошел к кофеварке и заговорил только тогда, когда в стакан вылилась порция горячего, ароматного кофе.

— Боюсь, у тебя ничего не получится.

— Почему?

— Метка.

— Откуда вы знаете?

— Прежде чем я пришел работать в полицию, я убивал вампиров и их Теней, — Казак вернулся за стол, подул на кофе и сделал глоток. — Я вижу такие вещи.

— Он не успел, — Регина с тоской посмотрела в забранное решеткой окно, разговор начинал тяготить ее.

— Любой сильный вампир может завершить начатое мастером города, Регина. И не забывай о сидхе. Он тоже будет за тобой охотиться.

— Полиция мне не поможет? — Регина знала, что ответит Казак, но ей было необходимо это услышать.

— В Законе нет статьи, запрещающей нелюдям вербовать сторонников. Мы не лезем в их дела, пока они не нарушают закон. Вот если тебя убьют...

— Ну хоть за это спасибо, — саркастически усмехнулась девушка. — И что мне делать?

— Попробуем прижать Игоря Славинского, а через него добраться до его хозяйки.

— А что делать с иском Рет против меня? — вспомнила Регина.

— Она не подавала заявления о краже, поэтому дело проиграет. Хотя тебе придется пока посидеть у нас, в целях твоей же безопасности, пока я не придумаю, как защитить тебя. И еще, вот, — он полез в стол, достал визитку и на ее обороте написал несколько слов. — У меня остались друзья среди охотников за головами. Это, конечно, незаконно, но если сильно прижмет...

Регина кивнула, она поняла. Если сильно прижмет, она воспользуется предложением Казака.

— Долго мне быть в заключении?

— Пока суд не примет решения или кто-нибудь не внесет за тебя залог. Я поищу свидетелей

твоего похищения и попробую найти компромат. И еще, хорошо бы, чтобы тебя осмотрел наш врач.

Регина смущенно кивнула. Если это поможет, то она вытерпит унижительную процедуру.

— Мой совет, продолжай жить, устройся на работу, сними жилье. Быть Тенью мастера города не самая плохая участь.

Регина почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Они не понимают, что она чувствует, не понимают, что она видеть не может Лоренцо, не то что жить рядом с ним. Да и как им это понять? Не их ведь насильовали два извращенца.

— Спасибо.

В дверь постучали, она распахнулась, и Регина сжалась от дурного предчувствия и страха, забыв дышать. Ей показалось, что сейчас зайдет Лоренцо — элегантный и уверенный, и уведет ее к себе, запрет, посадит на цепь... Но затем она вспомнила, что сейчас утро, а значит, вампир спит, и шумно выдохнула.

В дверях стоял улыбающийся Дик, за его спиной маячил полицейский в форме.

— Привет! Собирайся, мы идем домой. Ко мне домой, — быстро добавил оборотень, увидев на лице Регины панику. — Я внес за тебя залог. Вот квитанция.

— Быстро сработали, — добродушно ухмыльнулся Казак. — Ну что же, будь на связи, Регина. И... удачи.

— Я могу рассчитывать на... ваше молчание? — требовательно глядя в глаза лейтенанту, спросила Регина. Ей не хотелось, чтобы за ней началась охота. То, что она носит метку Лоренцо, было слишком опасной тайной.

— Конечно.

— Спасибо за все.

— До встречи. Я буду следить за тобой, — сказал Казак Регине, но взгляд его был направлен на Дика.

— Лейтенант! — воскликнул Дик, прижимая руку к груди. — Вы всегда сможете найти ее по адресу указанному в квитанции. Пока она не найдет работу, Регина будет жить у меня.

— Это хорошо, Дик Ровен. Следи за ней.

— Вы можете на меня положиться! — пафосно заявил оборотень и подмигнул Регине.

Дик принес белье, штаны и рубашку и Регина наконец-то смогла одеться. Через полчаса, подписав кучу бумаг и пройдя освидетельствование у полицейского врача, после которого она вылетела из кабинета пунцовой, словно час просидела в парилке, они, наконец, покинули здание полиции.

— Поедем с ветерком, — Дик махнул рукой на мощный мотоцикл, припаркованный между двумя полицейскими машинами. — Если не забоишься, конечно.

Регина только фыркнула на это заявление.

— Твой?

— Если бы! Вожак одолжил, — Дик протянул черный шлем. — Неуютно я себя чувствую рядом с полицией, — то ли пожаловался, то ли просто сообщил он.

— Кто тебе прислал? Лоренцо? — Регина ни на секунду не сомневалась, что Дик прибыл сюда не по своей воле, а еще, помня, кто он для мастера города...

— Нет, Мэтью. Ну что, поехали? Держись за меня нежно, — томным голосом произнес оборотень, оседывая байк.

— А ты с ним справишься? — Регина с опаской села сзади.

— Я волк, девочка, — снисходительно сообщил оборотень. — Ты не смотри на мое хрупкое телосложение.

— Ты больше на кота похож, — буркнула Регина, обхватывая его за талию.

Смех Дика заглушил рев мощного двигателя.

Жил Дик в небольшой квартирке расположенной под крышей трехэтажного дома в шумном припортовом районе. Две спальни, гостиная и кухня. Везде царил металл и черный цвет, даже жалюзи на окнах были черные с серебряным рисунком.

— Твоя спальня, — радостно сообщил Дик, распахивая двери небольшой комнаты.

Белые стены, кровать с черным покрывалом, черный стол с металлическими ножками, офисное кресло, серый ковер на полу и шкаф с зеркальными дверцами. Ничего лишнего, ничего цветного, если не считать букета незабудок на столе.

— Оптимистичная обстановка, — усмехнулась Регина. — Но мне нравится.

— Пользуйся моей добротой, — великодушно махнул рукой Дик. — Мне надо исчезнуть на пару часов, ты пока располагайся. В холодильнике есть колбаса и сыр, но колбасу лучше не есть.

Однако Регина первым делом отправилась в ванну. Она долго нежилась в горячей воде, думая о том, как жить дальше, а потом, дав себе мысленную оплеуху, решила последовать совету Казака и жить так, как планировала до встречи с Ани и ее прислужником. Завтра же позвонит в редакцию и пойдет на собеседование. Приняв решение, она почувствовала облегчение.

Регина еще немного полежала в ванне, а затем принялась усердно тереть тело мочалкой, щедро облитой ароматным мылом, смывала и вновь намыливала. Ей хотелось смыть с себя прикосновения чужих рук. Жаль, что нельзя смыть воспоминания. Хотя стоило признаться самой себе, после разговора с Лоренцо воспоминания уже не причиняли такой боли, как раньше. Даже мысль о сексе не казалась отвратительной, как всего лишь вчера утром. Но если нельзя избавиться от памяти, то можно сделать кое-что другое...

— Ты зачем обрезала волосы? — В глазах Дика, входящего в кухню с коробкой в руках, мелькнул ужас. — Без них ты выглядишь взрослее.

— И отлично, — коротко буркнула Регина, не желая вдаваться в подробности. Она слишком

хорошо помнила, как Лоренцо наматывает на кулак длинные пряди и запрокидывает ей голову назад, открывая шею...

— Мастеру это не понравится.

— Плевать.

— Ух, какая ты у нас бука, — широко усмехнулся оборотень. — Я привез пиццу и сок.

— Здорово! Я жутко голодна!

— Там есть мясо, и яйца, и еще что-то замороженное, — Дик поставил коробку с пиццей на стол, тем временем Регина с интересом рассматривала содержимое холодильника. — Осталось с тех времен, когда я жил не один. Сам я готовить не умею и не люблю.

— И давно ты жил не один? — Регина принялась к куску колбасы подозрительно зеленоватого оттенка.

— Да уже неделю, как очередная любовь меня покинула, но иногда они все ко мне возвращаются, — притворно вздохнул Дик и заржал. — Да выбрось ты ее, я даже отсюда чувствую, что она испортилась.

Ах, точно, он же оборотень.

— Слушай, Дик, а каково это — быть оборотнем? — спросила Регина, когда они расположились за столом в стерильно чистой кухне. (Стоит ли уточнять, что она тоже была черная с хромом?)

— Дисциплина, строгая иерархия в стае и боль, — пожал плечами Дик. — Но я не знаю другой жизни, поэтому мне сравнить не с чем.

— Звучит невесело.

— Мэтью жесткий вожак, — повел плечами Дик. — Он убивает за малейшее непослушание. Но иначе нельзя.

— Это ужасно, — ошеломленно пробормотала Регина. Не может быть, чтобы это было правдой! Хотя ощущения, которые исходили от Мэтью, нельзя было назвать добрыми.

— Мы звери, Регина. Наша настоящая сущность звериная, мы лишь кажемся людьми, кто из оборотней этого не понимает, долго не живет. Нельзя притворяться тем, кем не являешься. Рано или поздно, но зверь вырвется на волю, а если не контролировать его, может случиться много плохого. — Он впился зубами в пиццу. — Я занимаю в стае не самую высокую ступень. Если бы не покровительство Лоренцо... — он не стал договаривать.

— Я ничего не знаю об оборотнях.

— Многие из нас пытаются быть людьми, так проще найти работу, да и жить проще. У тебя большая семья?

— Нет, мать и брат, отец умер пять лет назад.

— А у меня большая, двадцать четыре волка. Моя семья — стая, я пришел в нее, когда мне было тринадцать лет. Меня Мэтью нашел.

Они замолчали. Регина пила сок из жестяной банки и искоса наблюдала за Диком. Интересно, как он ладит с Лоренцо? Добровольно пришел к нему или его тоже заставили? От воспоминаний о последней встрече с мастером города пересохло во рту, и показалось, что по телу провели большим пером.

— Ты знаешь Видальдаса?

— Кто его не знает? — шкодливо ухмыльнулся Дик и сверкнул глазами. — Скажи, настолько ли он хорош в сексе, как о нем говорят?

Регина поперхнулась соком и с негодованием воззрилась на Дика, но оборотень смотрел безмятежно и весело. Он что, не знает? Хотя откуда ему знать, вряд ли сидхе трепался о произошедшем на каждом углу.

— Не успела понять, — буркнула она и уткнулась в банку.

— Его сестра-близнец была любовницей Деймона.

— Почему «была»?

— Говорят, Деймон ее бросил ради другой женщины. Я бы хотел ее... — Дик медленно облизнулся и помахал рукой.

— Сожрать? — неверно трактовала Регина его жест.

— Переспать! — хохотнул Дик.

По спине скользнул неприятный холодок, и Регина передернула плечами.

— Ты не понимаешь, меня изнасиловали, — зачем-то сказала она, и слова прозвучали горько и отчаянно. — Лоренцо и Видальдас. Вместе. Это было... — Она скомкала банку и швырнула в мусорное ведро. — Это было больно и унижительно. И я ничего не могла сделать! Я даже сопротивляться не могла, потому что они убили бы меня. И теперь я себя за это ненавижу. За трусость, за желание выжить, за то, что позволила сделать это с собой. А... ладно! — Она потянулась к пицце. Ну вот зачем она это все сказала? Какое дело Дикю до ее проблем?

— Я понимаю тебя. — Дик полез в верхний шкафчик и, пошарив по полке, достал маленький пакетик, принес к столу и высыпал три шоколадные конфеты. Одну сразу же развернул и засунул в рот. — Меня изнасиловали в тринадцать лет. Двое взрослых мужиков. Мне повезло, что Мэтью пробежал мимо. Одного он догнал, когда тот попытался убежать, а второго убил на мне, разорвав ему горло. Я захлебывался от чужой крови, которая лилась на лицо... — Он потянулся ко второй конфете. — А потом Мэтью заставил меня перекинуться, чтобы залечить раны. До этого я даже не знал, что я оборотень. — Он говорил об этом спокойно, с легкой улыбкой на губах. — Более сильный волк может заставить слабого перекинуться без его воли и согласия. Это безумно больно, но зато регенерация оборотня залечивает раны, и через сутки я был здоров. С тех пор живу в стае.

— И... после этого, ты можешь... э...

— Заниматься сексом? — ухмыльнулся Дик. — Я оборотень, детка. Секс у меня в крови. Я люблю это дело и умею делать его лучше всего. — Он самодовольно подмигнул девушке.

Регина развернула конфету и бездумно сунула ее в рот. С орехами. Какая гадость! Она

скосилась на безмятежного Дика. Ей никогда не понять этих нелюдей!

— А как ты оказался у Лоренцо?

— Он владеет стаей, а я в ней живу, — пожал плечами Дик. — Вожак приказал, и я пошел. Я не силовик, не бизнесмен, не ученый. Я не приношу стае много денег, поэтому мной можно пожертвовать. Низший. Рорек.

— Рорек?

— Так презрительно называют таких, как я.

— Мне жаль.

— Глупости! — Дик весело рассмеялся. — Меня не обижает. Я такой, какой есть, и менять ничего не собираюсь.

— Я так не смогла бы.

— Мы живы, а это главное. Остальное решится само собой. Кстати, ты чем планируешь заниматься?

— Завтра попробую устроиться на работу, — впервые за весь разговор улыбнулась Регина и гордо добавила: — Я журналист.

— Ух ты! А я не стал никуда поступать, хотя Лоренцо и предлагал оплатить учебу в колледже. Но зачем мне это? Днем я работаю в охране банка, ночами подрабатываю в клубе. На жизнь хватает.

— Можно я пока поживу у тебя?

— Можешь жить сколько угодно, душа моя! Но за это будешь готовить! — Дик обвел кухню широким жестом. — Даже можешь пользоваться моим гардеробом, пока свой не заведешь. Думаю, мои шмотки будут тебе впору.

— Спасибо. — Регина почувствовала колоссальное облегчение.

— Лоренцо велел не трогать тебя. Сказал, осушит любого, кто попробует причинить тебе вред. Вампирам и фэйри тоже поступило такое предупреждение.

— Не факт, что все его выполняют, — раздался низкий голос, и в коридора возник высокий темный силуэт.

ГЛАВА 7

Регина схватила нож для пиццы и прижалась спиной к стене. Волк же моментально оказался на полу и, грациозно опустившись на четвереньки, пополз навстречу гостю. В проеме показался Мэтью. Дик приблизился к нему и, виляя задницей, уткнулся носом в пол; затем, изогнувшись, словно у него не было позвоночника, потерся о ноги и лизнул опущенную руку. Мэтью по-хозяйски потрепал его по голове.

Регина расширенными от удивления глазами наблюдала этот спектакль. Хотя, надо отдать должное исполнителям, они делали это все естественно, будто так и должно быть. А может, и

должно? Кто его знает, какие там законы у оборотней. Да она вообще почти ничего не знает о нелюдях! Спецкурс, который читали в университете, давал слишком обобщенное представление. Что там говорили об оборотнях? Оборотни бывают истинными — это такие, как Дик и Мэтью, — и инфицированными — люди, укушенные взбесившимся оборотнем. Этих лечили, но последствия лечения были непредсказуемыми, чаще всего человек становился инвалидом. Все оборотни бисексуальны, в своих сообществах используют модель поведения своего зверя. Боятся серебра, убить их крайне сложно. Имеют повышенную регенерацию. Истинные оборотни не зависят от фаз луны, хотя предпочитают не спорить с природой. Не густо знаний.

— Приготовь мне ванну и чистые вещи, а то я провонял рыбой. — Мэтью понюхал рукав рубашки и скривился. — Гоняли одного сорвавшегося вампира, а он заперся на складе, где хранится мороженная рыба.

— Многих убил? — Дик поднялся на ноги.

— Пятерых людей осушил, пока Лоренцо смог определить, где он прячется. Сегодня я отвез в полицию его голову.

Дик довольно улыбнулся и исчез, послышался шум воды. Мэтью не стал заходить в кухню, издали наблюдая за Региной своими странными глазами.

— Привет, волчонок, — наконец улыбнулся он. — Обнимать буду после того, как помоюсь и переоденусь. Ты как?

— Нормально, — буркнула Регина, настороженно следя за руками силовика Лоренцо.

— Не трясись, — ухмыльнулся Мэтью, и его глаза пожелтели. — Лоренцо здесь ни при чем, он не знает, где ты.

— Пока не знает, — уточнила Регина, кладя на стол нож.

— Узнает, когда проснется. В полиции у него тоже есть глаза. Уверен, ему сообщат, кто внес за тебя залог, — согласно кивнул Мэтью.

— Я не вернусь.

— Твое право. В коридоре сумка с продуктами, разбери. А то знаю я, как питается Дик, небось кроме пиццы в доме ничего нет, — усмехнулся вожак оборотней.

— А вот и неправда! — раздался веселый голос Дика, и он появился за спиной Мэтью. — У меня еще есть яйца!

— А это мы сейчас проверим... — многообещающе произнес Мэтью. — Малыш, я вывихнул руку, вправишь?

Только сейчас Регина обратила внимание на неподвижную левую руку оборотня, которая была чуть припухшей и висела вдоль тела.

— Ты же знаешь, я лучший массажист в стае, — самодовольно похвалил себя Дик.

— Поэтому я и пришел к тебе, хвостун, а не стал вправлять ее сам.

Дик серьезно кивнул, потерся о плечо Мэтью, довольно заурчал, и они исчезли за дверями

ванной, а Регина поплелась в коридор за сумкой, на ходу думая, что Дик больше похож на огромного кота, чем на волка. А вот назвать Мэтью котом даже мысленно не получалось.

Она разобрала сумку, разложила по полкам и шкафчикам разнообразные продукты и даже заправила кофеварку. Благо Мэтью принес большую пачку кофе. Из ванной донесся тихое рычание, и Регина напряглась, но затем услышала стоны, и в них не было боли. Скорее удовольствие. Похоже, Дик действительно хороший массажист. Но слушать это было невыносимо. Регина закрыла дверь в кухню, села за стол и зажала уши.

Видальдас тоже стонал, когда кончал... Демоны! Как же избавиться от этих выматывающих воспоминаний? И сможет ли она когда-нибудь забыть? Стоны и рычание все равно прорывались даже сквозь прижатые к ушам ладони, и Регина не выдержала, сбежала в свою комнату. Упала на кровать, закрыв голову подушкой, и сама не заметила, как заснула.

Проснулась от жары. Кто-то обнимал ее за плечи, вдавливая в постель. Сон прошел моментально, Регина в панике дернулась и резко повернулась, сбрасывая с себя чужую руку и ногу.

— Что же ты такая нервная? — зевая, протянул Дик. — Ты скулила во сне.

— Это не повод ложиться на меня. Да ты голый! — Регина шарахнулась в сторону и свалилась с кровати.

— И что? — На нее смотрели невинные голубые глаза. — Когда ты болела, мы тоже валялись нагишом, и я лечил тебя. Это ничего не значит. Просто кожа к коже лучше для передачи энергии. Мы всегда спим большой кучей, это дает каждому защиту стаи, — терпеливо, словно маленькому ребенку, пояснил Дик и похлопал рукой по постели. — Возвращайся. Раз ты уже все равно проснулась, то, может, трахнемся?

— А как же Мэтью? — Регина поняла, что сердиться на Дика — это то же самое, что сердиться на солнце, что оно слишком ярко светит. Оборотень! Что с него брать?

— Мэтью, — Дик перекатился на спину, закинув руки за голову, и мечтательно сощурился. — Мэтью простит нам дружеский трах.

— То есть ты мне предлагаешь дружеский трах?

— Ага. — Он весело сверкнул глазами. — Неужели тебе не хочется моего прекрасного тела?

— Нет.

— А мне твоего хочется, я прям изнываю от любопытства. И принц Темного Дола, и мастер тебя пробовали, а я нет. Обидно!

— Дик. — Регина сощурила глаза и оглянулась в поисках своей цепи, потому что больше всего ей сейчас хотелось стереть эту нахальную усмешку с лица оборотня. — Не напоминай мне о моем первом сексуальном опыте, если не хочешь, чтобы я тебя прибила.

— Прости! Я не знал, что это первый. Слушай, а как так получилось, что ты до сих пор никому не дала?

Регина почувствовала, что краснеет. Как, как...

— Ну, училась, помогала отцу в магазине, а потом, когда решилась и уже почти сделала, зашла мать, и мой кавалер едва успел выпрыгнуть в окно. Хорошо, что я жила на первом этаже.

— Не повезло, — сочувствующим голосом произнес Дик, но в глазах его дрожал смех. — Но если захочешь...

— Дик! — заорала Регина, сжимая кулаки, и оборотень звонко расхохотался.

— Я вообще-то пришел тебя разбудить. Мэтью приготовил обед.

— Долго я спала?

— Полчаса.

Дик соскользнул с кровати и, хихикая, скрылся за дверью.

— И не смешно! — крикнула ему вслед Регина и услышала приглушенный дверью хохот. Смеялись двое. Вот зараза! Мэтью слышал их разговор, ведь у оборотней идеальный слух.

Регина подошла к зеркалу, критически окинула себя взглядом. Да уж, постриглась она кривовато, следует сходить в парикмахерскую, как только деньги появятся. Она оправила рубашку и со вздохом последовала за Диком. Как себя вести с этим оборотом, она так и не решила. А еще Мэтью... Этот альфа ни словом, ни взглядом не показывает своего отношения, но именно он вытащил Регину из логова Лоренцо, именно он выхаживал ее, именно Мэтью прислал за ней Дика. Что это — тонкий расчет и далеко идущие планы, приказ Лоренцо или... оборотень просто решил помочь попавшей в беду девчонке? Но в это Регина больше не верила. Хотела верить, но не могла себе этого позволить. А еще таинственный Деймон, вожак псов и проводник, бывший силовик Лоренцо и бывший любовник сестры Видальдаса. Какой у него во всем этом интерес?

Кухня встретила ее умопомрачительным запахом жареного мяса. Дик все же натянул спортивные штаны и весело скалил зубы, расставляя тарелки. Мэтью, как и Дик, одетый лишь в широкие брюки и белоснежный фартук, нарезал овощи. Регина залюбовалась его фигурой. Такую точно в тренажерном зале не заработаешь. Ни грамма жира, зато при каждом движении под загорелой кожей, покрытой шрамами, перекачивались мускулы. Широкие плечи, тонкая талия и весьма симпатичная задница. Тут Регина осознала, куда она пялится, и быстро перевела взгляд на стол.

— Помочь?

— Он справится, — бросил Мэтью через плечо, сверкнув нечеловеческими глазами.

Дик согласно кивнул, выставил на стол плетеную хлебницу и полез на нижнюю полку высокого шкафчика за большим блюдом, на которое Мэтью выложил куски запеченного мяса, полил их сверху густым темным соусом и водрузил на стол. После чего стянул через голову передник и сел напротив. На груди, возле левого соска, Регина заметила некрасивый шрам от ожога в форме креста в круге. Кто-то припечатал оборотня серебряным знаком Единого.

Дик скромно примостился в торце стола. Мэтью молча протянул руку и положил Регине на тарелку несколько самых аппетитных кусков.

— Я столько не съем! — попробовала она возмутиться, но моментально стушеввалась под

ироничным взглядом волчьих глаз.

— Ешь, а то одни глаза на лице остались. — Мэтью кивнул на вилку и сам принялся за еду.

— Как скажешь, папочка, — буркнула Регина, но вилку и нож в руки взяла.

Рядом хихикнул Дик.

— Ешь, ешь, вожак редко готовит, но если уж делает это... — Он сунул в рот большой кусок мяса и зажмурился от удовольствия. — Восхитительно!

— Если тебе не готовить, ты будешь питаться одной пиццей и чипсами, — добродушно ухмыльнулся Мэтью и погладил Дика по голове.

— А мастеру нравится, когда я ем чипсы. Он говорит, что кровь тогда соленая.

— Дик, — голос Мэтью стал жестким. — В эти дни воздержись от встреч с Лоренцо. Я отправлю к нему кого-нибудь другого.

— Хорошо, Мэтью, — покладисто согласился Дик, закидывая в рот маленький помидор. — Видишь, какой я послушный?

— Даже начинаю пугаться...

Регина ела мясо и слушала веселую болтовню Дика, изредка ловя на себе задумчивые взгляды Мэтью. Страх и напряжение постепенно отпускали издерганное сердце, и под конец она поймала себя на том, что улыбается над бесхитростными шутками молодого оборотня.

— Я всегда думала, что моя мать отлично готовит, но ты ее превзошел. — Регина отодвинула от себя пустую тарелку. — Я сейчас лопну. Спасибо!

— Еще будет сладкое! — с возмущением воскликнул Дик и метнулся к кофеварке. — Не лишай меня пирожных!

— Не суетись, малыш. — Мэтью сыто улыбнулся. — Мы никуда не спешим.

— А кто сейчас следит за мастером? — поинтересовалась Регина.

— Его охраняют мои волки, — уклончиво ответил вожак. — Ты о нем переживаешь?

— Нет! — слишком резко ответила девушка и смутилась от сочувствующего взгляда оборотня.

— Мне нравится твой новая прическа, котенок.

— Почему котенок? — спросил Дик.

— Потому что рыжая, милая и хоть без коготков, а царапаешься.

Регина уже поняла, что бороться с Мэтью бесполезно. Он и Дика называет малышом. Да и котенок звучит куда приятнее куколки, поэтому пусть будет котенок!

Дик убрал со стола грязные тарелки и водрузил большое плоское блюдо, полное маленьких разноцветных пирожных.

— Вот! — облизнулся он.

— Сладкоежка, — не удержалась Регина.

— Еще какой, — кивнул Мэтью.

— Могу я иметь хоть один недостаток! — Дик принялся. — Кому что?

— Мне кофе, — быстро сказала Регина. Мэтью только кивнул. — И пирожных я не хочу.

Дик достал три больших чашки, больше подходящих для компота, чем для кофе, и щедро плеснул в них густой коричневый напиток. Не спрашивая, долил сливки и поставил на стол. Регине досталась черная чашка с изображением обнимающихся котят, Мэтью — с ощерившимся волком, а себе Дик взял веселую синюю с белым прыгающим зайчиком. Очень символично. Мэтью, как и Регина, пил кофе без сахара, зато Дик, не жалея, насыпал себе аж пять ложек с горкой.

— Не боишься, что слипнется? — пошутила девушка, наблюдая, как с огромной скоростью исчезают пирожные с общей тарелки.

— Мэтью не позволит. — Волк облизал пальцы и потянулся за очередной корзинкой со взбитым кремом.

— Оставь, — скомандовал Мэтью, и рука Дика замерла над тарелкой. — После съешь. Хочу чтобы ты перекинулся.

Дик медленно опустил руки на колени, затравленно глядя по сторонам.

— Пожалуйста, Мэтью, — прошептал он. — Не принуждай меня это делать здесь.

— Потом уберешь, — безжалостно припечатал вожак. — Сделай это добровольно, или я заставляю тебя.

— Нет, нет. — Дик заскулил. — Я сам!

— Что происходит? — напряглась Регина. Она поняла только одно — Мэтью заставляет Дика делать что-то ужасное.

— Хочу, чтобы ты увидела весь процесс. Дик у нас самый слабый в стае, у него трансформация происходит медленно и болезненно. Ты сможешь запомнить все в подробностях.

— Зачем? Зачем мне это? — Регине передался страх Дика, и она попыталась остановить вожака волков. Смотреть на притихшего и испуганного товарища сил не было.

— Потому что я не хочу, чтобы от этого зависела твоя жизнь, котенок! — холодно припечатал альфа. — Потому что я хочу, чтобы ты действовала, когда придет время, а не сидела в кустах, выворачивая обед. Раз мы дали тебе приют, ты должна знать, с кем тебе предстоит делить кров и постель.

— Постель? — Регина почувствовала глухую тоску и безысходность.

— Не в том смысле, — махнул рукой Мэтью. — Никто не станет тебя принуждать, но Дик боится спать один, — добро и как то очень по-человечески улыбнулся он.

— Ну, от секса я бы тоже не отказался... — Дик скосил глаза на Мэтью. — Ну можно хоть в коридоре? Я только кухню вымыл!

— Любовь к чистоте тебя погубит, малыш, — вздохнул Мэтью, но поднялся.

Они пришли в большой коридор, и Дик начал стягивать штаны. Регина, обхватив себя руками, остановилась в дверях. От дурного предчувствия ныло внизу живота, поэтому, когда на плечи опустились тяжелые горячие руки, она благодарно вздохнула и прислонилась к широкой груди Мэтью.

— Постарайся удержать обед, — шепнул на ухо волк и чуть сильнее прижал ее к себе.

Дик встал на четвереньки, светлые волосы закрывали опущенное лицо, и Регина не видела его выражения, но была уверена, что Дик не выглядит счастливым. Его тело стало мокрым, в буквальном смысле этого слова. Сквозь поры проступили капли мутной жидкости, кожа вспухла, как при ожоге, и под ней начали перекачиваться валики. Дик застонал. Суставы противоестественно вывернулись, на белоснежную плитку пола упали тяжелые бледно-розовые капли, раздалась щелчка, спина увеличилась в размерах, и сквозь истончившуюся кожу Регина увидела ребра. Они двигались, пытаясь принять новую форму, и это выглядело ужасно. Но ужаснее всего были звуки. Хотелось зажать уши, чтобы не слышать этого хлюпанья, треска и тихих безнадежных стонов-вскриков Дика — от высокого пронзительного визга, который не могло издать человеческое горло, до глухих низких рыданий. Накатила тошнота, и Регина попыталась отвернуться, но Мэтью не дал.

— Смотри.

Да будь ты проклят, вожак волков! Зачем заставляешь смотреть, как мучается человек, от которого ты не видела ничего плохого? Бессердечная скотина!

— О боги, — бессвязно шептала Регина не в силах отвести взгляд от корчащегося на полу Дика. — О боги... боги...

Лицо Дика превратилось в оскаленный череп, из которого стремительно выростала волчья морда. Он хрипло взвыл, и вдруг его кожа лопнула, как шкурка переспевшего арбуза, на пол и стены полетели густые капли крови, Регина зажала рот руками, сдерживая рвоту, а из лужи на полу поднимался волк с темно-рыжей мокрой шерстью. Запахло псиной. Волк энергично встряхнулся и поднял на нее звериные глаза, в которых не было ни капли узнавания. Он оскалил клыки и зарычал.

Регина попыталась попятиться, но из-за ее спины раздался низкий грозный рык. Дик упал на брюхо, жалобно заскулил и пополз к ним, оставляя после себя грязную дорожку на белом полу.

Регина сглотнула, но удержала тошноту. Очко в ее пользу!

Мэтью зарычал сильнее, волк завизжал и, зажав хвост между ног, отскочил к стене.

— Малыш, — тихо позвал Мэтью. — Ты молодец. Я тобой горжусь.

Во взгляде волка вспыхнул разум, и спустя мгновение на Регину смотрели глаза Дика.

— Дерьмо! — прошептала она. — Гадость! Бедный, бедный Дик! Обрато так же страшно?

— Нет, обратно проще. Даже ему.

— У тебя тоже так? — спустя мгновение спросила Регина и смутилась. К чему ей это знать?

— Я альфа, вожак, для меня перекидываться — как дышать. Но грязи не меньше, — задумчиво добавил Мэтью, оглядывая некогда чистый коридор. — Хотя, пожалуй, меньше, потому что быстро. Дик, ступай, погуляй.

Он открыл дверь квартиры, и волк выскользнул во тьму коридора.

Регина моментально напряглась. Если что, ей с Мэтью ни за что не справиться.

— Пошли, котенок, поболтаем. — Альфа направился в ее комнату. — Да не дрожи ты так, — бросил он на ходу. — Я не планирую тебя обижать.

— Я не дрожу! — с вызовом ответила Регина, на что Мэтью только улыбнулся.

В комнате был только один стул, поэтому Регина села на кровать, чувствуя необъяснимое возбуждение. Интересно, какой волк Мэтью? Дик и тот выглядел весьма внушительно, а уж этот наверное будет огромным. И глаза... человеческие они темно-карие со стальным блеском, а вот волчьи — желтые и настороженные. Только человеческими они почти не бывают...

— Мэтью...

— Да, котенок?

— А почему у тебя глаза как у волка? У Дика я такого не видела.

— Я могу трансформироваться частично. — Он вытянул руку, и девушка увидела, как на ней стремительно отрастают когти, а сама ладонь покрывается короткой черной шерстью. — У альфы есть третья ипостась. Полуволок-получеловек. Лоренцо так наказывает строптивых оборотней: заставляет принять это состояние и блокирует превращение. Приходится жить в средней ипостаси, а это не очень приятно. Хотя для боя эта форма самая удобная.

— Вот бы посмотреть! — ляпнула Регина и тут же замолчала. А вдруг захочет показать? Не-е-е, хватит с нее на сегодня оборотней!

— Еще насмотришься, — хмыкнул Мэтью. — Тебе нужна защита. Одиночки в мире нелюдей не выживают.

— Лоренцо запретил меня трогать.

— Большинство не посмеют нарушить приказ мастера, но есть и те, кто готов бросить ему вызов, а ты тот груз, который может утянуть его на дно.

— С радостью это сделаю, — огрызнулась Регина.

— Не сделаешь, — спокойно возразил оборотень. — Иначе я за твою жизнь когтя не дам. Знаешь, что любил делать прошлый мастер города? Он искал того, кто тебе дорог, и мучил его на твоих глазах. Долго, изощренно, с удовольствием. Месяцами, годами... — Его взгляд полыхнул злобой. — А ты мог только смотреть... Ани Рет была его возлюбленной на протяжении нескольких веков. Ты ведь понимаешь, что она сделает, когда придет к власти? Она будет пытаться мастера твоими мучениями.

— Да плевал Лоренцо на меня! Его это не будет трогать! — взвилась Регина.

— Ты ошибаешься, котенок. На тебе его метка, ты уже часть его.

— Дерьмо! — вскричала Регина и вскочила на ноги. — Ненавижу! Как я его ненавижу!

— Это пройдет, — криво усмехнулся оборотень. — Дай ему шанс все исправить. — И он бросил ей небольшой конверт, который Регина от неожиданности поймала.

— Что это?

— Прочти.

Каллиграфический почерк. Написано по старинке — чернилами.

«Моя милая Джин, приглашаю тебя поужинать со мной завтра в полночь в ресторане клуба «Танцующий вампир». Соглашайся, и я заеду за тобой за полчаса до полуночи. Твой Лоренцо»

— Твой Лоренцо? Он подписался «твой Лоренцо»? — Регина от возмущения хватала ртом воздух, слушая глухое биение собственного сердца. — Ты говорил, что он не знает где я!

— Он не знает, но уверен, что я найду тебя.

— Я могу не идти? — хотелось что-нибудь разбить, желательно смазливую физиономию одного вампира.

— Тебе решать, но именно поэтому тебе нужна защита. — Мэтью больше не улыбался. — Я хочу ввести тебя в стаю.

— Кем? — Регина села обратно на кровать, комкая в кулаке записку Лоренцо. — Я ведь не оборотень.

— Плевать! Я так хочу и точка!

Регина подняла голову. На нее смотрели желтые волчьи глаза — жесткий, оценивающий, внимательный взгляд. Безжалостный и беспощадный. Надежный, мудрый, и... чертовски привлекательный в своей звериной силе и уверенности.

— Я не смогу защитить тебя от Лоренцо, но от других постараюсь.

— И кем я буду в твоей стае? — отвернулась она от Мэтью.

— Моим консортом.

— Э... — Регина знала, что это обозначает в королевских домах. Королева-консорт, принц-консорт... — Я не твоя супруга!

— У оборотней это несет немного другое значение. Считаю, я объявлю тебя своей фавориткой. На тебе будет защита стаи, а это много стоит. Прости, котенок, но другого выхода я не вижу. — Он подошел и присел перед Региной, опустив руки ей на колени, и это показалось девушке правильным. — Не бойся, я не буду тебя ни к чему принуждать. Ты, конечно, замечательная девушка, очень красивая, и запах от тебя идет такой, что у меня кровь кипит, но все же... я не стану на пути Лоренцо.

— Ты оставляешь мне выбор? — улыбнулась Регина.

— Делай свой свободный выбор, малышка. — Желтые глаза были очень близко, но в них не было похоти, и это вызывало доверие.

— Я согласна. Ели это поможет мне выжить, я согласна.

И пусть Лоренцо еще раз сдохнет от злости!

— Я не сомневался в твоём благоразумии, котенок, — ухмыльнулся волк и поднялся, возвышаясь над Региной мускулистой скалой. — В выходные я представлю тебя стае.

Окно резко распахнулось под порывом ветра. Прямо из воздуха, наклонив голову и слегка согнувшись, в него вошел высокий мужчина с волком на плече. Его лицо прятал глубокий капюшон черного плаща, небрежно наброшенного на плечи. Он сбросил свою ношу на пол и легко спрыгнул с подоконника.

— Он пытался меня задержать, — мелодичным высоким голосом произнес он и сбросил с лица капюшон. — Ну здравствуй, моя игрушка.

ГЛАВА 8

Видальдас! Регина не заметила, как оказалась позади Мэтью. Это волк задвинул ее за спину резким и точным движением.

— Он жив? — Мэтью кивнул на лежащего без движения Дика.

— Он очнется, вожак. Мне нет нужды ссориться с твоей стаей, — усмехнулся сидхе и, подвинув стул, вальяжно на нем развалился, накручивая на длинные пальцы алую прядь. — Человек, ты даже не поприветствуешь меня? Так, как это положено моей добыче?

Регина сжала кулаки и сделала шаг вперед, сожалея, что Дик спрятал цепь в шкафу в коридоре. Но тяжелая рука Мэтью не позволила ей приблизиться к улыбающемуся сидхе.

— Спокойно, котенок, принц уже уходит.

— Я приготовил для тебя место, мой человек. Думаю, тебе понравится золотая клетка, ведь вы, люди, любите все блестящее. Но если ты будешь покладистой и милой, я разрешу тебе спать в моих ногах. — Видальдас смотрел только на Регину, полностью игнорируя оборотня. — Ты наградила меня позорной меткой, сделала посмешищем среди других фэйри. За это я возьму твоё тело, твою душу и твою любовь.

— Ты слишком самоуверен, сидхе, — со всей презрительностью, на которую только была способна, процедила Регина. — Ты можешь взять мое тело, но остальное тебе не получить.

— Я ломал и не таких, как ты, человек.

— Регина под защитой стаи, Видальдас, — с угрозой в голосе прорычал Мэтью.

Сидхе только рассмеялся — нежно и звонко.

— Я вижу на ней метку Лоренцо, но не вижу метки оборотня. Кроме легкой ауры одного наглого пса, человека никто не касался.

— Я. Не. Твой. Человек, — медленно и четко произнесла Регина. — Я даже не знала о ваших законах, сидхе. И с радостью прошу тебе долг, только бы никогда не видеть твою физиономию! Не могу обещать, что готова лечь с тобой — боюсь меня вырвет, — но, если хочешь, могу взять деньгами. За такого, как ты, мелочи хватит.

Злость вытеснила страх, и Регина отчетливо осознала, что устала бояться. Надоело!

Видальдас отшвырнул в сторону стул и вскочил на ноги. Он двигался так быстро, что человеческий глаз не успевал за ним, но глаза оборотня были другими. И прежде, чем сидхе успел ударить, Мэтью прыгнул на него, обхватил поперек талии и с силой вышвырнул в окно.

— Боги, ты его убил? — испугалась Регина и кинулась к окну, но улица была пуста. Она повертела головой, никого не заметила и вернулась в комнату. — Куда он делся?

— Запри окно и принеси свою цепь, — коротко бросил Мэтью.

Регина без вопросов поспешила в коридор. На душе было легко. Она не струсилась, смогла ответить сидхе достойно, а не пряталась за спиной Мэтью. Что скрывать, Регина гордилась собой, хотя и понимала, что последствия ее выходки могут быть непредсказуемыми.

А коридор действительно выглядит очень... нечистым. Дик расстроится. Может, убрать, пока он лежит в отключке?

— Закрепи ручки кольцом, а цепь уложи на подоконник. Это задержит фэйри, если Видальдас пришлет своих слуг.

Регина сделала, как он велел, и присела рядом с волком.

— Дик ведь очнется, сидхе не лгал? — Она провела рукой по большой голове, зарылась пальцами в густую шерсть, ощущая горячую благодарность к оборотню и тревогу за его жизнь.

— Сидхе никогда не лгут, котенок. Будь теперь осторожна, он объявил тебя своей добычей.

— Но ведь это он мой должник, а не я его! — воскликнула Регина. — Вы все мне говорили, что сидхе захочет вернуть долг, чтобы снять метку!

— Вернуть долг можно по-разному, Регина. Видальдас принадлежит к Темному Долу, а они никогда не платят по счетам без выгоды для себя. — Мэтью опустил на колени у неподвижного волчьего тела. — Бедный малыш. Не ожидал от него такой смелости. Мне нужно вернуться к Лоренцо, но я приду, когда стемнеет.

Больше ничего не говоря, он покинул квартиру. Регина услышала, как щелкнул замок, и наступила тишина.

Слишком тихо.

Она поежилась. Нет, все же надо чем-то заняться. Регина нашла кладовку и убедилась в своих подозрениях. Дик точно одержим демоном чистоты! Чего у него только не было! Десятки средств для дезинфекции, еще больше — для удаления грязи, пятен, ржавчины, накипи, для придания блеска поверхностям, для уборки сухой, влажной, многоуровневой. Всевозможные тряпочки, салфетки, скребки, швабры, ведра... Регина не знала предназначения половины из них, поэтому ограничилась ведром и традиционной шваброй. Пока убирала, прокручивала в

голове события сегодняшнего дня.

Лоренцо. С ним придется встретиться. Но не завтра, а когда устроится на работу. К мастеру вампиров нужно приходиться с козырем на руках, а работа — это именно такой козырь. Пусть небольшой, зато дающий ей немного независимости и свободы.

А еще есть Мэтью... Станный, с тайной, которую страшно узнать. Непредсказуемый и заботливый. Что тоже немного пугало. Регине трудно было поверить в искренность вождя волков. Просто нужно быть осторожнее и не доверять Мэтью полностью. А хотелось совершенно другого... Она вспомнила глаза, которые с легкостью менялись с человеческих на звериные. И этот задумчивый, оценивающий взгляд, и легкая поволока желаний, и тщательно спрятанный интерес. Успокойся, девушка! Он оборотень, слуга Лоренцо, и он откровенно дал понять, что не встанет на пути мастера.

Регина замерла, опершись на швабру и грустно усмехнулась. У нее никогда не было такого выбора жаждущих ее тела. Вампир, сидхе, оборотень... и все на одну бедную девушку. Что они в ней нашли? Неужели кровь Лоренцо сделала ее такой же, как вампир? А какой он, собственно, этот вампир? Регина ведь совершенно его не знает. И, если говорить откровенно, узнавать не хочется. Хотя... Если бы их встреча произошла по-другому, если бы она была похожа на вчерашнюю, смогла бы Регина отказаться от предложения мастера вампиров стать его Тенью? Кто знает?

Регина домыла коридор и перебралась на кухню. Спрятала оставшиеся пирожные в холодильник, решив, что Дику захочется сладкого, перемыла посуду и принялась за пол. За работой время шло быстрее и думалось лучше.

Видальдас. А вот этот тип вызывал только злость. Он даже не пытался притворяться человеком. Наглый, самоуверенный, циничный и абсолютно безжалостный. Демоны его заберите! Из всех троих он, пожалуй, самый опасный, потому что непредсказуемый.

Регина оглядела кухню. Может, не так идеально, как у Дика, но все же определенно стало чище. Она убрала ведро и швабру на место, вымыла руки и вернулась в свою комнату. Дик так и лежал на полу, не подавая признаков жизни. Регина подошла к окну. Солнце садится. Скоро наступит время вампиров. Она подняла глаза к макушке росшего за окном дерева и заметила среди зелени большого черного ворона. Птица просто сидела на ветке, но Регине стало не по себе, она опустила жалюзи и зажгла свет, а потом стянула с кровати подушку и улеглась рядом с волком. Он пах зверем, и этот запах успокаивал. Регина обняла волка и закрыла глаза. Если бы ей сказали несколько дней назад, что она будет добровольно обнимать оборотня — ни за что бы не поверила. А сейчас это казалось естественным и правильным. Дик ведь обнимал ее, когда она болела. Может, и ее тепло поможет товарищу?

Это не было сном, скорее чуткой дремой. Поэтому Регина услышала, как открылась дверь, и прежде чем раздался голос вошедшего, она уже была на ногах. Мир на мгновение замер, превратившись в ничто, в котором громко стучало сердце.

— Есть кто дома? — раздался знакомый голос, и она вздохнула с облегчением, хотя и кольнуло неприятно сердце.

— Томас, что ты здесь делаешь? — Регина распахнула дверь и увидела лыбящегося вампира в сопровождении белого волка. — А это кто такой?

— Это Вайсс, она любезно показала мне дорогу, — усмехнулся Томас и потрепал волчицу по загривку.

Та вывернулась из-под его руки и, повертев мордой, выскользнула в коридор. Вампир выглядел как всегда — стриптизер, который на мгновение оторвался от приватного танца. Идеально уложенные волосы, облегающие штаны, расстегнутая на груди рубашка, белоснежные спортивные туфли без шнуровки. И четыре полосы шрамов, пересекающие скуластое лицо.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Регина, моментально заподозрив Томаса во всех грехах сразу.

— Лоренцо просил тебе передать. — Томас кивнул на большой чемодан. — Сказал, что его Тень должна выглядеть элегантно и дорого. И вот еще, — он полез в задний карман брюк и вытащил плотную пачку купюр. — Держи!

Регина хмуро смотрела на протянутые деньги. Первым желанием было послать Лоренцо далеко и надолго. Желательно в рассвет. Вечный. Но... гордость — это замечательно, однако Дик не выглядит богачом, а висеть на его шее не хотелось. Но для себя она эти деньги не возьмет!

— Положи на кухне в верхний ящик.

Дверь тихо отворилась, и в коридор проскользнула девушка. Невысокая, худенькая, с тонкими ручками и ножками, выпирающими лопатками и маленькой грудью. Короткие белые волосы она зачесала назад, открывая небольшие ушки и высокий чистый лоб. Не обращая внимания на ошарашенную ее наготой Регину, она бесшумно скрылась в спальне.

— Мастер сказал, тебе завтра идти на интервью, — отвлек голос Томаса.

И это знает!

— Он велел тебе надеть костюм от мадам Джузене.

Джузене? Да это самый дорогой дизайнерский дом! Кто поверит, что Регина смогла заработать на костюм от Джузене? Сразу поймут, кто ее одевает, а поняв, станут считать вампирской подстилкой, и о серьезном отношении можно забыть.

— Передай Лоренцо, что я как-нибудь сама решу, что мне носить, — резко ответила она и тут же подозрительно добавила: — Как ты сюда попал? — Ведь чтобы войти в дом, вампиру нужно приглашение от хозяина квартиры.

Томас отвел взгляд от шеи Регины, на которую жадно пялился, и улыбнулся, показывая клыки. Регина недовольно скривилась. Что за манеры — выставлять напоказ свою ущербность и гордиться ею?

— А он меня пригласил. Давно уже. Ты же знаешь, как наш Дик любит вампиров.

— Нет, я этого не знала, — медленно произнесла Регина. — И многих он приглашал?

— Всех, с кем делился кровью или занимался сексом.

Вот безалаберный дурачок!

— И Лоренцо?

— Не знаю. Но не думаю, что мастеру было интересно приходить сюда, он и так, получает все лучшее.

— Не понимаю, что Дик в вас находит? — вздохнула Регина.

— Разве ты не знаешь, как это может быть приятно? — Томас самодовольно усмехнулся. — Правда, не со всеми, но те, кого создал Лоренцо, умеют быть нежными.

Регину передернуло от отвращения.

— Нет, не знаю и знать не хочу. В мои планы входит прожить жизнь без наркотической зависимости. Какой бы она ни была.

Томас посмотрел на нее со снисходительной недоверчивостью, что разозлило Регину неимоверно.

— Как твое лицо? Вижу, шрамы остались, — съехидничала она.

— Мастер запретил излечивать их полностью, пока ты не простишь. — Томас смущенно опустил голову. — Я действительно струсил. Борис очень силен, но я не должен был так поступать. Простишь ли ты меня?

Очень хотелось сказать «нет», слишком свежи были унижительные воспоминания, но Регина только вздохнула. Она устала от всех этих нечеловеческих правил.

— Я не сержусь. А теперь, если ты выполнил все поручения Лоренцо, то не смею задерживать. И подругу свою забирай.

— Это намек, что я слишком задержался в этом доме? Вайсс не моя подруга, она к Дику пришла.

Регина мило оскалилась и распахнула дверь. Вампир только хмыкнул, но не стал перечить и бесшумно исчез во тьме лестничной площадки. Она постояла, прислушиваясь, и захлопнула дверь. Надо разобраться с названной гостьей. Глаза слипались. Все же она еще не восстановилась полностью после... любви Лоренцо. Да и сегодняшний день вышел суматошным, отдохнуть толком не пришлось.

В комнате было темно. Блондинка лежала на полу рядом с волком и, похоже, дремала. Но стоило Регине протянуть руку к выключателю, как она подняла голову.

— Он давно должен был очнуться, — голос у девушки оказался низким, хриплым, как у курильщика. — Почему он не перекидывается?

— Откуда я знаю? — вздохнула Регина, присаживаясь на пол рядом. Ее рука опустилась на голову волка, и она почувствовала, как Дик вздрогнул. — Мой имя Регина.

— Вайсс, — и волчица вновь замолчала.

— А имя?

— Не люблю его, поэтому называй меня Вайсс.

— Тебе дать халат? У меня есть с драконами. — Регина грустно усмехнулась, решив, что Лоренцо вполне переживет без этого предмета гардероба.

— Зачем? — искренне удивилась Вайсс. — Мне не холодно. Или тебя смущает мой вид? —

хихикнула она. — Ты ведь не оборотень? — Регина отрицательно покачала головой. — И не вампир. Не знала, что Дик теперь встречается с людьми.

— Мы не встречаемся, — сочла нужным уточнить Регина. — Я снимаю у него квартиру, пока не разберусь со своими делами.

— Да, Томас, что-то такое говорил. Пока идет ремонт в твоих апартаментах, ты живешь у Дика. Ты точно не его любовница?

— Нет! — возмутилась Регина и отвела взгляд. Нагота Вайсс жутко нервировала. Как-то в последнее время обнаженные тела вызывали только отвращение, поэтому она принесла халат и решительно сунула его в руки незваной гостьи. Вайсс слегка скривилась, но все же оделась, небрежно подвязав пояс и закатав слишком длинные для нее рукава.

— У тебя поесть не найдется? После оборота всегда жутко голодным ходишь.

— Есть мясо и пирожные, что будешь?

— Конечно, пирожные!

— Все оборотни сладены? — со смешком поинтересовалась Регина, направляясь на кухню.

Она достала блюдо с пирожными и водрузила его перед оборотнем.

— Для слабых глюкоза — быстрый способ восполнить потерю энергии. Мэт, например, не ест сладкого, только домашние блинчики с медом. — Вайсс принялась, смешно шевеля носом, и выбрала кремовую корзинку.

— Откуда знаешь? — вопрос прозвучал по-дурацки, и Регина направилась к кофеварке, не рассчитывая на ответ.

— Все в стае знают, что любит вожак. Особенно самки. Мэт редко кому отказывает, — весело ответила девушка и доела пирожное.

Регина села напротив с кружкой кофе. Жутко хотелось лечь возле Дика и никого больше не видеть и не слышать, но, судя по аппетиту и разговорчивости Вайсс, она никуда не торопилась и любопытства ей было не занимать.

— А где вы с Диком познакомились?

— У Лоренцо.

— А! Так это ты — та девушка, которую мастер велел охранять? Это из-за тебя на Дика напали?

— Да, — коротко ответила Регина. А что говорить, если это правда.

— Круто.

— Считаешь?

— Конечно, ты под защитой и вампиров и волков. Тебе нечего бояться.

— Ага, кроме самих вампиров и волков.

— Вампиры тебя не тронут, раз Лоренцо приказал. Его бояться. — Вайсс засунула в рот последнее пирожное и наконец прекратила болтать, за что Регина была ей благодарна.

Жаль, ненадолго.

— Ты уже смотрела, что тебе мастер передал? Томас сказал, что Лоренцо лично ездил в магазин за одеждой. С ума сойти, Лоренцо ездит по магазинам!

— Действительно, с ума сойти, — пробормотала Регина, чувствуя и злость, и недоумение. Неужели вампир считает, что она все забудет за пару тряпок? Пусть даже это дизайнерские тряпки. Регина решила, что не дотронется до чемодана. Пусть Дик дарит своим подружкам.

Вайсс широко зевнула.

— Я тут зависну, пока Дик не очнется. Лягу на кровати.

— А где лягу я? — растерялась Регина. Ей не понравилось, что какая-то девчонка выбрасывает ее из комнаты, которую она уже привыкла считать своей. Да и на окне там была защита.

— Ложись со мной, там места хватит, — хитро улыбнулась Вайсс и поднялась, чтобы налить себе кофе. — Не бойся, я во сне не кусаюсь. Мэтью идет, — добавила она и погрузилась. — Если он меня накажет, заступишься?

Регина не поняла, за что вожак может наказать девушку, но согласно кивнула. Она хотела спросить, откуда Вайсс знает, что оборотень на подходе, но услышала, как открылась дверь.

— Милая, я дома! — раздался громкий голос Мэтью.

Шутник!

— Я так счастлива, дорогой, век бы вас всех не видеть, — ехидно прошипела Регина, но оборотень услышал, и из коридора раздался смех.

— Ого, — округлила глаза Вайсс. — Ты бросила мастера ради нашего вожака?

Интересно, с чего она сделала такие выводы?

— Ответь ей, моя консорт.

В кухню вошел Мэтью, и вместе с ним появился запах кожи, пороха и бензина.

— Да, — коротко ответила Регина, не глядя Вайсс в глаза, но каждой клеткой ощущая ее жадный взгляд и представляя, как она делится этой новостью со всеми желающими. — Я, между прочим, полы вымыла, — сварливо заметила она, многозначительно глядя на запыленные сапоги Мэтью.

Оборотень опять засмеялся, и Регина подумала, что точно выглядит со стороны, как недовольная чем-то женушка, осталось только руки в бока упереть для полноты картины. Однако на оборотня ее слова произвели впечатление, он исчез и вернулся уже босой и с голым торсом. Что за манера при каждом удобном случае снимать с себя одежду? Неужели так мешает?

— Некоторым в стае это не понравится, Мэтью.

Вайсс встала и потянулась к жожаку всем телом. При этом небрежно завязанный пояс распустился, и халат распахнулся, но Мэтью не обратил на это внимания. Зато Регина моментально почувствовала злость. Ведут себя, словно они здесь одни. Такое чувство, что Мэтью свою волчицу прям тут на столе разложить готов, попроси она только! Вон как штаны натянулись на одном месте. И было бы там на что смотреть! Регина отвернулась, сделав вид, что увлечена уборкой со стола. Какое ей дело до них? Какое им дело до нее? И отчего тогда ее это злит? Устала, наверное.

— Подогрей мясо, терпеть не могу есть холодное, когда соус на зубах застывает, — не то приказал, не то попросил Мэтью. — А я на Дика посмотрю.

— Я с тобой, — тут же подхватила Вайсс.

Регина вздохнула с облегчением, когда оборотни покинули кухню. Быстро загрузила на одну сковороду мясо, на вторую нарезала булку, овощи и щедро залила взбитыми с молоком яйцами. Приправила специями по своему вкусу и накрыла крышкой. Пока готовила, нанюхалась запахов так, что самой есть захотелось, но решила все же дождаться Мэтью. Расставила тарелки и заварила себе еще одну дозу крепкого кофе.

Вожак волков вернулся через пять минут.

— С Диком все в порядке. Этот паршивец давно мог бы перекинуться, но ему было лень. Пришлось немного направить его энергию в нужное русло. Он спит в объятиях своей подружки, — подождав, пока Регина поставит на стол сковороду с омлетом, сообщил он. — Садись со мной, терпеть не могу есть один.

Мэтью наблюдал, как Регина расставляет тарелки, нарезает хлеб, накладывает мясо, и прочесть что-либо по его глазам было невозможно.

— Следишь, как свекровь за молодой невесткой, — буркнула Регина, садясь напротив.

Оборотень усмехнулся и потянулся за вилкой.

— Приглядываюсь. Люблю хозяйственных.

— Ну так женился бы на Дике, он вон какой чистюля.

— Он готовить не умеет, — притворно вздохнул волк и принялся за омлет.

Регина искоса наблюдала за ним. Ей отчего-то хотелось, чтобы оборотню понравилась ее незатейливая стряпня, и когда Мэтью потянулся за добавкой, Регина ощутила странное, но приятное чувство.

Больше они не разговаривали, пока Регина не составила грязную посуду в раковину.

— Не мой, оставь. Сядь и расскажи, как день прошел?

Она подчинилась. Спорить с Мэтью не хотелось совершенно. Рассказала о подарке Лоренцо и о деньгах тоже, о своих подозрениях и опасениях, что в дом может войти любой вампир. Кто знает, кого любвеобильный Дик к себе таскал?

— Всегда говорил ему, что стоит тщательнее выбирать себе партнеров.

Мэтью встал, потянулся и, опершись спиной о стену, произнес:

— Знаешь, я не так богат, как Мастер, поэтому могу лишь одолжить денег на первое время. Отдашь с зарплаты.

Регина благодарно кивнула. В долг — это совершенно другое, не чувствуешь себя обязанной.

— Завтра утром Дик свозит тебя в магазин, купи себе что-то из одежды на первое время. Насчет квартиры... я бы мог предложить переехать ко мне, но... — Он замолчал, ожидая реакции Регины, а увидев эмоции, проскользнувшие на ее лице, с усмешкой добавил: — Вот поэтому и не предлагаю. Хотя, если что, имей в виду.

— Хорошо, — кивнула Регина и подумала, что она и сейчас бы согласилась, если бы...

Она притихла, не донеся чашку с холодным кофе до рта. Но ведь Мэтью ни разу даже не намекнул на свой интерес. Не распускал руки, не делал похабных предложений. Так отчего она ему не доверяет? Или она не доверяет себе? И если так, то что это означает? Еще вчера ее тошнило от мысли, что кто-то до нее дотронется, а сейчас думает о Мэтью как о весьма привлекательном мужчине. Хм... Или это магия оборотней? Страсть и стихия, которые живут в их крови? Но почему тогда она не реагирует на Дика?

Мэтью чуть-чуть приподнял уголки губ, и Регина моментально запаниковала. Кто знает этих оборотней, вдруг они умеют читать мысли? И эти странные глаза, смотрит так, словно съест готов. И при этом в них нет ни капли желания, а все равно чувствуешь, что тебя хотят. Хотят всю, со всеми потрохами. И телом, и душой. Нет, определенно, от Мэтью следует держаться подальше. Иначе... Иначе что, Регина? Падешь в объятия этого оборотня? Да ты явно сошла с ума! Он оборотень, а не котик. Он убийца. Хищник. И верный пес твоего заклятого врага! И отчего тогда сердце начало стучать чуть быстрее? И ноги какие-то ватные... нет, определенно, это ненормально! И это не может быть ее эмоциями! Это просто усталость. И ничего более! И пусть не смотрит так, словно перед ним кусок говядины, ничего все равно не обломится!

— Знаешь, я спать. Устала очень.

— Погоди, не выходи из кухни. — Глаза Мэтью стремительно желтели. — Я планирую немного напачкать, прости, но мне нужно подлечить Дика. Я перенес его в другую спальню, так что ложись у себя. Вайсс уберет, а пока не высывайся с кухни.

— Я же уже видела оборот! — От воспоминаний накатила тошнота, но любопытство победило. Ей очень хотелось увидеть, как это происходит у вожака, но Мэтью так глянул, что Регина молча села на стул. Ну его к демонам!

Спустя десять минут в кухню заглянула Вайсс.

— Пошли спать.

Регина только кивнула и, зевая, направилась в свою комнату, но, проходя мимо спальни Дика, не удержалась и заглянула. В темноте светились два желтых глаза. Огромный черный волк лежал на кровати, а в кольце его тела скрутился калачиком Дик. Рядом с волком он выглядел особенно щуплым и маленьким. Регина попятилась и тихонько закрыла дверь, вслед раздался тихий рык. Еще и смеется! Но какой огромный! На таком ездить можно. Боги, да он едва на кровать умещается!

— Я буду спать у стенки! — заявила Вайсс, отпихивая Регину и на ходу сбрасывая халат.

— Э... — только и смогла произнести она, ошарашенная такой наглостью.

— Вожак сказал спать с тобой. Не бойся, я не кусаюсь. — Она хихикнула и поманила Регину. — Ты слишком нервничаешь. Ложись, я сделаю тебе массаж. Между прочим, я работаю медсестрой. — Вайсс с лукавой улыбкой провела кончиками пальцев по простыне.

Регина вздохнула, но все же потушила свет и решительно шагнула к кровати, снимая рубашку через голову.

— Тебе ведь не нужен свет? — уточнила она на всякий случай, садясь на край кровати и стягивая штаны.

— Здесь достаточно света для моих глаз, — раздался тихий шепот, и на плечи легли горячие ладони. — Ты очень красивая и очень напряженная. Расслабься.

— Если бы я могла.

Руки у Вайсс оказались сильными и нежными, и через несколько минут Регина поняла, что засыпает. Нужно было бы надеть хоть какую рубашку, не спать же с незнакомой девушкой нагишом, но подниматься было лень. Все мысли улетучились из головы, осталась только горячая пустота на том месте, где еще недавно нервно дергалась неуверенность.

Вайсс легла рядом, крепко обняв Регину за талию и прижимаясь к ней всем телом, но и это не раздражало. Так надо. Это правильно. От Вайсс шло тепло и спокойствие, и Регина наконец заснула, спокойная и умиротворенная. Она спала, уткнувшись в плечо Вайсс, и не видела, как открылась дверь и в проеме проявилась тень. Тень замерла на мгновение, рассматривая спящих, потом блеснули в лунном свете клыки, и таинственный гость исчез, не потревожив ни волков, ни Регину.

ГЛАВА 9

Утро началось с запаха кофе, выпечки и тихого смеха Дика. Регина, не открывая глаз, прислушалась к доносящимся с кухни голосам. Как приятно еще немного понежиться в кровати! От осознания, что она свободна, что ничего не болит и рядом нет ненавистных лиц, хотелось улыбаться. Она перевернулась на бок, обнимая подушку, и опять задремала.

— Вставай, красавица! — Вайсс пахла булочками и свежестью. Она села на край кровати и погладила Регину по голове. — Я на работу, присмотри тут за Диком.

Регина открыла глаза, переворачиваясь на спину, но волчица уже выскользнула из комнаты.

Стукнула дверь, и в спальню заглянул довольный Дик.

— А ты там голенькая под одеялом? — Он плюхнулся на кровать, с интересом глядя на Регину.

— Такта в тебе, как в...

— Обратне? — весело спросил Дик и расхохотался. — Ну и чего ты краснеешь? Мы очень сексуальны, это у нас в крови. Наш зверь всегда так действует на людей.

— Как?

— Пробуждаем инстинкты. Хищники привлекают. А вот птички всякие, крысы, травоядные — те уже не такие. Пища. Перед хищником никто устоять не может. Признайся, крошка, мы тебя

возбуждаем. Всегда действуем на людей так. — Дик широко улыбнулся и сладко зевнул. — Там завтрак готов. Поднимайся, котенок, нас ждут подвиги!

Регина оделась и, не умываясь, прошлепала на кухню, зевая каждые три шага. Посреди кухонного стола стоял букет ромашек, а рядом с ним — плетеная корзинка, полная маленьких ароматных булочек.

Дик поставил перед ней большую чашку с кофе и сам уселся напротив, поджав под себя ногу.

— Откуда цветы? Подружка подарила? — Регина потянулась за булочкой. Мягкая, еще теплая, с медом и корицей. Как она любит.

— А это тебе, утром нашел на столе. Цветы, булочки и вот. — Он протянул руку и вытащил из букета карточку. — «Моя Джин, приходи со мной поужинать после того, как закончишь работу. Твой Лоренцо». Мастер так нежен, — шаловливо улыбнулся Дик. — Ты же не будешь возвращать ему булочки?

— Обойдется. — Даже сообщение мастера вампиров не смогло испортить Регине настроение. — Кстати, в коридоре стоит чемодан с вещами. Дарю Вайсс! И в шкафчике деньги. Лоренцо был столь любезен, что решил оплатить мое пребывание в гостях.

Дик тут же полез проверять. Судя по его довольному лицу, денег оказалось немало.

— Слушай, этот костюм стоит как мое годовое жалование в банке. — Дик перебирал одежду, высыпав ее прямо на пол в кухне. — Вайсс будет чувствовать себя обязанной, а она этого не любит.

— Значит, выбрось, — безразлично пожала плечами Регина, налегая на третью булочку. Восхитительную, сладкую булочку. Думать о том, что Лоренцо навел о ней справки, не хотелось; проще было считать, что вампир просто угадал с ее вкусами.

— Выбросить?

Дик даже замер на мгновение от такого кошунственного предложения, а потом потащил вещи в шкаф, бубня себя под нос про некоторых обнаглевших девиц, которые нос воротят от своего счастья. Регина только посмеялась, с сожалением глядя на оставшиеся булочки. Глазами еще парочку съела бы, но желудок негодуя протестовал.

Через час они стояли у небольшого магазинчика с запыленной витриной. Дик поставил мотоцикл в тени винограда и толкнул дверь. Зазвонил колокольчик.

— Эй, старина Орли! Встречай клиентку! — радостно заорал Дик, пока Регина с недоумением осматривалась по сторонам.

Куча всякого хлама. Статуэтки, бездарные картины, платки, допотопные платья на древних облезлых манекенах, в витрине — пара часов, пластмассовые браслеты и засохший таракан.

— Дик, ты уверен, что мы пришли куда надо?

— Увидишь! У старины Орли всегда высококачественный товар, просто его происхождение весьма туманно, — подмигнул оборотень.

Из-за пыльной занавески вышел невысокий худой негр с седыми волосами и острым носом, он

подслеповато прищурился, приняхался и растянул толстые губы в улыбке, полной белоснежных зубов.

— О, мой дорогой друг Дик пришел навестить бедного, забытого всеми старика-крысолюда!

Он протянул руки, и Регина про себя хмыкнула. Ага, бедный, по три золотых кольца на каждой руке.

— А это, видно, красавица Регина, которую так желает заполучить в свою коллекцию принц Темного Дола?

— Все ты знаешь, старая крыса, — беззлобно пихнул его в плечо Дик. — Мою подругу нужно одеть. Дешево, но стильно. Деловой костюм, пару блуз, платье. Ну и обувь к ним. Все на вексель Мэтью.

— О! — многозначительно протянул Орли и внимательно посмотрел на Регину. — Ну да, конечно, как я сразу не заметил...

— Не заметил, что? — тут же почувствовала неладное девушка.

— На тебе, девочка, аж четыре метки. Вампирья, метка высшего Дома сидхе и две от оборотней. У тебя или сильные покровители, или очень сильные враги.

— Ой, старик, не преувеличивай! — махнул рукой Дик, с напускным интересом рассматривая старинный шлем, приколоченный к стене гвоздями. — Просто два вожака ее лечили, сидхе заполучил от нее долг плоти, а вампир...

— Начал процесс преобразования, — сварливо закончил за него старый оборотень. — Ты милый мальчик, Дик. Да, милый! Но глупый! Спишь с кучей народа, среди которых встречаются и умные, так хоть поучился бы у них чему-нибудь.

— Да ну! Мне и без лишних знаний хорошо! — махнул рукой неугомонный Дик и полез в пыльный ящик. — Так у тебя есть что нам предложить? Или идти к тетушке Мадж?

— Фр! — с негодованием фыркнул Орли и повернулся к Регине. — Язычок за зубками держи, девонька, а то мало ли, кто и что спросит. Иди за мной. — Он повернулся к Дику. — А ты пока здесь покарауль.

У Регины на языке вертелось сто вопросов, но она не хотела задавать их при Дике. Что-то товарищ скрывает, не зря ведь сделал такое безразличное лицо, когда заговорили о метках.

Они спустились по старой деревянной лестнице в длинный коридор с множеством дверей. Возле одной старик остановился, провел рукой над бронзовой ручкой и, первым зайдя в открывшуюся дверь, включил свет.

— Ого! — уважительно произнесла Регина.

Комната была забита добротной современной одеждой. Все аккуратно развешано вдоль стен, на полках — обувь в коробках, на застекленных стеллажах — сумочки, кошельки, всякие нужные девушкам штучки.

— А вот тут часики и ремешки. Ну, выбирай, везучая Регина. — Орли сел в мягкое полукруглое кресло и, сцепив пальцы в замок, с любопытством следил за потенциальным покупателем.

— Почему везучая? — Регина медленно пошла между полками.

Старику явно хотелось поговорить, поэтому он живо ответил:

— Побывать в лапах таких монстров и выжить — это определенно везение.

— Вы говорили, у меня четыре метки. Что это означает?

Регина сняла с вешалки добротный серый костюм из тонкой шерсти и две строгие рубашки — красную и белую. Одного костюма на первое время хватит, а потом она купит еще и брючный.

— Вампир сделает тебя своей дневной Тенью, у тебя уже есть кое-какие способности.

— Например?

— Убить тебя уже тяжелее, чем раньше, — захихикал старик. — А вот сидхе только притворяется, что на нем долг плоти, на самом деле он давно от него избавился, зато внес тебя в список своих домашних питомцев. Вижу! — радостно воскликнул Орли, погрозив Регине пальцем. — Вижу, ты тоже не знаешь этой древней забавы фэйри! Есть у высших Домов такая игра — завести себе человеческих питомцев, выдрессировать их и выставить на ежегодном конкурсе питомцев. Тот, кто победит, достоин уважения. Да не питомец, а его владелец!

Регина рассматривала себя в зеркало и при словах крысолюда замерла, не веря своим ушам.

— Видальдас хочет сделать из меня свою зверушку?

— У них считается извращением совокупляться с людьми, а вот с питомцами можно, — мерзко захихикал старик. — Этот костюм стоит двадцать единиц, но для тебя отдам за пятнадцать. Записывать? — Регина кивнула. — И на три единицы рубашечки. Туфли к нему на второй полке справа, пятая коробка. Их возьми, идеально будет смотреться. Так вот, о чем это я? Ах, да! Принц выбрал тебя, говорят, что из-за мести. И тут мы переходим к следующему пунктику. Два жоака оборотней! Интересно, кто тебя лечил, кроме Мэтью?

— Дэймон, — не стала скрывать Регина. Информация была нужна сейчас.

— Ага! — радостно потер руки Орли и его крысиные глазки заблестели. — Вот и ответ! Дева без Имени влюблена в проводника, да тот ее променял на человечку. А ее брат тоже возьмет человечку. Ты — просто месть! Хотя, если проводник к тебе приходил, значит, он тоже что-то от тебя хочет... Он тебе ничего не дарил?

— Серебряный ошейник.

— И где он?

— Не знаю.

— Это очень и очень дорогая вещь! Очень! Если хочешь его продать, то я дам пятьдесят единиц!

— Как-то это не звучит очень и очень дорого. — Регина, наконец, нашла подходящие по размеру брюки и несколько блуз с короткими рукавами.

— Ну, мне же тоже надо что заработать, да, везучая Регина? — Орли сгорбился, сразу старея на десяток лет.

— Мне стоит носить подарок Деймона?

— Я бы не побрезговал, — сварливо пробормотал старик и тут же радостно сообщил: — За все тридцать пять единиц. Это со скидкой, не забудь сообщить Мэтью, что я дал хорошую скидочку. Пусть уважит старика да пригласит на пир после охоты.

— Я бы не назвала вас стариком, — польстила девушка. — А какая метка на мне стоит от Мэтью?

— Никакой. Просто я вижу, что ваши ауры смешивались. Секс или лечение?

— Лечение. Деймон тоже меня лечил.

— С этими проводниками никогда нельзя знать наверняка. Берегись сидхе, дорогая Регина. — Орли поднялся. — Берегись сидхе. На тебя объявлена охота. Мэтью не сможет тебя защитить, Деймон не сможет, Лоренцо тоже это не по силам. Но если они объединят усилия, то ни один Холм не устоит перед их яростью, — нормальным, не скрипучим стариковским голосом произнес Орли и так посмотрел на Регину, что она вздрогнула. — Тебе по силам замкнуть круг, девочка. В тебе есть то, что ищет каждый из них. Замкни на себя круг, и счастье придет. — Он прикрыл глаза и улыбнулся. — За эту информацию я накину еще пару единиц к счету, везучая Регина. Приходи ко мне поболтать, когда будешь работать на газету. Старик Орли долго живет, много знает. И с удовольствием поделится с тобой своими знаниями, за определенную сумму, конечно.

— Даже не сомневаюсь, — улыбнулась девушка.

— Мне нужно содержать большую семью. Все слишком быстро плодятся. Слишком! Их так много, а я один, — развел руками Орли. — Зарабатываю как могу. Помоги мне подняться по ступеням. Стар я уже, ноги не те.

Он закричал и тяжело оперся на плечо Регины, хотя она была уверена, что никакая опора старику не нужна и все это — сплошное притворство.

Дик скучал и искренне обрадовался, увидев их с пакетами и коробками.

— Старик Орли впихнул тебе весь свой магазин? — громко спросил он, скаля зубы.

— Поезжайте отсюда, поезжайте, — махнул рукой крысолов. — А ты, везучая Регина, помни, что я тебе говорил! Помни! А когда встанешь за троном, не забудь старика Орли, отжалей уж от щедрот своих корочку хлебушка старику.

— Да ты всех нас переживешь! — Дик заржал и первым вышел из магазина.

После полутьмы подвала день показался Регине особенно светлым. Она разместила покупки в боковых сумках и села позади оборотня.

— Кто он такой, этот Орли? — прокричала она в ухо Дику, когда спортивный мотоцикл рванул с места.

— Вожак крысоловов, самой многочисленной общины города, — проорал в ответ Дик. — Очень сильный оборотень. Крысы везде бегают, все знают. Говорят, он умеет предвидеть будущее. Ты не смотри, что он выглядит как старик, он силен и хитер. Классный дед!

И он сказал приходить, когда она будет работать в газете? Так это значит, что ее примут в издательство? Настроение стремительно ползло вверх. Ничего, она еще поборется!

— Ничего не бойся, не волнуйся, веди себя сдержанно. — Вайсс приколола на лацкан пиджака брошку в виде бабочки и одобрительно улыбнулась Регине. — У тебя все получится. А вечером мы отметим твоё назначение, в стае все хотят посмотреть на консорта Мэтью.

— Давай быстрее, а то я не успею на работу, — проворчал Дик и тут же, обняв Вайсс за талию, поцеловал ее в губы. — Звонил мастер, — ни к кому не обращаясь, сообщил он. — Передавал тебе пожелания успешного собеседования.

— Врешь. — Регина подошла к двери. — Сейчас день.

— После того как он поставил на тебе свою метку, он стал меньше спать. Просто не появляется на солнце. Все говорят, что ты делаешь его неуязвимым.

Регина нащупала в кармане пиджака визитки. Одна из них принадлежала Казаку, и на ней был записан телефон истребителей. Может быть, уже пришло время позвонить?

— Дик, ты знаешь место дневного сна мастера города?

— Ты что! — Они вышли во двор, где их ждало такси. — Никто не знает, кроме телохранителей. Ты такие вопросы лучше не задавай вслух. — Дик поднял голову вверх. — Сидит гад.

— Кто?

— Ворон. Эта сволочь и привела к моему дому Видальдаса.

— Слушай, а где тот ошейник, что мне дал Деймон?

— Спрошу у Мэтью. — Они сели в такси. — Я заеду к Казаку — узнаю, может, готовы твои документы. А ты одна не шлейся, особенно после заката. Ани сегодня появится в городе...

Вот гадость! Регина отвернулась к окну. Они проезжали мимо маленьких аккуратных домиков, на лужайках играли дети, бегали собаки, сидели под зонтиками чинные старики. Идиллия. Такси выехало на центральную улицу, в деловую часть города, и спустя несколько минут остановилось у двери серого высотного здания с узкими длинными окнами. Одна из вывесок над входом принадлежала газете, в которую шла Регина. «Вестник Столицы».

— Удачи, котенок. — Дик махнул рукой, и машина отъехала, оставив Регину на тротуаре.

Она одернула пиджак и решительно направилась к парадному входу. Охранник смерил внимательным взглядом, вручил жетон с номером и показал, где лифт. Офис «Вестника» находился на последнем, пятом, этаже. Пока поднималась, Регина несколько раз повторила приготовленную речь и все равно, оказавшись перед дверью кабинета главного редактора, растерялась. «Валентин Коско». Ну же, не робей, скомандовала она себе и решительно постучала. А руки все равно чуть дрожат. Зараза!

— Добрый день, можно?

— А, Регина! Заходи, я ждал тебя.

Главный редактор самой скандальной газеты страны стоял у стеклянной стены и смотрел на

большой зал, поделенный перегородками на отдельные кабинеты. В руках у него была газета, Регина даже от двери учуяла специфический запах свежей типографской краски, и сразу же мучительно горько задрожало в желудке.

Нервы.

Господин Коско вернулся к столу, и раскрыл тонкую бумажную папку.

— Я навел о тебе справки. Отличница, победитель конкурса остросюжетной фотографии, дважды участвовала в конкурсах на лучший рассказ и оба раза вошла в пятерку победителей. Очень неплохо. — Он поднял на Регину взгляд. — Стажировалась в газете «Сенсация». Редактор «Сенсации» отзывался о тебе, как об исполнительном и инициативном человеке. — Он чуть заметно улыбнулся. — В каком отделе ты бы хотела работать?

— В новостях! — выпалила Регина, позабыв обо всех заготовленных заранее речах.

Валентин Коско внимательно глянул на нее поверх очков и нажал кнопку на большом черном телефоне.

— Агата, зайди, — затем повернулся опять к Регине. — В отдел новостей пока рано. Я возьму тебя с минимальным окладом на испытательный срок в отдел светской хроники. Интервью, сплетни, вечеринки. Как раз для молодой девушки типа тебя. Ты знаешь мир закулисья, и это тебе поможет. — При этих словах Регина вздрогнула. Знал бы господин редактор правду! Но согласно кивнула. — Заведует там всем Агата Барски, она тебе все и покажет. Но если возникнут вопросы, обращайся ко мне. И постарайся принести завтра документы для оформления твоего первого контракта.

Регина не смогла сдержать разочарованного вздоха. Отдел светской хроники всегда называли сплетницей, и работали в нем дети богачей и пафосные дамочки. Коско, видно, понял, о чем она думает, потому что усмехнулся и произнес:

— Зарекомендуешь себя хорошо, переведу к репортерам новостного. А пока покажи, девочка, на что ты способна.

— Я постараюсь вас не разочаровать.

Дверь распахнулась и в кабинет влетела женщина неопределенного возраста в белоснежном костюме и ярко-алой блузке. Она уверенно процокала каблуками к креслу и, не дожидаясь приглашения, плюхнулась в него.

— Валентин, у меня нет контрамарки на сегодняшнюю премьеру в «Золотое Дупло», и мне некого туда отправить! Ты же знаешь, я терпеть не могу оперу! — Она смерила Регину внимательным взглядом, и та поняла, что оценена, занесена в реестр и на ней уже висит ярлык.

— Агата, это твоя новая сотрудница, Регина Торессо. — Агата кивнула и улыбнулась. — Вот ей и поручи сходить на премьеру и написать об этом заметку.

Женщина просияла.

— Ты любишь оперу, Торессо?

— Ненавижу, — честно ответила Регина. — Но раз надо, то схожу.

— Она мне нравится. — Агата критически осмотрела строгий костюм Регины. -

Вряд ли у тебя есть вечернее платье, достойное премьеры. Но, думаю, этот вопрос мы решим. У нас есть небольшой гардероб.

Регина смущенно улыбнулась.

— Простите, госпожа Барски, — она постаралась, чтобы голос звучал ровно. — Я уверена, что, если сниму пиджак и немного изменю прическу, буду выглядеть вполне достойно.

— Не любишь чужие вещи? — понимающе усмехнулась Агата. — Тогда постарайся обзавестись парой приличных платьев, если хочешь работать в моем отделе. Сама понимаешь, по одежке встречают.

— Я понимаю, госпожа Барски.

Придется срочно еще раз посетить старика Орли.

— А раз так, то пойдем, я покажу твое рабочее место. Пока, Валентин!

— До свидания, господин редактор, — вежливо попрощалась Регина и вышла следом за своей начальницей.

В душе орали мартовские коты, летали бабочки и взрывались праздничные салюты. Ее взяли на работу! И пусть пока не туда, куда она мечтала, но теперь у нее есть шанс стать настоящим журналистом. Таким, как Валентин Коско!

Отдел сплетен находился в отсеке возле самого окна, и хотя перегородки не доставали до потолка, звуки из других отделов сюда не доносились. Магический полог тишины — весьма удобная штука. Четыре стола, четыре стула и шкаф, забитый бумагами, статуэтками, альбомами. Прямо на стеклянной стене висели вымпелы, грамоты, фотографии.

— Занимай любой стол. В офисе у нас тесно только по утрам и поздно вечером, когда надо сдавать статьи. Сейчас все разбежались по делам, только редакторы работают.

Регина села за стол у окна, погладила столешницу кончиками пальцев, все еще не веря, что ее приняли на работу. Собственное рабочее место, стол, стул, вид из окна. Здорово. Губы сами расплывались в довольной улыбке.

— Ты похожа на рыжего довольного котенка, Торессо, — чуть улыбнулась Агата. — Рассказывай, какой у тебя опыт, где раньше работала, кого из знаменитостей знаешь?

Регина честно рассказала, а вот на знаменитостях запнулась.

— Госпожа Барски, а кого вы относите к знаменитостям? — спросила она.

— Политиков мы не трогаем, если только заметишь их в сомнительной компании — шепни ребятам из новостного. Только не просто так шепчи, а с пользой для отдела. Понимаешь, о чем я? — Регина кивнула. — А так — артисты, бизнесмены, знаменитые спортсмены, представители высших домов нелюдей, — все, о ком с таким упоением читают домохозяйки. Валентин сказал, что ты выступала в «Лихорадке», а значит, знакома с ее владельцем?

Это прозвучало как вопрос, и Регина болезненно скривилась, но кивнула. Только не

заставляйте ее встречаться с этим монстром! Пожалуйста!

— Отлично! Давно пытаюсь к нему подобраться, чтобы взять эксклюзивное интервью. Познакомишь? — Регина с облегчением кивнула. — Кого еще ты знаешь лично?

— Я не так давно в городе, чтобы знать многих, — осторожно начала Регина. — Знакома с вожакom оборотней-волков.

— Мэтью Харрисон? Держись от него как можно дальше, Торессо. Мутные ребята эти оборотни. Живут по своим звериным законам, довольно жестким надо сказать. Весь криминал контролируют оборотни, чтоб ты знала.

В кабинет вбежал щуплый лысый мужчина в потертой кожаной куртке и с фотоаппаратом через плечо. Ростом он был ниже Регины, что не помешало ему заполнить собой весь кабинет.

— Привет, паненки! — с легким акцентом воскликнул он. — Пани Барски, у меня тут шикарные снимки принца фэйри в компании обалденной блондинки. — Он причмокнул и плюхнулся на стул напротив Регины. — Така паненка, что глаз не отвести.

— Видальдас с новой девушкой? — сделала стойку Агата. — А ну-ка, покажи!

Они склонились над фотоаппаратом, а Регина про себя возликовала, может теперь сидхе оставит ее в покое?

— Вот у кого бы я взяла интервью, — с азартом воскликнула Агата. — Но сколько раз не обращалась к секретарю принца — постоянно получаю ответ, что его властность жутко занят. Януш, носи снимки редактору, пустим первой новостью.

Регина слушала разговор и думала — сказать или нет, что она знакома с Видальдасом? Нет, пожалуй, она промолчит. Если им с сидхе придется пересечься, то тогда и решит, стоит ли хвастать таким опасным и непредсказуемым знакомством. А пока, хватит и Лоренцо. Чтоб его демоны сожрали!

— Не спи, Торессо! — толкнула ее в плечо Агата. — Познакомься, говорю, это Януш Ковальски, наш фотограф. Он пойдет с тобой сегодня в «Золотое дупло».

— Добро пожаловать в мир блеска и мишуры, — улыбнулся маленький фотограф и, осенив себя кругом, пожал протянутую Региной руку.

Приверженец Единого, поняла она. Ее догадку подтвердил крест в круге, свисающий на длинной цепочке с шеи Януша. Именно такой символ оставил шрам на груди Мэтью. От воспоминаний об оборотне стало как-то теплее, хотя слова Агаты занозой застряли в мозгу. Но пока Регине выбирать не приходилось.

— У тебя машина есть, пани Торессо? — спросил Януш, вытаскивая из фотоаппарата магические пластины. Регина отрицательно качнула головой. — Тогда на моей поедем. Заскочу за тобой за час до мероприятия. — И он выбежал из кабинета, на ходу крича кому-то через стену, что через минуту притащит сногшибательные снимки.

— Вот! — Агата плюхнула на стол два огромных альбома. — Здесь собраны портреты и характеристики всех более-менее знаменитых личностей за последний год. А здесь, — она показала на верхнюю полку шкафа, — верстка последних номеров. Изучай!

Когда Агата ушла, Регина сняла пиджак, аккуратно повесила его на спинку стула. Прекрасное чувство одиночества, заполненного интересными делами! Как давно ей не удавалось побыть одной! Просто посидеть с книгой, погулять по парку, сходить на пляж. Она посмотрела в окно и вдруг остро почувствовала желание увидеть океан. Она никогда не видела океан. Надо обязательно попросить Дика свозить на пляж, помочить ноги...

С первой же фотографии на нее смотрел Лоренцо. Он стоял у красного спортивного автомобиля, весь из себя невозможно элегантно и уверенно, и обнимал за талию Ани Рет. Вамп ослепительно улыбалась в камеру. Датировано началом этого года. Следующим шло фото мэра и неизвестных Регине политиков, потом знаменитый спортсмен, которого она знала, артисты... Она тщательно запоминала лица, имена, должности. Представители правящих семей фэйри среди людей... На нее смотрело надменное лицо Видальдаса. Регина всмотрелась в ненавистное лицо. Если бы она была магом, точно бумага бы загорелась. От воспоминаний заныл живот и накатила тошнота, и она быстро перевернула страницу. Еще через несколько листов увидела знакомые лица и улыбнулась. На фото были изображены четверо. Подпись гласила, что это верховный совет общин оборотней. Слева направо: Мэтью Харрисон, Орли Питер, Асита и Деймон Гарм...

Регина впиалась взглядом в лицо Деймона. Так вот ты какой, таинственный покровитель, вожак одной из крупнейших стай. Пес. Бывший возлюбленный сестры Видальдаса и заноза для Лоренцо. Темные с медным отливом волосы собраны в низкий хвост, выразительные глаза цвета антрацита, правильные черты лица. Выглядит лет на двадцать пять. Строгий черный костюм, поверх — длинное распахнутое пальто. Не слащавый красавец, но даже на фотографии от него веяло властной силой и спокойной уверенностью, как от Мэтью веяло опасностью и смертью. Что же тебе от меня надо, вожак псов? Очень хотелось думать, что ничего, но слова Орли не выходили из головы.

Регина вздохнула и перевернула страницу.

ГЛАВА 10

К тому моменту как появился Януш, Регина успела прочесть все, что было о клубе «Золотое дупло» и набросать черновик заметки о посещении премьеры сезона. Осталось только добавить имена да пару слов о самом мероприятии. В принципе, ничего страшного в первом задании не было, Регине уже приходилось писать короткие заметки к репортажам, и если бы не дурное предчувствие, то она бы даже радовалась посещению оперы.

Януш появился без опоздания, все в той же потертой куртке и запыленных ботинках.

— Готова? Тогда, поехали, пани Торессо. — Он протянул Регине бейдж с надписью «Пресса», который она прикрепила к лацкану пиджака, и они покинули стены редакции.

— Волнуешься, пани? — Януш поставил машину на стоянку, и они пошли к центральному входу. — Хорошо приехали, встанем как раз у входа, всех и сфотографируем. Быстренько закончим и свалим домой. Не люблю я эти сборища.

Регина согласно кивнула, оглядываясь по сторонам. На ступенях, в стороне от центрального входа толпились репортеры других газет. Януш тут же исчез и появился спустя несколько минут со списком приглашенных гостей.

— Нам интересны только верхние пятеро, остальные для неудачников, — шепнул он и, помахав рукой кому-то из репортеров, убежал.

Регина вздохнула про себя и развернула список. Она прекрасно понимала, что ее сюда отправили в качестве боевого крещения, Януш и один прекрасно бы справился. Итак, кто тут у нас в первой пятерке? Ну конечно! Мэр с супругой, канцлер с дочерью и внуком, господин Лоренцо, госпожа Дева без Имени. Какое счастье, что нет господина Видальдаса!

Через полчаса начали съезжаться гости, и Регина перестала скучать. Черные фраки, длинные вечерние платья, блеск драгоценностей, вспышки камер, фальшивые улыбки, знакомые по фотографиям лица. Мэр с удовольствием рассказал о новой программе поддержки молодых дарований, канцлер мило улыбнулся и пообещал ответить на вопросы после концерта. Потому что сейчас ему нужно показать внуку гримерные. К высокомерной и нечеловечески красивой сидхе — Деве без Имени — она подходит не стала, потому что Деву сопровождал брат, принц Темного Дола. И... он сам подошел к Регине.

— Какая встреча, девочка. — Видальдас окинул Регину собственническим взглядом. — Зверек решила поиграть в репортера?

На них смотрели, щелкали камеры, Януш двигал бровями, явно на что-то намекая, а Регина чувствовала, как сжимаются пальцы на тонких листах блокнота. Но нельзя затевать скандал в первый рабочий день. Нельзя, если хочешь показать свой профессионализм. А значит, придется сдерживаться, улыбаться и махать.

— Я не твоя зверушка.

— Это ненадолго. — Видальдас протянул руку, Регина отшатнулась, чуть не упав, но принц не стал дотрагиваться до нее, рука так и повисла в воздухе. — Сядешь в моей ложе.

Он отвернулся, чтобы поздороваться с высокой красивой женщиной в синем платье. Актриса Шиллер, вспомнила Регина ее имя. И тут появилось новое действующее лицо. Точнее, четыре лица. Да чтоб вас всех демоны утащили!

— Джин, рад тебя видеть. — Лоренцо вел под руку бледную и похудевшую Ани Рет в золотом платье. За их спинами маячили «котик» и Мэтью. — Почему ты не сказала, что хочешь посетить оперу? Я бы заказал для тебя место рядом со мной, — его голос ласковым ветерком коснулся оголенной кожи, и Регина передернула плечами.

— Ах, Регина Торессо, — пропела вамп, пожирая девушку глазами, и Регина тут же опустила взгляд в пол. — Как я по тебе скучала, как мечтала о нашей встрече!

— А как я мечтала, — светски улыбнулась Регина, чувствуя, как липкий и неуместный страх наполняет сердце. — Как ваше самочувствие, госпоже Рет? Вид у вас нездоровый.

— Я немного голодна, но рассчитываю вскоре насытиться. Не знала, что ты любишь оперу. Я лично предпочитаю инструментальную музыку, особенно флейту. Знаешь, Лоренцо, — весело произнесла она, обращаясь к мастеру города, — мой телохранитель был на родине твоей куколки, говорит, там просто лечебный воздух. Завтра собираюсь посетить, как считаешь, стоит ли?

Регина намек поняла. Сердце ухнуло вниз, по спине пробежал озноб, она едва сдержалась, чтобы не кинуться звонить Казаку. Нужно предупредить мать, чтобы уехали из города. Она чувствовала бы себя намного спокойнее, если бы они были вне зоны досягаемости Ани. Отправить к тетке на другой континент! Да только где взять денег? Мелькнуло сожаление, что отдала деньги Лоренцо Дику. Регина открыла рот, чтобы ответить, но мастер города ее

опередил:

— Конечно, дорогая, поезжай.

Телохранитель вамп широко усмехнулся и подмигнул Регине, на бесстрастном лице Мэтью ничего не отразилось, лишь мелькнула желтая искра в человеческих глазах.

— Благодарю за позволение, мой мастер, — промурлыкала Ани, не отрывая взгляд от лица побледневшей Регины.

— Джин...

— Да пошел ты! — прошипела Регина, чувствуя к мастеру города почти осязаемую ненависть за его разрешение. И плевать, что он не знает, чем его подруга шантажирует Регину. Вон как держит ее под локоток, сволочь мертвая!

Видальдас, до сих пор молча наблюдающий за разговором, скривил губы в легкой усмешке.

— Следуй за мной.

Он ни к кому не обращался, но Регина сразу поняла, кому адресованы эти слова.

— Эксклюзивное интервью! — выпалила она.

Она понимал, что это защита. Защита собственной совести и морали, повод сохранить лицо, оправдание своей трусости и своего поступка, и того, что она собиралась сделать. Разделяй и властвуй, говорит древняя мудрость, и Регина хотела ею воспользоваться. Коль она им всем так нужна, значит, у нее должно получиться. Рассорить, столкнуть между собой, заставить воевать. Хорошо бы они поубивали друг друга!

— Согласен. — Видальдас отбросил за спину косу и усмехнулся. — Я сообщу о времени и месте. А теперь не дерзи мне... куколка. — Он щелкнул пальцами и направился к входу в зал.

Регина покорно последовала за ним.

— А у меня ты не хочешь взять эксклюзивное интервью, mio caro? — голос Лоренцо ударил в спину, и Регина споткнулась. — Хорошее предложение для начала карьеры, моя девочка.

Рядом в Региной возник Януш, щелкнул фотоаппарат.

— Господин Лоренцо, я с радостью побеседую с вами, если вы назовете время и место, — выдавила она из себя.

— Завтра в полночь Мэтью заедет за тобой, Регина.

Мастер вампиров назвал ее по имени. Плохой признак.

Регина заметила, что сидхе ждет ее, и в его глазах полыхает зеленое пламя. Она про себя грязно выругалась — услышь ее матушка, и пришлось бы рот мыть с мылом, — и поспешила к входу. Регина шла, гордо задрав голову, не глядя по сторонам, старательно делая вид, что идет с принцем Темного Дола сугубо по рабочим делам и, судя по завистливым и откровенно недовольным взглядам, ей поверили. Вот только взгляд Мэтью занозой сидел в памяти, оборотень ее не одобрял. Ну и демоны с ним! Пока Регине неясны его цели, доверять она точно никому не собирается.

В ложе они были не одни. Дева без Имени сидела в кресле, закинув нога на ногу, за ее спиной стоял красивый юноша из народа фэйри. Вот он склонился и что-то шепнул принцессе, она лениво повернула голову в сторону вошедших.

— Брат мой, — произнесла она томным тягучим голосом. — Зачем тебе этот зверек?

— Я ее хочу, — тряхнул головой Видальдас и уселся во второе кресло. — Она будет прекрасным питомцем, не хуже, чем моя нынешняя девочка.

— Брат мой, ты извращенец. Спать с людьми — отвратительно.

Регина стояла у тяжелой бархатной шторы, закрывающей проход, и кусала губы, едва сдерживаясь, чтобы не обматерить этих высокомерных «богов».

Из темноты вышла стройная фигура и опустилась на колени у кресла Видальдаса. Глаза уже привыкли к полутьме ложи, и Регина рассмотрела белокурую девушку в облегающем серебристом платье. Она смотрела на принца влюбленными коровьими глазами.

— Моя девочка, поди ко мне. — Видальдас щелкнул пальцами.

Регина развернулась и отодвинула штору, собираясь покинуть ложу. Да пошло оно все к демонам Темной стороны! Она уже выходила, когда увидела Игоря Славинского.

— Не хочешь передать привет семье, милашка?

Регина вспылила.

— Если с ними хоть что-нибудь случится, ты умрешь. Ты и твоя хозяйка.

— Как страшно, — притворно задрожал телохранитель Ани.

— Госпожа, вернитесь, пожалуйста. Прошу вас, — раздался тихий девичий голос, и блондинка Видальдаса взяла Регину за руку. — Хозяин будет злиться.

— Да мне как-то глубоко плевать на его злость, — выдернула руку Регина.

— Он меня накажет, если я вас не приведу и не сделаю вам приятно, — девушка лукаво улынулась, не поднимая глаз от пола. — Меня обучали лучшие питомцы сидхе Темного Дола, и хозяин считает, что я достигла определенных высот.

— Высот в чем? — не поняла Регина, рассматривая девушку. Красивая. С большой налитой грудью, тонкой талией, круглой ладной попкой. И вся из себя такая возвышенно-покорная.

— Доставлять удовольствие и разрядку, не прибегая к половому акту. Вы же знаете, сидхе не спят с людьми.

— Ну один извращенец среди них точно есть, — буркнула тихонько Регина, косясь по сторонам. В холле никого не было, концерт начался, и зрители поспешили занять места в зале.

— Прошу вас, вернитесь.

Она опять коснулась ее руки кончиками горячих пальцев.

— Зачем вам это? — со вздохом спросила Регина. — Зачем вы служите ему? Он же... садист.

— Это очень почетно — быть домашним любимцем у принца из Холмов. Он очень щедр, моей семье не приходится работать.

— Но это же так унижительно!

— Мне нравится доставлять удовольствие моему господину.

Идиотка!

Напротив них скалил зубы Игорь. По его довольному лицу было заметно, что разговор его забавляет.

— Решила сменить гроб вампира на коврик в Холмах, милашка? Смотри, не продешеви.

— У меня хоть выбор есть, чего не скажешь о тебе, котик, — зло отчеканила Регина, с радостью замечая, как дрогнуло лицо телохранителя.

— Ничего, в самое ближайшее время тебя ждет сюрприз, Регина Торессо. Жду не дождусь, когда смогу предложить тебе носовой платок — утереть слезки, — бросил Игорь ей в спину.

— Что же ты покинул свою любимую госпожу, котик? Или места в зале для прислуги не нашлось? — не осталась в долгу Регина.

— Госпожа сейчас очень занята, она как раз готовит для тебя подарочек, милая.

Девушка потянула Регину за руку, и она дала ей возможность увести себя обратно.

Вот дерьмо! Нужно срочно позвонить Казаку.

— Где здесь телефон?

— В кабинете управляющего и хозяйки.

Ну и кто ее пустит в их кабинеты во время концерта? Следует немедленно вернуться в редакцию, потому что ехать в полицию нет смысла, Казака может не оказаться на месте.

В ложу Регина вернулась разъяренной, и если бы Видальдас сказал хоть слово, она бы точно вспылила. Но принц молчал, сосредоточенно глядя в зал, лишь блестели во тьме зеленым светом огромные глаза.

— Что же ты не обратишься к своему мастеру, человек? Ты ведь носишь его метку, — подала голос Дева без Имени.

В зале начал гаснуть свет, зато сцена стала освещаться ярче, поднялся занавес и появились декорации.

— Я не верю вампирам, — нехотя ответила Регина, стараясь не рассматривать красноволосую фэйри слишком пристально. — И о метке я не просила!

— Это неизбежно, зверек, — смакуя каждое слово, проворковала сидхе. — Брат мой, что есть в ней такого, о чем ты не сообщаем? Она красива, изящна, невинна, но этого мало, чтобы за нее боролись хозяева этого города.

— Хозяева? — тупо переспросила Регина и дернулась. Блондинка опустила перед ней на колени и начала гладить ноги. — Что ты делаешь?

— Ну, назвать глав кланов заурядными обывателями будет неправильно, не находишь? — изящно выгнулась Дева без Имени, поворачиваясь в кресле так, чтобы видеть Регину. — Не дергайся, девочка всего лишь выполняет указания.

Регина почувствовала, как проворные пальцы двигаются вверх, к кромке чулка, и отступила к стене в попытке отстраниться.

— Я задолжал тебе ласки, питомец. — Видальдас даже не повернул в ее сторону голову, с интересом глядя на сцену, где появилась оперная дива, ради которой сюда все и пришли. — Мой зверек вернет долг.

— Не нуждаюсь!

— Тогда я ее накажу. Три дня в маленькой узкой клетке, где можно только сидеть, думаю, будет хорошим наказанием, — задумчиво произнес Видальдас. — Как считаешь, Фрелен?

Фэйри, стоящий за креслом Девы без Имени, согласно кивнул и ощерил зубы в подобии улыбки.

— Тебе решать, ку-кол-ка.

Регина перевела взгляд на девушку. Та замерла и сжалась в ожидании ее решения. Боги, зачем она сюда пришла? Чтобы лишний раз убедиться, что не сможет тягаться с этими монстрами? Но и согласиться на предложение Видальдаса она не могла. Это было отвратительно! Просто отвратительно!

— Вы не пожалеете, госпожа.

— Я уже жалею. Видальдас, я не могу принять это, предложи еще что-нибудь.

— Мой поцелуй? Соглашайся, и тогда я не стану наказывать эту маленькую шлюшку.

Это всего лишь один поцелуй. Просто поцелуй и ничего более. Можно же его перетерпеть? Нет! Демоны с ними всеми! Да пусть он делает что хочет с этой дурой, раз ей нравится служить такому садисту, как Видальдас. Какое ей дело до этой девчонки? Да она за это деньги получает. Почему из-за нее Регина должна соглашаться на отвратительный поцелуй?

— Прошу вас, — едва слышно прошептала девушка, и Регина отчетливо услышала в ее голосе ужас.

Нет. Она не сможет! Ее вырвет! Уже тошнит от одной только мысли.

— Будь ты проклят, принц Темного Дола! Будь проклят!

— Это значит «да»?

Как он оказался рядом, а она даже не видела его движения? Он применил гламур, затуманил мозг, мерзавец. Сволочь!

— Да! И давай быстрее с этим покончим!

Регина стояла застывшим изваянием и пялилась на сцену, когда длинные холодные пальцы обхватили лицо, заставляя поднять голову. Огромные глаза заливало холодное зеленое пламя. Видальдас медленно склонился к ее губам, не отрывая взгляд от лица. Регина обреченно вздохнула и закрыла глаза.

— Нет, нет, куколка, смотри на меня.

Она старался дышать тихо и равномерно, но это выходило плохо. Тело бил озноб, руки вспотели, а перед открытыми глазами мелькали неприятные воспоминания. Хотелось оттолкнуть Видальдаса, ударить, впиться ногтями в безупречное лицо, но вместо этого она покорно приоткрыла рот, когда холодные губы принца коснулись ее губ. Поцелуй, начавшийся как невинный, скоро перестал таким быть. Видальдас жадно и настойчиво проник языком в рот, и Регина только огромным усилием воли сдержалась, чтобы не сжать зубы. Второй рукой принц обхватил ее за бедра, задирая вверх юбку и сжимая ягодицы. Она попыталась оттолкнуть его, вырваться, но проще было столкнуться с пути автомобиль.

Боги, дайте сил выдержать! Да скорее бы оно уже закончилось!

И вдруг все изменилось. Поцелуй стал казаться нежным и желанным, прикосновения принца больше не приносили мучительных воспоминаний, наоборот, они стали приятными, Регина сильнее прижалась к обнимающему ее сидхе, закинула руки ему на плечи. Как она раньше не понимала, что он прекрасен? Безупречен и до спазмов в животе желанен. Захотелось закинуть ногу ему за спину. Регина не выдержала, застонала, страстно отвечая на поцелуй, принимая в себя наглый и упрямый язык, отдаваясь ему и мучительно желая большего. Хорошо, что музыка и сильный голос певицы перекрывали все звуки и забирали внимание зрителей. И только лицо пылало, и не давало покоя ощущение чужого присутствия, словно кто-то очень сильный и могущественный наблюдает за ней, чувствует вместе с ней и получает стыдливое и нежеланное удовольствие от ласковых губ принца. Эта мысль пронеслась холодом по спине, и Регина запаниковала. Только одно существо могло забраться так глубоко ей в голову. Лоренцо. От осознания этого факта пришло отрезвление. Видальдас больше не очаровывал, хотя его гламур еще действовал на Регину, но теперь она могла бороться. Она изо всех сил оттолкнула принца от себя, замотала головой в попытке вырваться, и сидхе наконец отстранился, отпуская ее из своих объятий.

— Я бы могла спрятать твою семью, человек, — раздался нежный голос Девы без Имени. — Спрятать так, что ни один вампир или сидхе не найдет их.

Боги! Что же она заговорила с ней именно сейчас, когда мысли хаотично скачут в голове, сердце колотится, словно заяц в силках, а ноги подкашиваются? Соображать было трудно, Регина тяжело дышала, все еще переживая магию фэйри.

— Примешь ли ты мою помощь, Регина Торессо? — все так же ровно и бесстрастно повторила сидхе.

В темноте блеснули глаза Видальдаса, он вернулся в свое кресло и сейчас тоже ждал ответ.

— А что я буду должна взамен? — тихо спросила Регина, оправляя юбку.

— Услугу. Всего лишь одну услугу. Лично мне, человек.

— И ты гарантируешь их полную безопасность? — Чтобы быстрее прийти в себя, Регина вонзила в ладонь ногти. Боль отрезвила.

— О, да. Мое слово, слово высшего сидхе королевского дома. Им ничего не грозит, человек, — проворковала Дева без Имени. — Я жду твой ответ, Регина Торессо. Если ты скажешь «да», скоро они окажутся в безопасном месте.

Сидхе никогда не лгут, и если Дева без Имени гарантирует безопасность ее семьи, ей можно верить.

— Да, — вытолкнула Регина из пересохшего горла.

Ноги вдруг стали ватными, захотелось присесть, но все, что она смогла, — опереться спиной о стену, ухватившись за спинку кресла Видальдаса. В голове было пусто, откат от сопротивления магии фэйри наступил незамедлительно. Регина с трудом приходила в себя.

«Хм... это было неплохо, очень неплохо, — раздался в голове сытый голос Лоренцо. — Оказывается, ты можешь быть весьма горяча, моя девочка»

«Ты обещал не лазить у меня в голове! — заорала про себя Регина. — Ты обещал!»

«Прости, не сдержался. Ты так громко стонала». Тихий смех Лоренцо пощекотал в паху и нежно прокатился по телу.

Регина почувствовала, как ей в руку вкладывают влажную салфетку. Блондинка Видальдаса понимающе улыбнулась. Регина кивнула с благодарностью, тщательно протерла лицо, жалея, что не может залезть в ванну и вымыться после прикосновений принца. Однако девушка явно истолковала ее взгляд неверно, или ей просто в голову никогда не приходило, что кто-то может ненавидеть ее любимого хозяина?

— Госпожа довольна?

— Да, спасибо. — Регина не знала, куда девать взгляд. И хотя все сидхе, казалось, наслаждаются концертом, она физически ощущала их ироничные взгляды. На спине у них глаза, что ли?

— Когда госпожа будет жить в Холмах, мы часто будем заниматься любовью для развлечения нашего хозяина, — счастливо произнесла девушка, имя которой Регина так и не узнала. — Это будет замечательно!

— Это вряд ли...

Раздался смех, и Видальдас наконец обернулся.

— Мой долг уплачен, Регина Торессо?

— Да, — смело глядя ему в глаза, ответила Регина, а про себя подумала, что она и без этого бы согласилась, лишь бы не видеть больше никогда ненавистного лица.

— Тогда насладимся концертом.

Девушка-питомец тут же подвинула для Регины кресло, а сама уселась на пол в ногах Видальдаса. Регина покосилась на ее счастливое лицо и, ничего не сказав, опустилась в предложенное кресло и сама не заметила, как задремала.

— Твой семья в безопасности, человек, — разбудил ее тихий голос сопровождающего Деву без

Имени. Он протянул маленький магический телефон — фониль. — Только не спрашивай, где они находятся, незачем тебе это знать.

Регина кивнула, это было правильно, коль не знаешь, не разболтаешь. Она взяла фониль подрагивающими пальцами и прижала к уху.

— Регина, милая! — раздался голос матушки. — Я так рада, что ты нашла хорошую работу, а уж за подарок огромное тебе спасибо. Никогда не думала, что смогу пожить в таком прекрасном месте. Мы тебе благодарны. Представляешь, здесь есть пианино! Я смогу аккомпанировать твоему брату.

— У вас все в порядке?

— Конечно. Все прекрасно. Звони, не пропадай!

Регина вернула фониль сиду.

— Спасибо.

— Одна услуга, человек, — пропела Дева без Имени, поднимаясь. — Концерт был великолепен, я хочу навестить артистов и лично поблагодарить их за выступление в моем клубе. До встречи, Регина Торессо.

Регина встала и поклонилась прекрасной сидхе, затем бросила взгляд в зал. Неплохо она поспала, зрители уже расходились, а ей еще нужно поговорить с канцлером!

— Извини, но мне тоже пора, — пробормотала она и попыталась выскочить следом за красавицей фэйри.

— Ты идешь со мной, питомец, — ударил в спину властный голос.

Ноги стали тяжелыми, и Регина замерла парализованная чужой магией.

— Что-то я не помню, чтобы обещала стать твоим питомцем, Видальдас, — гневно воскликнула она.

— Я не нуждаюсь в твоем согласии, зверек. Боги берут то, что им хочется, не спрашивая на это разрешения.

— Да что вы ко мне все прицепились? — Регина попробовала дернуться, но парализованное тело не слушалось. — С какого такого... вы вдруг вспыхнули ко мне любовью?

— Любовью? — Видальдас рассмеялся. — Глупая девочка, мне нужно только твое тело и полное послушание. И я намерен получить и то и другое.

— У тебя есть уже один питомец, и она выглядит довольной. Зачем тебе строптивая я?

— Я одолжил ее на сегодняшний вечер Фрелен, а ты меня развлечешь.

— Но мне нужно работать! Сегодня мой первый день и я не должна оплошать! — попыталась Регина воззвать к совести сидхе.

Бесполезно.

— Следуй за мной.

Натянулись невидимые веревки и потащили ее в сторону самодовольно улыбающегося фэйри. Она пыталась сопротивляться, но все было бесполезно. И когда Регина уже решила заорать и позвать Лоренцо, штора ложе распахнулась, и на пороге возник темный смазанный силуэт.

— Пожалуй, малышка, я смогу ответить на вопрос, что всем от тебя нужно, — произнес мужчина и вошел внутрь, запахивая за собой тяжелые портьеры. — Ты такая, как я.

— Не такая, — раздался нежный голос, и в ложу вернулась Дева без Имени. — Она слабее тебя. Жалкое подобие.

— Но даже ради этого жалкого подобия твой брат и Лоренцо затеяли грязную игру. Как это предсказуемо, Ди.

Незнакомец подошел к сидхе и коснулся ее волос, пропустил пряди сквозь пальцы, погладил, с кривой усмешкой на губах провел ладонью по скулам. Дева без Имени стояла, словно не Регина, а она была зачарована и не могла двигаться. И только когда ладонь незнакомца легла ей на щеку, склонила к ней голову, прижимаясь сильнее.

— Ступай по своим делам, Ди, мне нужно поговорить с твоим братом.

Регина готова была заложить душу демонам Темной стороны, что сидхе не хочется уходить, но она лишь поцеловала ладонь незнакомца и неслышно выскользнула наружу.

— Ты жалок, Видальдас, в своем желании властвовать. Отпусти девушку.

— Я не отдам ее вампирам, Деймон.

Деймон? Сменил прическу, остриг волосы, и поэтому Регина его не узнала. И глаза... На снимках у него были другие глаза. А сейчас у них светит луна.

Лунный пес... Регина вспомнила легенду о псе, охраняющем дорогу в мир мертвых. Неужели?

— Проводник — достаточно лакомый приз, чтобы за него бороться.

Голос Видальдаса звучал тихо и как-то... неуверенно?

— Ну что же, попробуй.

Деймон склонился к уху принца и, глядя на Регину прошептал:

— Мне она не нужна, но Ольга просила о ней.

— Твоя любовница? Человек с Изнанки, ради которой ты бросил мою сестру?

— Моя возлюбленная. И только ради нее я заступлюсь за эту девочку. Отпусти ее.

— Ты не посмеешь, — холодно ответил Видальдас, но Регина чувствовала, что эта холодность дается ему слишком тяжело. — Я получу своего проводника, коль ты нас покинул.

— Ви, — Деймон укоризненно покачал головой. — Она не обучена, она даже не знает что это такое, быть проводником. Зачем она тебе?

— Какое дело твоей любовнице до моего питомца?

— Представляешь, они родственники! — весело ответил Деймон. — Олененок вычитала в их старых книгах, что они родня. Думаю... пять поколений назад.

— Тогда это объясняет, откуда у простого человека способности.

Регина стояла зачарованная и, приоткрыв рот, слушала разговор этих двоих, понимая, что она здесь явно лишняя. Но... она — проводник? Да еще несколько дней назад она не верила в рассказы о теновом мире, мире Изнанки, считая их выдумками шарлатанов!

— Она сможет переходить за грань не чаще раза в четыре десятидневки. Не сможет проводить людей, не сможет переносить предметы. Она очень слаба, Ви.

— Когда Лоренцо сделает ее своей Тенью, она станет сильна.

— Лоренцо начал преобразование? — Деймон отступил от Видальдаса и тот не смог скрыть вздох облегчения. — Регина, это правда?

— Да.

Регина смотрела на легендарного пса и не могла поверить, что это реальность. Она разговаривает с настоящим проводником? С существом, которому подвластно пространство? С Лунным псом? Но это же... сенсация. Если написать об этом статью...

— Не вздумай даже. Гильдия проводников тщательно следит за сохранением секретности. А тебе в нее вступать, девочка.

— Так это все правда? Поэтому они меня и... хотят?

— Ну, хотят тебя, думаю, не только поэтому, — хмыкнул Деймон и, резко развернувшись, выбросил руку вперед.

Увлеченная разговором Регина не заметила, когда Видальдас ударил. Ударил сильно, подло, в спину — магией и кулаком. Она попыталась дернуться, чтобы помочь псу, но тот прекрасно справился и без нее, резко уклонился, нанес ответный удар и удачно попал принцу в челюсть. Жаль, что Видальдас не рухнул, лишь слегка пошатнулся. Но против магии Деймон был бессилён. Ему приходилось постоянно двигаться, уклоняться и перепрыгивать с места на место. Воздух вокруг задрожал от резких и хаотичных ударов. Это было странно, Регина никогда не читала, чтобы фэйри владели такой силой. Обычно они манипулировали на уровне сознания, иллюзий, насылая на людей гламур. Но то, что делал Видальдас, было похоже на классическую силу. Неужели никто ничего не слышит? Пусть бы хоть кто-нибудь зашел. Лоренцо! Где ты, сука, когда ты действительно нужен?

Деймон провел по плечу рукой и слизал с пальца кровь.

— Хорошо, — прокомментировал он и резко шагнул вперед, обхватывая Видальдаса вокруг тела и прижимая ему руки к бокам, не давая делать пасы. Их лица оказались настолько близко друг к другу, что, казалось, они начнут целоваться.

— Я так и знала, что ты не устоишь! — раздался еще один голос.

Смазанное движение, глухой звук удара и Регина смогла двигаться. Видальдас рухнул на пол, а

Деймон развел руками.

— Я попросил тебя сидеть в машине, Ольга.

— Я посидела.

Миниатюрная блондинка с кукольным личиком никак не походила на девушку, которая только что смогла завалить высокого и сильного мужчину. На ней были надеты странные голубые штаны, белые спортивные туфли и клетчатая рубашка. Она улыбнулась Регине и вдруг задорно подмигнула.

Деймон закатил глаза и склонился над Видальдасом.

— Чем это ты его?

— Камнем. — Ольга разжала кулак и показала небольшой округлый булыжник. — Давно мечтала огреть этого сидхе чем-нибудь тяжелым по голове.

— Люблю осуществлять твои мечты. Камнем по голове самого сильного мага страны... Да ты оригинал, зайчонок. — Деймон попытался обнять ее за плечи, но Ольга вывернулась и подошла к Регине.

— Привет, дальняя родственница. Пра-пра-прадед наш был оборотнем, умел шляться между мирами и успел наследить в обоих. — Она протянула руку, которую Регина пожала. Маленькая, но сильная ладонь. — Но талант проводника проявился только у тебя

— Но я никогда ничего такого не ощущала, — Регина все еще не верила словам Деймона.

— Стресс. Это дерьмо просыпается от сильного эмоционального потрясения, — криво усмехнулся Деймон. — Знала бы ты через что пришлось пройти мне...когда-то...

— Рыжик, у тебя совсем другая история, — Ольга подошла к Деймону и погладила его по руке, он нежно улыбнулся, перехватил ее пальцы и поцеловал.

— Так откуда Ани Рет узнала, что я проводник? — поспешила Регина задать очередной вопрос, пользуясь разговорчивостью собеседников.

— А она и не знала. Просто ты похожа на первую любовь Лоренцо, ту, что он потерял, став вампиром. Кстати, именно она его и убила, — ответил Деймон, отпуская ладонь подруги. — Ани плохой психолог, — хмыкнул он. — Лоренцо взбесился, когда увидел твое лицо, а не начал ностальгировать, как рассчитывала она.

— Я думала, что похожа на тебя, — растерялась Регина. — Видальдас...

— Ну... цвет волос, да. Раньше я тоже был золотым, — смущенно улыбнулся Деймон, а Ольга, удивленно распахнув глаза, захихикала. — Угу... мне кажется, Рет что-то такое думала, — Деймон неопределенно покрутил кистью в воздухе.

— Древняя вампирша и логика? — фыркнула Ольга, явно кого-то передразнивая. — Не-е, не слышала.

— Значит, вы хотите сказать, — медленно начала Регина, потирая виски, которые вдруг стало покалывать, — что Лоренцо, когда лечил меня, не знал, что я проводник?

— Да. Дар сразу проявился в ауре, а они с Ви знают, что искать.

— И чтобы стать настоящим проводником, мне придется пройти еще через... стресс? — Да к демонам такое счастье!

— Если ты захочешь усилить дар, есть несколько путей. Самый простой — стать Тенью мастера, второй — пройти через боль, третий — найти сильного наставника. Но... третий вариант тебе не подойдет. Я занят, а искать в гильдии, это значит заключить с нею контракт и попасть на двадцать лет в рабство. Не буквально, конечно, но очень к этому близко.

— Не скромничай, Рыжик, — подала голос Ольга. — Ты — уникам, и таких сильных больше нет ни в одном из миров, а остальные... смогут ли они развить дар Регины? Да и нужно ли это ей? У нее нет покровителя, ее просто разорвут на части.

— И что мне делать? — Регина хмуро покосилась на Видальдаса, понимая, что покровителя искать придется, и хорошо бы это был не принц.

— Оставаться слабенькой или принять предложение мастера. Тебе решать, — серьезно глядя на нее, произнес Деймон.

— Но даже если ты останешься слабой, за тебя будет идти война. Официально зарегистрированных в гильдии проводников в этом мире всего семнадцать, и часть из них не сильнее тебя. — Ольга тоже посерьезнела. — Не лучше ли стать сильной и всех послать? — она оглянулась. — Надо уходить отсюда, пока полиция не приехала.

— Здесь полог тишины. — Деймон поднял Видальдаса и посадил в кресло, поправил выбившийся из косы локон, стер кровь с губы.

— Поцеловать не забудь, — ехидно бросила Ольга.

— Не ревнуй.

Регина запустила пальцы в волосы и энергично потерла голову. Слишком много событий, слишком много информации, слишком много вопросов!

— Почему ты не носишь мой ошейник? — Ольга нахмурилась.

— Когда сбежала от Лоренцо, забыла его, — честно ответила Регина. — Я думала, это Деймон передал мне.

— Он и передал. Это чистое серебро, мне он достался от деда, как приданное к замужеству. Не думала, что пригодится.

— Не хочешь замуж?

— Не хочу. Меня больше интересует карьера, чем оружие младенцы и недовольный всем муж. Я частный детектив с Изнанки.

— Я попросила Мэтью принести мне ошейник. Давайте отсюда убираться, — Регина зябко повела плечами.

Деймон как-то странно хмыкнул, но согласно кивнул и первым вышел в фойе.

На интервью Регина, конечно, уже опоздала, но она рассчитывала, что Агата простит, когда

узнает что и Лоренцо и Видальдас обещали их газете эксклюзив. В фойе еще толпились последние зрители, обсуждая концерт. Деймон же повел их какими-то закоулками, и вскоре они вышли в прохладный летний вечер.

Регина открыла рот, чтобы задать мучающие ее вопросы, но Деймон остановился, втянул воздух и резко свернул в сторону темной аллеи, бросив на ходу:

— В машину! Обе!

Поздно. Регина уже увидела.

Она лежала под кустом, и при виде ее на ум не приходило ничего, кроме банального сравнения с брошенной куклой. Задранное светлое платье в мелкие цветочки, согнутые в коленях ноги, разбросанные руки, и стеклянный взгляд в небо. Регина не помнила, как оказался возле тела раньше Деймона. Но ей казалось, что самое главное сейчас — это отдернуть платье, спрятать бесстыдно выставленные на обозрение тонкие кружевные трусики.

— Не трогай, — раздался предостерегающий голос Деймона, он уже куда-то звонил по фонилю. — Ничего не трогай, пока не приедет полиция.

— Твоя подруга? — с любопытством спросила Ольга, которая тоже проигнорировала приказ вожака псов.

Регина сжала зубы. Всего несколько часов и ночь, проведенные вместе, достаточно ли, чтобы назвать Вайсс подругой?

— Это волчица Мэтью. Он будет здесь через несколько минут, — Деймон сунул фониль в карман.

Регина смотрела на волчицу и не могла поверить, что та мертва. Это просто не могло быть правдой. Не могло! Ведь еще утром Вайсс провожала ее на собеседование, обещала вечером встретиться, отметить прием на работу. И вот ее нет. Исчезла. Лишь пустая оболочка лежит на земле. Хотелось схватить ее за плечи и потрясти, заорать, чтобы не притворялась, вставала! Регина вспомнила ее руки на своих плечах, и накатила невыносимая горечь. Когда ее убивали, Регина целовалась с Видальдасом! Млела в его объятиях. А Вайсс в это время жрали. И ведь «котик» ее предупредил!

— Это не твоя вина, — тихо произнесла Ольга и положила ей на плечо удивительно тяжелую руку.

— Моя! — зло выкрикнула Регина. — Они специально ее выбрали, потому что мы сдружились! Они хотели сделать мне больно! Это Рет ее убила! Ее телохранитель сказал, что она готовит мне сюрприз. — Регина не узнала собственного голоса. Холодный, безразличный, отстраненный. — Это наказание для меня за то, что я соскочила с их крючка.

— Это не Рет, — покачав головой, Деймон присел у тела на корточки и тщательно его обнюхал. Со стороны выглядело странно. — Она была с волчицей, но после нее был кто-то еще. Мужчина.

— Я уверена, Ани в курсе, — упрямо повторила Регина. — Я это докажу.

— Деймон, — тихо позвала Ольга, и в голосе ее прозвучала надежда. — Позволь мне участвовать в расследовании. У меня опыта больше, я попробую...

— Нет, зайчонок, это не наша война. Я выкупил свободу своры обещанием не вмешиваться в дела вампиров. А ты здесь вообще нелегально. Мы уходим.

— Но нельзя же это так оставлять! Это несправедливо!

— В мире много несправедливого. — Деймон посмотрел на небо. — Уходим.

Ольга не стала перечить, хотя Регина и видела, что она не согласна с решением пса.

— Я постараюсь узнать что-нибудь через свои каналы, — кивнула она Регине, и та, наконец, смогла оторвать взгляд от лежащего на земле тела. — Когда дар проснется, Рыжий поможет тебе обуздать его. — Ольга указал на Деймона. — Береги себя, сестренка.

И они растворились в темноте, будто их не было на аллее еще несколько секунд назад.

Регина все же не сдержалась и аккуратно поправила платье, стараясь не дотрагиваться до тела.

— Ого, — раздался сзади голос, и защелкала камера. — Я тебя искал, пани Торессо, а ты, оказывается, не теряла времени даром. Кто эта паненка?

— Вайсс.оборотень-волк. — Регина поднялась. — Ее осушили. Два свежих укуса, и один из них был смертельным. Сними крупным планом шею и сгиб руки.

Регина сжала кулаки и поклялась себе, что найдет убийцу. В ней проснулся злой профессиональный азарт. Она докажет вину Рет и с наслаждением увидит, как истребитель всаживает ей кол в сердце.

— Дождемся полиции, и сразу же в редакцию. Надо сдать материал к утренней верстке. Ребята из криминального будут нам должны. — Януш сделал еще несколько снимков. — Отойди в сторонку, пани Торессо. Хочу взять план, чтобы здание клуба вошло и твое лицо поместилось.

Мэтью и полиция появились одновременно. оборотень бросил на Регину многозначительный взгляд, но ничем не показал, что они знакомы.

— Кто пустил сюда прессу? — сразу же разорался полный потный полицейский. — Убрать!

Регина хотела возмутиться, что это она нашла труп, но Януш подхватил ее под руку и поволок к стоянке машин.

— Знаю этого пана, — заводя мотор, пояснил он. — Он нас ненавидит. Поехали в редакцию.

ГЛАВА 11

Лоренцо вышел из полицейского участка в полночь. Он хотел сам убедиться, что малышка-оборотень не встанет безумным умертвием, а заодно проверить кое-какие догадки. В городе появился вампир, не уступающий ему по силе, может быть, даже сильнее, и он планомерно пытался рассорить Лоренцо с оборотнями. Убивал только девушек: блондинок, невысоких и хрупких. Первая жертва была из крысолюдов, вторая из кошачьих — самая малочисленная и самая разрозненная община, третья девушка принадлежала стае лис, и вот теперь вызов брошен ему лично. Убили волчицу. Его волчицу. Подругу Дика и Джин. Девчонка сейчас расстроена, мучается угрызениями совести, считает, что это она виновата во всем. Люди так эмоциональны.

Лоренцо поднял голову к небу, втянул воздух. Замечательная ночь для безумных поступков. И где-то в этой ночи — его золотая девочка. Наверняка голодная. Жадный сидхе ее даже шампанским не напоил, что уж говорить об ужине. Лоренцо понял, что хочет увидеть свою слугу. Пропустить сквозь пальцы золотые пряди, всмотреться в гневные глаза, обнять напряженные плечи, просто побыть рядом, медленно и верно приучая к себе.

— Мастер, вы куда? — раздался голос Томаса, когда Лоренцо прошел мимо автомобиля.

— Дивный вечер, я хочу пройтись. Поезжай следом, со мной пойдет Мэтью.

Он удовлетворенно кивнул, услышав, как скрипнул зубами его волк. Спешит утешить Джин? Тебя ждет еще один сюрприз, вожак волков. Ты ведь не думал, что сможешь утаить от мастера города, кого ты назвал своим консортом? Но зачем тебе проводник, волк? Ведь твой друг пес не откажет, если вдруг понадобится. Деймон вчера дал ясно понять Джин, что не станет вмешиваться в дела вампиров. Он всегда держит свое слово. Всегда. Так какой интерес к Джин у тебя, мой хладнокровный убийца? Ну не влюбился же ты, это было бы смешно. Хотя...

— Мэтью, я собираюсь провести эту ночь с Джин. Позвони в клуб «Плеть и кожа», скажи, чтобы накрыли стол и подготовили мои апартаменты. Незачем моей девочке сегодня возвращаться к Дику.

— Билет на шоу заказывать?

— Считаешь, она сможет это выдержать? — Лоренцо позволил себе улыбку. У девчонки и так будет шок.

Он услышал, как Мэтью набирает номер и отдает приказ. По голосу волка ничего нельзя было понять, но весь опыт пятисотлетней нежизни говорил Лоренцо, что Мэтью не нравятся планы мастера. А это может быть забавным.

— Приведи ее и не говори, куда мы поедем ужинать. Пусть будет сюрприз.

В редакции бурлила жизнь. Регина быстро закончила заметку о спектакле, сунула ее довольной Агате и побежала с Янушем в отдел новостей и криминальных происшествий.

Их встретили шутками.

— Пан Януш привел стажера, чтобы показать, как работают настоящие репортеры? — Высокий мужчина в элегантном костюме от Саша пожал фотографу руку и, бросив на Регину заинтересованный взгляд, улыбнулся, не раздвигая губ. — Неужели на концерте убили оперную диву?

— Пан Влад Цепеш, старший над этими пиратами, — пояснил Януш Регине и тут же заявил: — Будешь должен услугу пани Торессо. Она сегодня первый день работает, а уже раскопала для вас труп под кустом. — Януш выложил на стол магические пластины со снимками. — Еще и получаса не прошло, как ее нашли.

Влад склонился над столом, и до Регины донесся запах дорогого одеколona.

— Кто это?

— Вайсс, оборотень-волк, — подала голос Регина, выступая вперед.

— Из стаи Мэтью?

— Да. Ее осушили. Я точно знаю, что она была с Ани Рет, кормила ее добровольно, а потом с ней был какой-то мужчина вампир, он и убил девушку. — Сердце болезненно сжалось, но Регина отогнала накатывающую тоску. У нее еще будет время для скорби.

— Откуда сведения? — отрывисто спросил Влад.

— Не могу сказать, но гарантирую, что это правда, — уклончиво ответила девушка, интуитивно чувствуя, что упоминать о Деймоне не стоит.

— Кира, дай мне линейку! — крикнул Влад, обращаясь к невысокой темноволосой девушке с сигаретой в зубах и в музыкальных наушниках, которая что-то увлеченно строчила в большом блокноте.

«Линейкой» оказался магический циркуль, очень дорогая и редкая вещь. Влад тщательно измерил на снимках расстояние между следами от клыков и согласно кивнул.

— Да, это разные вампиры. Но, быть может, они кормились на ней одновременно?

— Мэтью запрещает своим оборотням кормить больше одного вампира, — заметила Кира.

— Лоренцо только сегодня снял с Рет наказание. Когда я ее видела перед концертом, она была голодна и собиралась питаться, — посчитала нужным уточнить Регина.

— Во время концерта она сидела с мастером в его ложе, — подал голос Януш и махнул рукой. — Я домой. Пани Торессо, тебя подвезти?

Регина отрицательно покачала головой. Ей было страшно встречаться с Диком, стыдно смотреть в глаза Мэтью, она чувствовала себя виноватой в смерти Вайсс, и стоило остаться одной, как накатывало чувство утраты и безысходности.

— Отлично. Кира, накидай заметку к фото. Четвертая жертва за последний месяц. Кто убил оборотня? Незадолго до смерти девушку видели в обществе одной из самых влиятельных вампиров города. Несчастный случай или злой умысел? Повлечет ли смерть оборотня войну кланов, и какую позицию займут дома фэйри и мастер города? Сделаешь, сразу отдавай в печать! Утром я созвонюсь с Казаком, может, удастся узнать что-то новое.

— Уже были смерти? — Регина подняла голову.

— Три за последний месяц. Возьми на второй полке подшивку газет. Там есть снимки.

— Я б сравнила расстояние между клыками.

— Ты ведь не думаешь, что полиция этого не сделает? — приподнял брови Влад. — Все три жертвы были убиты разными вампирами. И это не тот сорвавшийся кровосос, голову которого на днях принесли в полицию, красиво упакованную в подарочную коробку.

— Да, я знаю об этом, — Регина вспомнила рассказ Мэтью.

— Откуда? — живо поинтересовался репортер.

— От того, кто эту голову принес. — Регина не знала, сколько ей можно рассказать, поэтому постаралась отделаться общими фразами.

Влад замолчал, задумчиво ее рассматривая, и под его взглядом захотелось расправить плечи и поднять голову, но при этом сделать это хотелось где-нибудь подальше. Регина подумала, что она ни разу не посмотрела в глаза Владу, даже не знает, какого они цвета. Каждый раз, когда она хотела всмотреться, журналист отводил взгляд или отворачивался. Было в нем что-то неуловимо знакомое, притягательное и жуткое одновременно. Регина непроизвольно подалась вперед, чуть ближе, соприкоснуться энергетическими полями. Она делала это неосознанно, следуя приобретенному после первой метки чутью. Но ничего не почувствовала. Пустота на месте живого человека. Маг?

— А если так? — спокойно произнес Влад и положил руку Регине на плечо.

О, демоны Темной стороны! Мощь. Сила, древняя, как этот мир. Она накатила на плечи, пригибая к земле; стало трудно дышать. Регина согнулась и закашлялась, упираясь руками в колени. Тысячи лет, много тысяч лет... Мозг взорвался, в памяти замелькали отрывки жизни, быстро-быстро, словно кто-то прокручивал их на ускоренной перемотке, и Регина поняла, что ее память только что вынули, изучили и поместили назад. Она упала на колени, задыхаясь и трясясь от ужаса.

— Догадалась? — усмехнулся Влад и подал руку, помогая встать. Он широко улыбнулся. Клыков не было, точнее, они были, но совсем небольшие. Если специально не присматриваться, то и не увидишь. — Хорошая девочка. Сильная. Смелая. Безрассудная. Талантливая. Но пока никто не разбудил твой дар.

Регина сглотнула.

— Вы, вы...

— Вампир, Регина. Древний скучающий вампир. Но рассказывать всем об этом совершенно не обязательно, а то я ведь могу и рассердиться.

— Редактор знает?

— Смее надеяться, что никто не знает, кроме одного существа, не менее древнего, чем я. Но он будет молчать. — Влад сел за стол. — Видишь ли, Регина, я не боюсь солнечного света. Прямые лучи солнца могут причинить мне вред, но работать днем в помещении мне вполне под силу.

— Вы прекрасно маскируетесь, я бы ни за что не догадалась, если бы...

— Если бы я тебе не позволил. Мне было любопытно посмотреть на твой уровень. Лоренцо или Борис? — почти безразлично спросил он, бегло чиркая по заметке, которую положила ему на стол пританцовывающая Кира. Судя по выражению лица, она слышала только музыку, которая грохотала в наушниках.

— Лоренцо. — Регина села напротив. — А вы что, не видели в моей памяти?

— Ты и это почувствовала? — Влад кивнул своим мыслям. — Ты тоже хорошо маскируешься, Регина. — Он отдал заметку Кире, и та куда-то ее понесла.

— Да мне что прятать? — пробормотала Регина, вопреки заявлению старательно пряча взгляд.

— Спящую силу проводника, метку вампира, знак королевского дома темных сидхе, и...

впрочем, это не мое дело. Кстати, ты знаешь, что на тебе стоит маячок?

Регина отрицательно покачала головой.

— От тебя воняет крысой.

— Орли. Старый хрыч!

— Могу снять.

— И сколько мне это будет стоить?

А то знает она их расценки. Не успеешь оглянуться, как будешь по самые уши в долгах.

— Ты оказала мне услугу, я окажу тебе. Просто так, Регина. Просто так.

— Тогда я согласна.

— Ты интересный человек, Регина. Если зарекомендуешь себя хорошо, я возьму тебя в свой отдел.

— Я постараюсь.

Регине очень хотелось спросить у Влада, кто его кормит, но...

— Надеюсь, ты не подумала, что я тот злодей, который убивает оборотней? — Влад иронично приподнял бровь, и Регина почувствовала себя нашкодившим школьником. — У меня есть Тень, Регина. Тень и слуги-оборотни. Пентакль, Регина. Круг, который мы замкнули много веков назад, когда человечество только пришло в этот мир.

Регина вышла на улицу, расстегнула пиджак. Влад сказал намного больше, чем прозвучало. Тебе по силам замкнуть круг, предсказал Орли. Теперь она понимала, что он имел в виду. Но легче от этого не стало.

Хорошо бы в душ и поесть. Нужно вызвать такси и ехать к Дику. А если его нет дома? Регина не брала ключ, они ведь должны были сегодня отмечать ее первый рабочий день. Сейчас бы сидели в кафе, если пиццу, смеялись...

Она прислонилась к стене, чувствуя горький ком в горле. Моргнула несколько раз, глядя на фонарь.

— Котенок, нельзя же так себя изводить.

Мэтью возникли из темноты, как неупокоенный призрак. Регина вздрогнула и всмотрелась в лицо оборотня. Бесстрастное, ничего не выражающее лицо, только преобразованные глаза горят желтым огнем, но прочесть что-либо в этих звериных глазах невозможно.

— Это из-за меня ее убили. — Она все же не сдержалась, злые слезы заволокли глаза, и Регина подняла голову, не давая им пролиться.

Мэтью промолчал, только внимательно осмотрел ее с ног до головы.

Регина растерялась, накатила обида. Она ожидала совершенно другого — слов ободрения,

участия, ей хотелось уткнуться в плечо Мэтью и услышать, что они найдут убийцу Вайсс, отомстят... Но Мэтью молчал. Холодный, далекий, чужой. Это сломало что-то в душе, какой-то стержень, который держал ее весь этот длинный, тяжелый день. Она растерянно моргнула и тихо, с отчаянием спросила:

— Не знаешь, Дик дома?

— Он в стае, они готовятся к похоронам, — ответил Мэтью. — Ключ под ковриком.

И все.

— Мэтью...

— Мы найдем убийцу, малышка. Я тебе обещаю, — прозвучали долгожданные слова.

Регина все же шагнула к нему, уткнулась в грудь, и Мэтью обнял, прижал к себе, погладил по голове. Он гладил ее по спине, плечам, неровно обстриженным волосам и что-то тихо шептал в макушку, а Регина, замерев, делала вид, что она не плачет, а просто стоит, прижавшись к сильному и надежному плечу.

— Когда ты ела последний раз? — спросил тихо Мэтью и нахлобучил ей на голову кепку с длинным козырьком. Откуда только взял?

— Не помню, — Регина незаметно вытерла глаза. — Сумасшедший день.

— Мастер приглашает тебя на ужин.

— К демонам!

— Нельзя отказывать мастеру, когда он приглашает вежливо. Я буду рядом.

— Какая трогательная сцена. — Из темноты вышел Лоренцо. — Вижу, мой верный волк не теряет время даром. — А вот эта фраза прозвучала с ощутимой угрозой, и ее расслышала даже Регина.

Накатил страх за Мэтью. Она вспомнила его рассказ, вспомнила, что Лоренцо может наказать их обоих, и если за себя она больше не боялась, то причинять боль оборотню совершенно не хотелось.

— Не ревнуй, — буркнула она, отстраняясь от волка. — Я согласна поужинать с тобой. Да я готова умолять тебя поспешить! Я действительно очень голодна, — смущенно добавила она.

— Ты больше не будешь печалиться, моя слуга? — Лоренцо подошел ближе.

— Буду, но боль ушла. Остались только грусть и жажда мести. Но тебе этого не понять, вампир.

— Отчего же... — задумчиво произнес Лоренцо. — Я еще помню, каково это, терять близких.

— Вайсс не была мне близка, но меня бесит, что какой-то кровосос решил, что он бог и может распоряжаться чужими жизнями, — с вызовом ответила Регина.

Лоренцо тихонько рассмеялся, и его смех прокатился по коже теплой волной. Регина поежился.

— Перестань меня соблазнять!

— Маленькая, агрессивная девочка. Быть может, твоя злость пройдет, когда ты насытишься?

Мэтью свистнул, и к подъезду подъехал большой закрытый автомобиль. Оборотень открыл дверь, и Лоренцо грациозно скользнул на заднее сиденье. Регина на мгновение замерла, ей очень не хотелось садиться рядом с вампиром. Но, вздохнув, она полезла следом.

Мэтью называет ее котенком. А ведь ей действительно это подходит. Шипит, выпускает коготки, но при этом все равно остается милой. Джин неподражаема в своей защитной агрессии. Боится, но все равно дерзит.

Лоренцо ни минуту не сожалел о том, что произошло между ними тремя десять дней назад. Если бы он не сорвался, дар у девчонки так и замер бы непроявленным, а значит, все идет как надо. Осталось лишь довести дело до конца и не уступить никому другому проводника. Забавное, непредсказуемое существо. Ранимая, зажата в тисках морали, недоверчивая и очень эмоциональная девочка. И в машине села как можно дальше, вжалась в угол и замерла, словно думает, что Лоренцо начнет помогать ей прямо здесь.

«Ничего, девочка, у нас еще будет время, чтобы ты смогла насладиться разными сторонами вампирьей любви. Возможно, не все тебе понравится, но ты определенно не останешься разочарованной. Глупышка, ты совершенно не знаешь своего мастера».

Соблазнять Лоренцо научился еще в той далекой жизни, когда сердце билось у него в груди, и за прошедшие века довел умение до совершенства. А строптивого котенка нужно именно соблазнять. Не завоевывать, не принуждать, а красиво, медленно, чувственно и неумолимо покорять, иногда надавливая, иногда отпуская, запирает в клетку и давать свободу, чередовать кнут и пряник. Наказывать и награждать. Сплести вокруг паутину и ждать, когда девочка в ней завязнет, а затем прийти и спасти из ловушки собственных чувств и эмоций. Ей не устоять против веков практики и побед.

Лоренцо облизал губы, ощущая азарт и предвкушение, и плавно подвинулся ближе. Положил ладонь на вздрогнувшее колено и вкрадчиво шепнул в ухо:

— Расслабься, я не ем маленьких репортеров на ужин.

И закинул руку на спинку сиденья, как раз за головой Джин. Ну и чего дрожит, он ведь пока ничего не делает.

— Почему ты не надела костюм, что я подарил тебе? Этот слишком прост для моей Тени.

— Мне от тебя ничего не нужно.

— Что же, тогда ходим в магазин вместе, и ты сама выберешь, что тебе понравится.

— Ты меня слышишь? Мне. От. Тебя. Ничего. Не. Нужно. И руку убери!

Лоренцо дотронулся до затылка котенка, запустил пальцы в волосы. Регина резко и зло дернула головой. Ну же, девочка, не будь так строптива, это ведь не больно, а даже наоборот — приятно. Джин закаменела плечами, замерла, теребя лежащую на коленях кепку, но бежать ей сейчас некуда, Томас заблокировал двери, как только она села в машину. Жаль, конечно, что

остригла волосы, но это не проблема, любой маг их отрастит за считанные минуты. Лоренцо перебирал золотые пряди, ненароком касаясь уха, шеи, виска, скул.

«Ну же, покажи мне свои чувствительные местечки, l'anima mia. А вот и первое!»

Он нежно провел пальцем по длинной шее от уха к ключице, как раз там, где отзывалась легкими толчками на его прикосновения вена. Ох, как же хорошо... Регина вздрогнула, едва слышно выдохнула и все же отстранилась, наклонилась вперед, выскальзывая из-под руки.

«Ну ничего, мы не станем спешить».

В зеркале заднего вида отразились желтые глаза Мэтью. Лоренцо улыбнулся.

— Приехали, мастер.

Едва Томас разблокировал двери, как Джин вылетела из машины. Лоренцо довольно усмехнулся, дождался, пока Мэтью откроет ему дверь, и изящно покинул автомобиль. Стоило привезти девчонку сюда хотя бы для того, чтобы увидеть ее реакцию. Вспышка камеры, и завтра во всех бульварных газетенках будет лицо Регины в компании мастера города. А может, и не будет: паршивка успела отвернуться и натянуть на глаза кепку.

«Ничего, девочка, мы еще успеем заявить городу о нашей порочной связи, а пока...»

— Джин, ты ведь еще не была в этом клубе? — непринужденно спросил Лоренцо, беря ошалевшую от яркого света неоновых огней девушку под руку. — Здесь собираются ценители изысканной и чувственной боли. Здесь иногда выступает Деймон, — забросил он наживку.

— В роли кролика или удава?

— А ты как считаешь?

— Он не кролик.

— Да, il fascino mio, он не кролик.

— Я не твоя прелесть!

— И это огорчает меня невероятно.

Их встречали. Джин во все глаза смотрела на Фердинанда, который сегодня подвел глаза черным и надел облегающее платье змеиной расцветки.

— Мастер! — Фердинанд полез целоваться. — Ах, что за милую девочку ты привел на наше шоу! Ты будешь выступать?

— Нет, мой друг, не сегодня. Мы пришли поужинать.

— Ах, как жаль! — всплеснул руками Фердинанд. — Но смею ли я надеяться, что в следующий раз увижу тебя если не на сцене, то в зале? И эту прелесть приводи с собой! — Он ущипнул Регину за щеку и кокетливо улыбнулся Мэтью.

— Мэт, ты совсем забыл свою Ферри? Иди я тебя обниму, злобный волчара.

Регина скривилась, но покорно пошла следом за Лоренцо, бросая через плечо взгляды на

оставшегося болтать с Фердинандом Мэтью.

— Это кто? Женщина или мужчина? — Она потерла щеку и удивленно оглянулся. — Куда ты меня притащил?

— Это Фердинанд, он владелец клуба. И, судя по сегодняшней одежде, он нынче женщина. А притащил я тебя в самый знаменитый клуб города.

— «Плеть и кожа», — прочла Регина название. — Да, я знала, что Видальдас извращенец, но ты смог меня удивить.

— Я весьма раскрепощен в сексе. — Лоренцо обнял котенка за талию и прижал к себе. Она попробовала вывернуться, но не смогла. Если мастер не хочет, выскользнуть из его объятий невозможно. — Но я тебе привел сюда не затем, чтобы развратить, хотя если ты захочешь, мы можем заняться и этим. — Он замолчал, ожидая ответа, но девчонка только гневно засопела и еще раз попробовала отодвинуться. Безуспешно. — Я привел тебя сюда, потому что здесь подают самый лучший в городе стейк. Только поэтому, котенок, только поэтому. — Он нежно поцеловал ее в шею и отпустил.

Девчонка сразу же отошла на полметра, но спустя три шага вернулась. Лоренцо усмехнулся, следя за выражением ее лица. Да, здесь было, на что и на кого посмотреть. Люди, сиды, вампиры, оборотни. Голые ягодицы, груди, ноги. Обнаженные тела, одетые лишь в ошейники. Кожа. Металл. Татуировки. Кнуты и плети, цепи и кляпы. Вот бы одеть ее в облегающее платье из тончайшей кожи, под которыми ничего нельзя утаить, и провести через эту похотливую и жадную толпу, обняв за обнаженные плечи, всем показывая, кому она принадлежит.

«Но не сегодня, девочка моя, не сегодня».

С ними здоровались, на притихшую Джин обращали внимание, рассматривали — чаще всего с вежливым любопытством, но были и те, кто пялился на его девочку с откровенным желанием. Она это чувствовала и непроизвольно жалась к Лоренцо.

— В этот клуб можно попасть только по рекомендации и поручительству трех его членов. Журналистов крупных газет здесь не привечают. Представляешь, какую прекрасную статью ты сможешь написать. — Лоренцо склонился к уху Джин, вдохнул аромат ее духов. — Разве это не замечательно?

Судя по лицу котенка, эта идея ей понравилась. Ну же девочка, улыбнись. Но вместо этого прозвучало озабоченное:

— Если бы сделать хоть несколько снимков...

— Я могу попросить Фердинанда дать тебе эксклюзивное интервью и предоставить несколько снимков. Только тебе. Сегодня. После ужина.

— Пожалуйста, Лоренцо.

А голос-то, голос. Неужели так сложно просто попросить?

— Ты действительно этого хочешь, моя девочка?

— Если взамен ты не потребуешь у меня ничего... э...

— Предосудительного?

— Да.

Ну и чего ты так напряжена? Поверь, мастер города умеет ждать.

— Я попрошу тебя лишь об одном, моя душа. Лишь об одном...

Молчание тебя нервирует, малышка? Это хорошо. Затянем паузу.

Они вошли в коридор, ведущий к апартаментам. Лоренцо уверенно направился к самому большому номеру. Толкнул незапертую дверь.

— Прошу.

— Мы будем одни?

Напряжение в голосе, страх в глазах.

— Тебе хочется сидеть в общем зале, среди этих всех... — Лоренцо изящно покрутил кистью в воздухе, — извращенцев?

— Нет... не знаю. Для статьи это было бы хорошо.

— Милая Регина, — Лоренцо самодовольно улыбнулся, — следуй за мной.

Они вошли в овальную комнату со стеклянным полом.

— Вот это да!

«О да, моя девочка, я не зря плачу Фердинанду огромные деньги за эти апартаменты».

Комната находилась как раз над главным залом.

— Одностороннее стекло. Все как на ладони. Шоу, конечно, смотреть отсюда не так интересно, как из зала, но ведь мы пришли не за этим, да, котенок?

— Да. Мы пришли сюда поесть.

Ах, сколько язвительности в голосе. Разве она не прелесть?

— Так что ты попросишь взамен услуги, Лоренцо?

Официанты вкатили стол на колесах, и Джин замолчала. Стояла посреди комнаты и с любопытством рассматривала зал внизу. Даже что-то шептала себе под нос: наверное, прикидывала текст статьи. Пока слуги накрывали на стол, вампир тоже молчал, беззастенчиво наблюдая за девушкой, и заговорил, лишь когда молчаливые официанты покинули помещение.

— Садись за стол, девочка.

— А?..

— Я приглашу Фердинанда после ужина. А попрошу взамен лишь одного... — Он замолк, и лишь когда котенок прикусила губу, небрежно произнес: — Позволь подарить тебе парфюм, моя милая. Мне не нравится, что ты пахнешь подругами Дика.

И что ты на это ответишь, мой гордый репортер? Лоренцо смотрел, как Регина медленно отрезает от стейка кусок, как медленно макает его в соус и так же медленно отправляет в рот. Тянет время. Придумывает причину, чтобы отказать.

— И, конечно, я возьму с тебя слово, что ты будешь им пользоваться.

Взгляд затравленный, негодующий, злой. Но по мере того, как до нее доходит, что других условий не будет, злость сменяется удивлением, а негодование — недоверием.

— И это все?

— За каждую услугу я буду просить тебя принять от меня подарок. Разве я много прошу?

— Нет, — выдавила девушка через силу. — Это действительно немного. Если только ты не решишь подарить мне дом в центре города.

Лоренцо тихонько рассмеялся. Зачем же дарить дом, когда в его апартаментах вполне хватит места для двоих?

— Выпей вина.

— Я не пью спиртного.

— Один глоток. Это вино моей родины.

— Мне неинтересно, где ты родился и вырос!

— Вот как? А что же ты будешь спрашивать у меня завтра, во время нашего интервью?

Покраснела и замолчала. Сама понимает, что сказала глупость. А вино все же отпила, хотя скривилась так, будто яд попробовал. Легкая горечь солнечных долин. Далекая, почти забытая родина. Врунишка ты, милая, это вино не может не нравиться.

— Как тебя обратили? — очень тихо, с напускным равнодушием.

— Моя возлюбленная добровольно приняла дар вампира и убила меня, когда я отказался последовать за ней в вечную жизнь. Я убил ее через пятьдесят лет после этого. Так и не смог простить. Нет, не моего убийства, а того, что она сделала это по приказу и в угоду мастеру, который ее создал; мастеру, к которому она ушла от меня. Он был и моим мастером. Его я тоже убил.

— Ясно.

«А вот это вряд ли. Для того, чтобы понять, нужно любить, а ты никогда не любила, котенок».

— Как мясо?

— Обворожительно.

А это искренне и с радостью, что можно сменить тему. Лоренцо мог бы кормить ее каждый день самыми изысканными и экзотическими ужинами, водить в самые дорогие элитные рестораны, но... Джин это не нужно.

Пришел Мэтью, встал у двери, и котенок вздохнула с облегчением.

— Мэт, ты голоден? — спросил Лоренцо.

— Нет, мастер. Благодарю.

— Тогда попроси Фердинанда подняться сюда. Скажи, что я буду ему обязан за небольшой разговор.

— Мастер! — со стоном в голосе вскричал волк. — Я едва отделался от него пять минут назад! Девушка, которую он сейчас отыгрывает, втемяшила в свою бестолковую голову, что хочет переспать с оборотнем! С вожак.

— Что здесь такого? — приподнял брови Лоренцо, искоса наблюдая за Джин. — Многие мечтают переспать с оборотнем, и раньше ты с радостью соглашался на такие эксперименты.

— Но она хочет, чтобы я был в боевой трансформации!

— И что тебя смущает? — Лоренцо едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Его Джин перестала жевать и, открыв рот, слушала их разговор. Такая смешная.

— Я ее сожру. — Мэтью хлопнул дверью.

— Лоренцо...

Голос прозвучал как-то неуверенно.

— Джин, если тебе трудно называть меня по имени, можешь обращаться ко мне «мастер».

— Нет, не в этом дело. Фердинанд, он что, сумасшедший?

— Он гений. Но в нем живет такое количество личностей, что я сбился со счета, и мне кажется, что они преумножаются. — Лоренцо поставил локти на стол и опустил подбородок на сцепленные в замок пальцы. — Сегодня это Флорентина. Безобидная, но весьма рискованная дама. Спать с оборотнем в боевой трансформации... я бы не рискнул.

— А если одна из его личностей — убийца?

— То остальным об этом неизвестно, — мило улыбнулся Лоренцо. — Ты зеваешь. Может быть, перенесем разговор с Фердинандом на другой день?

Джин энергично замотала головой.

— Нет, я справлюсь.

— Если заснешь посреди интервью...

— Не засну!

— Если заснешь, я с удовольствием отнесу тебя в спальню.

— Я поеду ночевать к Дику!

— Ты никуда не поедешь, иначе завтра грохнешься в обморок. Загнать себя до нервного срыва

проще простого, но я не позволю тебе так издеваться над телом. Ты мне нужна здоровой и в своем уме.

— Интересно, кто меня довел до такого состояния?

А на злость сил уже нет, только горечь и обида.

— Если тебе проще обвинить меня, то можешь и дальше считать Лоренцо своим личным врагом. Но так ли я виновен?

Глупая девчонка, ну нельзя же так издеваться над собой. Вон как напряжена, и ведь не обнять, не приласкать, моментально закроется, как пугливая устрица, и больше никогда не подпустит, не даст ни малейшего шанса приручить.

Вернулся Мэтью, а с ним в комнату впорхнул Фердинанд, сразу заполняя собой все пространство.

Лоренцо сидел в кресле, с удовольствием наблюдая за котенком. Куда сонливость девалась? Глаза горят, азарт в каждом вопросе. Бойкая, внимательная, моментально улавливает настроение собеседника и на ходу меняет вопросы. А ведь не готовилась. Талантливая девочка. Ему следует сказать Валентину, чтобы присмотрелся к ней внимательнее, не все же время девочке прозябать в отделе светской хроники. Она слишком хороша для этого.

Через час Лоренцо отпустил Мэтью, а еще через пятнадцать минут проводил Фердинанда, напомнив ему, что он должен дать готовые снимки, которые можно будет разместить в газете. Когда вернулся, Джин что-то чиркала в блокноте, зевая и потирая красные глаза. Лоренцо решительно отобрал у нее ручку и блокнот и силой отвел в ванную. Включил душ, принес халат и тапочки.

— У тебя пять минут, если через пять минут ты не появишься в спальне, я вернусь.

— Я не хочу спать! — Регина потрясла головой, старательно фокусируя взгляд где-то в районе правого плеча.

— Здесь прекрасная спальня. Немного специфичная, конечно, но зато с удобной кроватью. И так как у меня еще есть дела сегодня ночью, проверять эту кровать ты будешь в одиночестве. Я только пожелаю тебе спокойной ночи и покину тебя, мой милый репортер.

— Это хорошо. — Какое облегчение в голосе. — А здесь можно запереться?

— Мэтью за тобой присмотрит.

Лоренцо вышел из ванной, чтобы больше не смущать малышку своим присутствием. Хотя, что таить, хотелось ему совершенно другого. Хотелось поцеловать длинную шею, попробовать еще раз на вкус ее кровь и отдать взамен удовольствие. Но ничего. У него еще будет время и приласкать, и зацеловать, и вырвать стон из упрямых губ. Она станет его Тенью, у нее нет выбора, а значит, у них впереди вечность.

ГЛАВА 12

Немного специфичная спальня? Это вампир, конечно, приуменьшил, подумала Регина, оглядываясь по сторонам. Окон нет. Черное и алое. Кровать с кандалами и наручниками, на стене развешаны плети и кнуты, в углу стоят розги и палки. Клетка, черный лаковый гроб, X-

образный крест... Ей даже знать не хотелось, как это все можно использовать.

Регина спихнула с кровати цепь с наручником, сгребла все подушки в кучу и скользнула под одеяло. Пижама здесь не предусматривалось, поэтому она не стала снимать халат. Спать хотелось так сильно, что даже не было страшно. Все чувства притупились, только одна мысль не давала покоя: что делать, если вампир попробует применить силу?

«Буду звать Мэтью», — решила Регина и тут же сама себя перебила — отчего она так уверена, что оборотень поможет? Ведь он служит Лоренцо...

«Служит, а не принадлежит», — исправила она сама себя.

Он возник в двери совершенно бесшумно. Строгий костюм, ослепительно-белая рубашка, легкая полуулыбка и взгляд удава. Регина моментально почувствовала себя неудобно, но Лоренцо не стал подходить, послал от двери воздушный поцелуй и погасил свет.

— До завтра, моя девочка. — Тихий голос нежно укутал невидимым одеялом. — Я оставляю с тобой волка и очень рассчитываю на его благоразумие.

— Лоренцо, — Регина не видела в темноте его лица, только светлую рубашку, но точно знала, что он улыбается. — Ты ведь понимаешь, что я никогда не соглашусь быть твоей.

— Ты ошибаешься, l'anima mia.

— Я буду встречаться с другими мужчинами!

— Конечно, моя прелесть, ты вольна поступать, как тебе заблагорассудится, но и я не намерен стоять в стороне.

Закрылась дверь. И как понимать это заявление? А, демоны с ним! Пусть ухаживает, она все равно будет помнить... Алый всполох глаз, жесткие руки на ягодицах, натянутая до боли шея и клыки, пронзающие вену...

Регина всхлипнула. Слезы накатили сами, хотя повода, вроде и не было. Все уже в прошлом, у нее прекрасная работа, хорошие перспективы, друзья... Друзья ли? Мимолетное знакомство с Деймоном и его подругой нельзя назвать дружбой. Дик? Легкомысленный и забавный. Легко меняющий партнеров, любовников, мнение... Мэтью? Надежный, таинственный, холодный, отстраненный. Иногда ей казалось, что волк подпускает к себе, но он моментально закрывался, стоило ей протянуть руку.

И все равно, ее тянуло к нему. Отчего? Магия оборотней? Или желание спрятаться за сильную спину? Регина особенно громко шмыгнула носом, и тут дверь открылась и закрылась, давая тьме вновь поглотить вошедшего.

— Котенок, ты ведь помнишь, что у оборотней идеальный слух? — Скрипнула кровать под тяжестью тела. — Иди ко мне.

Регина перекадилась набок и оказалась в крепких уютных объятиях. Тихо вздохнула и улыбнулась, зная, что оборотень увидит в темноте ее улыбку.

— Что я делаю?

— Соблазняешь меня, — Мэтью зарылся носом ей в волосы.

— Я слишком хочу спать для этого, — Регина поерзала, устраиваясь удобнее, и прикрыла глаза. — Отчего мне с тобой так спокойно?

— У оборотней есть легенда про истинную пару. Сказочка, конечно, — со смешком прошептал Мэт. — Но многие в нее верят. Говорят, что встретить истинную пару — удача, распознать ее — счастье.

— А ты веришь?

— В то, что любовь может возникнуть только от того, что твоя волчица пахнет как-то по особенному? Нет, конечно. Страсть, похоть, желание — да, любовь — нет. Для меня нужно немного больше, чем будоражащий кровь запах.

— А как понять, что это любовь?

— Демоны его знают. Я многих любил, у меня много волчат, но ни с одной из своих женщин я не хотел стариться вместе.

— Я думала, волки создают одну пару и навсегда, — Регина почувствовала, как проваливается в сон, и ответ Мэтью прозвучал уже на грани сна и яви.

— Так и есть, котенок. Так и есть...

— Не уходи, — успела шепнуть она и заснула.

Ей снился Фердинанд, который плясал на столе со свечами в руках, а Мэтью хлопал в ладоши и притопывал ногой, и даже во сне Регине было больно от того, что оборотень не обращает на нее внимания. А потом она увидела комнату с высоким арочным потолком, посреди нее стояло несколько гробов. У одного из них сидел в кресле Лоренцо и пил кровь из высокого хрустального бокала.

— Сегодня ты задержалась, девочка моя, — ласково улыбнулся он, вставая навстречу и протягивая Регине руку. — Тебе очень идет это платье.

Она посмотрела вниз. Белоснежное старинное платье с гофрированным лифом и рукавами фонариками, длинная ниспадающая юбка. Атласная лента под грудью. Что за наваждение?

— Это ведь сон?

— А это как тебе захочется, моя душа. Только скажи, и это может стать явью.

Регина отрицательно покачала головой.

— Я не прощу тебя, Лоренцо.

Вампир взял ее за руку, и Регина почувствовала, как по коже пополз холод, она хотела выдернуть руку, но Лоренцо держал крепко.

— Простишь, маленькая упрямая Регина. Ты уже меня простила.

Его глаза оказались совсем рядом, и Регина поняла, что не может двигаться. Тело парализовало ледяным холодом и страхом, глаза вампира сияли, словно далекие звезды — голубым мерцающим холодом, гипнотизировали, заставляли покоряться. И только в том месте, где должен быть зрачок, полыхало алое пламя.

— Это сон, это просто сон! Ты ненастоящий... — прошептала Регина.

Она зачаровано смотрела в мерцающие алым зрачки и падала... падала... падала...

Какой странный сон, подумала Регина, потягиваясь и щурясь на полыхающий за окном закат. Правильно мама говорила, не стоит засыпать, когда солнце садится. Но она так устала — вся эта подготовка к поездке в столицу, суета, сборы, нервы! Вот и...

Регина не успела додумать, как дверь в спальню открылась, и на всю комнату запахло свежесваренным чаем, яблочным вареньем и жасмином.

— Мама... — начала Регина, но тут же осеклась.

Вместо мамы на пороге показался мужчина. Тот самый мужчина, которого она только что видела во сне, только без звездного холода, адского пламени и прочих спецэффектов. Нормальный живой мужчина, разве что очень красивый — и почти раздетый. В одних легких штанах и босиком. В руках он держал жасминовые ветки.

— Ты проснулась, котенок, — улыбнулся он. На левой щеке от улыбки образовалась маленькая ямочка, и весь он словно засветился: любовью, заботой, лаской.

Регина невольно улыбнулась в ответ и потянулась к нему — дотронуться, поцеловать, вдохнуть его запах. Где-то в закоулках сознания царяло сомнение, словно Регина забыла что-то очень важное, и никак не вспомнит, но она отогнала странное ощущение. Было слишком хорошо, чтобы сомневаться. К тому же... к тому же, штаны мужчины... как же его зовут? Почему Регина не помнит, где и когда они познакомились?..

— Тебе опять снилась всякая ерунда? — понимающие спросил... Лоренцо?.. — Не волнуйся ни о чем, il fascino mio, все будет хорошо.

На миг показалось, что в его глазах мелькнул тот же гипнотический холод, что и во сне, но лишь на миг. От его голоса, такого теплого и обволакивающего, веяло нежностью, и по всему телу разливалась жаркая истома. А жасмин пах просто одуряюще сладко! Лоренцо — прекрасен, он знает, что она любит жасмин, он заботится о ней, он хочет...

— Я хочу тебя, котенок, — он сел на кровать рядом с ней, уложил жасминовые ветки на подушку: справа, слева, над ее головой, а один сорванный с ветки цветок вложил в ее губы, едва коснувшись кожи подушечкой пальца. — Ты очень красивая...

Его лицо оказалось совсем близко — совершенное, словно вылепленное великим скульптором, и темные глаза в длинных ресницах так и манили утонуть, раствориться в них, отдаться — целиком, до самозабвения.

Регину обдало жаром, она остро ощутила влажность и пустоту между ног, невероятно захотелось коснуться его — Лоренцо, какое красивое имя! — и попробовать на вкус его губы. Почему-то казалось, они должны пахнуть яблочным вареньем.

— Лоренцо, — шепнула она и счастливо улыбнулась: да, его имя на языке — нежно и сладко, и прохладно, и...

Она почти дотянулась до его губ, когда рядом кто-то зашевелился.

Глаза Лоренцо опасно блеснули, он повернул голову и Регина не сумела сдержать разочарованного стога.

Из-под одеяла показался... Мэтью. Сна ни в одном глазу, собран, насторожен, готов... ее защищать? Или что-то еще? Регина точно знала, что они знакомы, причем давно знакомы, и их связывает... что-то важное. Более важное, чем его рука на ее груди, и ее нога — между его ног. Голых ног. Они что, любовники? Но почему она этого не помнит? Она досадливо дернула плечом: опять какие-то странные мысли. Ей слишком хорошо, чтобы думать обо всем этом!

— И ты тут, мой верный волк, — хмыкнул Лоренцо.

— Разумеется, мастер, — Мэтью погладил Регину по груди и предательски сдернул с нее одеяло.

Она ахнула — и от прикосновения прохладного воздуха, и от собственной наготы под взглядами сразу двух мужчин. Ахнула, машинально попробовала закрыться ладонями, но Лоренцо отвел ее руки, поцеловал оба запястья и поднял над ее головой. Кривовато улыбнулся, бросил короткий взгляд на Мэтью — и тот накрыл ее запястья своей ладонью. Не сжимая, но крепко удерживая.

Сомкнуть ноги у нее тоже не вышло, правую надежно держал между своих ног Мэтью.

А Лоренцо не спеша огладил ее руки, плечи, шею... на мгновение остановил пальцы там, где отчаянно пульсировала вена, и спустился ниже — ключицы, грудь. Он рассматривал и изучал ее, а она физически чувствовала его взгляд — так же ясно и горячо, как обнаженное, мощное тело Мэтью, прижимающееся к ней сбоку. Так же, как твердый член Мэтью, обжигающий ее ягодицу.

Боже, как ей было стыдно! Она никогда раньше...

Едва заметно поморщившись, Лоренцо склонился к ней — и поцеловал. Все лишние мысли... она почему-то точно знала, что все мысли сейчас — лишние... вылетели из головы, оставив лишь властное, безумно сладкое и необходимое касание мужских губ, рук...

Кровать тихо скрипнула и прогнулась под весом Лоренцо, когда он лег рядом и просунул ногу между ног Регины, раздвигая их сильнее, лаская внутреннюю поверхность бедра своим бедром.

Все еще в штанах.

От ощущения шершавой ткани, трущейся о голую кожу, Регине хотелось кричать — и она не могла понять, хочет она кричать «нет, ни за что» или «да, пожалуйста». Поэтому она просто застонала, отвечая на поцелуй, впуская язык Лоренцо в свой рот, переплетаясь с ним — и чувствуя, как его пальцы сжимают ее торчащий сосок, и тут же ее груди касаются еще одни губы, и язык Мэтью рисует влажную дорожку по ее телу, а рука Лоренцо... Она вскрикнула, когда его ладонь накрыла ее лобок, и тут же почувствовала боль: он укусил ее за губу. Совсем легко, и тут же зализал, но... с ней никогда такого не было — чтобы так стыдно, и в то же время жарко, и... и...

Лоренцо приподнял бедра, не разрывая поцелуя, стянул штаны — и к ней прижалось второе обнаженное тело. Второй член. Такой же горячий и твердый. От мысли, что они оба могут оказаться в ней, Регину затопила волна паники, замелькали какие-то страшные, отвратительные картинки. Но их тут же прогнал тихий голос Мэтью:

— Я не дам тебя в обиду, моя девочка. Все хорошо.

Она расслабилась, снова ответила на поцелуй Лоренцо. Да, она верила Мэтью. И Лоренцо тоже — они оба не обидят ее, сделают ей хорошо, надо только не думать, не думать о...

— Посмотри на меня, куколка, — велел Лоренцо, оторвавшись от ее губ.

Она распахнула глаза, не в силах... нет, не желая противиться приказу. И утонула — в темной, пылающей бездне его глаз.

— Смотри на меня, моя маленькая. Откройся мне, доверься, — его голос проникал в нее, растекался щекотными пузырьками шампанского по венам, касался самых потаенных уголков ее тела и души. Ей хотелось одновременно и слушать его, покоряться ему, и бежать в ужасе.

Но за ее спиной был Мэтью. Он держал, не позволяя струсить, и обещал: все будет хорошо, я не дам тебя в обиду.

И она смотрела в глаза Лоренцо, шла ему навстречу — и чувствовала, как их все теснее скрепляет незримая нить, все крепче их связь...

Она не поняла, как и когда он переместился, только почувствовала касание чего-то шелкового и горячего к своей плоти, раскрылась ему навстречу — и вскрикнула от невероятно яркого и сладкого ощущения: ее заполнили, взяли, ее хотят и любят, она нужна, необходимо, в ней сейчас бьется его сердце — а в нем течет ее кровь... Толчками, стонами, единым движением они соединяются в одно целое... вот сейчас, сейчас она взлетит...

Ей показалось, или она в самом деле взлетела?

Нет, не показалось. В руках двоих мужчин, легкая, как пушинка, она в самом деле почти взлетела — и оказалась сидящей на Мэтью. Стальные волчьи глаза, стальные волчьи руки, словно вытесанное из живого камня, перевитое жилами тело — и заботливые, нежные прикосновения.

Пустота внутри, истекающая соком желания, жадная и голодная пустота. Прижимающийся к ее ягодицам скользкий член Лоренцо дразнил, терся, обещал наслаждение.

— Хочешь меня? — Две пары мужских рук держали ее на весу, не позволяя непослушному телу опуститься на такой красивый, такой нужный член Мэтью; и она точно знала: если сказать нет — Мэтью отпустит ее, отойдет в сторону. Потому что он обещал.

— Да, — шепнула она и рванулась ему навстречу, вобрать его в себя, взять и отдаться... — Да!

Она закричала от переполняющего ее наслаждения, от бьющейся внутри нее жизни и страсти, и снова — он резкого, болезненного проникновения сзади.

Задохнулась, замерла.

Боль исчезла, словно испугалась.

— Моя сладкая девочка, — шепнул Лоренцо, сжимая ее бедро и оглаживая грудь.

— Моя девочка, — в тон ему отозвался Мэтью, лаская вторую грудь и касаясь пальцем болезненно пульсирующего бугорка между ее ног. — Двигайся. Сама.

Он чуть подался вверх, заполнив ее еще больше — если такое вообще было возможно. Жажмурились и ухватившись за мужские руки, Регина качнулась. Совсем легко. Тело пронзило разрядом наслаждения, она запрокинула голову на плечо Лоренцо...

...и кричала, кричала, срывая горло и не видя ничего вокруг от слез — когда оба задвигались в ней, все сильнее и быстрее, наполняя ее до отказа, растягивая, лаская ее тело, рыча... и выплеснулись в нее одновременно — заставив биться в судороге наслаждения, утробно стонать и плакать...

Ее уложили на сбившиеся простыни. Ее ласкали и целовали. Ей обещали, что все будет хорошо — и что в следующий раз ей будет еще лучше. И почти готова была согласиться, что она принадлежит им обоим, что она — тень, эхо...

Но она так и не произнесла этих слов.

— Ты почти замкнула круг, девочка моя, — сказали ей и положили руку на влажную горячую грудь, так, чтобы она ощутила биение чужого сердца.

Правда, она уже не разобрала, чье сердце билось в ее ладони, Лоренцо или Мэтью. И, честно сказать, ей уже было все равно.

Она спала.

Проснулась она от легкого прикосновения пальцев к щеке.

— Вставай, котенок, завтрак на столе.

Бодро ухмыляющийся Мэтью вызвал только одно желание — запустить в него чем-нибудь тяжелым, чтобы не смел вырывать ее из сладкой истомы сна. Регина натянула на голову одеяло, пытаясь продлить удовольствие. Давно она так хорошо не выспалась, и снилось что-то такое... она не помнила ничего, кроме запаха жасмина, но во сне ей было удивительно хорошо!

— Вставай, иначе я принесу воду прямо сюда.

В этом она не сомневалась. Этот волк сможет. Притащит таз воды и выльет его в постель. Регина высунула нос из-под одеяла и приоткрыла глаза, втягивая аромат свежей выпечки, кофе и жасмина. Не приснилось? Она даже оглядела комнату, но жасмина нигде не обнаружилось. Странно.

Мэтью стоял рядом с кроватью и настороженно улыбался. В его глазах застыл вопрос. Тоже странно.

— Как ты себя чувствуешь, котенок?

— На удивление хорошо, словно в меня влили ведро энергии.

— Так и должно быть. Мэтью задумчиво кивнул и ощутимо расслабился. Видимо, на его вопрос она ответила, зная бы еще, что это был за вопрос. — Жду завтракать, потом отвезу тебя на работу, сдашь отчет, и мы поедем в стаю. В полдень похороны Вайсс. Вопросы? Нет? Отлично. Десять минут. Твоя одежда в ванной, — он кивнул на неприметную дверь. — Ее почистили, отгладили и привели в приличный вид.

— Так точно, папочка, — промямлила Регина и зевнула. Как же не хотелось вставать!

— Регина, я не люблю повторять. Будь умницей, не зли папочку.

Подмигнув ей, Мэтью развернулся и покинул спальню.

Когда зевающая и кислая Регина вышла в большую комнату, Мэтью уже пил кофе. Зал под ними тонул во тьме, ни одного посетителя. Часы на стене показывали пятнадцать минут шестого.

— Мэт, — простонала Регина, плюхаясь на стул, — почему так рано?

— Котенок, посмотри на меня.

Что-то в его голосе испугало Регину, руки задрожали, она поставила на стол чашку и медленно подняла на оборотня взгляд. И ничего не смогла прочесть по застывшему лицу.

— Он поставил вторую метку, — бесстрастно произнес волк. — Кофе?

Регина смотрела на оборотня и не улавливала смысла сказанных им слов. Вторая метка? Но... как? Когда?

— И что, теперь я стану как он? — шепотом спросила она.

— Нет. Просто ты изменишься. Уже изменилась. Ешь, пока еще это тебе нужно. — Мэтью налил Регине кофе и подвинул тарелку. — Теперь остерегайся сильных вампиров. Любой из них может закончить начатое мастером.

— Но... как он это сделал? Как?

— Вошел в твой сон. — Мэтью опустил взгляд в тарелку. — Разве раньше он этого не делал?

— Я не помню. Ни одного сна не помню! — Она нахмурилась. — Я не хочу быть привязанной к Лоренцо всю жизнь. Не хочу!

Мэтью молча сунул ей в руки бутерброд.

— Это можно откатать обратно? — Она внимательно рассматривала прожилки на буженине, словно не было на свете ничего интереснее.

— Да. Со смертью мастера исчезнут и его метки. — Мэтью разделял ее интерес к запеченному мясу. Или просто не хотел о чем-то говорить.

— Значит, я убью его. — Регина подняла взгляд на оборотня. — Убью, — повторила она и откусила бутерброд.

— Не забывай о Видальдасе, — покачал головой оборотень. — Войну с сидхе не выдержит ни один клан.

Регина едва не поперхнулась.

— Дерьмо!

Надкушенный бутерброд чуть выпал из ее рук на белоснежную скатерть, но поймала его на лету, сунула в рот и принялась яростно жевать, представляя, что это горло Лоренцо. Или Видальдаса. А лучше колбаса из обоих сразу!

— Котенок, не все так плохо, как ты себе придумала, — прозвучало через минуту. Мэтью отставил тарелку, промокнул салфеткой губы и поднялся из-за стола. — Если ты хочешь победить, стань сильнее.

— Знаешь, — Регина проглотила последний кусок и тоже поднялась, — я не настолько сильная, как ты считаешь. Я впервые попала в такую дурацкую ситуацию, и мне совсем не хочется бороться. Я хочу работать, хочу жить простой жизнью вдали от всех ваших разборок. Вы все хотите меня использовать, я не знаю, кому верить.

Бросив салфетку на стол, она направилась в спальню.

— Ты не права, — ее догнал тихий голос Мэтью.

— Не права в чем? — она замедлила шаг.

— Не всем нужна твоя сила проводника. Мне нужна ты сама.

Регина остановилась на пороге спальни, не зная, что и думать о его словах. Нужна она сама? Зачем? Что это значит?

Через мгновение она оглянулась, но Мэтью уже выходил из номера.

— Жду тебя на стоянке, — уронил он, переступая порог. — Поспеши, Регина.

Пока Регина одевалась, из головы не шли слова Мэтью. Что он имел в виду? Ну не признание же это в симпатии? У него было много шансов показать свои чувства, если они были, но до сих пор он не сделал этого. Бойтся Лоренцо? Нет, не похоже. Так в чем дело? Что ты задумал, волк?

Мэтью ждал ее у мощного темно-синего мотоцикла. Он молча протянул шлем, молча кивнул на сиденье позади водителя, и только когда она села и обхватила его за талию руками, обернулся, чтобы улыбнуться.

— У меня нет куртки твоего размера, поэтому прижмись сильнее.

— Я не замерзну. — Регина почувствовала, что краснеет. Этого еще не хватало! Но все равно прижиматься к широкой спине оборотня не стала.

Удивительно, но в редакции уже вовсю кипела жизнь, Агата сперва недоверчиво приподняла брови, когда Регина сунула ей исписанное мелким почерком интервью, а затем радостно воскликнула:

— Чудесно, Торессо! Просто чудесно! А теперь скажи, как тебе удалось уговорить Фердинанда?

— Общий знакомый помог, — нехотя сообщила Регина.

— Хм... ты работаешь всего сутки, а уже добилась интервью у трех самых загадочных личностей города. И кто же твой тайный покровитель, Торессо?

— Это не имеет значения, — твердо ответила Регина и смело посмотрела в глаза начальнице. — Ведь главное — результат. Позвольте мне сегодня не появляться в офисе? Сегодня хоронят мою подругу и я...

— Конечно, Торессо. Рассчитываю на заметку с похорон.

В коридоре ее ждал «котик» Ани. Он стоял, подперев стенку, и грыз спичку. Регина напряглась. Встреча не сулила ничего приятного, и, как назло, в коридоре никого не было, кроме утреннего уборщика, но и тот находился далеко, у лифтов.

— Привет, милашка. — Телохранитель отклеился от стены и загородил дорогу. — Есть дело.

— Никаких дел ни с тобой, ни с твоей хозяйкой.

— Не дергайся. Тебе это будет интересно тоже. Госпожа хочет, чтобы ты нашла убийцу Вайсс.

Регина опешила.

— Чего?

— Найди убийцу Вайсс и приведи ее к Ани. И мы будем в расчете.

Регина вспылила.

— Хочешь сказать, твоя хозяйка сама не заметила, как осушила волчицу?

— Ани не убивала Вайсс, но она была с ней, и теперь тень пала на репутацию госпожи. Она этого терпеть не намерена.

— Ну так и ищите сами! — огрызнулась Регина, наблюдая, как из лифта выходит Влад Цепеш в безукоризненно белом костюме от Саша. — Я тут причем?

— Госпожа хочет, чтобы это сделала ты. У тебя неделя, милашка, ровно неделя.

— Да пошел ты и твоя мертвая хозяйка знаешь куда?

— Тебе ведь надо оружие против мастера, Регина? А Ани может тебе его дать, — склонился к ее уху Игорь. — Ты нам убийцу, мы тебе место дневного сна мастера.

Регина вздрогнула, но не отстранилась — еще один плюс ее самообладанию.

— Так ты сделаешь это?

— Я попробую.

Демоны бы вас всех побрали! Она все равно будет искать убийцу, так почему бы не сыграть против Лоренцо? Но не на стороне Ани, а на собственной стороне. Регина опустила руку в карман пиджака, нащупывая визитку Казака. Там, на обороте, был номер телефона. Один звонок, и она будет избавлена от Лоренцо навсегда. Но для этого нужно знать место его дневного сна.

К ним подошел Влад, и Игорь, откланявшись, направился к лестнице. Цепеш провел его внимательным взглядом и слегка улыбнулся.

— Будь осторожна, Регина.

— Буду.

Регина старательно смотрела Владу в переносицу, чтобы только не встретиться с ним взглядом. Как бы там ни было, а против этого монстра ей не устоять.

— Я слышал ваш разговор.

Кто бы сомневался?

— Очень соблазнительно поставить тебе третью метку и заполучить в слуги еще одного проводника.

— Еще одного?

— Моя Тень очень сильный проводник, но об этом конечно же никто не знает, Регина. Почему ты согласилась на предложение Ани?

— Я боюсь Лоренцо.

— Думаешь, если его не станет, будешь свободна?

— А разве это не так? — с вызовом ответила Регина.

— Не так. Сейчас Лоренцо является сдерживающим фактором, как принято писать в наших статьях. Если его не станет, то тебе придется отражать внимание не только сидхе Темного Дола, но и вампиров уровня мастера. Готова ты к этому?

— Нет. — Регина понимала, что ей не справиться.

— Ты свободна только потому, что Лоренцо тебе это позволяет. Ты ведь это понимаешь?

— Теперь да, — тоскливо пробормотала девушка. — Что он со мной сделал? Я должна теперь постоянно быть рядом?

— Две метки — сила, выносливость, регенерация и длинная жизнь без болезней. Тебе нужно меньше спать, меньше есть. Третья метка сделает тебя бессмертной и усилит твоего мастера. Нет, Регина вы не обязательно должны жить вместе, — чуть улыбнулся Влад. — Но ты сама не захочешь расставаться со своим мастером надолго.

— Но могу с ним не жить? — уточнила она.

— Приходить когда он позовет.

— Я смогу работать, завести семью?

Влад кивнул.

— Если захочешь.

— А если я замкну круг?

— Вампир, оборотень, Тень-проводник... — пристально изучая лицо Регины, произнес Влад. — Мы ведь уже говорили на эту тему. С твоей силой ты сможешь создать лишь триумвират, возможно квадро. Если сильно припечет...

— А как это происходит?

— Кровь и плоть.

Регина нахмурилась, соображая.

— Кровь ясно, а плоть? Секс?

Влад чуть заметно склонил голову, и она так и не поняла, было ли это согласием.

— Регина, ты ведь понимаешь, что Ани тебя использует?

— Конечно, понимаю, — фыркнула Регина. — А вы встречались с Казаком? Что он говорит про расследование?

— А это отдела сплетен не касается. — Влад легонько стукнул ее по носу кончиками пальцев. — Но я поделюсь сведениями на обмен.

— Я поняла.

Если она раскопает что-то способное заинтересовать начальника новостного отдела, он поделится с ней знаниями. И то хорошо.

ГЛАВА 13

Мэтью ждал на стоянке. Он окинул Регину внимательным взглядом и нахмурился.

— Что такого произошло за эти полчаса, что ты так расстроена? — Оборотень протянул ей шлем.

Регина вздохнула, неужели у нее все так заметно по лицу?

— Игоря встретила.

— И?

— Ани хочет, чтобы я нашла убийцу Вайсс.

— И? — Мэтью дождался, пока она сядет позади, и завел двигатель.

— И я согласилась.

— Зачем?

Они выехали со стоянки на пустую улицу и поехали в сторону порта. Регина прижалась к широкой спине волка, стараясь спрятаться от холодного утреннего ветра, и промолчала. А что говорить?

Они молчали до самой двери в квартиру Дика. Ключ действительно лежал под ковриком, Мэтью отпер дверь и вошел первым, принюхался и только после этого посторонился, пропуская в коридор Регину.

— Никого нет.

И вдруг оказался очень близко, слишком близко. Глаза в полумраке коридора светились желтым, и казалось, в них отражается луна. Сердце заколотилось как сумасшедшее, Регина

тонула в этих нечеловеческих глазах, не в силах отвести взгляд. Она сделала шаг назад, оперлась спиной о стену, боясь, что упадет, провалится в мерцающий омут. Да что же ты так смотришь, зараза? Скажи уже что-нибудь или... сделай что-нибудь!

— Мэт, ты чего? — вышло как-то неубедительно, хрипло и тихо.

— Пора сделать выбор, котенок.

Низкий рычащий голос. И взгляд. Так смотрят на то, чего желают больше всего на свете. И Регина всеми обостренными чувствами понимала — Мэтью ее хочет. Здесь и сейчас. От осознания этого по телу прокатилась волна возбуждения. А еще она была уверена, что оборотень не станет принуждать, он дает время решить самой, сдаться или устоять. От Мэтью пахло кожей и едва заметно мускусом. Боги, пусть не смотрит так! Его взгляд обжигал, заставлял сердце биться о ребра, а внизу живота образовалась пустота. Но это ведь неправильно! Так не должно быть! Она не должна так реагировать на этого мужчину! Ни на какого мужчину! Еще слишком свежи воспоминания...

Но тело не слушало глупых рассуждений, оно жило своей жизнью, таяло под взглядом волка и было готово сдаться. Или это потому что Мэт — оборотень?

— Ладно, если что, потом извинюсь. — Мэтью чуть заметно улыбнулся и, склонившись к Регине, просто поцеловал ее в губы.

Одна его рука оказалась у нее на плечах, а второй он обхватил ее за талию и сильно прижал к себе. Целовался он, словно утверждал свое право — властно, но в тоже время с какой-то нежностью и сдерживаемой страстью. Регина сперва застыла, прислушиваясь к ощущениям, но затем пол покачнулся, мысли улетучились из головы, остались лишь жесткие губы, настойчивый язык, руки, нежно оглаживающие спину, и все усиливающийся запах мускуса. И она ответила. Подалась вперед, положила ладони на широкие плечи, запрокинула назад голову. Это было правильно, так правильно, будто она всю жизнь только и ждала этого мужчину.

— Сладкая моя, — шепнул Мэтью, отрываясь от ее губ, но не убирая рук. — Через час я представлю тебя стае, как моего консорта. И это будет правда.

— А как же Лоренцо? Он убьет тебя. — Регина не отстранялась, просто не хотелось. Было очень уютно стоять, прижавшись к твердой груди.

— Не волнуйся об этом, меня не так просто убить. Но мастер не станет возражать, скорее даже наоборот...

— Круг? Из-за этого?

— Что ты об этом знаешь, малышка?

Малышка... Странно, но когда Мэтью так ее называл, это не раздражало.

— Секс и кровь. Оборотень, вампир и человек-проводник.

— Тень не обязательно должна быть проводником. Круг замыкает тот, кто сильнее, а это не ты, котенок. Или я чего-то не знаю?

— Орли сказал, что я смогу.

Руки Мэтью блуждали по телу, мешая сосредоточиться. Боги, что она творит? Почему позволяет этому оборотню так много?

— Я приму любое твоё решение, Регина. Любое. Хотя мне не хочется делить тебя с ним, но я понимаю, это сделает нас почти неуязвимыми, мы сможем противостоять Совету на равных.

— Совет?

— Семерка древних вампиров, решения которых обязаны выполнять все мастера городов, а так как сильный мастер может призвать вожаков оборотней и подчинить их себе, то мы тоже зависим от них.

— Древние?

— Они сдерживают вампиров, иначе в этом мире началась бы резня. Не всем нравится жить по законам людей, многие ещё помнят времена, когда сидхе и вампирам поклонялись как богам.

Сразу перед глазами возникло лицо Влада Цепеша — древнего вампира, не боящегося дневного света. Так ли случайно он оказался в этом городе?

Мэтью поцеловал её в макушку и нехотя отодвинулся.

— Очень старые вампиры, очень сильные и очень непредсказуемые. Если они решат, что Лоренцо их больше не устраивает, они уберут его.

— И отлично! — буркнула Регина. — Я только вздохну с облегчением!

— Ты не понимаешь, моя сладкая, чем это грозит. Ты его человек-Тень, я его силовик, моя стая полностью подчиняется Лоренцо, потому что ему дано призывать волков. Нас не оставят в покое.

— Убьют? — Безысходность и злость смешались в душе. Почему кто-то может решать, жить им или умереть, только потому, что древним трупам так захотелось?

— Нет. Но никто не станет спрашивать, чего хотим мы. Нас просто отдадут кому-то другому. И, поверь мне, среди вампиров немного таких мастеров, как Лоренцо. — Мэтью открыл шкаф, достал оттуда чёрные брюки, свитер и кожаную куртку, подал их Регине. — Переодевайся.

Прежде чем скрыться в ванной, Регина подошла к Мэтью и тихо произнесла:

— На мне две его метки, — она пригладила волосы. — Ты ведь понимаешь.

— Я не тороплю тебя, Регина, ты сама должна решить, а я приму твоё решение. Но запомни, волки создают пару на всю жизнь, если ты решишь...

— Мне нужно разобраться в себе, — Регина вздохнул. — Я не готова пока к серьёзным отношениям.

— А несерьёзные меня не устроят, — усмехнулся волк и подтолкнул её к ванной. — Поспеш.

Пока Регина переодевалась, она пыталась понять, что чувствует, но поняла лишь одно: ей стало намного спокойнее. Она верила Мэтью. Не знала почему, но верила с самого первого

слова, с самой первой встречи. С ним Регина ощущала себя защищенной и... он ей нравился.

«В общем, — решила она, — время покажет».

Мэтью привез ее в лес. Они оставили байк на большой поляне, заставленной разнообразными мотоциклами, на машине сюда добраться было бы невозможно.

— Дальше пойдем пешком.

Они шли через лес довольно долго, но наконец Мэтью вывел ее на светлую опушку. Посреди нее росло старое раскидистое дерево, а у его подножья стоял гроб, рядом сияла черным провалом глубокая яма. На нижних ветках дерева висели черепа, в основном волчьи, но было и несколько человеческих.

— Место нашей силы, охраняемое духами предков.

Люди и волки расположились прямо на траве, они тихо разговаривали, но когда Мэтью появился на площадке, наступила тишина, а затем, как по команде, к ним потянулись здороваться. Регина уже видела, как это происходит у оборотней, поэтому не удивилась, когда некоторые люди опустили на четвереньки и поползли к Мэтью.

— Ты привел человечку, — высокий темнокожий мулат с дредами окинул Регину презрительным взглядом. — Ты знаешь законы стаи, чужакам нельзя здесь находиться.

— Это Регина, она была другом Вайсс! — возмущенно заявил Дик, выныривая откуда-то из кустов.

Мулат оскалил острые клыки и рыкнул на Дика, тот присел и тихонько заскулил.

— Не встревай в разговор, шавка.

Регина напряглась, непроизвольно прижимаясь к Мэтью. Оборотень обнял ее за талию и спокойно заявил:

— Регина — мой консорт, Пол. — Он окинул тяжелым взглядом окружившую их толпу и повысил голос, обращаясь ко всем. — Регина — мой консорт, если кто-то желает оспорить ее у меня, то я приму вызов после похорон Вайсс.

— Регина Торессо, — процедил сквозь зубы Пол. — Подстилка мастера. Ты стал подбирать огрызки с его стола, Мэтью?

Регина не увидела движения, скорее ощутила его по задрожавшему вокруг воздуху, но спустя мгновение на лице Пола красовалась глубокая рана.

— Вызов! — прорычал мулат. — Лоренцо не простит тебе этого, ты навлек беду на стаю. Эта человечка сделает тебя уязвимым, а вместе с тобой пострадают все. Ты больше не можешь нас защищать. Мэтью. Я бросаю тебе вызов! А когда я стану вожаком, я возьму ее прямо здесь, на свежей могиле Вайсс.

— Ты слишком самоуверен, волк, — процедила разозленная Регина. — Впрочем, дураки редко видят дальше своего носа.

— Нет, — рыкнул Пол, — я не стану трахать тебя, я разорву тебе горло.

— Отдашь мне его хвост? — повернулась Регина к Мэтью. — Давно хотела такое украшение на шапку.

— Как пожелаешь, мой консорт. — Мэтью повернулся к притихшим волкам. — Бой до смерти, сразу же после похорон. А теперь приступим.

Он направился к гробу, за ним пошли волки, а к Регине подошел Дик.

— Привет, — весло оскалился он. — Мэт все же уговорил тебя? Он шикарен, поверь мне. А как он готовит мясо!

Регина улыбнулась — кому что, а Дику лишь бы поесть. И тут так не вовремя вспомнилось, как Мэт обнимал ее сегодня ночью, и на душе стало теплее, но Регина не собиралась ни с кем обсуждать свои чувства. Особенно с треплом Диком.

— Дик, кто такой этот Пол?

— Второй альфа в стае, — помрачнел на мгновение Дик. — Он уже бросал вызов Мэтью, но проиграл.

— Он опасен?

— Очень. Я его боюсь до дрожи в коленках. Но я многих боюсь, — тут же исправился он и лучезарно улыбнулся. — У меня новый любовник. Он прекрасен!

— Опять вампир? — Регина смотрела, как волки по очереди подходят к гробу и что-то в него опускают.

— Сильный, красивый, сексуальный. Он не хуже Лоренцо. У меня от него крышу сносит.

— Дик, ты вампироман.

— Ага, — весело согласился Дик. — Если бы ты хоть раз позволила мастеру показать, как это бывает, ты бы тоже им стала.

— Это вряд ли, — передернула плечами девушка.

— Пошли, попрощаемся с Вайсс. — Дик погрузился. — На, держи, — он сунул Регине в руку маленький стеклянный шарик. — Шепнешь ей пожелание и положишь в гроб. Для нас, оборотней, эти шарики — пропуск в мир духов.

— Мне жаль, что она умерла.

— Мы все умрем, — философски произнес Дик и, подхватив Регину под руку, потащил к гробу.

Регина смотрела, как двое крепких мужчин засыпают яму, и ощущала обиду и тихую грусть. Сверху яму закрыли зеленым дерном: спустя несколько дней трава сомкнется, и даже следов не останется.

Оборотни опять разошлись по опушке, но в этот раз все расселись по кругу, оставив в центре место. На нее косились, откровенно рассматривали, но никто не заговаривал. Дик потащил Регину к группе молодых волков, лежащих чуть в отдалении, и указал на место рядом с собой.

— Если Мэт проиграет, сразу уходим, — шепнул он, незаметно передавая ей небольшой пистолет. — Вожак сказал отдать тебе. Он заряжен серебряными пулями. Стрелять умеешь?

Регина кивнула, засовывая пистолет во внутренний карман куртки. Мэтью уже разделся до штанов. Пол тоже сбросил рубашку и теперь скалил зубы, внимательно следя за соперником.

Из толпы вышла пожилая седоволосая женщина в широком платье, ее руки по локти были покрыты цветными татуировками, на шее висело несколько рядов бус. Она обошла застывших друг напротив друга мужчин, обмахивая их пучком трав, и громко произнесла:

— Пусть победит достойнейший! Любого, кто вмешается в бой, ждет проклятие духов.

— Наша шаманка, — тихо шепнул Дик.

Женщина отошла в сторону и скомандовала:

— Бой!

Регина сжала кулаки, следя за соперниками. Волки перекидывались. Мэтью не лгал, когда говорил, что у него это происходит быстрее, чем у Дика, но все равно она на мгновение прикрыла глаза, когда позвоночник вожака начало выгибать дугой. Оба волка перетекли в звериную форму буквально за секунды, они на мгновение замерли, затем синхронно отряхнулись, разбрызгивая вокруг себя мутную жидкость, и тут же бросились друг на друга. Черный волк против темно-серого, ни на миллиметр не уступающего ему в размере. Рычание, оскаленные клыки, стремительные движения, огромные лапы с острыми когтями.

Боги, это было страшно! Каждый стремился к горлу соперника, но пока ни одному этого не удавалось. Из-под лап летели комья земли, на траву падали первые капли крови. У Мэтью был порван бок, но и у Пола кровоточила рана на спине. Регина сцепила пальцы в замок и подалась вперед. Она напряженно следила за боем, когда боковым зрением заметила какое-то движение позади себя. Регина слегка повернула голову и увидела, как из-за дерева выходит еще один мужчина. Худой, длинноносый, одетый в черную куртку, он не стал подходить к сидящим вокруг импровизированного ринга волкам, а встал у дерева позади всех, прислонившись плечом к стволу. Что-то в нем напрягало, но в тот момент, когда Регина хотела обратить внимание Дика на незнакомца, по поляне пронесся общий вскрик. Регина пропустила момент, когда Мэтью удалось повалить Пола на землю, и теперь он вцепился ему в шею.

— Боги, — шептала она. — Боги! Это ужасно!

Кровь уже не капала, она лилась из разорванного горла, морда черного волка была в крови, но он продолжал вырывать клоки, придерживая еще шевелящееся тело лапами. Послышались знакомые звуки, Регина оглянулась — стоя вокруг них перекидывалась. Регину обдало брызгами, и она вскочил на ноги — Дика корежило трансформацией. Со всех сторон к стоящему над поверженным противником вожаку, громко поскуливая, сбегались волки. Мэтью поднял окровавленную морду к небу и завыл, ему вторил вой стаи.

Регина попятилась, охваченная ужасом. К демонам таких друзей! Загрызут и не подавятся.

На поляне остался только один человек — шаманка. Женщина стояла, скрестив руки на груди и улыбалась.

— Вожак еще раз доказал, что достоин возглавить охоту, — громко произнесла она, подмигнула Регине и направилась по тропе в лес.

Мэтью еще раз громко рыкнул и неторопливо потрусил в сторону замершей в оцепенении Регины. В зубах волка болтался пышный серый хвост. Не забыл, нервно хихикнула про себя Регина. Она заметила, что оборотень ранен и слегка подволакивает заднюю ногу. Отчего он не перекидывается? Регина перевел взгляд на опушку и тут же отвернулась, шокированная увиденным. Стоило Мэтью покинуть «ринг», как стая набросилась на труп.

— Кошмар, — прошептала она. — Они его жрут.

Регина опустила голову чтобы не видеть этого ужаса, и тут же почувствовала опасность. Что ее толкнуло повернуться, она так и не поняла — возможно, приобретенные качества, а может быть, просто странный звук, — но она успела увидеть, как незнакомец в черной куртке наводит на Мэтью дуло винтовки. Пистолет оказался в руках моментально, Регина на автомате сняла его с предохранителя и, не целясь, выстрелила. Один раз, потом зажмурилась и выстрелила еще раз, и еще... пока тело не рухнуло на землю.

— Перестань, маленькая, — раздался над ней хриплый голос. — Ты убила его с первого выстрела. Точно в сердце. Пойдем, я отвезу тебя домой.

— Кто это?

— Зет. Крысолюд. — Мэтью выругался. — Где моя одежда?

— Не знаю. Почему он в тебя стрелял?

— Без понятия. Но я выясню. У меня в сумке есть запасная рубашка и ботинки. Пошли.

Регина не стала возражать, ей самой хотелось убраться отсюда как можно скорее.

— Мэт, ты хромаешь, хотя я не вижу на тебе ран.

— Дома разберемся.

— Я думала, оборотни после смерти превращаются в людей, — Регина все еще переживала увиденное на опушке и никак не могла успокоиться.

— Так и есть.

— Но Пол...

— Тоже.

— Но они его жрали! Твои волки съели труп!

— Регина, — Мэтью остановился и посмотрел ей в глаза. — Мы живем инстинктами. Кровь и смерть возбуждают зверя. Когда я рвал его, я лакал кровь, мне хотелось купаться в ней, хотелось выгрызть его печень и сожрать сердце. Знаешь, что мне хочется сделать сейчас больше всего на свете? — Регина покачала головой, страхась услышать продолжение. — Завалить тебя прямо здесь. И если ты будешь сопротивляться, это будет еще лучше. Тогда я смогу не только овладеть тобой, но и пустить кровь.

— Но ты ведь этого не сделаешь? — Регина сглотнула. Она не могла поверить, что Мэтью сможет так поступить.

— Поэтому я и вожак, котенок.

— А другие не могут справиться с инстинктами, — прошептала Регина и пошла следом за Мэтью.

— Не могут или не хотят.

— Я убила человека, и ничего не чувствую. Что со мной не так, Мэт?

— Ты убила крысу, малышка, — Мэтью, не оглядываясь, протянул назад руку, и Регина за нее уцепилась. — Ничего не чувствуешь? — хмыкнул он. — Погоди полчаса. Где ты научилась так стрелять?

— Отец учил, но я так и не научилась. В тире мне всегда удавалось попасть в одну мишень из десяти, — честно призналась Регина.

— Ты положила все три пули в сердце, котенок.

— Как такое может быть? — Регина на мгновение даже остановилась.

— Думаю, это метки.

Вот зараза! Каких еще сюрпризов от тебя ждать, Лоренцо?

ГЛАВА 14

Мэтью жил за городом, в небольшой особняке сложенном из толстых ошкуренных бревен и накрытым черепичной крышей. Сам дом стоял в старом заброшенном саду и не был виден с дороги за большими деревьями.

— Проходи, — оборотень первым зашел в просторный полутемный холл и скрылся за узкой дверью, послышался шум льющейся воды.

Регина огляделась. Узкие окна, бревенчатые стены, несколько ярких пейзажей в светлых рамках, современная техника, преимущественно не магическая. Дерево. Везде дерево. Немного мрачно, но довольно уютно. На логово похоже. Она заглянула за одну из дверей. Спальня. Огромная низкая кровать, застланная мехом, на полу плетенный коврик. Окон нет.

— Нравится?

Большие ладони огладили плечи, на мгновение прижали к широкой и твердой груди, и Регина вдруг отчетливо осознала, что это уже было. Что когда-то Мэтью вот так прижимал ее к себе, а она в это время целовала кого-то другого. Что за наваждение? И тут перед глазами замелькали картинки недавнего прошлого: она оборачивается, вскидывает пистолет и всаживает пулю в сердце крысолюда, и снова, пуля за пулей — в труп.

Боги! Она убила человека!

Руки затряслись, живот скрутил спазмами. Да, она спасала дорогое ей существо, но это не оправдание! Она — убийца!

— Вот и откат, — тихонько шепнул Мэтью и прижал ее к себе сильнее. — Ты поступила правильно. Он пришел убивать, и если бы не ты, я был бы мертв. Ты спасла меня, девочка моя.

Он что-то шептал ей на ухо, и с его словами уходили горечь, страх и вина. А взамен

появлялся... уют? Регине было очень уютно вот так стоять, обнявшись с оборотнем, и слушать его хриловатый голос.

— Мэт, — тихо произнесла она, не отстранившись, а крепче прижавшись спиной к оборотню. — Какую тайну ты хранишь? Отчего я таю в твоих руках? Почему доверяю тебе? Кто ты на самом деле? Ты ведь не боишься Лоренцо. Мне даже кажется, что он остерегается тебя, или я ошибаюсь?

— Я не могу тебе этого сказать, котенок. Не сейчас. Не хочу, чтобы это знание мешало твоему выбору.

— Я уже выбрала, — шепнула Регина и повернулась к Мэтью.

Глаза в глаза. Ее руки обвили шею оборотня, она привстала на носочки потянулась к нему губами. Последняя мысль была: «Что я делаю?»

Всего мгновение Мэт промедлил, прежде чем ответить на поцелуй, и этого мгновения Регине хватило, чтобы прочитать в его глазах все: и настороженность, и недоверие, и надежду, и радость, и... любовь? Или показалось? Он никогда не говорил, что любит, но сейчас Регине не нужны были слова. Ей нужен был он, полный опасных тайн сильный мужчина, его надежные руки, его горячие губы...

Мэт коснулся ее губ нежно, почти невесомо, словно боялся испугать или сломать. И от этой нежности внутри Регины что-то шевельнулось такое... как крохотный росток одуванчика, беспомощный цветок — способный взломать асфальт и расцвести на обломках погибшей цивилизации.

Она даже успела подумать, что это очень удачное сравнение, надо будет использовать его в статье... подумала — и тут же забыла, потому что Мэт с тихим стоном, больше похожим на рык, прижал ее к себе и ворвался языком в ее рот.

Мысли, какие к демонам мысли? Их снесло накатившей волной вождения. Регина отвечала ему, цепляясь за мощные плечи, вжимаясь в напряженное тело и с каким-то первобытно-животным удовольствием ощущая силу его желания. И размер. Если бы она сейчас могла бояться, непременно бы испугалась — слишком хорошо она помнила, как было больно, когда ее насиловал Лоренцо, а ведь он не такой крупный, как Мэт...

Но, странное дело, она была уверена, нет, точно знала — ей будет хорошо и совсем не больно. Еще лучше, чем сейчас, когда ее тело плавится в умелых сильных руках, когда она забывает дышать — а может быть, дышит им, его запахом, его нежностью.

Плавится и течет, как волчица в сезон гона.

Но только губы — мало, безумно мало! Она хочет большего.

Упершись ладонью оборотню в грудь, Регина безо всякой надежды попробовала его оттолкнуть — все равно что отталкивать скалу. И внезапно поняла, что он слушается. Слушается ее! Потому что ему не все равно, чего она хочет. Потому что он хочет ее — но еще больше хочет, чтобы ей было хорошо.

Упоительное, волшебное ощущение! Почти как летать во сне, нет, даже лучше!

Тихонько засмеявшись, Регина взглянула в желтые волчьи глаза: в них отражался лес, в них

светила луна и пела брачные песни стая. А вожак стаи смотрел ей в глаза, ей, своей волчице, и обещал биться за нее хоть со всеми оборотнями, вампирами и фэйри этого мира. И — любить ее, он заката и до рассвета, только ее, самую...

Она выдержала меньше мгновения. Нельзя торопиться. Не сейчас. Она будет его волчицей, будет скулить и рычать, но чуть позже. А пока она — человек, и хочет человека.

Именно этого человека.

Хочет изучить пальцами и ладонями его шею, его плечи... и губами тоже...

В груди Мэта заклокотало сдерживаемое рычание, когда Регина скользнула губами по его скуле и вниз — подбородок, шея... расстегнутый воротник рубашки мешает! А пальцы не слушаются, кто только придумал эти маленькие тугие пуговицы!..

Которые рассыпаются и стучат, как горошины, когда Мэт резко тянет рубашку прочь. Одной рукой ведь ничего не расстегнешь, а вторая занята. Кажется, он одной рукой держит ее на весу — чтобы ей удобнее было обнимать его ногами за поясицу. И когда она успела?

А, неважно. Успела... и успеет — все, что захочется!

Она лизнула загорелое гладкое плечо, потерлась щекой о рельеф напряженных мышц, бездумно восхищаясь: мощный, надежный, мой! Мэтью тихо выдохнул сквозь зубы.

— Ты дразнишь меня, женщина.

Регина засмеялась.

— Дразню. Ты же не съешь меня, большой черный волк?

— Может быть, нет, — он тоже усмехнулся. — Может быть, да. Ты вкусно пахнешь.

В доказательство он лизнул ее ухо и прикусил мочку. По телу тут же прокатилась жаркая волна истомы, сосредоточившись внизу живота. Собственная одежда вдруг показалась грубой, лишней, и безумно захотелось прижаться к Мэту — еще теснее, кожа к коже.

— Мэт... — простионала она, не понимая, как выразить свою потребность.

Он понял. Без слов.

Отнес ее на кровать, уложил — и стал раздевать, мучительно медленно, лаская обнаженную кожу пальцами, губами, дыханием... Это было так странно — ждать, желать большего, чувствовать себя стрелой на натянутой тетиве. Сейчас, еще миг, еще один удар сердца...

Ее трусики куда-то делись. Кажется, Мэту не хватило выдержки их снять, и они порвались. Регине было не до того. Оборотень замер, касаясь дыханием самого сокровенного места, дразня и обещая, ожидая...

— Пожалуйста, — выдохнула она, разводя ноги шире, и зажмурилась: он наконец-то коснулся ее там языком. Так же мучительно медленно и легко, скорее щекоча, чем лаская, но от этого касания ее тело загорелось. Все, от макушки до пальцев на ногах. — Пожалуйста, — повторила она, прижимая его голову к себе.

Он снова понял все правильно. Усилил нажим, добавил пальцы — нежно, настойчиво, уверенно

подводя ее к пику удовольствия.

Где-то на краю сознания Регина удивилась: откуда она знает, как это — пик удовольствия? Ведь она никогда раньше...

Словно в ответ, вопреки этой мысли перед глазами мелькнула картинка: Мэт под ней, голый, с прикрытыми глазами и искаженным лицом — держит свою наездницу за бедра...

Откуда это?

Она даже на мгновение открыла глаза — чтобы увидеть деревянный потолок волчьей берлоги.

Всего на мгновение. То, что делал с ней Мэтью прямо сейчас, было слишком... слишком... прекрасным!.. и слишком мало... ну же, Мэт!..

На ее невнятный стон он откликнулся голодным рыком, и одним хищным броском оказался на ней, впился ртом в ее губы, и ворвался в нее — огромный, горячий, скользкий, такой правильный и необходимый!

Запрокинув голову и зажмурившись, Регина подавалась ему навстречу, впивалась пальцами в его плечи — и двигалась, двигалась с ним вместе, уже не чувствуя ни простыней под собой, ни его веса, ничего — только полет, только безумно близкая луна и ветер высоты, только его внутри себя...

Взрыв. Невесомость. Счастье.

Она — в надежных и ласковых мужских руках, и нет на свете ничего правильнее и прекраснее этого.

Он шепчет ей на ухо нежные глупости, обещает — вместе, всегда, он защитит и уберезет ее, будет любить ее...

— Я тоже люблю тебя, мой вожак, — срываются с губ необдуманные слова, она гладит мокрую от пота спину, зарывается пальцами в жесткие и короткие, так похожие на волчью шерсть, волосы. Она улыбается, счастливо и бездумно.

И вспоминает.

Лоренцо и Мэтью. Ее дом, ее постель. Оргазм на троих.

Что это было? Сон?..

Запах яблочного варенья, голос Лоренцо: не думай о ерунде, моя девочка.

Рука Мэтью откидывает одеяло, обнажая ее — для Лоренцо.

О, демоны.

— Мэт?

— М-м? — он мгновенно напрягается, поднимает настороженные глаза.

— Ты?..

— Я люблю тебя. Остальное не важно. — Он замолкает и тихо спрашивает. — Ты вспомнила свои сны?

— Сны... так их было много... ты знал, да? Ты там был.

— Это всего лишь сны, котенок, — Мэтью потянулся к ней, но Регина не дала к себе дотронуться. Она села на кровати и обхватила себя за плечи. — Не злись на Лоренцо. Он... просто не умеет ждать.

А вот это новостью не было.

— Но почему там был ты?

Тело хотело прижаться к груди мужчины и заснуть в уютных и надежных объятиях, но разум протестовал. Регина чувствовала, как душу заполняет обида.

— Потому что мастер так решил, — с тихой злостью ответил ей оборотень и лег, закинув руки за голову. — Он не спрашивал, хочу ли я, он просто вошел в мой сон, как и в твой, и я не мог сопротивляться. Я отдал тебя ему. А когда я спросил его, зачем, он... В общем, я проиграл этот бой, Регина.

— Он тебя заставил?

— Никто, даже мастер города не может заставить делать во сне то, что ты не хочешь. И я, и ты, и он хотели этого. Иначе сна бы не получилось, иначе он не смог бы поставить тебе метку, иначе ты бы не получила удовольствие. Лоренцо умеет вытягивать самые сокровенные желания, самые темные и развратные мысли, и использовать их против тебя.

— Я никогда этого не хотела! — выпалила Регина.

Мэтью криво усмехнулся и потер шею, будто у него заныл старый шрам.

— Он чувствует твою слабость, девочка моя. И мою...

— Это как-то связано с кругом? Замкнуть круг... он мне сказал, что я почти замкнула круг. Тогда, во сне. Что это означает? — Мэтью молчал и Регина разозлилась. — Ответь мне, вожак волков! Ответь, или, клянусь небесами, я забуду твое имя!

— Не кричи на меня, женщина, — Мэтью усмехнулся и вдруг резко дернул Регину за плечи и повалил на себя. — Никогда не кричи на меня. Я не знаю, как замыкается круг. Верь мне. — Он поцеловал ее в губы. — И я приму любой твой выбор. Если ты станешь его Тенью, я все равно буду любить тебя.

— Я не прощу Лоренцо, каким бы нежным заботливым и желанным он не притворялся. Я помню...

Она улеглась на бок позволяя оборотню целовать ее плечи, шею, спину и закрыла глаза. Навалилась усталость и апатия.

— Вечером я буду брать у него интервью... Я убью эту клыкастую сволочь!

Уже засыпая, Регина подумала, что Мэтью, что-то от нее скрывает. Он соврал, он знает, как замыкать круг.

Проснулась она в одиночестве. Оделась и вышла из спальни. На диване сидел Дик и с умным видом читал газету.

— Привет. Сегодняшним вечером я твой эскорт. Лоренцо велел сопровождать тебя. А Мэтью сказал, что оторвет мне хвост, если я тебя не сберегу. Не знаешь, чего он такой злой?

Регина покачала головой.

— И как тебе наш вожак в постели? — тут же спросил Дик и хитро прищурился.

— Не твое дело.

— Как это не мое? — воскликнул оборотень. — Я же твой лучший друг! Ты должна со мной делиться тайнами и сокровенными мыслями!

— Обойдешься, — Регина щелкнула его по носу. — Поехали. Мне еще надо в редакцию заскочить.

— Я привез тебе одежду. Нельзя идти в клуб Лоренцо в таком виде.

Регина вздохнула, но покорно пошла переодеваться.

— Дик! Ты привез мне костюм, от которого я отказалась! — возмутилась она, когда открыла сумку и увидела подарок Лоренцо.

— Там еще духи. Мастер сказал, что ты обещала принять от него подарок. Ну прости, что первое попало под руку, то и взял! Вайсс оно уже не пригодится, — тихо и грустно добавил он. — И учти, мне заезжать домой, чтобы ты переоделась, некогда! У меня свидание!

— С кем?

Регина поняла, что мелкий пакостник все рассчитал и придется надевать то, что он привез, или идти в том, что на ней. Она заскрипела зубами, поругалась про себя, но все же надела темно-синий костюм из тончайшей натуральной шерсти.

— С одним обворожительным вампиром! Он просто великолепен! Я тебя познакомлю!

— Избавь меня от этого сомнительного счастья.

— Ого! — Дик с восторгом присвистнул. — Ты выглядишь, как дочь президента.

Костюм действительно сидел безукоризненно, делая Регину элегантной и аристократичной. Но все равно! Это будет единственный раз, когда она его наденет!

— На чем поедем?

— Не на мотоцикле, это точно, — хмыкнул парень. — Мастер прислал за нами машину. Он ждет тебя в «Танцующем вампире»

Да уж... неприятные воспоминания.

— Мой любовник там сегодня выступает. Он танцор. Я вас познакомлю.

— Хватит с меня знакомых вампиров.

В редакции, несмотря на поздний вечер, былолюдно. Агата приветственно кивнула и бросила на стол газету.

— Шикарная статья, Торессо. Фердинанд остался доволен, сегодня звонил его секретарь и передавал тебе приглашение еще раз посетить их клуб «любителей изысканной боли», — она покрутила пальцем в воздухе. — Членская карточка будет ждать тебя в любое время суток, а еще тебе дарят кожаный наряд кошечки, — Агата, едва сдерживая смех, хитро посмотрела на Регину. — Это успех.

— Нет, нет! — Регина передернула плечами. — Как-нибудь обойдусь без острых ощущений.

Агата рассмеялась.

— Заходил Влад, просил передать: у него есть новости. Он еще на работе, пять минут назад слышала, как он угрожал всех уволить, если ему немедленно не принесут красного сухого вина из Алмазной долины.

Регина прицепила на грудь значок прессы и, схватив газету, побежала в отдел новостей. Может быть, Влад узнал что-то по делу Вайсс?

— Привет, Торессо, — Владу все же нашли вино, перед ним стоял полный бокал рубиновой жидкости. — Еще два трупа. Оба оборотни. И что самое поганое, один из них — пес. Демон этого не простит. Мы стоим на пороге войны с вампирами.

— Кто-то специально провоцирует оборотней. Сидхе?

— Думаешь, есть вампиры, готовые работать на своих заклятых врагов? — Влад поднял на Регину взгляд, и она едва успела опустить глаза, но все равно ощущение было, словно на плечи упала многотонная плита. Жуткий тип! — Обоих оборотней осушили точно так же, как и предыдущих. И оба до этого проводили время в компании Ани Рет.

— Так может, это личная война между Ани и кем-то еще? — с надеждой спросила Регина. Пусть бы они поубивали друг друга!

— Шеф! — Судя по одышке и каплям пота на лбу, рыжий вихрастый парень бежал. — Мне только что позвонил осведомитель. Орли убит!

— Вампиры? — резко спросил Влад.

— Нет! Выстрел в лоб из снайперской винтовки. Серебро.

— Старик Орли мертв, — Влад покачал головой. — Община крыслолюдов самая большая в городе и самая неуправляемая. Орли мог держать их в кулаке, но сможет ли это делать его преемник? Что у нас есть по крысам? Так, скажи парням, чтобы немедленно шли сюда. Торессо, у тебя еще есть вопросы?

Регина поняла, что ее выпроваживают.

— Размер клыков...

— В двух случаях совпадает. Но на последних трупах кормилось минимум трое вампиров.

— Спасибо.

Девушка направилась к выходу.

— Видел интервью с Фердинандом. Мастерски сделано. Молодец.

— Но недостаточно мастерски чтобы вы взяли меня в свой отдел?

— Для меня недостаточно, — Влад больше не улыбался. — Удиви меня, Торессо.

— Я попробую.

Дик ждал ее у машины.

— Ты чего такая хмурая?

— Дик, кто бы мог пристрелить человека из снайперской винтовки?

— Мэтью. — Дик даже не задумывался. — Он лучший в этом деле. А кого тебе надо пристрелить?

Но Регина его уже не слушала, она бегом вернулась в кабинет Влада.

— Во сколько убили Орли? — выпалила с порога.

— Час назад, — ответил ей парень который принес Владу это известие. — Ты что-то знаешь?

— Нет, просто хотела уточнить.

Регина почувствовала взгляд Влада и поспешила сбежать, пока он не начал задавать неудобных вопросов. Сперва она сама все узнает, а потом... Что потом, Регина решила не додумывать. Она сама сегодня утром убила крысолюда, убила, спасая своего... кого? Возлюбленного? Кем бы ни стал для нее Мэтью, она не жалеет об этом.

— Орли мертвы, — сказала она Дику, когда они подъехали к клубу и вышли из машины. — Его пристрелили. А еще осушили двух оборотней. Дик, я тебя умоляю, держись от вампиров как можно дальше! Я боюсь за тебя.

— Глупости, — махнул рукой оборотень. — У меня сейчас кроме мастера один постоянный партнер. Не волнуйся. А Орли мне не жалко. Нечего было подсылать к Мэтью убийцу.

— Думаешь, это Мэт убил крысолюда?

— А если и он, то нам какое дело? Борис! — Он заулыбался и замахал руками. — Сейчас я вас познакомлю, а потом отведу тебя в зал.

К ним с ироничной улыбкой на чувственных губах шел печально знакомый Регине вампир. Именно он когда-то предлагал Регине уйти от мастера, обещал покровительство и вечную жизнь рядом. Борис не шел, а плыл над землей, распространяя вокруг себя ауру силы. У Регины зубы свело от его мощи. Она уже и забыла, что может чувствовать вампиров, понимать, насколько они стары и как сильны. Борис, в отличии от Влада или Лоренцо, свою мощь не скрывал. Боги, сколько же ему лет?

— На этот сезон Лоренцо выкупил его контракт, — щебетал Дик. — Борис лучший танцовщик в этой части мира. Он гениален!

— Дик, любовь моя, мы знакомы с мадемуазель, — склонил голову вампир, и Регина почувствовала интерес, с которым он ее рассматривает. — Куколка мастера получила вторую метку, — он хищно втянул воздух и положил ладонь на плечо прильнувшего к нему оборотня. — Не боишься, что кто-то другой закончит начатое Лоренцо? Мое предложение все еще в силе, девочка. Лучше бы ты согласилась, — он многозначительно сжал плечо ничего не понимающего Дика.

— Причинишь ему вред, и я убью тебя.

— О, нет, я пока не планирую обижать малыша Дика. Его кровь слишком хороша, и я собираюсь наслаждаться ею еще долго. Но... мое терпение не вечно.

— Дик, как ты это выносишь? — воскликнула Регина. — Он же тебя использует!

— Он тебя не понимает, милый проводник. Я полностью контролирую этого оборотня.

— Это незаконно!

— Он пришел ко мне добровольно, добровольно отдал свою кровь, добровольно согласился стать моим. Я ничего не нарушаю.

— Я тебя предупредила! Сделаешь Дику больно, и я убью тебя! — прошипела Регина, сжимая кулаки.

— Посмотри мне в глаза, проводник...

Еще чего не хватало! Первый раз у нее получилось не попасть под его влияние, но тогда он не показывал всю свою мощь, сейчас же Регина рисковать не собиралась.

— Борис! — к ним спешил Томас. Как всегда одет так, будто только что от шеста. — Твой выход следующий!

— Увидимся.

Вампир поклонился и наконец-то исчез. Растворился в воздухе. Он использовал на ней свои чары! Зараза!

ГЛАВА 15

— Привет, Регина, — Томас белозубо улыбнулся. — Мастер ждет тебя. Дик, иди переодеваться, тебя поставили в программу после Бориса.

Дик кивнул и убежал, а Томас повел Регину в клуб.

Неприятные воспоминания. Вот здесь она впервые увидела Видальдаса...

— Мастер велел посадить тебя за столик у сцены.

Они пришли, когда на сцене заканчивали номер акробаты. Зал был полон. Люди. И ни одного фэйри. Странно. Хотя, в прошлый раз был ведь «званный вечер»... Дурные воспоминания.

Регина почувствовала как над залом поплыла тягучая дурманящая энергия, кто-то баловался легким внушением. Следом раздался тихий чувственный голос, от которого по телу пробежала сладкая волна. Осязаемый голос, красивый, возбуждающий, он ласкал мягким мехом, поглаживал, вызывал смутные видения. Лоренцо невидимый шел по проходу.

— ...разве вы не мечтаете оказаться в моих объятиях? Попробовать на вкус мои губы? Ощутить мои клыки на вашей шее?..

Да.

Регина изо всех сил ущипнула себя за ногу, потому что ей вдруг захотелось побежать на сцену и отдаться прямо там этому прекрасному голосу, который сейчас говорил только с ней, только ей он обещал негу и счастье, удовольствие и любовь. Отчего он на нее действует? Ведь метки должны ее защищать от чар!

— Дорогие мои, сейчас вы увидите лучший номер нашей программы, но прежде чем Борис появится на сцене, я хочу спросить, кто сегодня сорвет поцелуй страсти с моих губ? Кто из вас готов подняться на эту сцену и оживить мое сердце? Для кого оно будет стучать всю сегодняшнюю ночь?

Лоренцо появился на сцене, и зал громко ахнул. Они не видели его, он легко управлял толпой, затуманивая взгляды и мозги. Силен. И красив. Белоснежный костюм, черные волосы небрежными волнами укрывают плечи, мягкая улыбка и полыхающий алым взгляд. Воплощенная страсть. Регина едва удержалась, чтобы не вскочить с места и не броситься на сцену. Для этого пришлось закусить изнутри щеку. Она перевела взгляд на зал. Люди сходили с ума. Вверх взметнулись руки с зажатыми в них деньгами, женщины визжали, выкрикивали свои имена, некоторые пытались забраться на высокую сцену, но охранники мягко, но решительно пресекали такие попытки.

— Ах, как много желающих, кого же выбрать? — задумчиво произнес Лоренцо, и Регина ощутила, как теплая ладонь погладила ее по груди.

Вампиры шуточки! В ушах раздался тихий смех. Гад, он опять у нее в голове!

Из зала начали выкрикивать имена, к сцене подбежала высокая рыжеволосая девушка, она успешно вывернулась от охранника, оттолкнула от себя второго, когда он попытался взять ее за руку.

— Лоренцо! — закричала она. — Возьми меня!

Вампир наклонился и протянул к ней руки, девушку оторвало от пола, и спустя мгновение она стояла на сцене рядом с улыбающимся Лоренцо.

— Решимость должна быть вознаграждена, не так ли, дитя мое?

Регина была уверена, что вампир говорит это ей.

— А измена должна быть наказана, не так ли, *il mio amico infido*?

Вероломный? Он назвал ее вероломным другом... Измена...

— Томас? — позвала Регина, оглянулась и увидела вампира у двери. Она поспешила к нему, мучимая дурным предчувствием. Пока шла, чувствовала холодный яростный взгляд в спину.

Боги, только бы Лоренцо ничего не сделал Мэту!

— Томас, где Мэтью?

Вампир бросил испуганный взгляд на сцену и отвел глаза.

— Томас, прошу тебя, скажи! — Регина схватила вампира за руку.

— Мастер меня убьет.

— Пожалуйста, мне больше не к кому обратиться.

Страх не за себя, а за другого придал сил. Регина собрала волю в кулак и повернулась к сцене. Встретилась взглядом с мастером города. Длинные пальцы гладили шею рыжеволосой женщины, чувственные губы что-то шептали ей на ухо, но яростные глаза без отрыва смотрели на Регину. Она выдержала этот взгляд. Еще один плюс в копилку.

— Где он? — беззвучно шевельнулись губы, и Лоренцо криво усмехнулся, оголяя заострившиеся клыки.

— Мастер наказал Мэту. Он в подвале. Но тебе туда ни в коем случае нельзя. Не ходи, — быстро шепнул Томас и отвернулся, приветствуя входящих в зал мужчин.

В подвале, значит... Регина помнила лестницу, которая туда вела. Следует только выждать подходящий момент. Она должна убедиться, что с Мэтью все в порядке, и что наказание не убивает его. Иначе... иначе она сделает все, чтобы спасти своего волка. Ее Лоренцо точно не убьет за непослушание.

Регина вернулась на свое место. Глухая тоска и страх за оборотня не отпускали, а наоборот усиливались от присутствия в зале кого-то мрачного, холодного и сильного. И это был не Лоренцо. Его силу Регина ощущал как грозовой воздух, как холодный ураганный ветер — пьянящую, пронзительную, властную. А чужая сила ощущалась ею, как сырость глубокого склепа. Страшная, тяжелая, враждебная.

Но, похоже, только Регина чувствовала чужое древнее присутствие. Кто-то слабее Влада, но намного сильнее Лоренцо.

Зал бесновался. Крики, стоны, прерывистое дыхание. На ярко освещенной сцене Лоренцо, пристально глядя в глаза Регине, запрокинул голову рыжеволосой жертвы и ударил в вену.

Дерьмо!

Регина судорожно сглотнула и непроизвольно погладила шею, в том месте, где уже не осталось следов от клыков мастера. По телу прошла дрожь, сердце с неистовой силой заколотилось о ребра, и его удары эхом отдавались в горле. Стало трудно дышать, и она судорожно расстегнула пуговицу рубашки.

«Смотри на нее, моя слуга. Разве ты не хочешь оказаться на ее месте? Разве не хочешь попробовать любовь вампира? Плавиться в моих руках, таять, биться в агонии и рождаться вновь? Неужели тебе не хочется разделить со мной наслаждение? Позволь подарить тебе освобождение. Свободу от условностей, свободу от смерти, свободу от самой себя!»

Лоренцо стоял лицом к залу, одной рукой прижимая женщину спиной к себе, а второй

придерживая ее за шею. Она откинула голову ему на плечо, ее грудь тяжело вздымалась, увеличившиеся соски выпирали из под тонкой блузки, глаза прикрыты и лицо... такое выражение Регина видела у умалишенных, живущих в собственном мире. Она была не здесь и не сейчас. И где бы она не была в этот момент, ей было хорошо. Очень хорошо.

Регина с трудом отвернулась. Вожделение затопило зал, из темноты раздавались тихие стоны, тяжелое дыхание и выкрики. Сила и власть Лоренцо плыли над залом, окутывая каждого зрителя, подавляя волю, даря наслаждение. Регина поднесла к губам кулак и изо всех сил впила зубы в костяшки пальцев. Боль отрезвила.

— Он силен. И хитер.

Регина вскочила на ноги и тут же села обратно, облегченно вздохнув.

— Ты меня напугала.

Дева без Имени сидела в кресле напротив и загадочно улыбалась.

— Я принесла привет от твоей семьи, человек.

— Как они там? Все в порядке?

— У них все хорошо, — пропела сидхе, следя, как два охранника уносят со сцены счастливую жертву вампирьей любви. — Ты ведь помнишь, что должна мне, человек?

— Да, я помню, — осторожно ответила Регина, пытаясь поймать взгляд прекрасной сидхе, но та умудрялась смотреть на нее и словно мимо.

— Гордыня и глупость поселились в душе моего брата. У меня было видение, человек. Передай Деймону, что я молю его оставить Видальдаса в живых. Проси его моим именем, Регина Торессо, и мы будем в расчете. Твоя семья за мою семью.

— А если Деймон не согласится? Что будет тогда?

— Наш договор потеряет свою силу, человек.

— Но ты обещала!

— Я сдержу слово. Ни один вампир или сидхе не найдет их. И ты не найдешь. Будешь ли ты умолять Деймона моим именем?

— Да, — твердо ответила Регина. — Но значит ли это, прекрасная госпожа, что принц Темного Дола замешан в смерти оборотня?

Однако сидхе уже не было в кресле.

Зал взорвался аплодисментами, и Регина глянула на сцену. Там, в круге света, неподвижно стоял Борис, ссутулившись и закрыв лицо ладонями. Его золотые волосы переливались и текли под лучами софитов, вся его поза выражала скорбь. Перед зрителями стоял раздавленный, сломленный горем человек, но вот заиграла музыка, и он начал двигаться... Он танцевал историю разочарования, смерти и возрождения. Он действительно был гением! Он излучал столько страсти, что Регина на несколько минут забыла о томящемся в подвале Мэтью, о Лоренцо, о предупреждении Девы без Имени. На время все прекратило существовать, только музыка, сцена и неистовый танец белокурого вампира. Сейчас Регина понимала Дика, ох, как

она его понимала!

И тут в мозгу пронеслась мысль, что пока все заморожено следят за танцем, можно незаметно проскользнуть в подвал.

Регина поежилась. Взгляд в спину никуда не исчез. К тому же, она четко понимала, что Лоренцо знает, что она делает и куда направляется. Она чувствовала его гнев, но не могла не идти. Слишком дорог был для нее Мэтью.

Регина беспрепятственно покинула зал, вошла в дверь с табличкой «Служебный вход» и, никого не встретив, спустилась по тускло освещенной лестнице. Неужели Лоренцо приказал ее не останавливать? Почему-то эта мысль казалась Регине абсолютно верной.

Дверь, отделяющая лестницу от подвала, с тихим шелестом захлопнулась, оставив Регину в одиночестве. Вместе со звенящей тишиной пришел страх, он холодным потом стек по спине. Не позволив страху остановить себя, Регина решительно двинулась по коридору. Пол под ногами уходил вниз, воздух становился суше и тяжелее, в нем явно ощущался запах гнили, крови и боли. Что за жуткое место!

В спину ударила волна ветра, словно подгоняя — иди вперед, девочка.

«Ты хочешь это увидеть, моя неверная Джин?»

— Что ты с ним сделал, Лоренцо? — спросила она, беззвучно шевеля губами.

«То, что делаю со строптивыми и непокорными жожаками. Он посмел бросить мне вызов и наказан. Но я хочу, чтобы ты это увидела, моя Тень».

— Я не твоя Тень, Лоренцо!

«Мне нравится, как звучит мое имя из твоих уст. Я жажду услышать, как ты будешь выстанывать его мне в губы, как выкрикивала имя Мэтью этой ночью».

Регина залилась румянцем. Эта сволочь все знает! Он был у нее в голове, он чувствовал все, что чувствовала она, и это было... это было гадко и возбуждающе одновременно. Боги, да что с нею происходит?

«Ты хотела его увидеть? Смотри!»

С грохотом распахнулась тяжелая железная дверь, и Регина от неожиданности отпрыгнула назад, но плотный ветер не дал ей отступить далеко, он с силой впихнул ее в камеру, из которой пахло зверем.

Небольшое сухое помещение делила пополам толстая решетка. А по ту сторону решетки был... человек? Нет, зверь. Он стоял согнувшись, спиной к Регине, и громко чавкал. Слишком большой для маленькой клетки. Вот он насторожил волчьи уши и медленно повернулся. Регина зажала рот ладонью и попятилась к двери, но уперлась спиной в чью-то грудь. Горячие руки легли на плечи, не позволяя отстраниться, сбежать.

— Смотри. Вот он, твой любовник.

Огромный человек-волк, покрытый жесткой черной шерстью, качнулся в их сторону на мощных ногах, при этом остатки штанов, слишком маленьких для мускулистого тела,

угрожающе затрещали. Непропорционально длинные руки, увенчанные страшными черными когтями, отбросили в сторону обгрызенную кость. Мэтью — или то, что от него осталось — оскалил окровавленную морду и с глухим рычанием бросился на решетку.

Регина вздрогнула и сильнее прижалась к Лоренцо.

— Наш волк не любит клеток, — иронично прошептал в ухо вампир. — Они его пугают. До одури, до сумасшествия. Такой большой мальчик, а боится маленьких замкнутых пространств. Странно, правда?

Мэтью бился о прутья, и они гудели под ударами его крупного тела.

— Мэт, — тихо позвала Регина, не рассчитывая на то, что оборотень ее услышит. — Мэтью!

Зверь на мгновение остановился, в его желтых глазах проскользнуло узнавание, но тотчас сменилось звериной яростью.

— Это самая большая тайна нашего милого Мэтью, — с насмешливой нежностью прокомментировал Лоренцо. От его голоса по телу Регины прокатилась теплая волна. — Тайна, которую он хранит ото всех. Он не просто оборотень, он ликантроп.

— Ликантроп? О, боги!.. — беззвучно прошептала Регина.

— Он не контролирует себя в этом обличье. Не помнит, что творил, не помнит, как убивал. Зверь. Великолепное, идеальное оружие.

— Но зачем? Зачем ты заставил его стать таким?

Регина ни секунды не сомневалась, что именно Лоренцо запер разум Мэтью в этой кошмарной оболочке.

— Он посмел бросить мне вызов, — нежность в его голосе сменилась металлом. — Он забыл, кто хозяин, а кто — пес. Я не терплю предательства.

— Это из-за меня? Из-за меня ты наказываешь его?

Сердце болезненно сжалось. Оборотень замер, обхватил мощными пальцами прутья решетки. Казалось, он прислушивается к разговору. Может быть, понимает? Регина оторвалась от Лоренцо и сделала маленький шаг к разделяющей комнату решетке.

— Его? — Лоренцо усмехнулся, не сделав попытки ее остановить. — Нет, моя непокорная Тень, я наказываю тебя.

Регина пропустила его слова мимо ушей. Она медленно подходила к решетке, не отрывая взгляд от таких знакомых и родных желтых глаз.

— Мэтью...

Зверь моргнул, и Регина с болью увидела в его глазах разум. Он заскулил, по черной морде скатилась слезинка. А потом резко отскочил вглубь клетки и, отвернувшись от Регины, сжался на полу, тихо порывивая и поскуливая.

— Мэтью...

Плечи оборотня резко дернулись, но он не оглянулся.

Мгновение Регина ждала — сама не понимая, чего. А потом внутри нее словно что-то оборвалось. Она резко развернулась к Лоренцо и закричала, выпуская скопившуюся за последние дни злость и отчаяние:

— Лоренцо, отпусти его! Я не могу так больше! Отпусти! Прощу тебя!

Вампир криво усмехнулся и едва заметно покачал головой. А Регина вспомнила слова Мэтью: он найдет того, кто тебе дороже всех, и будет мучить у тебя на глазах.

Она замолкла и сторбилась, у нее больше не осталось сил — ни на просьбы, ни на протесты, ни даже на слезы. Все бесполезно. Что бы она ни говорила, мастер города все равно сделает по-своему.

Дверь камеры тихонько открылась, и заглянул Томас. Тихий, перепуганный и пытающийся стать как можно незаметнее. На Мэтью в клетке он старательно не смотрел.

— Я привел его, мастер.

— Джин, — Лоренцо уже стоял рядом, заложив руки за спину и пристально глядя в спину Мэтью. — Я нашел того, кто убил маленькую Вайсс. Это мой подарок тебе.

Томас впихнул в камеру молодого вампира. Регина его никогда раньше не видела. Невзрачный, бледный, худой. Судя по ауре, ему не было и полусотни лет.

— Он не сказал мне, кто приказал ему это сделать, — подчеркнуто безразлично сказал Лоренцо.

— А у тебя не хватило сил узнать? Кто его мастер?

Лоренцо не отреагировал, зато пленник дернул плечом, стряхивая руку Томаса, и с вызовом заявил:

— Ани Рет создала меня. Но девчонку я осушил сам. Она так извивалась подо мной, так призывно раздвигала ноги, умоляя взять ее кровь и ее сущность...

Не дослушав, Регина изо всех сил ударила кулаком в ухмыляющуюся вампирью рожу. Вампир отлетел к стене, с грохотом в нее впечатался и бессильно осел на пол.

— Что это было? — вспышка ярости мгновенно угасла, оставив после себя лишь усталое удивление: это она сейчас чуть не размозжила о камень вампира, словно он был новорожденным котенком? Как?..

— Ты моя Тень, рядом со мной твоя сила увеличивается, — тоном учителя, повторяющего двоечнику элементарные правила арифметики, сказал Лоренцо. — На его памяти стоит блок. Если взломать, он сойдет с ума, а я все равно не узнаю имен.

— Ты не можешь снять блок, потому что его поставил кто-то сильнее тебя, Лоренцо? — Регине хотелось, чтобы в ее голосе прозвучало презрение, и у нее почти получилось.

Мэтью оглянулся на ее голос, принюхался. В его глазах больше не было разума. Зверь. Дикий зверь.

— Выходит так, малышка, — все так же снисходительно ответил Лоренцо.

— Ты не контролируешь город, в котором правишь?

— Не все подвластно даже мне, — Лоренцо усмехнулся. — Моя Тень не хочет помогать своему мастеру.

— Я не твоя Тень! — прорычала Регина, и Мэтью резко вскочил на ноги, реагируя на ее злость. — Зачем ты приволок сюда эту тварь? — она глянула на валяющегося под стеной вампира, и в ней снова стала подниматься злость.

— Ты ведь хотела найти убийцу Вайсс. Делай с ним, что хочешь. — Лоренцо насмешливо скрестил руки на груди. — Это мой подарок тебе, малышка.

Регину передернуло от злости — и на мерзавца Лоренцо, и на этого незнакомого вампира, и на всю проклятую нежить, считающую себя вправе убивать и издеваться над всеми, кто не может дать им отпор.

— Я хочу, чтобы он мучился, — сказала она, глядя в упор на Лоренцо. — Чтобы знал, каково это, умереть навсегда. — Убей его!

— Как скажешь, моя прелесть, — мастер города чихать хотел и на ее ненависть, и на ее неприкрытую угрозу. Он откровенно наслаждался шоу. — Томас, нашему другу Мэтью пора обедать.

И пока Регина пыталась убедить себя, что она что-то неправильно поняла, и Лоренцо вовсе не собирается скормить вампира Мэтью, Томас молниеносно отпер дверь клетки, забросил туда вампира, захлопнул дверь и, пряча взгляд, выскользнул из камеры.

Вампир вскочил на ноги и попытался выскочить из клетки, но не успел. Перед Региной мелькнуло искаженное ужасом бледное лицо, вампир попытался что-то сказать, но не успел.

Зверь бросился.

Регина отшатнулась и едва не упала, но ее подхватил Лоренцо.

Брызнула кровь, что-то хрустнуло, затрещало. По лицу Регины потекло что-то теплое, со сладковато-железистым запахом...

Она забыла, что можно утереться. Завороженная, она смотрела, как монстр отрывает жертве руки, вспарывает когтями живот, как на когтях повисает что-то красное, длинное...

Кишки.

О, боги!..

Живот Регины скрутило спазмом, во рту стало горько от желчи, но она не смогла ни отвернуться, ни закрыть глаза. словно тело перестало ее слушаться.

Оборотень слизнул с когтей кишки, громко завыл и разорвал вампира на две части. Бросив куски мяса на пол, он опустил на колени и принялся с урчанием лакать с пола кровь.

Лишь через несколько мгновений Регина сумела разжать зубы и шепнуть непослушными губами:

— Хватит, пожалуйста.

Лоренцо подхватил ее на руки, и они исчезли из подвала, чтобы немедленно очутиться в роскошно обставленной спальне.

— Где ванная? — прохрипела Регина, как только вампир поставил ее на пол.

Лоренцо подтолкнул ее к раскрытой двери.

Регина на шатающихся ногах вошла в белоснежную ванную и рухнула на колени возле унитаза. Ее вырвало.

— Боги, боги, боги... — шептала она, сдирая с себя пиджак и залезая в ванну, под ледяной душ. Прямо в юбке и туфлях. — Боги... Это не может быть он. Нет, это не Мэтью. Только не так, только не он!

Регина не чувствовала ледяной воды, не помнила, как забилась в угол ванны, как сидела там, обхватив себя руками и клацала зубами от холода внутри и снаружи.

Она не помнила, когда в ванной появился обнаженный Лоренцо, покачал головой и включил горячую воду. Стянул с нее мокрые вещи, обнял, садясь в ванну, прижал к себе...

— Убирайся, — сквозь слезы потребовала она, и он исчез.

Морок растворился, вода вновь стала ледяной, и Регина вяло подумала: ненависть к Лоренцо лучше, чем страх и отвращение к Мэтью...

Мэтью? Нет. Это не мог быть Мэтью, не мог!

Она закрыла ладонями лицо и съежилась еще сильнее.

Все вокруг было как в тумане, и в этом тумане чавкал, лакая кровь, монстр.

Регина не хотела его видеть. Не хотела слышать — ни звуков, ни запахов. Не хотела чувствовать на своем теле брызги чужой крови.

Не хотела помнить.

Но память не спрашивала. Она просто была, и Регина не знала, куда от нее деться.

Если только умереть...

— Как мало надо, чтобы ты сдалась, куколка, — прозвучал ненавистный голос, и ее обдало потоком обжигающе-горячей воды. — Поднимайся.

— Убирайся, — прохрипела она.

Но на этот раз Лоренцо не послушался. А Регина против воли обрадовалась: настоящий монстр рядом — вполне себе повод вспомнить, что у нее есть цель.

— О, куколка показывает шипы. Жить будет, — усмехнулся Лоренцо и, схватив ее за плечи, вздернул на ноги.

Вода попала Регине в лицо, залилась в горло. Она закашлялась, поскользнулась, едва не упав.

Ее поддержали за плечи. Без капли нежности или заботы. Совсем не похоже на Мэтью.

Мэтью.

Монстр в тумане. Чавканье. Запах крови и кишок. Слизкая каша под ногами. Вонь псины.

Нет! Это — не Мэтью!

— Фрустрация и фиксация. — И видя непонимание в глазах Регины снисходительно пояснил. — Разочарование в собственных ожиданиях и невозможность думать о чем либо другом. Пройдет, куколка. Наверное, — Лоренцо засмеялся ей в лицо и оттолкнул к кафельной стене.

— Чтоб ты сдох! — выплюнула она вместе с остатками воды и собственными волосами, попавшими в рот.

— Запоздалое пожелание, котенок, — негодяй сверкнул алыми глазами, даже не давая себе труд притвориться понимающим или заботливым. Притвориться человеком. — Кстати, не хочешь ли навестить нашего друга Мэтью? Расколдовать его своей любовью, например? Только представь: ты поцелуешь его в морду... Только не забудь, зажмуриваться и затыкать нос ни в коем случае нельзя.

Регину скрутил сухой рвотный спазм, так явственно она почувствовала вонь смерти и ошметки чужой плоти на собственных руках. Прижав руку ко рту, задыхаясь, она потянулась к воде, смыть отвратительную горечь.

На нее любезно полили из душа. Прямо на голову.

Она пила горячую воду, жмурилась и мечтала забыть. Просто забыть. Все, что было с ней в этом проклятом городе.

— Не выйдет, котенок. Забвение стоит слишком дорого, — в голосе Лоренцо послышались печально-понимающие нотки. — И никогда не бывает настоящим. Поверь, я слишком хорошо это знаю.

Регина помотала головой. Она не верит монстрам. Особенно — этому монстру. Только он виноват в том, что...

— ...что ты родилась в этом мире, сунулась в этот город... в том, что Мэтью жрет людей...

— Ты!.. — она яростно стерла воду с глаз и уставилась на Лоренцо.

— Конечно, я, — он встретил ее взгляд так же прямо, и даже не попытался давить. Почти нормальный человеческий взгляд, разве что слишком уж печальный. — Во всех твоих бедах виноват только я. Каюсь. Посыпаю голову пеплом, прекращаю пить кровь, ухожу в монахи. Прямо сейчас. Ты же этого хотела?

— Я хочу, чтобы ты сдох!

— Я мертв уже пять сотен лет, Регина. Извини, я не могу воскреснуть, чтобы дать тебе убить меня снова, — он так же печально улыбнулся и развел руками.

Только сейчас Регина заметила, что он полностью обнажен, в отличие от нее: тяжелая мокрая юбка липла к телу и путалась в ногах. Костюм безнадежно испорчен. Боги, о чем она думает?

Почему сейчас ей кажется, что Лоренцо вовсе не монстр, а она сама — всего лишь глупая девчонка, не умеющая посмотреть дальше своего носа? Нет! Он — монстр. Чудовище. Он изнасиловал ее, он пил ее кровь, он чуть не убил ее, он фактически взял ее в рабство, он издевается над Мэтью...

...его не было рядом, когда Ани Рет похитила ее, и вовсе не он сделал Мэтью чудовищем, и кто-то совсем другой убил Вайсс, и...

— Но я могу оставить тебя. Сейчас. Никогда больше не появляться в твоей жизни. Даже во сне, куколка. Я могу плюнуть на этот город и вернуться в свой гроб. Лет этак на сто. Это будет достаточно похоже на смерть, как ты думаешь?

— Нет, недостаточно! — она снова откинула с лица прилипающие волосы и устала на Лоренцо палец. Сейчас она не боялась его. Совсем. Впервые с тех пор, как услышала о хозяине города, впервые... пожалуй, за все свои двадцать лет. Она не боялась древнего могущественного вампира, способного стереть в порошок всю ее жизнь. Сюр. Бред. Сон. — Я хочу, чтобы ты умер раз и навсегда. Я ненавижу тебя, Лоренцо, и ты ничего с этим не сделаешь.

— Что ж, — он пожал плечами. — Ты права, смерть с последующим возвращением — это совсем не то. Значит, нам нужна смерть окончательная и бесповоротная, не так ли?

Ощущение сна и бреда усилилось, но страх так и не появился.

Странно.

— Я не знаю, к чему ты ведешь, Лоренцо, но я тебе не верю.

— Не веришь в чем, куколка?

— Ни в чем.

Лоренцо рассмеялся, мягко и как будто... нежно?

— Маленькая недоверчивая девочка. Ты, наверное, никогда не задумывалась, что значит — жить пять сотен лет. Как это скучно, Джин. Скучно, пусто и бессмысленно. Настолько пусто, что... короче, ты не поймешь. Но ты попробуй. Всего лишь представь, ты — и мир, который не меняется пять сотен лет. Ничего нового. Никогда. И ты сама ничего не чувствуешь, потому что забыла, что это — чувствовать. Быть живым.

Регина встряхнула головой, отгоняя наваждение. Что это — Лоренцо репетирует роль раскаявшегося кровопийцы в дешевой мелодраме? Или считает ее настолько дурой, чтобы поверить вот в этот весь бред?

— Не бред, Джин, — он усмехнулся и ласково погладил ее по щеке. — Всего лишь та сторона, о которой не принято упоминать в приличном обществе. Но ведь мы с тобой достаточно близки, чтобы быть откровенными.

— Недостаточно...

— Маленькая, упрямая Джин. Ты делаешь меня настолько живым, что мне страшно. Так что... ты говорила о моей окончательной смерти? Тебе достаточно сказать лишь слово, и ты получишь ее. Сегодня же.

— Не знаю, зачем, но ты лжешь.

— Посмотри мне в глаза, — он взял ее за подбородок, приблизил ее лицо к своему. — Просто загляни, Джин.

Она, как замороженная, заглянула в алое пламя, полыхающее в глубине его зрачков, и ухнула вниз — задохнувшись от нахлынувшей обреченности, от тоски и усталости, от древней неутоленной жажды — и бесконечного одиночества...

Покой. Все, чего она хочет — это покой. Тишина. Навсегда. Избавление от сумасшедшей жажды... Покой холодного алого пламени, которое никогда никого не согреет...

Показалось, она сейчас сама растворится в нем, потеряется, исчезнет.

Нет, нельзя! Тогда она не сможет...

— Не сможет чего? — холодное пламя отпустило ее, дрожащую и растерянную.

— Стать репортером... — пробормотала Регина, сама понимая, насколько глупо это звучит.

— Ты уже им стала, куколка. Ты не заметила, что уже получила все, о чем мечтала?

— Нет, я не...

— ...не подумала, о чем мечтать дальше. Маленький котенок. Это не беда. Тебе сейчас не нужно ни о чем мечтать. Достаточно решить, хочешь ты моей смерти сегодня же, или нет. Клянусь, будет так, как ты скажешь. Смерть или жизнь.

Регина задрожала сильнее. Ей было страшно, как никогда раньше. Она верила ему, чтобы ни вопил голос разума. Она знала точно, как то, что солнце взойдет на востоке, что если она сейчас выберет смерть, Лоренцо упокоится. Навсегда.

Всего лишь неделю тому назад она бы не задумываясь, вонзила кол ему в сердце и сплясала на том пепле, что от него останется. Но сейчас...

Если умрет Лоренцо, что станет с Мэтью? А с ее семьей? С ней самой, в конце концов? Если он не врал, и с его смертью умрет и она сама?..

— Не врал, куколка, но никто не знает наверняка. На тебе пока нет моей третьей метки, но связь между нами уже окрепла. Но разве месть для тебя не важнее? С Мэтью и твоей семьей, кстати, ничего особенного не случится. Волк всего лишь поменяет хозяина, а твоя родня немного поплачет и утешится. Зато они станут неинтересны Ани и смогут жить спокойно. Сплошные выгоды.

— То есть если я выберу смерть...

— Возможно, для нас обоих, Джин. Тебя похоронят в красивом платье, под пронзительно прекрасную музыку. А на могильном камне благодарные горожане напишут: она спасла город от страшного чудовища.

Секунду или две Регина заторможено смотрела на Лоренцо: красивое платье? Музыка? Эпитафия от благодарных горожан? Боги...

— Бред! — она оттолкнула его и выключила, наконец, льющуюся воду. — Прекрати, Лоренцо!

Ты несешь чушь!

— Ни в коем случае, сердце мое. Я предлагаю тебе осуществление твоей мечты и решение всех твоих проблем разом. Я готов ради этого пожертвовать тысячей, а то и десятью тысячами лет своей будущей жизни. И ты знаешь, что это правда, ты уже часть меня, ты чувствуешь. Ну, если можешь, скажи — ты врешь, Лоренцо.

Регина покачала головой.

Он не врал. В этом-то и был бред. Он, бессмертный бессердечный негодяй, не врал! Этого не могло быть, но это было. Сегодня, сейчас, ей выпал шанс действительно убить его. Отомстить за всю свою боль и унижение. За все! И заплатить за это всего лишь своей жизнью.

— Ты не врешь. Кажется. — Она вздохнула, оглядела свой мокрый наряд, белоснежную ванную, брошенные на пол туфли, обнаженного Лоренцо.

— Решение за тобой, Джин, — он был идеально спокоен.

— Я... мне надо подумать.

— Не надо. Твой шанс убить меня — только здесь и сейчас. Этой ночью, Джин. До рассвета осталось пять минут. — Он подал ей руку, чтобы помочь выйти из ванны, поймал в объятия, погладил по мокрым волосам. — Скажи это слово на букву «с». Давай, Джин. Это просто.

На секунду она поверила, что это в самом деле просто: выбрать смерть. Даже открыла рот, набрала воздуха — и молча выдохнула.

Нет. Это слишком просто. И вообще, какого демона она должна умирать? Нет!

— Я не хочу.

— Не хочешь чего? — переспросил он, проводя ладонями по ее плечам.

Мокрая одежда распалась и скользнула вниз по ногам.

— Не хочу умирать.

— Это бывает, котенок. Но не рискнув жизнью, ты не станешь героем. Не спасешь свое чудовище и полный город эгоистичных мудаков. Давай, куколка, нанеси удар в сердце монстру. — Лоренцо приложил ее ладонь к своей груди, и Регина с удивлением поняла, что его сердце бьется в одном ритме с ее собственным. — Ведь мое сердце это ты, Регина.

Мое сердце, мое сердце, — забилося в голове воспоминание, сразу несколько воспоминаний: она в объятиях Лоренцо и Мэтью, ей хорошо и спокойно; она в камере, за ее спиной — Лоренцо, перед ней, за решеткой, Мэтью, и на нее летят ошметки мертвого вампира; Мэтью ведет ее, только что украденную рабыню в ошейнике и наручниках, по коридорам клуба — к Лоренцо...

Демоны, почему все так сложно? Почему?..

— Одно слово, Регина, и ты никогда не станешь моей Тенью. Никогда не будешь жить со мной одной жизнью. Никогда твоя кровь не потечет в моих жилах, и ты не закричишь от наслаждения в моих руках. Никогда не увидишь чудовище, в которое превратился твой

любовник. Никогда...

— Прекрати. — Она зажмурилась и прижалась к единственному, кто был рядом. Единственному, кто мог ее защитить, понять, согреть. — Прекрати. Мы все здесь чудовища.

— Ты не права, малышка, — Лоренцо прижал ее к себе. — Ты не чудовище. И рядом с тобой у нас есть шанс. Но коль ты не планируешь убивать меня, то мне пора.

Они вернулись в спальню, Лоренцо лег на кровать, улыбнулся печально и закрыл глаза.

— Мое интервью лежит в верхнем ящике секретера, Джин.

Регине стало стыдно. Лоренцо позаботился даже об этом. Знал он, что она сорвется? Конечно. Гад!

Регина не знала, сколько сейчас времени, но по тому, как вздрогнуло тело вампира, как заострились его черты, поняла — наступил рассвет. Перед ней лежал труп. Идеально красивый труп.

Дерьмо!

Регина мгновение полюбовалась на безупречные черты и набросила на него одеяло, со вздохом села на кровать, кутаясь в теплый халат, который дал Лоренцо и от которого до сих пор пахло его парфюмом.

Похоже, она застряла тут до вечера. Не идти же в редакцию в халате. Мысли текли вяло и неповоротливо, Регина ощущала себя фруктом, пропущенным через пресс. Все что в ней было лучшего — отобрали, оставив только пустоту.

Мэтью...

Демоны темной стороны! Им нужно поговорить!

ГЛАВА 16

В дверь поскребли, и она медленно приоткрылась. Страх не было, прошедшая ночь забрала все эмоции. Регина спокойно смотрела, как в дверном проеме появляется рука, а затем и лохматая голова.

— Деймон! Они здесь! Но мы опоздали, похоже, девчонка все же грохнула упыря.

— И тебе доброе утро, Ольга, — устало кивнула Регина. — Он жив. Или точнее мертв?

Маленькая щуплая Ольга в кожаной куртке, неизменных синих штанах и спортивных ботинках подмигнула и исчезла, чтобы через мгновение появиться вновь, но уже с кожаным ящичком в руках.

— Хорошо, что ты жива, плохо, что ты здесь, — вместо приветствия произнесла она.

— Почему?

— Потому что мы пришли убивать.

Регина помотала головой, ничего не понимая. Убивать? Ее? За что?

— Не тебя, — поняла ее растерянность Ольга. — Его. — Она кивнула на вампира. — В этот раз все зашло слишком далеко. Лоренцо переступил черту. Ему не следовало трогать пса.

— Но это не он! Вайсс убил молодой вампир, у него на памяти стоял блок, а Лоренцо его нашел и... — Регина начала торопливо объяснять и замолчала на полуслове, увидев, с каким состраданием смотрит на нее дальняя родственница. — Ты думаешь, я в него влюблена? — упавшим голосом спросила она. — И поэтому защищаю?

— Я истребитель, Регина. В этом мире я убиваю подобных Лоренцо по решению суда, в своем мире — по велению сердца, и поверь, мне за свою жизнь приходилось видеть не один десяток людей, находящихся под чарами вампиров. А уж этот кровосос — мастер манипуляций. Но потом тебе станет легче.

— Ты — истребитель? — Регина не верила. Не может быть эта нежная хрупкая девушка истребителем нежити!

— Казак не говорил?

— Нет, он дал мне номер, по которому можно было позвонить...

Регина растерянно смотрела, как Ольга достает из коробки осиновый кол — острый и длинный, молоток, большой револьвер и еще что-то непонятное.

— Можешь уйти. — Девушка достала тонкие перчатки.

В комнату вошел здоровенный пес, и Регина попятилась, забиваясь в угол между стеной и кроватью. Она никогда не видела таких собак! Огромный, лохматый, с алыми глазами и мощными лапами. Он оскалился, и Регина увидела в пасти острые клыки, которыми легко можно было перекусить не то что руку, а шею!

— Деймон! — Ольга возмущенно пнула собаку в бок. — Не рычи! Перекинься лучше. Да не здесь! — она выпихнула пса в коридор. Со стороны это выглядело страшно: изящная девушка пинает и толкает огромного кровожадного хищника. — Когда он собака, он просто debil! — в сердцах воскликнула Ольга, поворачиваясь к Регине. — Мозги как у щенка!

— Где Мэтью? — в комнату вошел Деймон, бросил на Регину неприязненный взгляд. — Две метки. И ни одного замкнутого круга. Какого черта ты до сих пор не замкнула круг с Мэтью? Ждешь, когда Лоренцо станет третьим?

Регина потрясла головой.

— Да объясните мне, что здесь происходит? — чуть не плача, заорала она. — Какой круг? Как его замыкать, и почему с Мэтью?

— А что, с Диком? — рыкнул Деймон. — Тебе нужен оборотень-охранник, чтобы он держал твою тень, когда ты будешь шляться за гранью. Кто, кроме Мэты, сможет это сделать? Кто еще из оборотней любит тебя, несносная девчонка?

— Любит меня? Если бы он меня любил, он бы рассказал, что ликантроп! Он бы предупредил, а не... не жрал на моих глазах убийцу Вайсс! Он зверь! Зверь, который жрет людей! О какой любви ты говоришь, Деймон?

— А ты думала, что оборотни — это милые котики? Ты думала, что вампиры пьют на ужин молоко и переводят старушек через дорогу? А высшие сидхе по утрам кормят нищих на пристани? Ты в мире нелюдей, девчонка! Ты сама уже не человек!

— Еще какой человек! — выпалила Регина и уперла руки в бока. — Я человек! Нравится вам это или нет!

— На тебе две метки мастера города и метка сидхе, — убийственно спокойно произнес Деймон. — На тебе запах вожака волков, вы занимались любовью и начертили круг. В тебе мало от человека, Регина. Ты — проводник. Лоренцо инициировал тебя, остался лишь толчок, и ты сможешь пройти завесу.

— Только не вздумай первый раз ходить одна, — подала голос Ольга. Она тихо стояла возле кровати, крутя в руках осиновый колышек. — Первый раз пусть тебя пес проведет.

— Инициировал?

— Да, — кивнул Деймон. — Стресс. Что случилось сегодня ночью? Он, наконец, трахнул тебя?

— Нет...

— Он показал ей Мэта. Ты что, не слышал? — Ольга фыркнула. — Небось, еще и обставил шоу декорациями, этот упырь любит размах.

— Вот сука! — Регина с отвращением глянула на труп, лежащий на кровати. — Древняя мерзкая сука!

— Но красивая, — Ольга, склонив голову набок, рассматривала Лоренцо. — Не удивительно, что ты... Ладно, — она резко отвернулась от кровати. — Итак, подведем черту и просветим девочку, пока нам никто не мешает.

— Да расскажите, в конце концов, что происходит? — Регина чувствовала, что она сейчас завоет.

— Тихо, тихо! — Деймон нахмурился. — Не ори! Ты проводник, хочешь ты этого или нет. От дара нельзя отказаться, его нельзя забыть, подарить, потерять. Он есть и будет! Точка. Я уже говорил тебе, ты слаба, но твой дар может усиливаться от сильных эмоций. Лоренцо хочет проводника хотя бы уровня подмастерья. Если ты примешь Тень, то станешь еще сильнее. Думаю... — он прищурился на Регину, — лет через пятьдесят сможешь стать Мастером. Еще вопросы есть?

— Да! — торопливо выкрикнула Регина, боясь, что Деймон замолчит. — Круг! Что это такое, зачем и как он замыкается? И кто убил Орли?

— Секс и кровь. Тебе это уже говорили, каким местом ты слушаешь?

— Эй, пес, не хамя, — встряла в разговор Ольга. — Я, например, тоже не знаю всех ваших ритуалов, а я... э... дружу с тобой уже много лет. Не рычи, а расскажи. О... — на ее лице отразилось внезапное понимание. — Ты психуешь из-за Лоренцо? Тебе не хочется его убивать. Но, Деймон, ты сам!..

— Знаю, что сам! — рыкнул оборотень и устало сел на кровать. — Дерьмо! — он потер виски. — Тень вампира привязана к вампиру, они усиливают друг друга. Даже сейчас, пока ты жива,

будет очень сложно убить мастера города, что не мешает нам попытаться. Но ты не только Тень, ты еще проводник. Вампир даст тебе силы уходить в мир исподней стороны, он тебя будет выталкивать, а нужен тот, кто будет в этот момент тебя держать. Или держать вас обоих. Это может сделать только сильный оборотень. Когда ваше семя соединяется, образуется круг. Чтобы его замкнуть, нужно напоить друг друга кровью. — И видя вопрос на лице Регины быстро добавил. — С вампиром точно так же.

— А триумvirат? — нахмурила брови Регина.

— Секс втроем с совместным распитием крови друг друга, — весело закончила Ольга. — А я считала, что сильные вампиры и проводники могут замыкать круг из пяти существ. О, черт! Деймон, а скажи-ка мне, в тот раз, когда мы...

— Тихо! — пес поднял руку. — Не здесь!

— А кто же тогда убил Орли? И зачем?

— Я догадываюсь, кто. И думаю, что знаю — почему.

— Но, если ты убьешь сейчас Лоренцо, то кто займет его место? — Регина не могла понять, что ощущает. Тревогу или удовлетворение. Лоренцо будет мертв, она будет свободна...

— Это я и хочу знать, — прорычал Деймон и сдернул с Лоренцо одеяло. — Чертов манипулятор! Я говорил этому древнему трупу, что в городе появился сильный вампир, который попробует нас сравнить! Но эта... — он замолчал и вдруг неожиданно нежно провел кончиками когтей по груди вампира. — Бей сюда.

— Стойте! — закричала Регина. — А что будет со мной? Я тоже умру?

— Две метки. Вряд ли, — хмыкнул Деймон, пряча взгляд. — Но на всякий случай я тебе подстрахую. Не бойся. Или... — он внимательно и очень серьезно посмотрел на Регину. — Ты возражаешь? Подумай Регина, с Лоренцо ты сможешь достигнуть величия, жить так долго, как долго будет жить он, не болеть, не стариться... Это очень заманчиво.

Регина молчала, борясь сама с собой, пытаясь понять, какие чувства сейчас преобладают в ее душе. Обида. Злость. И огромное желание свободы, независимости от этого древнего монстра.

Ты никогда больше не услышишь его нежное *l'anima mia*, не почувствуешь ласки его голоса, никто не будет заботиться о тебе...

Глупости!

Она тряхнула головой. Это все ради ее дара, не ради нее самой! Это все ложь. Притворство.

И Регина промолчала.

— Ну что же, — пробормотала Ольга, глядя на нее со смесью жалости и разочарования. — Надеюсь, вы оба отдаете себе отчет о последствиях. Орли убили не просто так. — Она замахнулась и буднично, словно гвоздь забивала, стукнула по колу молотком. Осина легко вошла в сердце вампира, тело не шевельнулось, лишь судорожно дернулись пальцы, будто Лоренцо пытался ухватить что-то. А Ольга как ни в чем не бывало продолжила: — Новый мастер города призывает крыс, а Орли был слишком сильным царем и слишком независимым,

он бы не отдал свою стаю без борьбы.

— Новый мастер города? — Регина не могла оторвать взгляд от торчащего из сердца вампира колышка. Все казалось сном. — Как новый мастер?

— У вампиров должен быть мастер, и борьба за трон никогда не прекращается. Знаешь, что отличает вожака от простого обывателя? Вожак думает не только о себе, не только свои личные обиды он пестует и растит, он думает о благополучии своей стаи. Ты консорт Мэтью, но, похоже, тебе на это плевать.

Ольга отвернулась и начала складывать инструмент.

— Ты так говоришь, будто это я убила Лоренцо! — понимая, что это плохая защита, не удержалась Регина. В сердце нарастала боль, но она старалась не обращать на нее внимания.

— Твое слово было решающим, — просто ответила Ольга и добавила: — Но я не осуждаю тебя. Ты еще ребенок. Хороший домашний ребенок, попавший в трудные обстоятельства. Ребенок, который не привык думать о других, не привык просчитывать свои действия на шаг вперед, не научился еще видеть последствия своих поступков. Пока еще из тебя хреновый репортер, Регина. Но у тебя будет время подумать, зачем Деймон поступил именно так, и к чему это может привести город. Люди, возможно, не заметят войны, люди вообще предпочитают не замечать того, что их пугает. Но мы окажемся в самом эпицентре.

Регина уже не могла терпеть сердечную боль. Ей казалось, что в груди горит пожар. Разрывая изнутри сердце, грудную клетку, прорывая кожу, огонь рвался наружу. Боль... Какая же это боль...

— Твой план сработал. Откат. Теперь все зависит от девчонки. Надеюсь, что вы с упырем не ошиблись...

Голоса едва слышались, будто ей на голову положили подушку, да и дышать было так же тяжело.

— Нам нужен Мэтью.

Регина легла на кровать и свернулась калачиком. Давление на грудь нарастало изнутри, и она мечтала, чтобы сердце наконец взорвалось, потому что терпеть было невыносимо. А еще гнетущее чувство вины...

Мэтью! Ты мне нужен!

Дверь вылетела из петель и рухнула в коридор, в комнату ворвался Зверь — Регина с трудом различала очертания сквозь туман слез, скорее поняла по рычанию и запаху крови и мокрой шерсти. И моментально навстречу Зверю прыгнул огромный пес. Клубок из двух тел выкатился в темный коридор.

— Мэтью убьет его, — прошептала она.

— Нет. Деймон сильнее, он заставит Мэтью вернуться в человеческое тело, — решительно ответила Ольга и, достав из кармана что-то небольшое, несколько раз щелкнула. Наверное, фотографировала тело Лоренцо. — Отдашь Владу. — И более доброжелательным голосом добавила: — Терпи. Это метки, ты сейчас чувствуешь все то, что чувствует он.

Он? Лоренцо? Эта невыносимая боль, огромное желание жить, пусть даже так, не полноценно, но жить, этот голод и чувство предательства. Так уже было. Его вновь предали, бросили, не поняли. Опять отвергли предлагаемую защиту. И теперь все, что было выстроено с такой тщательностью и любовью, рухнет. Прольется кровь...

Так это не ее? Это эмоции умирающего Лоренцо?

Боги, какая боль!

— Ты выживешь. Деймон не даст тебе уйти в мир теней. А когда это все закончится, приходи ко мне в гости...

Она не договорила: послышались быстрые шаги босых ног, кровать скрипнула под тяжестью... Мэтью? Регина всхлипнула, когда к ней прижалось обнаженное тело.

— Я с тобой, — голос Мэтью был хрипл и нежен. — Держись. Больше он не будет мучить тебя. Все хорошо, котенок, поверь мне...

Мэтью баюкал ее, шептал успокоительную чушь, и Регина цеплялась за его голос, как за спасательный круг. И вместе с ней цеплялся за него Лоренцо — он не хотел умирать. Он хотел жить. Как угодно. Любой ценой.

— Нельзя так, — шепнула Регина. — Нельзя было его убивать так...

— Тс-с, все уже в прошлом. Его больше нет.

Ей показалось, или в голосе оборотня проскользнула грусть?

— Нет, — Регина с силой вцепилась в руку Мэтью. — Нет! Я... не хочу. Мы не должны. Он думает, что будет кровь, много крови... Мэт, это неправильно. Я... я не хочу, чтобы он умер. Я просто хотела свободы, хотела, чтобы он оставил меня в покое, чтобы позволил жить, как мне нравится, чтобы не вмешивался. Я не хотела, чтобы было так... Прошу тебя...

— Тихо, тихо, — шептал Мэтью, целуя заплаканное лицо, и боль утихала. Кажется. — Тихо, котенок. Я не могу его вернуть.

— Тогда зачем эти метки, если я не могу спасти своего мастера? — закричала Регина, выгибаясь от пронзительной боли. — Как я буду жить, зная, что убила его?

— Мэт, ты знаешь что делать, — раздался голос Деймона. — Прощай.

— Спасибо, пес. До встречи.

— Мэт! Сделай что-нибудь! — Регина почувствовала, что они остались в комнате одни.

— Прости, котенок.

— Я знаю, ты можешь. Можешь, но не хочешь! — Регина кричала, вцепившись в руку Мэтью. — Ты можешь!

Мэтью молча погладил ее по голове. Вздохнул.

И тогда ее сердце не выдержало, взорвалось. Регина изо всех сил толкнула свою боль в сторону вампира.

Гори ты синем пламенем!

Энергия вырвалась из тела, и на мгновение глаза волка сверкнули печалью, а затем безысходной обреченностью. Но лишь на мгновение, на такой ничтожный миг, что Регина не смогла бы это заметить, даже если бы слезы не застилали глаза непроницаемым туманом. Как не заметила и тихого вдоха вампира, слишком занятая своей болью.

Грудь Лоренцо поднялась и опала.

А для Регины наступила оглушающая тишина без боли, без мыслей, без эмоций.

— Я умерла? — спросила она, утерев глаза краем подушки и вглядываясь в лицо грустного Мэтью.

— Нет, ты живее всех живых. Метки исчезли.

— Я свободна? — Она не верила, прислушиваясь к ощущениям, разыскивая в душе или в мозгу отголоски присутствия Лоренцо, но их не было. Ни малейшего отзвука мастера города. — Я свободна.

Мэтью поцеловал ее в лоб.

— Нам нужно разжиться одеждой, моя испортилась при преобразовании. — Мэтью тяжело поднялся, и Регина заметила на его теле глубокие раны. Оборотень проследил за ее взглядом и криво усмехнулся. — Деймон бывает резок. Но это не опасно. Пошли отсюда.

— Да. — Регина схватила листы с интервью, теперь уже посмертным, фотоаппарат, запихнула все это в карман халата и, стараясь не смотреть на Лоренцо, первая вышла из спальни.

— Мне нужно до заката спрятать стаю, когда солнце сядет, в городе начнутся вампиры переговоров. — Мэтью на мгновение прижал ее к себе. — Как ты?

— Плохо. Ощущаю себя предателем, — вздохнула Регина, обнимая его в ответ. — Это все неправильно.

— Ничего еще не закончилось. — Мэтью не улыбался. — Тебе нужно на работу. Где-то здесь лежка Дика, у него можно найти для тебя одежду.

Дика они нашли в гримерной. Он сидел напротив зеркала и, не моргая, смотрел на свое отражение. Как никогда собранный и серьезный.

— Ты уже знаешь? — не здороваясь, хмуро спросил он у Мэтью. Тот кивнул. — Молодые вампиры орали во сне, а старые все как один проснулись, но сидят по своим гробам, ждут заката. На закате начнется бойня, и нам лучше быть как можно дальше от их разборок.

— Сгоняй ко мне домой, привези одежду и оружие, и для Регины прихвати костюм. Потом спрячься. Думаю, новый мастер города не станет пока трогать волков, мы вроде как поспособствовали устранению Лоренцо, — Мэтью скривился. — И прихвати мазь.

— Да, вожак.

Дик проскользнул мимо и скрылся в коридоре.

— Котенок, я тебя оставлю, мне нужно отдать распоряжения своим волкам. Мы больше не охраняем вампиров. Побудь здесь.

Регина кивнула и села в кресло. На душе было пусто, словно оторвали ее часть.

«Дерьмо! Никогда не думала, что мне будет не хватать тебя, старый упырь».

Она достала из кармана скомканные листы бумаги. Четкий каллиграфический почерк. Сейчас так уже не пишут.

«...если ты читаешь это интервью, значит ты все же убила меня, Джин...»

Но ведь когда он отдавал ей эти записи, он не знал, то Деймон придет его убивать, не знал, что Регина промолчит и не встанет на защиту. Или знал?

Она прислушалась, с надеждой ожидая, что в голове раздастся тихий смех, но тщетно. Лоренцо действительно больше не было рядом.

«Я родился в семье сельского сапожника...»

Да ну! Не может быть! Лоренцо крестьянин?

«Был очень красивым ребенком, и однажды через наше село проезжала бездетная супружеская пара, местные аристократы. Я приглянулся донне, и меня взяли в дом, на воспитание. Проще было бы сказать, что я стал домашним любимцем, собачонкой, к которой очень хорошо относились, пока она устраивала хозяев. Но я не роптал, я был счастлив и любил своих воспитателей... А потом у них родилась дочь. Мы вместе росли, как брат с сестрой, и когда ей исполнилось шестнадцать, я понял, что влюблен...»

Когда Регина закончила читать, листы бумаги были мокрыми от слез. Любовь, обреченная на смерть. Аристократка, наследница огромного состояния, и безродный парень, все богатство которого — внешность, веселый нрав да чарующий голос. Ему пророчили славу певца, но... Когда Лоренцо решил, что уедет в столицу учиться, чтобы прославиться и вернуться к любимой знаменитым и богатым, равным ей по положению, в городе появился он — очаровательный блондин с синими глазами, бездонными, как само небо. Вампир. И он увел у Лоренцо девушку. Возлюбленная Лоренцо умоляла его присоединиться к ней в вечной жизни, но он отказался, и тогда она ушла. Ушла, чтобы появиться через месяц... уже немертвой. Еще очаровательней, чем была при жизни, еще желаннее. И Лоренцо дрогнул, позволил ей приблизиться слишком близко, поверил, что она его любит. Поверил в мечту. И был убит ударом ножа в сердце. Убит любимой девушкой.

Регина всхлипнула.

А затем были сотни лет унижений, боли и голода. Но он выжил, стал сильнее, создал свою маленькую империю...

А она все разрушила. Потому что хотела мести.

Ты получила то, что желала, Регина, так отчего погано на душе?

— Я принес одежду.

Вернулся Дик. Он бросил на стол сумку.

— Мэт приказал отвезти тебя на работу. Знаешь, ты ко мне не возвращайся, поищи другое жилье. — Дик не улыбался. — Я любил Лоренцо, а ты его убила.

— Это не я, — буркнула Регина, натягивая штаны.

— Томас видел, как вы с Лоренцо ушли вместе, и я видел... его сейчас. Он там лежит с колом в сердце, а вокруг пахнет тобой. Твоей ненавистью. Мастер устраивал всех, он сдерживал вампиров, не позволяя убивать, карал провинившихся, награждал верных. Он был справедливым мастером и очень сильным. Просто мало кто догадывался о его силе. Теперь начнется война. Многие умрут. Сидхе тоже не останутся в стороне. Но это не твоя война, Регина. Уезжай домой. Ты здесь лишняя.

Регина никогда прежде не видела Дика таким серьезным и таким нетерпимым. Она молча оделась в то, что лежало сверху и, вскинув сумку на плечо, проследовала за оборотнем, стараясь не смотреть по сторонам.

В редакции было людно. Регина поставила сумку под стол и направилась в отдел новостей.

— Торессо, ты к нам уже как на работу ходишь, — приветствовал ее один из сотрудников Влада. — Опять труп нашла? — весло поинтересовался он.

— Угу. Где Влад?

— У шефа. Пытается выбить нам лишнего фотографа. А правда, что ты консорт Мэтью Харриса?

— Это совершенно не обязательно освящать сегодня в новостях.

— Конечно, мы это дали еще во вчерашних, на второй полосе, сразу после убийства Орли.

— Хватит болтать, я жду заметку по перестрелке в районе Вышки.

Влад зашел, как всегда, бесшумно, и Регина вздрогнула, физически ощутив на себе тяжесть его взгляда. В этот раз намного сильнее, чем раньше. До скрипа в позвоночнике, до тяжести каменной плиты...

— Торессо, ты с чем пожаловала? — Влад пожал ей руку, и по телу прокатилась волна могильного холода.

— Вот, — Регина, пряча взгляд, протянула ему маленькую камеру. — Но я не знаю, как ею пользоваться, чтобы просмотреть снимки.

— Я знаю.

Влад повернул какое-то колесико, что-то нажал, и на задней стороне камеры появилось окошко со снимками. Он внимательно всмотрелся в изображение, а затем обернулся к Регине, окинул ее пристальным взглядом.

— Ольга? — Регина кивнула. — Умеешь ты заводить друзей, Торессо. Хорошая работа. Я поговорю с редактором, чтобы он перевел тебя в мой отдел. Если ты выживешь.

— Я уже выжила, — глядя в окно, ответила Регина, не ощущая никакой радости от того, что ее мечта сбылась. — Метки не убили меня.

— Метки? Нет, Торессо я говорю о другом. Игра только началась. И ты в ней одна из королев.

Он отвернулся, показывая, что разговор закончен. Когда Регина уже дошла до двери, у нее в голове прозвучал голос Влада: «Твой дар стал намного сильнее. Береги себя, Регина. Мне будет жаль, если ты не оправдаешь надежды Лоренцо, и его жертва окажется ошибкой».

Она вернулась в отдел, переписала интервью с Лоренцо, выбрасывая особенно пикантные моменты. Регина понимала, что вампир в первую очередь писал для нее. Зараза! Почему они не поговорили раньше? Почему она пестовала свою обиду, не обращая внимание на более значительные вещи? Почему?.. Почему... почему... Теперь уже поздно задавать себе эти вопросы. Регина вздохнула. Уставилась в одну точку за окном. Что-то было не так. Смерть Лоренцо казалась бутафорской, постановочной. Работа на публику. Только кто тут — публика? Она? Или есть еще наблюдатели? Что же хотела сказать Ольга, на что намекала? Да и слова Влада... Новый мастер города. Кто он?

Как все запутано! Оказывается, принимать самостоятельные решения — это так сложно.

Темнело. Если Мэтью не появится, придется заночевать на работе. Жаль, что так получилось с Диком. Ох, она же забыла предупредить Деймона о том, что сказала Дева без Имени. И о роли Видальдаса во всем этом.

Ей нужен Мэтью.

Оборотень или почувствовал, или просто совпало, но он появился спустя несколько минут. В мотоциклетной куртке, под которой угадывалась наплечная кобура, со свежей царапиной на скуле, серьезный и деловой.

— Поехали, — бросил коротко, подхватил сумку и открыл перед Региной дверь. В коридоре на мгновение остановился: — Надень и не снимай, пока все не закончится. — Шеи коснулся холод металла, и раздался тихий щелчок. Оборотень не удержался, прижал Регину к стене и впился в губы властным и жестким поцелуем. — Ты простишь меня?

— За что?

Регина и не подумала отстраниться, наоборот, прижалась сильнее, ища защиты и успокоения.

— За Зверя. Я ничего не помню, но... думаю, это было неприятно.

— Неприятно? Это было страшно, — попыталась пошутить она, отгоняя видения лакающего кровь Мэта. — Но я знаю, что это был не ты.

— Это тоже я, Регина и тебе придется либо принять меня таким, какой я есть, либо уйти.

Мэтью пошел к лифтам, а Регина на мгновение замерла. Приняла ли она Мэтью? Или захочет избавиться от него, как избавилась от Лоренцо? Дура! Что за мысли лезут в голову! Мэтью другой, он ни разу не лгал ей. Лоренцо тоже не лгал, тут же влез противный голос совести. Да, не врал... но как умело недоговаривал!

Возле массивного мотоцикла Мэтью стоял спортивный байк Дика. Сам оборотень обнаружился рядом, он сидел на скамейке, в тени клена, и жевал пирожок.

— Мэт, тебя приглашают на собрание вожakov, в полночь. А это тебе. Томас передал, — он

сунул в руки Регины маленький сверток.

— Малыш, тебе есть, где затаиться? — кивнул ему Мэтью

— Я пока поживу у своего любовника, он не даст меня в обиду.

— Да он тебе использует! Туманит мозг! — не выдержала Регина. — Борис держит тебя под ментальным контролем!

— Он делает это ради меня, чтобы я не знал лишнего и не переживал. Он меня любит.

— Любит? Он сказал, что убьет тебя, если я не приму его метки! Дик, одумайся!

Оборотень улыбнулся, пожал плечами и укатил, не попрощавшись.

— Мэтью! С этим нужно что-то делать!

Регина от злости изо всех сил сжала в кулаке сверток и тихо ойкнула, когда что-то впилося ей в ладонь. Она развернула бумажку, это оказался ключ, на бумажке был адрес и несколько строк:

«Прими это как мой прощальный дар, душа моя.

Вечно твой, Лоренцо»

— Он предвидел такое развитие событий, — Мэтью протянул ей шлем. — Не выбрасывай ключ.

— Не буду, — тихо ответила Регина и опустила ключ вместе с запиской в карман. Проклятый вампир! Даже после смерти он продолжает опекать ее. — Оставь меня в покое, Лоренцо! Дай оплакать тебя и забыть!

Мэтью сперва посмотрел на нее с недоумением, а затем вдруг рассмеялся.

— Я жутко ревновал тебя к нему живому, но к мертвому я ревную определенно больше. И ведь даже морду не набить!

— А очень хочется, — в тон ему протянула Регина, садясь позади и обнимая своего мужчину за плечи.

— Думаешь, стоит его воскресить ради благого дела? — Мэтью завел мотор, и мотоцикл плавно тронулся с места.

— А можно? — тихо спросила Регина.

— Все возможно в этом мире, было бы желание и... — последние слова Мэтью перекрыл рев двигателя.

ГЛАВА 17

Стоило им переступить порог «логова», как Мэтью отбросил в сторону сумку, схватил Регину в охапку и понес в спальню.

Она не возражала. Хотелось забыться в мужских объятиях. Не думать, не ждать, не помнить...

Но она помнила. Идеальные холодные черты, совершенную статую с осиновым колом в груди.

Тихий смех и касания ладоней. Ровные строчки со старомодными завитушками. Память словно смеялась над ней, подсовывая вместо причин для ненависти — что-то совсем другое. Неправильное. Невозможное.

Лоренцо мертв.

А она — жива. Ей очень надо поверить в то, что она жива. Она и Мэтью.

Регина вцепилась в мощную шею, вдохнула терпкий, отдающий шерстью и потом мужской запах, лизнула соленую кожу. Мэтью что-то тихо не то простонал, не то прорычал, Регина разобрала лишь что-то про «замкнуть круг» и «хочу тебя».

— Хочу тебя, — повторила она, вжимаясь в горячее напряженное тело и с наслаждением слушая, как ускоряется ритм волчьего сердца. — Мэ-эт...

Он все с тем же полурыком бросил ее на кровать, упал с ней рядом, впился в губы поцелуем — жестким, властным, голодным.

Да. Да, Мэт, именно так! Заставь меня забыть обо всем, кроме тебя. Заставь почувствовать себя живой!

Она ответила на поцелуй, зажмурившись и повторяя про себя: Мэтью, Мэтью. Как заклинание. И подалась навстречу его внезапно неловким рукам, стягивающим с нее одежду... сердито застонала: медленно, слишком медленно!

Мэт словно услышал ее мысли. Рванул тряпки прочь — с треском, рана ее кожу, оставляя красные следы. Поцеловал, почти укусил, в ключицу. Навалился сверху, вжимая ее в кровать.

Регина мимолетно удивилась: ей совсем не больно! Наоборот, хорошо, словно обычных ласк — мало, безнадежно мало, словно ее кожу покрывает броня, которую не растопить поцелуями, только пробить, прокусить...

Она помотала головой, отгоняя странные мысли и желания. Очень странные. Не ее.

Она — нормальная женщина, она — человек, она не кусается и не пьянеет от запаха чужой крови.

Ей не может нравиться грубость! Не может.

Но почему-то хочется... Да, вот так, чтобы мужские ладони сжимали ее бедра крепко, до синяков, чтобы внутри все горело и плавилось от веса мужского тела, от собственной беспомощности под ним. От того, что она не может остановить его, не может — и не хочет.

Она застонала, требуя большего. Сейчас же, немедленно! Обняла Мэтью ногами, сердито поморщилась: почему он до сих пор одет? Нет, убери, мешает!

— Сейчас... Моя девочка, сейчас... — он приподнялся, нависнув над Региной, словно над добычей. Его глаза светились в полутьме, мускулы бугрились, по виску катилась капелька пота, и Регине отчаянно захотелось провести по его шее ногтями, увидеть на его коже алую полоску...

Все демоны ада, что с ней творится?..

Подумать, что с ней творится, она не смогла — отвлеклась. Мэт справился с брюками, отбросил

рваную тряпку прочь, чиркнув по ее бедру металлической пряжкой ремня.

Регина вскрикнула: сама не поняла, то ли от боли, то ли от пронизавшей ее насквозь волны болезненного, яркого, сводящего с ума удовольствия.

А Мэт на миг замер, его глаза вспыхнули еще ярче. Замер, принялся — и медленно, мучительно медленно опустился между ее ног на колени, провел ладонями сверху вниз, по ее плечам, рукам, по ее бедрам... Все это — глаза в глаза.

Снова замер.

— Сегодня я был уверен, что потерял тебя.

Регина покачала головой.

— Нет.

— Ты моя.

Она невольно улыбнулась — так хорошо, так сладко и правильно это звучало. И вздрогнула, когда Мэт коснулся языком саднящей царапины на ее бедре. Нежно. Горячо. Возбуждающе — до судороги, сведшей низ живота.

— Мэт! Мэтью... — она попыталась схватить его за волосы, потянуть к себе, но они были слишком короткими, не уцепиться. А оборотень делал вид, что не понимает ее требования: он увлеченно слизывал с ее кожи капельки крови, глядя на нее затуманенными и совершенно безумными глазами. Кажется, ранка под его языком затягивалась. Или нет. Не имеет значения. — Какого демона, Мэт! Иди ко мне!

И опять — ей должно было быть страшно. Оборотень, ликантроп, монстр, на ее глазах сожравший вампира — лижет ее кровь. Любой нормальный человек бы сдох от страха. Но не она. Она точно знала, чувствовала всеми внутренностями, что он никогда, ни при каких условиях не причинит ей вреда. А сейчас... сейчас она хотела только одного: чтобы он, наконец, оказался внутри нее. Заполнил. Взял. Доказал ей, что она — жива, что она желанна, что все еще может быть хорошо.

— Мэ-эт! — она дернулась к нему, почти успела сесть на постели.

Почти. Но не успела. С тихим, таким знакомым и неуместным смехом — почему неуместным? Почему знакомым? Демоны, почему в голове так пусто? — Мэт опрокинул ее обратно, коленом раздвинул ее ноги и резко, словно на добычу бросился, вошел в нее.

Регина закричала. Она сама не понимала — что кричит, почему, зачем. Просто не могла иначе справиться с переполняющим ее наслаждением. Острым, ярким, как наркотический сон, прекрасным, как... как жизнь. Да, Мэтью, да!..

Он что-то прорычал, вбиваясь в нее, заполняя до отказа, смешиваясь с ней, сливаясь в единое целое. Желтые волчьи глаза приблизились, на миг показавшись огромными и сияющими, как две полные луны, и вдруг наступила темнота — а ее губ коснулись сухие, обжигаяще горячие губы, пахнувшие ночным лесом, свободой, сладкой кровью врага...

Мэт поцеловал ее жестко, сминая и терзая ее рот, властно заполняя его своим дыханием,

своим языком, делясь с ней своими первобытными — нет, звериными! — инстинктами, радостью обладания самой лучшей, самой сильной и красивой самкой, своей волчицей...

Регина разучилась думать словами — ее смело лавиной образов и ощущений, мир стал невероятно ярким, собственные ощущения — фантастически острыми и детальными, словно она чувствовала каждую свою мышцу, каждую связку, каждую клетку и молекулу. И в каждой молекуле бурлило сумасшедшее наслаждение и какая-то невероятная сила. Словно ее насквозь, как чистую морскую воду, пронизало солнце. Словно она сама превратилась в солнечные лучи — теплые, ласковые, и в то же время обжигающе-смертоносные.

Она летела — где-то, куда-то, забыв слова, потеряв человеческую память, свободной искрой, лучом света, осколком звезды...

И, когда звезды вокруг прекратил свой безумный танец и погасли, очнулась.

Осознала себя — нагой, усталой и обновленной, лежащей в объятиях Мэтью.

Почувствовала на языке странно-знакомый и в то же время не такой, каким должен быть, терпко-сладкий вкус...

Чужой крови. Волчьей крови.

Распахнула глаза — тут же встретившись взглядом с волчьими, желтыми, бесстыдно светящимися. И, чуть опустив взгляд, обнаружила источник этого... этого...

Нижняя губа Мэта была прокушена. Сильно. Почти насквозь. Вспухшая ранка еще не затянулась, на ней алела капля крови, еще несколько испачкали подбородок.

Чуть приподнявшись на локте, Регина потянулась к нему — не думая, не пытаясь даже думать! — и зализала ранку.

Стоило только прикоснуться к его крови, почувствовать терпкую влагу на языке, как по телу прошла горячая волна удовольствия. Почти оргазм, только иначе, словно источник наслаждения был не между ее ног, а — вся она. Вся кожа. Сердце и печень. Пальцы и уши. Колени и плечи. Губы.

Она замерла, забыв выдохнуть, впитывая и изучая это. Это. Невероятное, прекрасное, огромное до темноты в глазах.

— Дыши, моя девочка. Просто дыши, — Мэт гладил ее по волосам, прижимая к себе. Улыбался. Она слышала, чувствовала его улыбку. Его счастье. — Ты замкнула круг.

— Замкнула круг? — хотелось вскочить и закружиться по комнате. — Без вампира?

— Ты замкнула круг со мной, котенок. И только со мной. Но я действительно рад, что это было без клыкастика. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь перестать ревновать к нему.

— Он мертв.

— Я в этом не уверен. — Мэтью нехотя встал. — Чтобы упокоить вампира уровня мастера города, вбить кол ему в сердце недостаточно.

— Уверен?

— Нет. Но ты была его слугой, и ты жива... Куда делась энергия Тени, которая высвободилась, когда Лоренцо убили?

— Я толкнула ее в сторону... э... трупа.

— Думаю, ты спасла его нежизнь, — с кривой ухмылкой произнес Мэтью. Он стоял у двери и смотрел на Регину. — Ольга не новичок, и она прекрасно знает, чтобы убить вампира, нужно убить его Тень, затем вбить кол упырю в сердце и отрезать голову. Потом сжечь труп. Она не хотела убивать Лоренцо.

— Сука! — с чувством произнесла Регина, при этом она ощущала колоссальное облегчение. Лоренцо жив, она больше не его Тень. — Мастер жив, и я больше не завишу от него! — губы сами растянулись в улыбке. — Мэт! Я не убила Лоренцо? Я его спасла?

— Не знаю, малыш, это только мои предположения. Я в душ. Ты со мной?

— Не-а, — Регина сладко потянулась. — Иначе ты не помоешься... Я буду нагло приставать.

Мэтью тихонько рассмеялся и бесшумно выскользнул за дверь.

Боги, какое облегчение! Она не убила Лоренцо, а может быть, его спасла... Но где же ты, старый интриган? И если Мэтью ошибается? Если Лоренцо все же мертв?

— Нет, нет, я буду думать, что ты жив. И хотя я никогда не забуду, что ты со мной сделал, я все равно хочу, чтобы ты был жив. Ну... насколько возможно быть живым умершему больше пяти сотен лет назад.

Регина натянула на ухо тонкое одеяло и зевнула. Спать, как же ей хочется спать!

Проснулась словно от толчка. Села, оглянулась, спросонья не понимая, где находится. Спальня Мэта, через открытую дверь тянет ароматом свежесваренного кофе. Но это не Мэт... Тем новым, шестым чувством, что поселилось в ней после слияния с оборотнем, она точно знала, что Мэтью в доме нет. И кто это хозяйничает на его кухне?

Регина натянула халат, пахнувший ее мужчиной, сладко зажмурилась, втягивая родной запах и на ходу завязывая пояс, прошлепала на кухню.

— Добрый вечер, Регина.

— Добрый. Не ожидала вас здесь увидеть, господин Казак.

— Давай без церемоний. — Полицейский поставил перед ней большую черную чашку с горячим кофе. — Лоренцо мертв?

— Я видела его с колом в сердце. И на мне больше нет его меток, — Регина тщательно подбирала слова.

— Да, я видел снимки в газете, — Казак сел напротив. — Но труп исчез. Если, конечно, можно назвать мертвеца трупом.

— И что это означает? — Регина отпила кофе. Горький, без сахара и очень крепкий. То, что сейчас нужно. Она благодарно взглянула на задумчивого полицейского. — Когда я покидала спальню Лоренцо он еще лежал там.

— Я знаю. После тебя его видели Дик и Томас. Спустя пару часов труп исчез. Но он не мог встать и уйти, а значит, его кто-то унес.

— Почему не мог?

— Потому что кол из сердца Лоренцо никто не доставал.

Регина недоверчиво подняла брови. Откуда полицейский может это знать?

— Ольга — официальный истребитель вампиров. Все колья истребителей регистрируются в полицейском управлении, дабы не вызывать у палачей желания вершить суд по собственному усмотрению. Я всегда знаю, кто прикасался к колу и когда. Вампира убили в 6:45 утра, и до сих пор кол находится в его груди. Он не восстал, Регина, а значит, официально мертв.

— А не официально?

— Пока нет тела и нет заключения комиссии о полном упокоении, вампир считается условно жив. Особенно, когда это мастер города.

— А при чем здесь я?

— Не ты, а твой любовник. Харрисон. Где Мэтью Харрисон?

— У них встреча вожаков. В полночь.

— Ты можешь сказать, где он находился с момента смерти Лоренцо и до момента отбытия на встречу?

— Со мной. Мы вместе ушли из спальни Лоренцо, потом он провел меня в редакцию, ждал, отвел домой и мы занимались... ну, пока он не ушел на встречу.

Регина лгала, и ей казалось, что Казак это знает. Но даже если Мэтью спрятал труп, она сперва хочет выслушать его версию, а не отдавать оборотня полиции.

— А точнее? Если можно, по часам.

— Не могу. Я была в шоке от смерти Лоренцо, от потери меток. Мне было очень больно, и я плохо соображала, — уткнувшись в чашку носом, соврала Регина.

— Ты лжешь, девочка. Почему?

— Потому что я люблю Мэтью и ненавижу Лоренцо, потому что не знаю правды, потому что меня втянули в какую-то игру, и я пока не могу понять, что именно от меня хотят. И... потому что я очень надеюсь, что Лоренцо жив.

— Ты же его ненавидишь, — усмехнулся Казак.

— Ну вот такая я девочка. Сама не знаю, чего хочу, — развела руками Регина. — Мэтью арестуют?

— Нет, конечно. Пока не за что, но если новый мастер города обвинит вас в убийстве вампира, нам придется начать расследование.

— А он обвинит?

— Без понятия.

Казак достал из кармана пачку сигарет, вопросительно посмотрел на Регину, та кивнула на его беззвучный вопрос. Полицейский взял маленькое блюдце вместо пепельницы и с удовольствием затаился.

— Зачем вы пришли?

— Это мой город, Регина. Я защищаю его жителей. Меня не волнует и не заботит благополучие вампиров и сидхе, пусть они хоть поубивают друг друга, пока это не касается людей, я буду закрывать на их разборки глаза. Но если война выльется на улицы и пострадают люди, я хочу быть к этому готов. Хочу заранее понять, какую игру затеял этот древний интриган.

— Видальдас?

— Нет, Лоренцо. Не сомневаюсь, что он заранее все это срежиссировал, но зачем?

— Я тоже так думаю. — Регина все же решилась озвучить свои подозрения. — Слишком все было театрально. Ольга, с пафосом рассуждающая о ждущих нас проблемах, нервничающий Деймон, а еще предупреждение Девы без Имени.

— А с этого места подробнее.

Регина смотрела на Казака. Что она о нем знает, может ли доверять? А почему нет? Хватит уже тыкаться как котенку слепому. Пора найти сообщника и среди людей.

— Я расскажу.

И она рассказала. Все. Казак оказался дотошным слушателем, он часто перебивал Регину, заставляя вспоминать незначительные детали, возвращаться к каким-то событиям, которые казались ей проходными. Иногда, под его пристальным взглядом ей хотелось признаться во всех грехах сразу, даже в краже яблок в соседском саду, когда ей было семь лет.

— Значит, ты слабый проводник, — усмехнулся Казак. — И, создавая массу неприятных и эмоциональных ситуаций, мастер города пытался сделать тебя сильнее, параллельно приручая к себе. Ну что же, вполне в его духе.

— Но почему он просто не сказал мне?..

Регина поняла, как глупо это прозвучало. Сказать? А она хотела слушать? Да и смогла бы она тогда так реагировать?

— Да не нужен мне этот дар! Не хочу я его!

— Боги у нас не спрашивают, чего мы хотим, просто дарят... или наказывают. У тебя на шее серебряный обруч, разве это не доставляет Мэтью жгучую боль? Дотрагиваться до серебра оборотню, как и вампиру, всегда неприятно.

— Не похоже, чтобы это доставляло ему неудобства. Он сам надел на меня это украшение.

— Вот как... Загадка, однако. Когда ты замкнула круг с Мэтью?

— Сегодня, — Регина покраснела.

— А до этого между вами была близость?

— Да.

— Втроем? С вампиром?

— Только во сне.

— Я недооценивал Лоренцо. Уверен, он тоже может дотронуться до неосвященного серебра. Он намного сильнее, чем все думают. Бедная Ани Рет, — Казак рассмеялся. — Хотел бы я присутствовать при их разборке.

— Ани Рет?

— Думаю, она станет новым мастером города, Регина.

— Я убью ее.

— Я этого не слышал. Полиция не вмешивается во внутренние разборки нелюдей. Итак, что ты планируешь делать?

— Хочу съездить на квартиру, которую подарил мне Лоренцо. Может быть найду хоть какой намек на то, что задумала эта старая сволочь.

— Я тебя подвезу.

Пока Регина одевалась, Казак обошел дом, внимательно все осмотрел, зачем-то проверил замки на дверях и, судя по его лицу, остался вполне удовлетворенным увиденным.

— Знаешь, ты стала умнее и решительнее, — когда они сели в машину, задумчиво произнес Казак. — Давно пора было начать думать головой, а не...

— Задницей? — усмехнулась Регина. — Не стесняйтесь, говорите уж.

— Эмоциями. Как только ты стала думать и перестала жалеть себя, с тобой стало приятнее общаться.

— Это из-за Мэтью. Сегодня он передал мне часть своей силы.

— Ты хочешь сказать — наглости и цинизма? — с неприкрытым сарказмом произнес Казак, выруливая на тихую зеленую улочку. — Думаю, что это смерть Лоренцо сделал из тебя бойца, а не тряпку.

— Ну спасибо, — буркнула Регина, ей очень не понравилось сравнение с тряпкой, но... на правду не обижаются. — Дадите мне пистолет?

— А где твой?

— Какой?

— Тот, из которого ты застрелила крысолюда.

И об этом знает!

— Без понятия. Мэтью у меня его забрал.

— Скажи, пусть вернет. Я не имею права снабжать гражданских оружием. Поэтому держи это, — он открыл отсек для перчаток и вытащил кожаный футляр.

Регина развернула мягкую кожу. Осиновый кол с посеребренным навершием и знак Единого на цепочке.

— Бей в сердце.

— Спасибо. — Регина надела на шею знак и спрятала его под рубашку.

Небольшой одноэтажный домик был совершенно не виден за густыми старыми деревьями. Казак проехал по гравийной дорожке ко входу и, приказав Регине сидеть в машине, отправился в обход, предварительно расстегнув кобуру. Он обошел дом вокруг, заглянул в окна и только после этого махнул рукой.

Они вошли в квадратный коридор, из него в большой просторный холл, обставленный с изысканной роскошью прошлого столетия. Светлая кухня — очень современная, очень чистая, очень уютная, и две спальни. В одной из них стояла огромная кровать под старомодным балдахином, а вот во второй...

Небольшую комнату без окон, с затянутыми черным шелком стенами, освещали свечи. Посреди нее на резной деревянной подставке красовался лаковый гроб.

ГЛАВА 18

Казак резко оттолкнул Регину себе за спину, выхватил пистолет и осторожно сдвинул крышку гроба.

Регина напряглась. Если это Лоренцо... то она убьет его!

— Пусто.

Казак сунул пистолет в кобуру и серьезно произнес:

— Думаю, он просто обозначил свое место, когда покупал для тебя этот домик.

— Я малодушная, трусливая гадина, — с отчаянием произнесла Регина. — Я позволила им убить Лоренцо. Не потому что хотела мести, а потому что боялась.

— Чего, Регина? — Казак внимательно смотрел на нее и что-то в его взгляде напоминало Влада, такой же чуть усталый, но живой и заинтересованный взгляд.

— Чужого мнения. Я давно уже прекратила ненавидеть Лоренцо. Да, я помню, что он со мной сделал, помню его клыки на своей шее, и вряд ли смогу забыть, но... Понимаешь, он оказался очень интересным существом! С ним было интересно разговаривать, он вел себя безукоризненно и я... Я поняла, что не хочу его ненавидеть. Но это неправильно! Нельзя прощать насилие! Нельзя! Меня учили быть гордой, независимой и не доверять мужчинам, какими бы милыми они не казались.

— Твой отец изменял матери?

Регина затравлено кивнула. Эту тему в семье никогда не обсуждали, это было между двумя взрослыми, между любимым отцом и не менее любимой матерью. Табу. Они все делали вид, что проблемы не существует.

— Это случилось еще до рождения брата. Отец потом просил прощения и у матери, и у меня. Я мало что понимала. Мама его простила. Она так сказала, но с тех пор она всегда внушала мне, что нельзя прощать мужчин. Какими бы прекрасными они потом не притворялись. Нельзя! Нельзя прощать...

— И ты...

— Я никогда не забуду прошлого, но ненавидеть Лоренцо больше не могу. Но я позволила им убить Лоренцо, чтобы никто не смог заподозрить меня в слабости. В том, что я простила насильника, — с горечью закончила Регина. — Чужое мнение оказалось для меня важнее собственных чувств. Собственных убеждений. Я оказалась не готова к самостоятельной жизни.

— Ты просто взрослеешь.

— Угу. Слабое утешение для моей совести.

— Не думаешь же ты, что никто больше не предавал себя? Я тоже когда-то совершил ошибку. Самоуверенно пошел на вампира, убить которого мне было не по силам. И струсил... — Казак достал сигарету. Закурил. — Нет, я не испугался смерти, я испугался того, что он может со мной сделать, превратив в нежить. Я никогда не хотел быть вампиром, Регина.

— И что случилось?

— Он предложил мне больше, и я согласился. Согласился, чтобы только не становиться таким как те, кого я убивал десятки лет... С тех пор я не истребитель, а простой полицейский.

— Вы жалели о том, что согласились?

— Нет. Ни разу. Но я постоянно жалею о том, что не пустил себе пулю в лоб, когда он меня прижал.

Регина кивнула. Она понимала. И Казак ее понимал. Что-то невидимое связало их после этого разговора. Тайны, которые так сложно поведать близким, но которые просто необходимо иногда проговорить вслух. И Регина была благодарная усталому полицейскому за доверие и за то, что понял и не стал утешать.

— Спасибо.

— Береги себя, Регина.

Казак ушел. Регина заперла за ним дверь, задернула шторы и еще раз обошла дом, заглянула в шкафы, полные одежды. Вся ее размера.

— Вот гад! — беззлобно ругнулась Регина, но пушистые сиреневые тапочки все же с удовольствием обула.

В ванной лежали полотенца, в холодильнике стояли лотки с едой. Даже кофе был. Ну как можно злиться на этого мертвяка? И все равно...

Солнце уже клонилось к горизонту, и она меланхолично подумала, что следует съездить на работу. Сварила кофе, соорудила бутерброд и пустила в ванну воду, когда раздался стук в дверь. От неожиданности Регина вздрогнула. Кроме Мэтью и Казака никто не должен знать про это место!

На пороге стоял Дик с абсолютно пустыми глазами.

— Привет, Регина, — произнес он. — Можно нам войти? Мне и моему другу.

— Воображаемому? — Регина посмотрела вокруг. Никого нет. Обкурился волк, что ли? — Заходите.

Он прыгнул с крыши. Мягко приземлился, отвесил грациозный поклон и улыбнулся, показывая длинные клыки.

— Борис, что ты здесь делаешь? — Регина сложила руки на груди, старательно глядя вампиру в переносицу.

— Сопровождает меня, — из-за угла вышел Игорь Стравинский. — Мы пришли пригласить тебя на встречу с мастером города.

— С каких пор котик стал служить Лоренцо? — презрительно процедила Регина.

— Лоренцо упокоен, и тебе это прекрасно известно, — телохранитель Ани больше не улыбался. — Моя госпожа желает тебя видеть. Немедленно.

— Не заставляй его делать тебе больно, счастье мое, — Борис прошел мимо Регины в коридор. — Как это мило, ты приготовила для меня местечко, — раздался из глубины дома его голос.

— Дик, ты идиот, — Регина с жалостью посмотрела на оборотня, но он никак не отреагировал на ее слова. — Борис, что с ним?

— Расскажу в машине.

Холодное дыхание коснулось плеч, и Регина поежилась. Выбора не было.

— Только переобуюсь, — она кивнула на тапочки.

— Мы ждем.

Регина надела ботинки без шнуровки, при необходимости их можно было легко сбросить с ног. Под стельку правого она засунула колышек. Идти стало неудобно, зато появился хоть небольшой, но шанс. Она с тоской оглянулась по сторонам. Не долго хозяйничала в своем доме, но... ладно. Больше она не позволит делать из себя марионетку!

Перед тем, как садиться в машину, Игорь тщательно ее обыскал. Снял с шеи серебряный ошейник и знак Единого, зашвырнул их в кусты.

Сволочь!

Телохранитель завел двигатель автомобиля, непривычно молчаливый Дик сел рядом с ним, а Борис расположился с Региной на заднем сиденье.

— Ани Рет стала новым мастером города, Регина.

— Как ты позволил ей это? — холодно спросила она, глядя в затылок Дику.

— Я не местный, мне пока рано претендовать на трон. Но я помог Ани занять это место и рассчитываю взамен кое-что получить.

— И что же это?

— Ты, Регина. Я хочу тебя. Посмотри мне в глаза.

Регина до боли сжала кулаки, загоня ногти в ладони.

— Нет.

— Это неизбежно. Еще до того, как солнце упадет в океан, ты будешь моей Тенью.

— Не трогай ее, Борис, — раздался голос телохранителя Ани, он смотрел на Регину в зеркало, и губы его кривила ухмылка. — У моей госпожи на девчонку свои планы.

Борис зашипел.

— Не вмешивайся в наши дела, смертный, иначе...

— Иначе что? — Игорь смотрел на вампира с презрением. — Ты всего лишь второй после моей госпожи. Знай свое место, вампир.

Борис неприятно ухмыльнулся, и Регина почувствовала как ей в ладонь упирается что-то холодное. Она опустила взгляд. Маленький автоматический пистолет. Э... Борис на ее стороне? Бред! Вспомни Лоренцо, вампирам нельзя верить, особенно таким как этот старый мерзавец. Что же он задумал? Но пистолет она взяла и незаметно засунула сзади за ремень штанов.

— Как ты помог Ани?

— А ты не догадалась? Ты ведь репортер, Регина. Говорят даже, хороший. Ну же, подумай.

— Это ты выпивал оборотней.

— Я контролировал молодых вампиров, как контролирую твоего дружка. Они делали то, что я приказывал. И да, пару раз я не удержался и присоединился к пиршеству. Знаешь ли, кровь оборотня это так... питательно. Но ведь ты уже это знаешь, да, маленькая консорт вожака волков? Ты ведь уже пробовала его кровь, — проворковал вампир. — И как? Тебе понравилось?

Регина вспомнила свои ощущения и не стала спорить. Все равно ей не обмануть монстра.

Мэтью, любимый, где же ты? Успеешь ли прийти на помощь? И тут же по спине прокатилась теплая волна, словно прикосновение большой ладони. Мэтью услышал.

Регина облегченно вздохнула.

— Да, моя дорогая, ты приведешь ко мне вожака, и вместе с ним я получу то, что принадлежало Лоренцо. Ты так вовремя появилась в его жизни, увлекла собой, заставила потерять голову и стать беспечным, а теперь он мертв, его проводник и его волки будут принадлежать мне. Мне нравится этот город!

Борис не хвастал, не упивался властью, он просто спокойно констатировал факт.

— Зачем тебе это?

— Мне не нравится политика нынешнего Совета вампиров. Мне не нравится, что они решили выйти из сумерек, мне не нравится, что люди перестали нас бояться. Мне не нравится, что я должен просить кровь, как подачку. Но Совет далеко, а город уже у моих ног. Я буду брать то, что мне хочется, когда мне хочется и сколько мне хочется. Я еще помню времена, когда мы возвышались над этим миром. Людей слишком много, чтобы мы ограничивали себя согласием на добровольную кормежку. Я могу изменить ситуацию. А ты мне поможешь. Мы заставим людей признать нашу власть. Сначала в этом городе, затем в других.

— Не тебе это решать, вампир, — презрительно процедил Игорь.

Борис откинулся на сидение и никак не отреагировал на выпад. Но Регина почувствовала такую лютую злобу, исходящую от вампира, что поежилась.

Регина лихорадочно соображала. Игорь спокойно смотрит в глаза Борису, не боится его, значит, он Тень Ани? Вполне возможно... Ух, с какой бы радостью она всадила в него пулю. Она еще помнила его сальную ухмылку, наглые руки на своем теле, похотливый взгляд...

— Да, ты прав, слуга моего мастера, не мне это решать, — спокойно произнес Борис.

Мама дорогая, да от его тона хочется выскочить из машины и бежать как можно дальше. Неужели они не видят его мощи? Да он только немного уступает Лоренцо! Да и то не факт... Или это сила Мэтью позволяет ей чувствовать то, что не дано другим?

«Ани поставит тебе метку, так лучше прими ее от меня. Посмотри мне в глаза, Регина, — раздалось в голове. Едва слышно и не так отчетливо, как было с Лоренцо. — Так у тебя будет шанс».

Будет шанс? Да. Лучше Борис, чем Ани! Как она теперь понимает Казака! Так может, он специально рассказал ей свою историю? Чтобы она знала, что можно жить, даже сделав такой выбор.

Регина подняла взгляд. Из глаз Бориса вырвался свет, он окутал голову Регины и впитался под череп. И ничего не изменилось, только голова немного закружилась.

Борис протянул руку, и она с содроганием вложила в нее ладонь. Вампир сделал вид, что целует запястье...

Мгновенная боль от укола острых клыков, и следом за ней эйфория. Все поплыло, исчезло, Регина ощутила себя мертвой... Но спустя мгновение это прошло. Все запахи, чувства и цвета стали ярче, богаче, глубже.

Так вот как бывает, когда метка принята добровольно. Регина рискнула искоса посмотреть на Бориса...

И едва не поперхнулась.

Твою мать!

Восемьсот лет? И сила такая, что зубы сводит, как после сладкого шипучего напитка. Куда же

она опять влезла?

Борис самодовольно ухмылялся.

«Мы убьем Ани Рет и будем править этим миром вместе. Осталась еще одна метка».

— Чем вы занимаетесь? — Игорь бросил беглый взгляд в зеркало заднего вида.

— Целуемся, — невинно ответил Борис. — Ревнуешь?

Телохранитель только хмыкнул.

Борис расстегнул рубашку, оголяя бледную мускулистую грудь. Регина вспомнила его на сцене. Грация, страсть и красота. Но это на сцене, а сейчас... Жить вечно с существом, которое не вызывает никаких чувств, кроме брезгливости и злости... Нет!

«Другого шанса не будет, дорогая»

Он чиркнул длинным когтем под бледным соском, и на коже проступила капля черной крови. Регину затошнило.

«Сделай это, l'anima mia».

Показалось? Или это Лоренцо? Но если это он, то почему голосом Мэтью?

«Но не смей замыкать с ним круг. Мы уже рядом»

А вот это уже Мэтью. Точно Мэтью! Ее не бросили! Захотелось плакать и смеяться одновременно. Регина наклонилась и слизала черную кровь.

Боги, как это было противно и больно! Ее словно через мясорубку пропустило, желудок свело спазмами, а во рту осталась горечь и мерзкое жжение.

— Прекратить! — заорал Игорь, наконец поняв: творится нечто, не входящее в планы его госпожи.

Автомобиль резко вильнул к обочине, раздался выстрел, но Борис, моментально отклонившись, пропустил пулю мимо, и она вылетела наружу через стекло. Дик кинулся на «котика». Машину занесло, и она выехала на обочину, протаранив ограждение. Регина ударилась головой о дверь с такой силой, что вылетело стекло, но странно, она даже боли не почувствовала. Это что, так работает третья метка?

Села, оглядываясь, и тут же зажмурилась. Борис вырвал у Игоря горло и пил кровь, рядом тихо скулил Дик, с жадностью слизывая капли, попавшие на переднюю панель.

Наконец, Борис оторвался от ужасной раны, облизнулся и промокнул губы белоснежным носовым платком. На его одежде не было ни капли крови.

— Не убивай его без моего приказа, — велел он Дику. — Он сам не умрет, пока жива его мастер. Не хочу, чтобы Ани почувствовала его смерть раньше времени. Ты как, моя слуга?

— Н-нормально.

Регина сглотнула, старательно давя в себе желания вывернуть на землю скудный обед и посмотреть, как Дик разрывает почти зажившую рану на шее телохранителя.

Спустя несколько секунд она смогла прислушаться к себе. Особых изменений она не почувствовала, разве что в желудке появилась приятная сытость. Боги, это же не ее сытость!

— Ани глупа и слишком самоуверенна. За что и поплатится.

— Так это ты подстроил? Ты все это придумал, чтобы убрать Лоренцо? Стравил вампиров и оборотней?

— Признай, это был изящный план. Никто не знает моей настоящей силы, Регина. А теперь, когда у меня есть проводник, я смогу в любой момент уйти на другую сторону, в мир Изнанки. — Борис нахмурился. — Я не могу читать твои мысли. Видимо, потому что мы еще не замкнули круг. Но ничего. Закончим с Ани, завершим обряд, и ты будешь вечно стоять за моей спиной.

— Я слабый проводник.

— Слабый? — Борис хохотнул. — Кто тебе это сказал?

— Деймон.

Красивое лицо вампира искривила гримаса ненависти.

— Никто не может знать твоей силы, пока ты не пройдешь завесу впервые. Но мы об этом еще поговорим. Здесь недалеко, позволь, я перенесу тебя, моя слуга.

— Почему вы все выражаетесь так пафосно и величаво? — не удержалась от вопроса Регина, когда Борис легко подхватил ее на руки.

— Мы слишком давно родились.

Через мгновение они оказались в кабинете Лоренцо.

Знакомое место изменилось. Исчезла вся мебель, кроме диванчика у стены и бюро. На месте письменного стола красовалось кресло, до смешного похожее на трон. Возвышение с двумя ступенями, застланное красным ковром, делало сходство полным.

Ани Рет в длинном красном платье восседала на троне, важная, как королева. За ее спиной застыл незнакомый Регине человек. Человек ли? От него пахло крысой и какой-то хитрой, пронырливой силой. Новый царь крыс, что ли?

— Где мой слуга? — спросила Ани, рассматривая Регину с жадностью вивисектора.

— Скоро будет, — Борис опустил Регину на пол и встал рядом с ней. — Пришло время исполнить свои обещания, мастер.

— Обещания... — протянула Ани, томно улыбнулась и вдруг, вскочив с трона, подлетела к Регине.

Именно подлетела — между кончиками алых туфель и полом было полметра, не меньше.

От удивления Регина забыла, как дышать. Ани летает? Интересно, а Лоренцо?

— Посмотри мне в глаза, девчонка.

Регина спокойно подняла взгляд и ухмыльнулась. Прекрасные черты Ани исказились от злобы.

— Где мой слуга, человек?

— А ты разве не чувствуешь, мастер? — вкрадчиво спросила Регина. Страх не было, лишь злая уверенность, что ей не уйти отсюда живой, и эта уверенность напрочь убила инстинкт самосохранения. Уж коль умирать, то с гордо поднятой головой. — Ты ведь мастер города, ты должна ощущать всех вампиров и свою Тень. Или тебе это неподвластно, упыриха?

Регина не заметила движения, но зато почувствовала удар. Ее отбросило к стене, ударило о нее, и Регина упала на пол, подломив под себя ногу — судя по хрусту и пронзительной боли, как минимум вывих. А может быть и перелом.

— Где тело, дрянь? — изо рта Ани летели брызги слюны. — Я точно знаю, что Лоренцо мертв. Мы все ощутили его смерть. Но мне нужно тело! Где ты спрятала тело?

Острый нос тувельки промелькнул мимо лица и впился в живот. Регина задохнулась, подтягивая колени к груди. Как же это больно! Невозможно дышать!

— Ани, остановись! — Борис схватил вамп за руку. — Она не знает.

Регина с трудом втянула в себя воздух. Все тело болело, в животе разгорался пожар, а воздух в легких казался острой стеклянной крупой.

Но умирать не хотелось. Не сейчас. К тому же, у нее есть оружие...

— Она смотрит мне в глаза! — Ани обернулась к Борису. — Значит, он жив! Его метки дают ей силу.

Стараясь не орать от боли в ребрах (сломала, наверняка сломала, сука!) Регина нащупала в кармане пистолет. Лучше бы кол, но до ботинка ей сейчас не дотянуться.

— Ты поклялась, что за нашу с сидхе помощь отдашь мне девчонку, — Борису было плевать, что Ани избивала его Тень. Равнодушная сволочь.

— Где Игорь?

— Пока еще жив. И будет жив, если ты сдержишь слово, — соврал Борис. Регина точно знала, что соврал. Метки сработали, наверное.

На мгновение Ани замерла, не веря услышанному, а потом закричала. Высоко, пронзительно — Регине показалось, что сейчас лопнут барабанные перепонки.

Крысолюд упал на пол и начал оборачиваться, тело его покрывала черная шерсть, ноги укорачивались, лицо стремительно превращалось в крысиную морду.

Жуткое зрелище. Двуногая крыса.

А Ани все кричала и кричала. От ее крика вдребезги разлетелась хрустальная люстра, потрескались и осыпались витражи на окнах, по комнате летали бумаги. Прекрасное лицо

вампира превратилось в сморщенную морду летучей мыши.

— Нет! Игорь!

Глаза Ани заволкло красным, по комнате пронесся резкий порыв ветра, вамп взмыла к потолку и оттуда бросилась на Бориса, одновременно с ней на него кинулся крысолюд. Регина отстраненно подумала, что очень удачно оказалась у стены, подальше от общей свалки.

— Ты убил моего возлюбленного, — визжала Ани, налетая на Бориса с растопыренными когтями, — ты умрешь!

Регина выхватила пистолет. Или сейчас или никогда.

Опершись на локоть и привалившись к стене, она планомерно всадила в воющую и кричащую кучу из трех тел все пули. Она целилась в голову Бориса, но сколько пуль попало в вампира, сказать не могла.

— Убей! — визжала Ани. — Убей его!

В окно вылетело тело. Крысолюд.

Борис выпрямился, держа за шею Ани Рет. На его груди с правой стороны зияла дыра.

«Серебряные, разрывные, хорошо, — мелькнула равнодушная мысль. — Но рана не смертельная. Плохо».

Регина отбросила ненужный пистолет и потянулась к ботинку, за колом. Краем глаза отметила, что на балкон приземлился большой черный ворон.

— Убей ее, Тень, — приказал Борис, встряхнув извивающуюся и полосующую его когтями Ани. — А потом на ее труп мы замкнем круг, и все твои тайны станут моими.

Он тоже хочет знать где тело. Сукин сын, почему он никак не сдохнет? Мне страшно, Мэтью, где же ты?

«Мы почти закончили, котенок. Держись»

Регина почувствовала вкус крови на губах. Мэтью убивал. И он был не один. Следом за вкусом накатили запахи: крысы, люди, волки, другие оборотни, Ольга, Казак и... Лоренцо.

Лоренцо!

Он жив! Они вместе с Мэтью! Боги, только бы они успели...

— Убей мастера. Это приказ! — бросил ей Борис, отмахиваясь от когтей второй, распоротой до кости рукой. Из дыры в его груди толчками лилась черная кровь.

Регина не могла сопротивляться приказу, да и не хотела. Перехватив крепче кол, она поднялась и бросилась к вампирам: приказ Бориса вел ее, помогал держаться на ничего не чувствующих ногах.

Один шанс. Всего один шанс. Она должна справиться!

Боги, как же страшно.

— Бей!

И Регина ударила. Изо всех сил, вкладывая в удар всю приобретенную силу Тени. Ударила в сердце. Как раз напротив дыры, оставленной выстрелом.

Борис непонимающе посмотрел на торчащий из груди кол, уронил Ани и рухнул сверху. Вамп хрипло расхохоталась, почти залаяла.

— Ты отдал неверный приказ, Борис. Ты ведь тоже мастер!

Громко каркнул ворон.

И тут Регину захлестнула боль. Обезумевшая вампирша что-то кричала, в кабинете Лоренцо появился кто-то еще, что-то происходило...

А Регина умирала. Каждую ее кость дробили молотками, каждый нерв в теле звенел и лопался, каждая мышца рвалась.

Она умирала следом за своим мастером, которого только что убила. В глазах потемнело, и сквозь алый туман она едва смогла различить красноволосого мужчину, склонившегося над ней.

— Вот и все, зверек. Мы идем домой.

Видальдас подхватил ее на одну руку, словно тряпичную куклу. Открыл портал в воздухе и шагнул в него, унося Регину от ворвавшегося в кабинет огромного волка.

Послышался волчий вой, какой-то грохот, карканье...

Схлопнулся портал.

Сидхе засмеялся и сбросил Регину... на пол? На кровать? Прямо в ад?

— Люблю пафосные уходы, — весело сказал Видальдас.

— Мэтью... — позвала Регина и умерла.

ГЛАВА 19

Мир замер. Остановился и закрылся белой вуалью. Регина висела в безмолвном нечто и чего-то ждала. Не было ни страха, ни боли, лишь любопытство: что там, за завесой тумана? И сожаление, что она не успела попросить у Мэтью прощения и сказать, что любит его. Не за что-то, а вопреки. Просто любит, и все. Не задумываясь, что вызвало в ее душе это чувство. Любит убийцу, монстра, не человека... Как хотелось еще хоть раз вдохнуть его запах, провести рукой по жесткому ежику волос, ощутить крепкие надежные объятия... Какими смешными и наивными сейчас казались ей прежние страдания, противостояние с Лоренцо, обиды, разочарования.

— Нужно было умереть, чтобы понять, как много я не видела, будучи живой.

Рядом за клубился туман, чернея, принимая форму огромного пса. Регина улыбнулась:

— Здравствуй, Лунный пес.

Собака склонила набок безобразную голову с зелеными светящимися глазами и, высунув длинный язык, скосилась за спину, приглашая Регину сесть.

— У меня есть выбор?

Пес помотал головой.

— Я думала, Лунный пес переносит в Долину Теней только оборотней. — Чудовище оскалилось, показывая ряд острых зубов. — Ах, да, я же консорт волков. Прости, забыла.

Регина сел на широкую спину, вцепившись обеими руками в теплый загривок, и сразу же мир вокруг начал меняться, как рисунок в детском калейдоскопе. Зеленый, желтый, белый, золотой... Она не успевала понять, что видит, как они оказывались в другом месте. Наконец, перед ними появилась жемчужная завеса, пес нырнул в нее и...

Взвизгнув, Регина бросилась к огромному черному волку, лежащему подле кресла, и пролетела сквозь него, едва не вывалившись через пол на нижний этаж.

— Тс-с, — покачал головой Лунный пес, ложась прямо в воздухе и вытягивая лапы вперед.

Регина с горечью вздохнула: волк ее не заметил. Даже ухом не повел. И Лоренцо, непринужденно рассеявшийся в новеньком кресле, поставленном на месте трона Ани, ничего не почувствовал — хотя Регина пролетела и сквозь него тоже. Неудобно быть бесплотным духом. И грустно. Никто ее не видит, ни Ольга, ни Дик, ни Мэт... Никто!

Она села в воздухе рядом с Лунным Псом и запустила руку ему в шерсть. Вполне реальную и осязаемую, в отличие от всего прочего. Еще бы понимать, зачем он привел ее сюда, прежде чем проводить на Темную сторону, откуда нет возврата.

После побоища кабинет выглядел так, словно в нем взорвалась бомба. Мебель поломана, обои перепачканы кровью и висят лохмотьями, в стенах дыры от пуль, хрустальная люстра наполовину разбита, пол устилают осколки, обломки и ошметки. Хорошо, что сейчас Регина не чувствует запахов, а то бы ее наверняка стошнило.

Куча окровавленного тряпья на полу пошевелилась, и Регина узнала Бориса, полностью потерявшего человеческий облик, но все еще живого.

— Ты опять просчитался, упырь. — Ольга отошла на шаг и прицельно всадила в шею Бориса пять пуль из крупнокалиберного пистолета, затем отделила голову и засунула в черный мешок. — Помогите упаковать труп.

Мэтью обернулся к ней, но не сдвинулся с места, поэтому запихивать в большой мусорный мешок безголовое тело пришлось Деймону. Пока он возился с трупом, от стены послышался скулеж. Ани Рет. Регина заметила ее только сейчас. Вапиршу привязали цепью к деревянному кресту, стоящему прямо напротив окна. Скоро рассвет, и первые солнечные лучи ее убьют. Ани в предчувствии смерти тихо подвывала, с ужасом переводя взгляд с Лоренцо на Деймона, с Деймона на Ольгу, и снова на Лоренцо. Разумеется, он делал вид, что не замечает Ани. Восседал в своем кресле, снисходительно поглядывая на разгром и суету, словно такие мелочи, как побежденная вампирша, его не волновали.

«Вот же гад!» — с восторгом подумала Регина, не испытывая больше к Лоренцо ни капли

ненависти или обиды.

В отличие от Лоренцо, Дик ее очень даже замечал. Угрюмо забившись в угол покосившегося диванчика, он крутил в руках длинный нож и смотрел на Ани с такой ненавистью, что Регина поразилась. Дик — и ненависть? Такого не бывает.

Мэтью бросал на него озабоченные взгляды, но молчал.

Деймон, вытащив мешок с трупом из кабинета и велел кому-то за дверь закопать его на свалке, сел у стены, поджав под себя одну ногу. Несколько мгновений задумчиво рассматривал Ани, а потом встрепенулся, повел головой, пригнувшись, и безошибочно уставился на Регину. Тонкие губы тронула едва заметная улыбка. Регина в ответ улыбнулась и помахала рукой. Ура, хоть кто-то ее заметил! Но если Деймон ее видит, отчего не видят остальные?

Лунный пес под ее рукой насмешливо фыркнул, словно говоря: Деймон видит тебя, потому что он — это я, глупое ты существо.

Мэтью шевельнулся и начал перетекать в человеческую форму. Регина с болью и щемящей нежностью следила, как полуобнаженный мужчина поднялся с пола, отшвырнул порванный свитер и неторопливо направился к двери.

— Куда ты, мой верный волк? — Лоренцо поменял позу, закинув ногу на ногу, и брезгливо отряхнул с белоснежных брюк мутно-рыжую каплю.

— Ты получил, что хотел, мне здесь делать больше нечего, — обернулся от двери Мэт. — Я иду искать Регину.

— Она мертва, мой друг, — печально произнес Лоренцо.

— Регина? Нет. Она еще в этом мире. Я чувствую ее.

— Деймон? — Лоренцо перевел взгляд на пса.

— Рыжий? — встрепенулась Ольга.

— Я смогу ее вернуть, только если получу тело в течении часа, — отозвался тот. — Оно у Видальдаса в Холмах, куда нам нет хода.

— Это все твои интриги, кровосос! — Ольга метнула в Лоренцо злой взгляд.

— Ничего лично, девочка. Просто политика, — пожал плечами вампир. — Видишь ли, Ани очень кстати сделала мне подарок, как раз когда я думал, как бы вывести на свет неизвестного игрока. Игрока намного сильнее этой глупой вульгарной девицы. А дальше... — Лоренцо кивнул Деймону. — Спасибо, друг мой. С твоей помощью потерявший разум от любви мастер города очень удачно умер, и кое-кому пришлось зашевелиться.

Регина сжала кулаки. Вот как, все было просто игрой! Ее использовали как щенка, как ненужную вещь, не считаясь с чувствами. Какая же ты сволочь, Лоренцо!

Деймон посмотрел на нее, чуть заметно улыбнулся и хотел было что-то сказать, но тут бесшумно отворилась дверь, и все взгляды устремились к вошедшему.

— Ты недооценил серьезность заговора, мастер города, — вместо приветствия сказал Влад Цепеш, отстраняя так и замершего у дверей Мэтью и заходя в кабинет.

За плечом Влада маячил бесстрастный Казак.

Лоренцо встал с кресла и поклонился с неподдельным почтением, остальные тоже склонили головы. Древний монстр обвел всех тяжелым взглядом и кивнул.

— Совет вампиров давно наблюдает за вашим городом, близость к людской столице и к Холмам сидхе делает его вишенкой на торте, не так ли, мастер? — Он глянул на Ани, подняв бровь. — Но ты смогла меня удивить. Не ожидал, что кто-то из вампиров сумеет объединиться со своими врагами сидхе. Что ты пообещала принцу Темного Дола? — Он склонил голову к плечу, рассматривая Ани, как некий диковинный предмет. — Моя Тень почувствовал на тебе его запах.

Казак за его плечом усмехнулся, подтверждая: да, я раскусил Ани.

А до Регины дошло, какое именно чудовище не смог победить Казак, и кому предпочел служить вместо героической смерти. Раньше бы Регина осудила его, но не сейчас, когда ей отчаянно хотелось жить.

— Я пообещала отдать ему проводника, — прохрипела Ани, и Регина только сейчас заметила, что у нее разорвано горло. Страшная рана на шее уже началась затягиваться, но говорила вамп еще с трудом. — Обоих проводников.

— Неужели ты рискнула пообещать Видальдасу Ольгу? Ани, в своем ли ты уме? — Влад явно веселился. — Я открою тебе секрет. Уже несколько столетий мы связаны с Деймоном, но у Лунного пса есть свои круги, и Ольга — один из них.

Подойдя к Ани, Влад принялся.

В комнате повисла тяжелая, гнетущая тишина. Запахло тленом и страхом. Ани тихо-тихо, на одной ноте, завывала.

Не желая видеть, что будет дальше, Регина зажмурилась. Вовремя. Вой оборвался, послышался всхлип, какой-то отвратительный чмок...

Регина зажала уши.

Она столько раз мечтала увидеть, как корчится от страха Ани Рэт! Услышать, как та умоляет о пощаде! Казалось, месть сделает Регину счастливой, наполнит ее жизнь новым смыслом, подарит покой. Но сейчас она не ощущала ничего, кроме брезгливости и опустошения.

Через минуту отвратительные звуки прекратились, и Регина открыла глаза.

На кресте висела пустая блеклая оболочка, будто кто-то вынул Ани из кожи.

Влад промокнул губы белоснежным носовым платком и, совершенно спокойный и уважаемый, обернулся к Лоренцо.

— Итак, Совет вампиров в моем лице доволен тем, как ты разрулил ситуацию. Ты подавил бунт оборотней, устранил вампиров-рenegатов, смог сохранить мир и предотвратил резню, запланированную Борисом. Как тебе известно, он собирался уничтожить Совет и развязать войну против людей. Твой город был первым шагом. Ты останешься мастером города, но у меня есть несколько вопросов. Волк, на место! — Влад хлестнул голосом, как кнутом.

Мэтью вздрогнул, зло сверкнул глазами, но вернулся в кабинет и сел на пол рядом с Деймоном.

Влад кивнул Лоренцо, и тот собственноручно подвинул ему кресло, на которое древний вампир и уселся. За его спиной встал бесстрастный Казак. Регина внимательно посмотрела на эту пару, гадая, какой мастер для Казака Влад? Какие отношения их связывают и отчего Деймон не занял место за левым плечом своего мастера, а расслабленно остался сидеть рядом с Мэтью? Да и Казак не выглядит подобострастным или испуганным. Его лицо выражает легкую тревогу, но не более того. Не похоже, что он ненавидит Влада. Хотя и любовью там не пахнет. Скорее — партнерство. Хороший вариант. Если бы Регина согласилась стать Тенью Лоренцо, то именно такие отношения ее бы устроили. Раньше. Но теперь поздно мечтать. Хотя... Как же хочется жить! За возвращение к жизни она готов даже стать Тенью этого высокомерного ублюдка!

Деймон внимательно на нее посмотрел и нахмурил брови, затем склонился к Мэтью и что-то ему шепнул. Волк встрепенулся и принялся. Оборотни встали, настороженно оглядываясь по сторонам, Дик тоже принялся и побледнел.

— Итак, Лоренцо, за тобой остался лишь один долг. — Влад перевел взгляд алых глаз на Лоренцо. — Торессо.

— Зачем тебе девчонка? — спокойно поинтересовался мастер города, но Регина точно знала, что он взбешен. — Регина только моя. Моя и Мэтью. Совет не имеет права отбирать у нас проводника.

— Совету нет дела до девушки, но я лично в ней заинтересован. Знаешь ли, хорошие репортеры нынче редкость, и я хочу ее в свой отдел. Так что верните мне Регину Торессо. Это не обсуждается!

Влад встал, и по тому, как попятились от него все находящиеся в комнате, Регина поняла, что Древний показал свою истинную мощь.

— Семь дней.

С этим словами они с Казаком исчезли. Просто исчезли.

— И что будешь делать, упырь? — Ольга подошла к Деймону, и тот ее обнял. — Или тебя устраивает, что Регины больше нет? Ты убрал ее руками своего врага, рисковал ею...

— Замолчи, котенок.

Деймон не улыбался, а Регина испытала глубокую благодарность к своей дальней родственнице. Никто, кроме Ольги, за нее не заступился. Никто...

— Я не хотел смерти Регины, — прервал ее обиженные мысли Лоренцо. — Сначала она меня просто забавляла, но потом я понял, что девчонка принесла в мою жизнь забытые эмоции. Я не хотел терять ее. Клянусь, я был с нею искренен. Но эта несносная девчонка все сделала по-своему!

Лоренцо подошел так близко к висящей в воздухе Регине, что та не удержалась и, протянув руку, пристроила ему на голове рожки. Деймон неприлично хрюкнул, уткнувшись в макушку Ольги. Мэтью опять принялся и вдруг одним плавным движением оказался возле вампира.

— Котенок, — позвал он. — я знаю, что ты здесь. Я найду тебя.

Регина грустно улыбнулась, призрачными руками погладила его по небритой щеке. Если бы это было возможно...

Лунный пес поднялся на мощные лапы и многозначительно посмотрел на нее. Время вышло.

— Она уходит в долину Теней, — тихо произнес Деймон. — Мы ошиблись. Видальдас не вернется.

— Как же я вас ненавижу за ваши вечные интриги! — внезапно рявкнул Дик и выскочил из комнаты.

— Дик! Вернись! — Деймон шагнул за ним, но затем резко обернулся. — Мэтью, прошу, не убивай его! Пока не убивай...

С балкона шагнул в кабинет Видальдас. Улыбнулся, поцокал языком, равнодушно оглядев останки бывших соратников.

— Ай, ай, какой бардак. Я проведу только одного из вас. Того, кто сможет вернуть мою игрушку, — он белозубо улыбнулся. — Деймон, друг мой, ты ведь не откажешь брату своей возлюбленной?

— Не откажу, Ви, — ответил Деймон.

Раздался громкий щелчок, это Мэтью сломал в руке нож.

— Я найду тебя и разорву на множество мелких кусков, — холодно пообещал он, глядя сидхе в глаза. — Помни об этом, принц Темного Дола.

— Я запомнил, волк.

Регина почувствовала, как огромные зубы сомкнулись на ее руке и потянули куда-то вверх.

— Котенок, я приду за тобой! — Мэтью поднял голову. — Жди меня.

— Мы придем, — с угрозой поправил его Лоренцо. — Это моя Тень, Видальдас. Ты переступил черту.

Последним, что увидела Регина, был Деймон, шагающий в портал следом за сидхе.

ГЛАВА 20

Как же холодно! Занемели руки, шея задеревенела, и повернуть ее составило огромного труда. Регина чувствовала себя в точности так же, как когда Лоренцо вернул ее, почти умершую, из Долины Теней.

Но ведь на этот раз она умерла! Окончательно и бесповоротно, ошибки быть не могло! Она видела Лунного пса, она была бесплотным духом, которому дали возможность попрощаться с любимым. Так отчего ей так холодно? И болит все тело...

Рядом кто-то разговаривал. Регина попробовала открыть глаза, но у нее не вышло. Накатила тошнота, уши будто ватой заложило, тихие голоса доносились, как из-под толщи воды.

— Ви, ты умрешь.

Какой знакомый низкий рык. Деймон.

— Не в этот раз. Уходи, Деймон. Впрочем, ты же знаешь, я буду рад, если ты останешься.

Самодовольный ненавистный голос Видальдаса.

— Зачем тебе новый зверек, принц? Ты пал так низко, что начал брать в постель людей?

Презрение в голосе Деймона.

— Не думай обо мне хуже, чем я есть. — Принц явно забавлялся. — Спать с людьми — удел слабых, тебе ли не знать.

— Однако это не помешало тебе изнасиловать девочку.

— О, нет, мой пес, я не насиловал, я брал то, что принадлежит мне по праву. Я брал проводника, обещанного мне много лет назад! — В голосе сидхе прозвучал гнев. — Или ты забыл, как я спас тебя от Влада Цепеша? Как помог укрыться в Холмах? Как за это ты обещал исполнить мою просьбу, мое желание? Так вот, проводник, время пришло, и ты рассчитался. Я заберу девочку в уплату твоего долга.

— Ты слишком самоуверен и нагл. — Судя по интонациям, Деймон был удивлен и разочарован. — Она не принадлежит моей своре, я не могу распоряжаться ее судьбой. Ты поступаешь необдуманно, вызывая гнев не только оборотней и вампиров, но и мой. — А вот теперь в голосе Деймона появилась угроза. — Стоит кому-нибудь умереть в Холмах, и я найду сюда дорогу. Тогда берегись, принц Темного Дола!

Раздался хлопок, и наступила тишина, в которой прозвучал тихий смех.

— Я постараюсь, чтобы никто не умер за это время, мой дорогой Лунный пес.

Регина поняла, что последние слова Деймона прозвучали для нее. Но убить... сможет ли она?

Второй раз она очнулась от того, что кто-то гладит ее по голове.

— Госпожа, откройте глаза, — знакомый, но забытый голос. — Скоро придет наш любимый хозяин, а вы еще не готовы.

— Не готова к чему?

Регина вспомнила, где слышала этот нежный голосок. Игрушка сидхе, еще один его зверек. Девушка, которая сопровождала его в оперу и которая с восторгом служит этому извращенцу. Регина открыла глаза, с трудом фокусируя взгляд на симпатичном улыбчивом лице.

— Сегодня вечеринка и конкурс питомцев! Все высшие фэйри придут со своими любимцами. Это повод показать себя во всей красе. Я так мечтаю выиграть и получить бриллиантовую булавку. У меня будет костюм котика, — она помогла Регине сесть, ни на секунду не замолкая, начала расчесывать волосы. — А вам я подобрала костюм лисички. Он очень подойдет к вашим волосам. Там такой замечательный хвостик!

Регина передернула плечами, отбрасывая руку с расческой.

— А еще на таких вечеринках подбираются пары, и потом мы будем заниматься любовью на глазах наших хозяев. И если делать это хорошо, то сидхе к нам присоединятся. Правда, они никогда не берут людей, но зато между собой...

— Знаешь, что я не люблю больше всего на свете? — перебила Регина говорливую девицу, встала и подошла к ростовому зеркалу. — Я ненавижу дур. Еще раз до меня дотронешься, и я тебя ударю.

Отражение ответило Регине злым взглядом. Да уж... Правду говорят, что смерть меняет человека. Регину она тоже изменила. Она стала взрослее, исчезла юношеская непосредственность из глаз, в них потаились жесткость и безразличие.

— Где моя одежда?

— Вот! — девушка метнулась к стулу, на котором лежали какие-то тряпочки оранжевого цвета. — Костюм лисички, — тихо добавила она.

Регина только сейчас заметила, что на девице надеты очень короткая юбочка, инкрустированный золотом ошейник и... и все.

Она осмотрела помещение, в котором очнулась. Изыскано обставленная спальня в черно-фиолетовых тонах, с просторной кроватью, зеркалом, стулом и пузатым шкафом на кривых ножках. Двери обрамляли шторы черного бархата.

— Как мне к тебе обращаться? — Регина рывком сдернула одну из штор и замоталась в нее наподобие тоги.

— Господин зовет меня Лилу, — девушка с ужасом смотрела на Регину. — Он меня накажет, если вы не оденетесь подобающим образом!

— Тебе за это платят, — пожала плечами Регина, оглядываясь в поисках обуви. Ничего кроме рыжих лохматых полусапожек не обнаружилось, пришлось обуть их. Регина даже в зеркало смотреть не стала, представляя, как она сейчас выглядит. Хуже огородного пугала.

— Он и вас накажет, госпожа. Он может быть очень жесток, если не исполнять его приказы.

— Да пошел он!

— Как интересно.

Голос, который произнес эти слова, мог принадлежать и мужчине, и женщине. Он звучал мелодично, слегка грассируя на гласных и растягивая слова.

— Господин Фрелен! — блондинка низко поклонилась вошедшему в комнату фэйри. — Госпожа Регина еще не оправилась от болезни, не наказывайте ее!

Регина узнала сида. Это он сопровождал Деву без Имени, когда они встретились в опере. Утонченные черты, длинные черные волосы и надменная жестокость на породистом лице.

— Новый зверек принца слишком строптив.

— Хозяин велел госпоже...

— Прочь!

Лилу выбежала из комнаты, а Регина замерла, настороженно глядя на фэйри. Похоже, ее ждут тяжелые времена. Но она уже не была прежней испуганной девочкой, способной смириться с участью игрушки. В ней были сила Мэтью, цинизм Лоренцо и жесткость Бориса. Каждый из этих мужчин оставил след в ее душе.

— Зверек, ты наверное не поняла, что теперь ты ходишь, говоришь и дышишь только потому, что хозяин тебе это позволил, — Фрелен обошел ее кругом и остановился за спиной. — Ты должна быть почтительна и благодарна принцу Темного Дола за оказанную честь. За то, что он вернул тебя из долины Теней.

— Я никому ничего не должна, — огрызнулась Регина. Безысходная тоска наполняла сердце, давила изнутри волной дурного предчувствия.

Как же продержаться до прихода Мэтью?

— Ты не понимаешь, смертная, — голос Фрелена сочился ядом и презрением. — Ты никогда не покинешь Холмы. От твоей покорности и благоразумия зависит, какой будет твоя жизнь.

Он махнул рукой, и штора на теле вспыхнула темным пламенем. Регина вскрикнула, срывая с себя горящую ткань, а фэйри рассмеялся.

— Не огорчай своего любезного господина и моего принца, человечка, и жизнь твоя может быть легкой и счастливой.

— Как может быть счастливой жизнь в неволе? — Регина поежилась под пронзительным взглядом вишневых глаз. В комнате не было холодно, но она каждой клеточкой кожи ощущала ледяной взгляд сидхе.

— Вы, людишки, только и мечтаете оказаться у нас в услужении, поэтому оставь кокетство при себе.

Фрелен подошел к шкафу, открыл его и бросил Регине полупрозрачное платье из тончайшей паутины арахарнов. Дорогая, но совершенно ничего не скрывающая одежда. И все равно это было лучше, чем стоять перед ним обнаженной.

— Правила. Выполнять любой приказ принца быстро и полно. Выполнять любой мой приказ быстро и полно. Не мешать Лилу ухаживать за тобой, выполнять ее просьбы быстро и полно.

— Да пошел ты! — выплюнула Регина ему в лицо, вложив все ненависть и ярость, бушующие в душе.

Потерять свободу, волю, возможность распоряжаться своей жизнью? И получить взамен пренебрежительное одобрение от высокомерного убудка? Да за кого они ее принимают?

Боль обожгла щеку, пощечина оказалась такой сильной, что Регину отбросило на кровать. Фрелен склонился над нею, жуткий в своем смертоносном изяществе.

— Я палач Темного Дола, смертная. Именно я буду наказывать тебя за непослушание и дерзость. Урок первый: никогда не смей смотреть мне в глаза.

— Фрелен, пока достаточно, — раздался вальяжный голос, и в комнату вплыл Видальдас.

Красные волосы сидхе были собраны в две косы и на грудь. Зеленые глаза сияли льдом

северного моря. Грациозный, нарочито ленивый и до зубовного скрежета опасный хищник.

— Мой зверек, ты не получишь свободу, пока не покажешь свое умение проводника.

Фрелен отодвинулся, давая возможность Регине сесть на кровати. Она до боли прикусила губу, чтобы не показать нахлынувшую слабость и сдержать слезы, затуманившие глаза.

— Видальдас, — сказала она устало и безразлично. — Ты можешь не верить, но я не умею.

Вторая пощечина сбросила ее с кровати и отшвырнула в ноги принца. Резкая боль в шее испугала Регину сильнее, чем удар Фрелена, на короткий миг ей показалось, что она сломала позвоночник. Она лежала в ногах сидхе и мелко тряслась от бессильной ярости, глядя на остроконечные носы черных лаковых туфель. Вот они двинулись и исчезли с глаз.

— В Холмах тебе следует соблюдать субординацию и обращаться ко мне с должным уважением, Регина.

Фрелен рывком поднял ее на ноги и развернул лицом к сидящему в кресле Видальдасу.

— «Хозяин» меня вполне устроит.

Принц щелкнул пальцами, и в комнату вбежала Лилу. Не понимая глаза от пола, она грациозно опустилась на колени и протянула сидхе широкий кожаный ошейник, украшенный рубинами и изумрудами. Губы Фрелена искривила похабная ухмылка.

— Итак, Регина, — словно в задумчивости вертя в руках ошейник, тихо проговорил Видальдас и взмахом руки отправил Лилу и палача вон. — Я дал тебе умереть, зная, что твои друзья не оставят тебя. Я знал, что Лунный пес приведет тебя обратно из Долины Теней. Разве ты не в курсе, что именно так проходит инициация проводников? Более сильный проводник убивает слабого и возвращает его. В этот раз Деймону не пришлось никого убивать, но пришлось вернуть. Подойди ко мне. — Он сделал небрежный жест, и Регина подчинилась. — Опустись на колени. О, не стоит бросать на меня такие ненавидящие взгляды. Это не унижение, это просто знак уважения слабого к сильному. Покорись, зверек, и мне не придется звать Фрелена.

Регина вздрогнула, жгучая ненависть заполнила душу, требуя выхода, но она сдержалась. «Будь хитрее», — раздался голос Лоренцо у нее в голове. И она опустилась на колени. Видальдас протянул руку, убрал волосы с шеи и неторопливым движением защелкнул на ее шее ошейник. Регина дернулась, схватила руками кожаную полоску, желая сорвать ее с шеи, но не нашла застежки. И тут она начала паниковать.

— Ошейник подчинения. Изобретен в древности, чтобы сдерживать вожаков оборотней. Но прекрасно работает и на их консортах. Ведь ты замкнула круг с этим животным Мэтью, стала его половиной, и его кровь теперь течет в твоих венах. Когда я узнал об этом, я расстроился. Но затем моя сестра рассказала занимательную историю об одном непокорном оборотне и его человеческой подруге, и я решил воспользоваться ее советом, — он погладил Регину по голове, словно щенка приласкал. Девушка отшатнулась. — Замри.

Это был кошмар наяву. Оказаться запертой внутри собственного тела, внутри собственных мыслей. Понимать, бунтовать, не желать подчиняться, но делать это. Только что Видальдас лишил ее той единственной возможности сохранить собственную гордость, чувство собственного достоинства, что у нее еще оставались. Она гневно сверкнула на него глазами.

— Хороша, — прошептал принц, проводя кончиками пальцев по ее щеке. — Горячая, дерзкая, непокорная. Упрямая. Но ты забываешь, Регина, кто устанавливает правила. Подчинись, стань моим проводником, и жизнь твоя будет прекрасной. Ты займешь место за моей спиной, и никто не посмеет даже смотреть в твою сторону.

— А если нет? — прошептала она.

— Ты покоришься мне, другого пути нет, — шепнул ей в губы сидхе, обхватывая лицо жесткими нечеловеческими пальцами. — Мне приходилось ломать и не таких, Регина.

Его поцелуй обжег равнодушным беспощадным холодом, ядом отравляя душу, лишая воли...

— Вот и славно, — промурлыкал сидхе, отстраняясь.

Регина покачнулась от ужаса. Раздавленная, запертая в собственном сознании, как в тюрьме, не в силах шевельнуться без приказа, она с отчаянием поняла, что на этот раз ей не выбраться.

— Ты меня возбуждаешь, а это непозволительно для человека, — задумчиво произнес Видальдас. — Итак, ты откроешь проход на исподнюю сторону и станешь моей верной слугой или будешь упрямиться? Кем ты предпочтешь быть — гостьей или пленницей?

— А в чем разница? — видно, сидхе позволил ей говорить, потому что слова слетели с языка легко и быстро.

Принц прицепил к ошейнику длинную серебристую цепь и теперь играл с ее концом, пропуская изящные звенья сквозь длинные пальцы.

— Разница на самом деле невелика, Регина. Но слуг я берегу, а питомцев... нет.

Сидхе никогда не лгут. Боги, что же затеял этот монстр? Но сдать, предать Мэтью, предать собственную сущность, стать покорной рабыней у его ног? Никогда! Она предпочтет смерть.

— Я ненавижу тебя каждой клеткой своего тела, меня тошнит, когда ты прикасаешься ко мне. Единственное желание, которое я испытываю, это уничтожить тебя как назойливого таракана.

— Открой переход, — Видальдас натянул цепь, заставляя Регину склонить голову к его коленям. — И я не стану приказывать Фрелену пороть тебя за непочтительные речи.

— Я не знаю, как это делается! Даже в теории! — Регина разозлилась. Да если бы она умела, она бы открыла проклятый проход и засунула бы туда эту тварь! — Почему ты мне не веришь?

Видальдас резко встал, отталкивая Регину от себя. Глаза сидхе пылали зеленым пламенем.

— Я достаточно услышал, чтобы убить тебя, звереныш. Но никто не может сказать, что принц Темного Дола безжалостен к своим игрушкам, поэтому ты будешь наказана, но останешься жить. Пока останешься. И запомни, девчонка, мне нужен проводник, ты мне не нужна. Если ты не подчинишься, я отдам тебя в казармы нижних фэйри, и с удовольствием буду наблюдать, как тебя изнасилуют двадцать голодных воинов. Но не думай, что этим все закончится! Ты останешься там навечно и каждый день будешь молить меня о прощении.

Самоуверенная дрянь!

— Фрелен!

В комнату вошел сидхе, на его губах играла противная улыбка, а в руке он держал треххвостую плеть, извивающуюся, словно пучок змей. Регина с ужасом смотрела на орудие наказания, все еще не веря, что Видальдас отдаст приказ. Вишневые глаза палача сияли в предвкушении, его возбуждало и забавляло предстоящее наказание.

— Моя зверушка была очень нагла, следует раз и навсегда выбить из нее непочтение, — мягко проговорил Видальдас, усаживаясь боком на широкий подоконник фальшивого окна. — На кровать! — жестко скомандовал он. — Животом!

Невидимая сила заставила Регину покорно лечь на кровать, стиснув зубы и до крови прокусив щеку изнутри, чтобы только не показать своим пленителям слабость и страх.

— Повернись лицом ко мне, я хочу видеть твои глаза, звереныш, — с издевкой приказал Видальдас. — Фрелен, без жалости. Заодно проверим, какая регенерация у консорта волка и бывшей Тени мастера.

— Слушаюсь, мой принц.

Палач сорвал с ее плеч тонкое одеяние, и Регина задрожала: не от холода, а от страха.

Первые удары ожгли, как кипятком, оставляя на бедрах саднящие полосы. На третьем ударе она не выдержала и вскрикнула, а потом пытка превратилась в сплошную боль, и Регина уже не сдерживалась. Между криками, как сквозь туман, она слышала спокойный голос Видальдаса, не позволяющий скатиться в забытие.

— Из Холмов невозможно открыть переходы на исподнюю сторону, зверек, — с ухмылкой говорил сидхе. — Но ведь это неважно, правда, моя зверушка? Ведь главное не возможность, а желание. А ты не пожелала даже попробовать угодить своему господину, и теперь страдаешь. Фрелен, достаточно. Надеюсь, урок пойдет впрок.

Видальдас встал и, издевательски поклонившись, исчез из комнаты.

— Я всегда буду рядом, человечка. Я и моя плеть, — прошептал на ухо Регине палач и лизнул ее в щеку. — Не давай повода моему принцу призывать меня слишком часто.

— Я убью тебя, — прошептала Регина. — Убью.

Сидхе криво усмехнулся и вышел из комнаты, в которую тотчас проскользнула Лилу.

— Ох, боги! — всплеснула она руками и полезла в шкаф. — Я ведь предупреждала. Следует быть почтительной и осторожной! Не нужно злить господина Фрелена, он очень... — она испуганно оглянулась и едва слышно закончила: — злопамятен. И предан принцу.

Она достала с верхней полки большую стеклянную банку, заполненную зеленоватой пастой, и начала осторожно смазывать Регине кожу. Приятная прохлада сняла боль и позволила мыслить рационально.

— Это делает одна знахарка с улицы Бегемотов, — шептала Лилу, но Регина ее не слушала.

Помощи ждать неоткуда. Если в Холмы сидхе попасть можно только по приглашению, то Видальдас сделает все, чтобы никто из друзей Регины сюда не вошел. Значит, придется последовать совету Деймона и кого-то убить... Хорошо бы Видальдаса, да только вряд ли получится. Самый простой вариант — Лилу.

Боги! О чем она думает. О том, чтобы хладнокровно убить девушку, вся вина которой — любовь к извращениям и желание подзаработать, продавая свое тело. Регина хихикнула, а затем громко расхохоталась, уткнувшись лицом в постель, чем испугала Лилу до дрожи в голосе.

— Ой, тише! Прошу вас, госпожа. А то если Фрелен услышит...

Но Регина не могла остановиться, пока смех не превратился в тихие всхлипывания и не пролился слезами.

Лилу поставила банку на место и виновато произнесла:

— Хозяин приказал приковать вас к кровати. Если хотите в туалет, то сходите сейчас.

Регина молча поднялась и, кривясь от боли, прошла следом за девушкой в уборную. Окна здесь тоже не было. И зеркала не было...

— А как ты попадаешь в Холмы? — спросила она Лилу, когда вернулась в комнату.

— Хозяин присылает за мной кого-нибудь из нижних фэйри, — бесхитростно ответила девушка, перестилая постель. — Быть питомцем самого принца очень почетно, все относятся с уважением.

Ну да, ну да, видела Регина, с каким уважением относится к Лилу палач.

— Зря вы рассердили господина. Если ему угодить, то можно получить много...

— Замолчи, пожалуйста, — Регина дернула ошейник, пробежала по нему пальцами, но так и не нашла, где он застегивается. Было похоже, что он цельный.

— Он запирается магически, — пояснила Лилу, споро вставила цепь в петлю в стене, защелкнула и улыбнулась. — Длины цепи хватит, чтобы ходить по комнате. Я приду вечером, тогда и провожу в уборную. Отдыхайте, госпожа.

ГЛАВА 21

Ей снился Лоренцо. Вампир стоял возле черного блестящего гроба в доме, который подарил Регина.

— Я рад, что ты сохранила для меня эту спальню. Признаюсь, не был уверен, что ты не сожжешь мой гроб. — Лоренцо провел рукой по полированной поверхности. — Ты простила меня, Регина?

Вампир протянул руку, и Регина, промешкав всего мгновение, вложила пальцы в холодную ладонь.

Он назвал ее по имени — плохой знак.

— Я подозревал, что кукловод прячется в Холмах, — продолжил Лоренцо. — Но в этот раз принц Темного Дола зашел слишком далеко. Он украл у нас нечто настолько дороге, что заслужил смерти.

Регина непонимающе посмотрела в бездонную синеву глаз. Видальдас что-то украл у Лоренцо?

— Тебя, моя дорогая. Тебя.

Вампир склонился и поцеловал Регине запястье. По руке пронесся легкий ветерок, а сердце вздрогнуло и затрепетало. Ох, что же она так реагирует на этого монстра? На виновника всех ее бед...

— Разве я виноват в том, что с тобой приключилось? — тихо спросил Лоренцо, ведя ее к распахнутой двери, сквозь которую виднелся яблоневый сад. Запахло цветами и вареньем из райских яблочек. — Ты всегда выбирала сама. Как тебе жить и как умирать, котенок.

— Я не могу больше злиться на тебя, Лоренцо, — призналась Регина и улыбнулась. — Я хочу увидеть тебя не только во сне. Хочу... хорошенько огреть тебя чем-нибудь тяжелым за то, что ты позволил Видальдасу меня украсть! — сердито закончила она.

Лоренцо тихонько засмеялся, и его смех погладил Регину легким невесомым мехом.

— Я буду счастлив оказать тебе эту услугу. Сковородка подойдет? — невинно поинтересовался он.

Они шли по тропе между цветущими яблонями, под ярким солнцем, и это было правильно. Правильно и... замечательно.

— Где мы? — спросила Регина.

— Это твой сон, l'anima mia, — грациозно пожал плечами вампир. — И в этом сне ты идешь со мной под руку. Мы вдвоем? и никакие волки не путаются у меня под ногами. Значит ли это, моя дорогая Джин, что ты сменила гнев на милость?

Регина задумалась, прежде чем ответить. Лоренцо притягивал, притягивал с их первой встречи, манил, как яркий огонь манит глупенького мотылька. Но нужно ли ей пламя, способное сжечь дотла душу?

— Я люблю Мэтью, — честно ответила она.

— Разве в твоём сердце нет места для еще одного древнего монстра, влюбленного в тебя, Регина? — Лоренцо провел длинными чувственными пальцами по линиям на ладони, поднес ее к губам и, глядя в глаза Регине, поцеловал. — Разве я совсем тебе безразличен, l'anima mia?

— Нет, — шепнула девушка, чувствуя как краснеет. — Ты мне не безразличен. Но это ничего не меняет, Лоренцо.

— Но ты дашь мне шанс? — лукаво склонил голову вампир. — Я надеюсь, ты сможешь простить меня.

— Я давно простила тебя, — призналась Регина. — Но... я не забыла.

— Какая ты у нас злопамятная, — мелодично рассмеялся вампир, и его смех укутал Регину мягким теплым одеялом. — Но давай попробуем еще раз, мой упрямый котенок. Скажи: да.

— Это поможет мне сбежать?

— Это поможет тебе простить меня.

— Ладно, — буркнула Регина, стесняясь невольной слабости. — Я согласна.

Лоренцо не стал ждать. Он обхватил ее лицо ладонями и поднял. Его глаза мерцали серебристыми искрами. Голубоватый свет струился из них, вливаясь в глаза Регины. И когда вампир нежно поцеловал ее, она обняла его за плечи, встав на носочки, и потянулась навстречу. Они целовались под цветущими яблонями: страстно, упоительно, бесконечно долго. Регине не хотелось отрываться от нежных и настойчивых губ, не хотелось размыкать объятия, не хотелось опять терять его...

Наваждение.

Это же просто сон, и ничего больше. И все равно сердце кольнуло от осознания предательства. Она предает Мэтью, обманывает с его вечным соперником Лоренцо. Так нельзя. Это неправильно!

— Маленький глупый человечек, — прошептал Лоренцо в ее голове. — Неужели ты до сих пор не поняла, что наш тройственный союз уже давно predetermined? Мой верный волк все понял раньше меня. Понял и принял. Прими и ты, моя Тень. Мы неразлучны, и это сделает нас сильнее. Намного сильнее.

Регина уперлась руками ему в плечи и оттолкнула от себя.

— Я согласна быть твой Тенью, мастер, — тяжело дыша произнесла она, все еще чувствуя его губы, его дыхание, его объятия. — Но это ничего не изменит в наших отношениях.

— Как скажешь, любовь моя, — поклонился Лоренцо и растаял, лишь тихий смех еще звенел в голове, когда Регина открыла глаза.

Теперь она знала, что делать.

Встала, стараясь не звенеть цепью, подошла к шкафу, открыла его и вытащила банку с мазью. Оглянулась по сторонам в поисках чего-нибудь тяжелого. Лампа с красивой малахитовой подставкой. Регина положила банку на тумбу и осторожно стукнула по ней тяжелой лампой, моля всех богов, чтобы это оказалось простое стекло, а не зачарованное. Судя по тому, как оно треснуло, раскалываясь на несколько больших острых осколков, банку Лилу принесла из дома. Да и вряд ли сидхе бы заботился о здоровье своих игрушек при помощи человеческих снадобий. Регина выбрала два самых длинных осколка. Тщательно вытерла их простыней и спрятала под подушку.

Осталось лишь дожидаться подходящего момента.

Она гнала от себя мысль, что придется еще раз умереть. Но другого способа не видела. Ведь ее смерть призовет Деймона? О, боги. Регина села на кровать. Дура. Какая же она дура! Она ведь не житель Холмов. Ведь Деймон не смог прийти за ней, когда она умерла в этой комнате! Его проводил Видальдас, а значит...

Занятая размышлениями, она не заметила, как открылась дверь, пока не послышался вкрадчиво-насмешливый голос:

— Вижу, ты чувствуешь себе достаточно хорошо, чтобы посетить конкурс питомцев.

В дверях стоял Фрелен в белоснежном наряде, который носят высшие сидхе в особо торжественных случаях. Длиннополое одеяние, расшитое золотыми цветами. Красивый, надменный, жестокий. Лишь один изъясн заметила в нем Регина. Шесть пальцев на левой руке. Она сунула руку под подушку и сжала в ладони осколок стекла. Ну же, подойди ближе,

мерзавец!

— А ты не принадлежишь высшим домам фэйри, палач, — издевательски пропела Регина. — Не приняли из-за лишнего пальчика? Ай-ай-ай, — поцокала она языком. — Наверное, неприятно чувствовать себя уродом рядом с красавцем принцем?

— Ты изменилась, — в руке сидхе материализовалась плетка. — В глазах появился огонь, ты стала дерзить. Мой принц велел привести тебя, но он не велел сохранить тебя в целости, звереныш.

— А что ты мне сделаешь, урод? — Регина гордо выпрямилась, пряча руку за спиной и глядя сидхе в глаза. — Убить меня ты не можешь. Потому что Видальдас тебе этого не простит. Приказывать ошейнику ты не можешь, ибо не ты мой хозяин. Все, на что ты способен, это гавкать издали да избивать беззащитную женщину. А может, ты просто ревнуешь меня к принцу? Ты влюблен в Видальдаса? — Регина расхохоталась. — Ты влюблен в красавца принца, а он предпочел человеческую девку!

Она добилась своего, довела его до бешенства. Фрелен подскочил к ней и замахнулся. Его движения были быстры и почти незаметны человеческому взгляду. Но Регина больше не была человеком. Две метки Лоренцо, приятные добровольно, дали ей силу и реакцию. Она пропустила удар по лицу, но не упала, как ожидал сидхе. Вцепившись в него левой рукой, правой она изо всех новоприобретенных сил загнала осколок в глаз Фрелену и тут же, раня руку, вытащила его и ударила в сердце.

Палач вскрикнул, хватаясь за глаз. Раны не убили его на месте, он мог бы выжить, если бы кто-то немедленно исцелил его. Но оказалась близко. Достаточно близко.

За спиной Фрелена задрожал воздух, но он успел оторвать Регину от себя и швырнуть в шкаф, прежде чем на залитый кровью ковер из разорванного пространства вышел двухголовый пес. Из раскрытых пастей на пол капала слюна, с шипением прожигая ковер и паркет.

— Лунный пес, — с ужасом и восторгом прохрипел сидхе, оседая на пол.

Пес прыгнул на него, легко перекусил шею и утащил бездыханное тело в темный зев прохода, развернувшегося на месте фальшивого окна.

Регина едва успела вздохнуть, как в комнату ворвался Видальдас, с искаженным гневом лицом бросил в Регину что-то темное, шипящее и искрящее — и тут на него прыгнул Деймон. Даже не будучи псом, он был страшен в своей ярости.

Регина сползла вдоль треснувшей дверцы шкафа. словно в замедленном кино, к ней летел черный, жуткий даже на вид, сгусток чужой магии. Интересно, отстраненно подумала она, две метки помогут от злого волшебства?

Она почти узнала ответ на свой вопрос, но когда она уже почувствовала ледящее дыхание смерти — демоны знают, которой по счету за эти проклятые дни! — между ней и тьмой возникла чья-то изящная спина в белоснежной рубашке. Что-то вспыхнуло, затрещало, злобно выругалось, а Регина, кажется, потеряла сознание.

Всего на миг.

А когда очнулась, ей в лицо заглядывал Лоренцо. Непривычно взъерошенный, в обгорелых

лохмотьях и с черным ожогом во всю грудь.

— Гад ты, мастер, — тихо пробормотала Регина. — Это что же получается, теперь я должна тебе за свою жизнь?

— Ты моя Тень и моя женщина. Какие долги между влюбленными? — пожал плечами он, и приложил палец к губам попытавшейся возмутиться Регины. — Помолчи немного и выпей это. Надо.

Он полоснул когтем по запястью, и на бледной коже выступили черные капли. Регина покорно слизала кровь, уже зная, что ее ожидает. Но все оказалось совсем иначе, чем было с Борисом. Никаких неприятных ощущений. Наоборот, по телу разлилось сладкое тепло. Каждый нерв зазвенел от переполняющей его энергии. Через несколько ударов сердца эйфория схлынула, оставив после себя усталость и боль.

— Отдыхай, — велел Лоренцо, и Регина почти провалилась в спасительное небытие, когда вспомнила:

— Деймон! — она обвела взглядом комнату и увидела кровожадно облизывающегося оборотня, который на вытянутой руке держал злющего Видальдаса. — Не убивай его. Прощу тебя! — в отчаянии закричала Регина. — Дева без Имени молила за него. Она спасла мою семью, я ее должник!

— Я не нуждаюсь в твоей защите, человечка, — просипел полузадушенный Видальдас. — Умри!

Регина схватилась за горло, ошейник начал стремительно сужаться. Лоренцо обхватил его сильными пальцами, но даже силы вампира, который легко выжимал грузовик, не хватило, чтобы разорвать тонкую кожу.

В комнату ворвался Зверь, его шерсть была покрыта кровью, глаза пылали желтым огнем, а вокруг разливалась аура смерти, но в этот раз в его взгляде светился разум. Увидев задыхающуюся Регину, он оттолкнул Деймона и одним быстрым движением ударил Видальдаса в живот, разрывая мышцы и обнажая алые внутренности.

— Чтобы отменить приказ, следует убить того, кто его отдал, — прорычал волк. — Не мешай мне, пес!

— Да убивай, — Деймон отряхнул руки. — Мне самому давно хотелось это сделать.

Сидхе осел на пол, зажимая обеими руками живот. Высокомерие сползло с него, обнажая страх, застарелую боль и — кто бы мог подумать! — отчаяние. Он невидяще отмахнулся от разъяренно рычащего Мэтью, глядя лишь на Деймона. В глазах сидхе плескалось удивление, словно он вместо старого друга увидел чудовище.

— Ты убьешь меня? Меня?

— Ты изрядно надоел мне за эти дни, Ви, — равнодушно ответил Деймон. — Хочешь жить, отдай мне ошейник и отпусти девчонку. Нет — я не стану мешать справедливой мести.

Ошейник распался на две части, и Регина смогла вдохнуть. Она закашлялась, растирая горло, и Лоренцо склонился над нею, чтобы поднять. Но не успел. Мэтью оттолкнул его, подхватил Регину на руки и бережно прижал к покрытой густой шерстью груди.

— Отправь нас домой, Деймон, — попросил он.

Лоренцо едва слышно пробормотал что-то на незнакомом языке, явно неласковое, но отбирать ее у Мэтью или объяснить ему, что нельзя отпихивать своего мастера от возлюбленной, не стал. Регина даже не успела удивиться его внезапной покладистости: в комнате снова открылся портал. Два портала. В ближний шагнули Мэтью с Региной на руках и Лоренцо, а во второй...

— Я не стану убивать тебя ради твоей сестры, но поживи пока в Долине Теней, — напутствовал Деймон ошарашенного, и от того даже не сопротивляющегося сидхе.

— Я вернусь и убью тебя, пес! — крикнул тот, исчезая в портале.

— Попробуешь, — Деймон поднял ошейник, встряхнулся...

Спустя мгновение в комнате никого не осталось, кроме дрожащей, перепуганной Лилу, в последний момент успевшей залезть под кровать.

Она проснулась с ощущением солнца и счастья, точно зная, что проспала весь день и на дворе — ночь. Лениво потянулась, не открывая глаз, потерлась всем телом о своего волка — обнаженного и горячего. Прижалась к нему, удобно умащиваясь в надежных объятиях.

— Проснулась, котенок? — Мэтью нежно поцеловал ее в висок.

— Угу... — протянула она, мысленно проводя ревизию организму: ничего не болело, нигде не тянуло и не саднило, и вообще она чувствовала себя так, словно приключения последних дней приключались не с ней, а с кем-то на киноэкране.

Пожалуй, ей может понравиться быть чьей-то там Тенью. Потом, не сейчас. А сейчас она в логове у Мэта, в его объятиях, и у нее есть дела поинтереснее, чем думать обо всяких древних монстрах.

Регина только собиралась вернуть Мэтью поцелуй, как неподалеку раздалось:

— Доброе утро, мои любимые.

От неожиданности Регина проснулась окончательно, распахнула глаза и на всякий случай их протерла. Может, померещилось?

Ага. Сейчас. Лоренцо, босиком идущий из ванной, улыбнулся ей...

— Эй, какого демона ты здесь делаешь? Это дом Мэта!

— Я в курсе, — Лоренцо небрежно сбросил с плеч банный халат.

— Ты голый! — возмутилась она, правда, не всерьез. Все равно было хорошо и хотелось смеяться, а не ругаться. Да и Мэт рядом подрагивал от беззвучного смеха.

— Вы тоже, — улыбнулся Лоренцо и, не дожидаясь приглашения, нырнул под шелковую простыню. — Пора замкнуть круг, малышка.

— Какого!.. — она попыталась отпихнуть наглеца, но ее отвлек Мэтью: провел ладонью вдоль ее тела, сверху вниз, остановился на ее животе и прижал к себе.

Регина задохнулась от невероятно приятно ощущения, ее глаза сами собой закрылись — и тут же к ее губ коснулись прохладные губы Лоренцо, нежно, словно спрашивая разрешения. С тихим стоном Регина приоткрыла рот, впуская его язык, и положила ладонь на его плечо. Лоренцо немедленно воспользовался разрешением.

Какой-то малой, еще не отключившейся, частью мозга она понимала, что если позволит Лоренцо заняться с ними любовью однажды, то потом уже не выгонит его из своей постели никогда... к тому же она хотела ему отомстить... но сейчас ей было настолько хорошо, что она отложила все мысли о мести, и все прочие мысли — на потом. Когда-нибудь. Потому что думать, когда два великолепных мужчины целуют ее, шепчут нежные глупости и обещают лучшее утро в ее жизни — совершенно невозможно...

— Позволь мне, *l'anima mia*, — ее кожи коснулся бархатный голос.

Кажется, он говорил что-то еще, но Регина не разобрала: все заглушил ее собственный стон от прикосновения холодных губ к груди, и тут же — касание горячих ладоней Мэтью. Контраст холода и жара был столь острым, что Регину бросило в дрожь.

Лоренцо тихо засмеялся и спустился поцелуями ниже, прокладывая снежную дорожку по ее животу. Мэт, прижавшийся к ней сзади, следовал ладонями за ним. Регина чувствовала, как сильно и быстро бьется волчье сердце, ощущала затылком его поверхностное, быстрое дыхание. А ей в поясницу упирался твердый член, рождая внутри нее уже знакомую голодную пустоту. Только в этот раз она хотела не только Мэта.

«Какое бесстыдство», — с затаенным удовлетворением подумала она, прижимая голову Лоренцо к своему животу.

«Ты изменилась, девочка моя. И мне нравится, как ты изменилась», — тут же прозвучало у нее в голове.

Регина хотела было спросить, почему он не отвечает вслух, но тут Лоренцо добрался, наконец, до своей цели — раздвинув ладонями ее бедра, он коснулся губами влажных лепестков. От ледяного прикосновения Регина вскрикнула и вцепилась в шелковые пряди его волос, разметавшиеся по ее бедрам. А в ее голове прозвучал второй голос, низкий и с насмешливо порывающими нотками:

«У него рот занят, котенок».

«Самым важным делом, девочка моя, — отвратительно самодовольно добавил Лоренцо, не прекращая своего бесстыдного занятия, от которого Регина забывала, как дышать. — Ты такая нежная...»

Лоренцо чуть усилил нажим, и Регину захлестнуло прохладной, словно чистейший горный ручей, и такой же звенящей волной удовольствия. И в тот же миг она почувствовала, как в нее проникает твердое и горячее — и к первой волне присоединилась вторая, жаркая и плотная, как пронизанное солнцем южное море.

Она вскрикнула, и вместе с ней застонал Мэт — изливаясь внутри нее. Их общую судорогу наслаждения слизнул Лоренцо, Регина чувствовала его, не понимала как, но сейчас они были одним целым не только телами, но и чем-то еще.

— Это любовь, *l'anima mia*, — шепнул Лоренцо, все еще касаясь губами ее нижних губ. — Я же

говорил, тебе понравится.

— Наглый мерзавец, — счастливо выдохнула Регина, откидывая голову на плечо Мэтью и лаская волосы Лоренцо. — Старое, наглое, бесстыжее чудовище.

С тихим самодовольным смехом вампир скользнул вверх, вдоль ее тела — сорвав с ее губ новый стон наслаждения: каждая клеточка ее кожи все еще была безумно чувствительной, а кожа Лоренцо — холодной и гладкой.

Как горный ручей.

И таким же прохладным был его поцелуй. Правда, вкус... странный!

— Мне тоже нравится твой вкус, котенок, — насмешливо пророкотал Мэтью ей в затылок.

«Ну уж нет, целоваться с волком — это не мое, — мысленно хмыкнул Лоренцо, не разрывая поцелуя с Региной. — Сам, все сам!»

Мэт в ответ засмеялся и пошевелился внутри Регины. Он все еще был твердым.

«Еще? Маньяк! Сберище маньяков!.. ай!»

— Ай!.. — она вскрикнула от прикосновения льда к горячим и невероятно чувствительным нижним губам. — Боги, Лоренцо, ты так холоден.

— Я холоден не снаружи, я холоден глубоко внутри, l'anima mia. А ты так горяча! Достаточно горяча, чтобы хоть на недолго растопить этот лед.

Регине хотелось бы ответить шуткой на слишком пафосное признание, но она сердцем понимала — Лоренцо полностью, совершенно искренен и откровенен с ней. Так откровенен, как не был...

— Последние пять сотен лет, l'anima mia. Я не думал, что смогу когда-нибудь еще полюбить. Не смел даже надеяться. Но ты... — он нежно обвел ее скулы, заглянул в глаза. — Ты подарила мне жизнь. Даже больше, чем жизнь. Ты подарила мне надежду.

— Я не...

— Чш-ч, — он закрыл ей рот поцелуем.

«Мы поговорим потом. Если захочешь».

«Потом, котенок, — одновременно с Лоренцо прозвучал у нее в голове голос Мэтью. — Сейчас просто позволь нам...»

Вместо окончания фразы он толкнулся в ней раз, другой — отгоняя все мысли и оставляя в ней лишь томную негу и жажду, огромную, всепоглощающую жажду большего.

Регина упивалась горьковатым поцелуем Лоренцо, движениями Мэтью, контрастом холодного и горячего мужских тел. Казалось, не может быть лучше, чем сейчас — но она точно знала, что будет. Вот прямо сейчас, стоит только Лоренцо...

Она протестующе застонала, когда Лоренцо оторвался от ее губ, Мэт выскользнул из нее, и две пары мужских рук потянули ее вверх, развернули, застив сесть — оседлав бедра Мэта, спиной

к нему. Между ее и Мэта раздвинутых ног встал на колени Лоренцо.

Он лизнул ее горло, затем прикусил мочку уха, не пряча больше своих клыков. Ее пронзила вспышка боли, тут же сменившаяся острым, на грани переносимости, наслаждением. От ласкающих ее тело пальцев Лоренцо словно летели электрические искры, Регина почти видела голубоватые вспышки. Его энергия впитывалась в ее кожу, разливалась по венам сладостным трепетом и предвкушением.

— Еще, — сорвалось с ее губ, когда Лоренцо на миг замер.

Сзади что-то шепнул Мэтью, но она не разобрала, ошеломленная неожиданными ощущениями. Прикосновения Лоренцо окутывали ее, покалывали морозной свежестью, щекотали и возбуждали, а прильнувшее сзади тело оборотня было сильным, горячим, — казалось, в нем пылает живой огонь.

— Ты позволишь мне, l'anima mia? — серьезно заглянув ей в глаза, спросил Лоренцо.

Нет, нельзя дать Лоренцо то что он хочет! Почему нельзя, Регина не помнила. Да и само это «нельзя» вдруг показалось глупым и ненужным, как школьное платье — она давным-давно из него выросла.

— Да, Лоренцо. Да... — шепнула она, притягивая его к себе, открываясь ему навстречу — и телом, и душой.

Вампир насадил ее на себя и вошел одним яростным толчком, до упора, и хотя Регина ощутила его внушительный размер, вскрикнул именно он. Вместе с ним застонал Мэтью — и Регина знала, что он сейчас ощущает все то же самое, что она и Лоренцо. Что они трое — единое целое.

Именно так, как должно быть.

«Ты наконец это признала, l'anima mia».

Лоренцо коснулся губами ее ключицы, не переставая двигаться в ней, рукой скользнул по горлу, захватил подбородок и запрокинул ей голову.

— Моя, — нежно прошептал он, а Мэтью...

Мэтью резко приподнял ее за бедра и насадил на себя — так, что и он, и Лоренцо оказались в ней.

И в тот же миг Лоренцо укусил ее.

Регина вскрикнула, ожидая боли, но... Но боли не было. Лишь странное ощущение полной открытости, наполненности и слияния — с чем-то прекрасным, невероятно важным и драгоценным — нарастало в ней мукой и блаженством одновременно. И вот оно прорвалось, затопило, снесло все преграды, все мысли. Ее — не только ее! — тайные желания стали явью, самые сокровенные мечты исполнились...

Руки Регины превратились в крылья, она обхватила ими возлюбленного, ее волосы разметались по спине Мэтью, и всех троих окутал таинственный свет. Они словно плыли по волнам наслаждения, долго-долго, далеко-далеко, и в конце этого пути их ждало что-то ослепительно-яркое...

Наркотик. Они оба — наркотик...

Это был самый нежный и самый безумный секс, который только она могла себе представить...

Нет, не так, подумала она перед тем, как уснуть в объятиях обоих мужчин.

Это был безумно прекрасный секс, какого она раньше и представить себе не могла. И даже сейчас не верила, что все это случилось на самом деле. Случилось с ней. Сказка? О да. Настоящая, страшная и волшебная сказка со счастливым финалом. Вот только маме она, пожалуй, не расскажет...

Когда первые лучи солнца коснулись стен волчьего дома, Лоренцо осторожно снял голову Регины со своего плеча и выскользнул из-под простыней.

— Ты куда? — она распахнула глаза.

— Не буду вам мешать, мои сладкие. Скоро рассвет.

— А, ну иди, иди, — Регина потерлась носом о плечо улыбающегося Мэтью. — В свой гробик?

— Да, я приказал Дику перенести его в соседнюю спальню, — нагой Лоренцо безмятежно потянулся, вызывая у Регины странное смущение. — Думаю, вы не станете возражать.

Он легкой походкой направился к двери.

— Лоренцо, — тихо позвала Регина. — Ты должен понимать, что все, что произошло этой ночью, ничего не меняет в наших отношениях.

Он остановился и оглянулся через плечо.

— О, я понимаю это, любовь моя, — судя по довольной вампирьей физиономии, он понимал это не совсем так, как Регина. — Но ведь ты позволишь мне ухаживать за тобой?

Не дожидаясь ответа, он подмигнул Регине и удалился — едва ли не пританцовывая.

Регина закатила глаза, а Мэтью от души расхохотался.

— Тебе скоро на работу, котенок. На твоем фоне три сообщения и один неотвеченный вызов от Влада. Трудоголики, — он прикусил Регине ушко и тихонько зарычал. — И Деймон оставил сообщение, он хочет с тобой позаниматься, уж коль ты прошла инициацию. А еще нас ждет стая и поездка к твоим родным. Лоренцо мечтает познакомиться с твоей семьей и оплатить брату обучение за океаном в самой престижной консерватории. Ты меня слышишь, малыш?

— Еще полчаса, — Регина отмахнулась от него, прикрыла ухо простыней и зарылась обратно в постель. — Хоть пять минут...

И тут ее фониль разразился сердитой трелью.

— Влад. Придется ответить, — Мэт предательски подсунул фониль ей под нос.

— Слушаю, — обреченно ответила Регина.

— Торессо, хватит дрыхнуть! Быстро к клубу, и прихвати Януша, тут... — древний монстр не

тратит времени на приветствия.

Первый рабочий день Регины Торессо, в должности репортера отдела новостей, начался.

Конец

mir-knigi.org